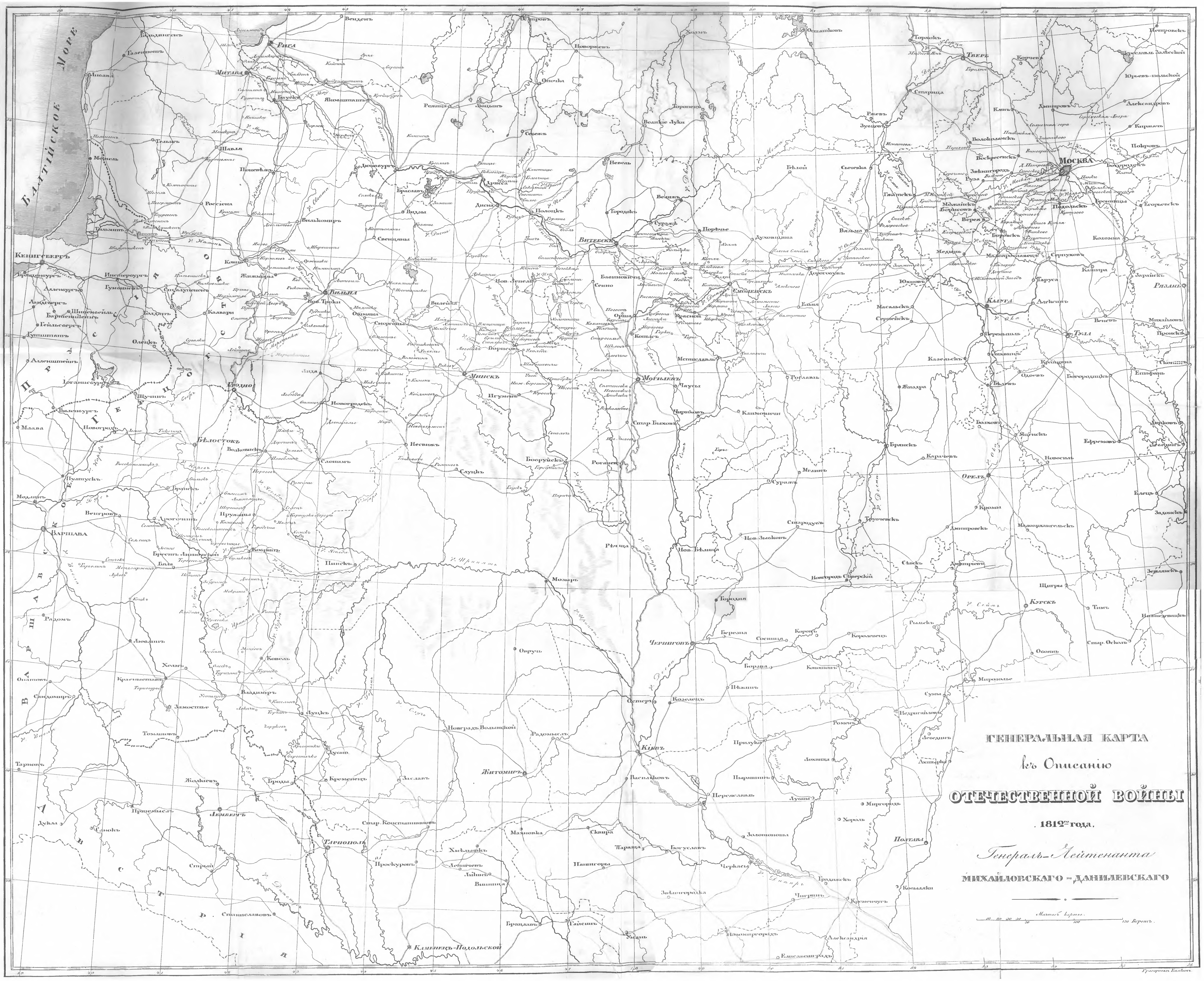
ОПИСАНІЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА.

ЧАСТЬ I.


ГЕНЕРАЛЬНАЯ КАРТА
къ Описанію
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1812го года.
Генералъ-Лейтенанта
МИХАЙЛОВСКАГО-ДАНИЛЕВСКАГО
Масштабъ карты.
10 20 30 40 50 100 150 Верстъ.
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
МОСКВА
Тверь
Рига
Митава
Вильна
Гродно
Минскъ
Витебскъ
Смоленскъ
Могилевъ
Калуга
Тула
Орелъ
Курскъ
Кіевъ
Черниговъ
Житоміръ
Полтава
Варшава
Бѣлостокъ
Брестъ Литовской
Лембергъ
Тарнополь
Каменецъ-Подольской
Кенигсбергъ
Рязань
Граверовалъ Кондратъ.

ОПИСАНІЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1812 ГОДА,

ПО

ВЫСОЧАЙШЕМУ

ПОВЕЛѢНІЮ

сочиненное Генералъ – Лейтенантомъ

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

съ 96-ю картами и планами.

Изданіе третіе.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1843.

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

Печатано въ Типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса
Внутренней Стражи.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО едва выходили изъ отроческихъ лѣтъ, когда Западъ Европы, ведомый непобѣжденнымъ дотолѣ завоевателемъ, нахлынулъ на страну, нынѣ врученную ВАМЪ Богомъ. Не взирая на юность возраста, ВЫ рвались раздѣлить съ доблестнымъ воинствомъ труды и славу, многократно, убѣдительно просили Державнаго Брата и Родительницу ВАШУ о соизволеніи

Ихъ летѣть на бранное поле. Нѣжная о ВАШЕМЪ ВЕЛИЧЕСТВѢ *попечительность* **Императора Александра** *и материнская заботливость* **Императрицы Маріи Ѳеодоровны** *допустили совершеніе пламеннѣйшихъ желаній* ВАШИХЪ *не прежде, какъ въ то время, когда Русскія знамена развѣвались на Рейнѣ. Покорствуя волѣ* **Монарха** *и волѣ незабвенной* ВАШЕЙ

Родительницы, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО были лишены возможности дѣйствовать лично въ Отечественной войнѣ, гдѣ ***Императоръ Александръ*** *отстаивалъ Свое Царство и независимость другихъ Государствъ; но ВЫ участвовали въ роковой борьбѣ и сердцемъ и мольбами. ВЫ скорбѣли о напастяхъ, которыми, при началѣ нашествія, Провидѣніе посѣтило Россію. Потомъ, когда Богъ*

благословилъ побѣдою оружіе ***Александра,*** *ВЫ возносились душею въ радостномъ восторгѣ ко Всевышнему. Въ ВАШЕЙ душѣ, ГОСУДАРЬ, живы, свѣжи, неизгладимы воспоминанія Отечественной войны. Они дороги ВАМЪ, какъ Русскому, какъ Царю Россіи, какъ Державному Брату Спасителя Россіи и Европы. Нынѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно, чтобы великія*

сказанія о 1812-мъ годѣ собраны и сохранены были для грядущаго потомства. Воздвигая на поляхъ Русской славы вѣковые памятники въ прославленіе Отечественной войны, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соблаговолили повелѣть — составить описаніе сей достопамятной эпохи въ духѣ правды и безпристрастія, описаніе, основанное на подлинныхъ актахъ, на непреложныхъ свидѣтельствахъ.

Счастливый жребій быть исполнителемъ ***Высочайшей*** *ВАШЕЙ воли палъ на меня. Благоговѣйно дерзаю повергнуть трудъ мой къ священнымъ стопамъ ВАШИМЪ.*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Генералъ-Лейтенантъ *Михайловскій-Данилевскій.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Призванный волею Монарха на трудъ, представляемый нынѣ моимъ соотечественникамъ, я выполнилъ, по мѣрѣ силъ, въ возможной полнотѣ, Августѣйшее повелѣніе изобразить грозную и славную эпоху нашествія на Россію двадцати народовъ. Описывая только Отечественную войну, я полагалъ излишнимъ повѣсть о томъ, какъ возникло среди волненій Европы исполинское могущество, мечтавшее о всемірномъ преобладаніи, но счелъ необходимымъ изложить, какъ образовались на Западѣ бури, разразившіяся надъ Россіею въ 1812-мъ году. Обстоятельства, предшествовавшія войнѣ, донынѣ не были никѣмъ представлены въ ихъ настоящемъ видѣ. Невѣдѣніе существа дѣла укоренило ложное мнѣніе, будто съ Тильзитскаго мира политика Россіи состояла только въ угодливости Наполеону. Отъ такого несправедливаго воззрѣнія пала на сей періодъ нашей Исторіи мрачная тѣнь. Ложное мнѣніе надобно

было опровергнуть и тѣнь стереть, объясняя истинныя причины Тильзитскаго мира, послѣдовавшій за нимъ союзъ съ Наполеономъ, и спорныя статьи между нимъ и Россіею. Статьи сіи послужили Наполеону предлогомъ къ нашествію, личиною, скрывавшею его замыслы о всесвѣтномъ обладаніи; для Императора Александра онѣ были случаями являть достоинство Русскаго Монарха въ то время, когда всѣ Державы твердой земли поникли главою передъ завоевателемъ. И потому еще надобно было представить обзоръ происшествій отъ Тильзитскаго мира до 1812-го года, что они составляютъ необходимое, естественное вступленіе въ Отечественную войну. Безъ нихъ не будетъ полна и самая картина войны, ибо въ продолженіе ея неоднократно являются случаи, гдѣ должно обращаться къ сношеніямъ Россіи съ чужестранными Дворами.

Вскорѣ послѣ вторженія непріятелей въ наши предѣлы, театръ войны раздѣлился: главныя арміи потянулись въ глубь Россіи; боковыя остались на Волыни, въ Литвѣ, у Полоцка и Риги. Но война не ограничивалась мѣстами, гдѣ находились войска: столбовою дорогою изъ Ковно до Москвы, берегами Двины, путемъ изъ Луцка до Бреста, отъ Буга до Березины. Отечественная война была борьбою всей Имперіи Россійской съ Европою. Когда 300,000 нашихъ воиновъ бились съ толпами Запада, пятьдесятъ милльоновъ Русскихъ не были праздными зрителями, сложа

руки, въ ожиданіи рѣшенія роковой брани о томъ: «кому быть, кому не быть?» Всѣ ополчались или готовы были ополчиться, положить животъ за Вѣру и Царя, не пережить плѣна, не потерпѣть порабощенія! Потому, невозможно отдѣлять военныхъ дѣйствій отъ того, что совершалось внутри Имперіи. Внутренняя жизнь Россіи въ 1812–мъ году представляетъ зрѣлище великолѣпное. Прейдти молчаніемъ общее воспламененіе душь, повсемѣстныя усилія противъ грозившаго намъ иноплеменнаго ига, значило бы отнять отъ войны 1812–го года коренное ея достояніе, а у Русскаго народа одно изъ первыхъ правъ на благоговѣніе потомства. Такимъ образомъ составленное мною Описаніе Отечественной войны долженствовало состоять изъ трехъ, неразрывно между собою связанныхъ частей: дипломатической, военной, внутренней. Но сіи части получали направленіе и душу изъ одного источника, отъ одного Верховнаго Двигателя — Императора Александра. Вся Отечественная война есть безсмертный памятникъ Благословенному, гимнъ во славу Его, и намъ ли, близкимъ Его потомкамъ, взрощеннымъ подъ Его знаменами, устранять какую либо подробность о томъ, въ какомъ величіи являлся Онъ въ отношеніяхъ Своихъ къ Иностраннымъ Дворамъ, какъ въ 1812–мъ году Онъ былъ свѣтиломъ, все согрѣвавшимъ, все одушевлявшимъ, съ одною цѣлью—говоря Его словами: *Отмстить за оскорбленную честь Отечества!*

Таковъ былъ планъ, исполнить который тщился я усердно и ревностно. Имѣвши, по Высочайшей волѣ, доступъ во всѣ безъ исключенія архивы, я не оставилъ ни одного, котораго не изучилъ бы, и кромѣ того входилъ въ переписку съ начальствами отъ Архангельска до Крыма, отъ Гродно до Иркутска; спрашивалъ духовныхъ и мірянъ, тѣхъ, кто былъ прикосновенъ къ дѣламъ, близокъ къ Императору Александру, или призываиъ къ Наполеону. Словомъ, я старался не упустить ни одного источника, откуда можно было почерпать свѣдѣнія, повѣряя и сличая взаимно ихъ достовѣрность. Нѣкоторыя частности мнѣ самому были коротко знакомы: находясь при Генералъ-Фельдмаршалѣ Князѣ Михаилѣ Иларіоновичѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ, я удостоивался иногда его довѣренностью.

Дѣйствія каждой арміи и каждаго отдѣльнаго корпуса описаны съ одинаковою подробностію, какъ съ нашей, такъ и съ непріятельской стороны. Главныя сраженія, частныя дѣла и вообще всѣ движенія войскъ, пояснены 96-ю картами и планами. Въ сочиненіи, предпринятомъ по священному велѣнію Монарха, единственнымъ руководствомъ долженствовала быть истина, безъ всякихъ прикрасъ. Да и прилично ли, по прошествіи болѣе четверти вѣка, говорить обиняками, намѣками, клеветать на побѣжденныхъ, когда годы и могилы отмежевали насъ отъ нихъ, и послѣ побѣды скрывать наши

неудачи, неизбѣжныя въ каждомъ походѣ? Тамъ, гдѣ рѣшался вопросъ: оставаться ли Россіи въ ея величіи, или низойдти на стезю второстепенныхъ Державъ, въ дѣлѣ близкомъ сердцу каждаго Русскаго, нѣтъ случая, который дозволено бъ было переиначить, нѣтъ личностей, которыхъ чувство къ истинѣ не должно бъ было побѣдить.

Критическая военная исторія не была моею цѣлью. Оставимъ ее военнымъ схоластикамъ, любителямъ стратегіи и тактики. Другая цѣль была у меня: представить по возможности правдивое изображеніе событія, которымъ кончились происшествія предшествовавшихъ 20-ти лѣтъ, послѣ коего даровалъ Императоръ Александръ новое политическое бытіе Государствамъ и начался новый періодъ могущества Россіи. Стараясь составить Описаніе, основанное на неопровержимой истинѣ, я вездѣ подкрѣплялъ разсказъ мой ссылками на документы, вездѣ приводилъ безъ малѣйшей перемѣны, собственныя слова дѣйствовавшихъ лицъ, ихъ сужденія, ихъ взгляды на дѣла, ихъ виды въ будущемъ, почему они поступали такъ, а не иначе. Пусть историческія лица сами за себя говорятъ, пусть они сами повѣствуютъ о нашемъ славномъ 1812-мъ годѣ, пусть оживаютъ они передъ потомствомъ самобытною, подлинною своею жизнію.

Издаваемое нынѣ въ свѣтъ Описаніе Отечественной войны составляетъ одно неразрывное цѣлое. Если разсматривать главы его порознь, не въ связи одна

съ другими, особенно въ первой части, иное можетъ показаться темнымъ, другое лишнимъ, но все объясняется и сливается постепенно, по мѣрѣ того, какъ многосложный рядъ событій принималъ разные виды и измѣненія, война совершалась и происшествія созрѣвали. Все сочиненіе есть не что иное, какъ развитіе великой мысли Александра, часто Имъ повторенной: «Война 1812-го года была послѣднею «борьбою за независимость Государствъ; надлежало «погибнуть или побѣдить!»

Глава I.

Отъ начала войнъ Императора Александра съ Наполеономъ до 1811-го года.

—

Первая война въ 1805-мъ году. — Вторая война въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ. — Сношенія съ Австріею. — Сношенія съ Англіею. — Причины Тильзитскаго мира. — Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею. — Свиданіе въ Эрфуртѣ. — Война 1809-го года. — Охлажденіе союза Россіи съ Франціею. — Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемірномъ преобладаніи. — Насильственное присвоеніе имъ земель, — Присоединеніе Ольденбурга къ Франціи. — Споры по Ольденбургу. — Протестъ Россіи. — Разномысліе Императора Александра съ Наполеономъ касательно торговли. — Торговое постановленіе Россіи въ 1811-мъ году. — Споры за торговое постановленіе. — Начало вооруженій Россіи и Франціи. — Причины къ нашествію на Россію.

—

Война 1812-го года навсегда останется незабвенною, какъ повѣсть событій, безпримѣрныхъ въ лѣтописяхъ военныхъ, какъ память великаго подвига Императора Александра и любви къ Нему и Отечеству Русскаго народа. Но не тѣмъ только будетъ

безсмертна наша Война Отечественная: она довершила собою рядъ происшествій, дотолѣ не слыханныхъ, и начала новую эпоху въ исторіи Государствъ. Для полнаго уразумѣнія Отечественной войны необходимо обозрѣть происшествія, коими она была пріуготовлена, событія, въ слѣдствіе коихъ двинулись ополченія Запада въ нѣдра Русской земли, и совершились судьбы Бога въ 1812-мъ году, столь дивныя, что самый Побѣдитель знаменовалъ ихъ словами: «Не намъ, не намъ, а имени Твоему!» Изображаемъ ихъ здѣсь, предварительно, въ краткомъ очеркѣ.

Едва прошло четыре года со вступленія Императора Александра на престолъ, какъ война между Англіею и Франціею, не надолго прекращенная мирными договорами въ Амьенѣ и Люневилѣ, снова возгорѣлась. Въ ней приняли участіе и другія Государства. Громъ гремѣлъ еще далеко отъ насъ и, казалось, не угрожалъ Россіи; да и нельзя было предполагать опасности для нашего Отечества, ибо вездѣ господствовало мнѣніе, основанное на опытѣ вѣковъ, о невозможности вести успѣшно наступательную войну внутри Россіи. Но страсть къ завоеваніямъ того, кто присвоилъ себѣ тогда верховную власть во Франціи, внушала опасеніе о будущей участи Европейскихъ Державъ и равновѣсіи силъ между ними. Императоръ Александръ хотѣлъ согласить воюющія стороны и склонить ихъ къ миру. Старанія его не имѣли желаемаго успѣха,

и Онъ двинулъ, въ 1805-мъ году, армію на помощь Австріи. Такъ началась первая кровавая встрѣча Александра съ Наполеономъ. Еще до прибытія Русскихъ войскъ, Австрійцы были разбиты подъ Ульмомъ. При всѣхъ усиліяхъ со стороны Русскихъ нельзя было измѣнить тогдашняго положенія дѣлъ. Послѣ Аустерлицкаго сраженія Императоръ Францъ подписалъ въ Пресбургѣ предложенный ему непріятелемъ миръ, въ которомъ Александръ не принялъ никакого участія, ибо имѣлъ намѣреніе помогать Австріи только до тѣхъ поръ, пока она будетъ продолжать войну. Русскія войска возвратились въ предѣлы Имперіи. Въ теченіе сего кратковременнаго похода, Государь всячески склонялъ Пруссію къ совокупному дѣйствію съ обоими Императорскими Дворами. Пруссія не вняла Его увѣщаніямъ и предпочла остаться нейтральною.

Одною статьею Пресбургскаго мира опредѣлялся срокъ выступленію Французскихъ войскъ изъ Германіи и возвращенію ихъ за Рейнъ; но Наполеонъ, намѣреваясь утвердить свое вліяніе въ Нѣмецкой землѣ, не выводилъ изъ нея войскъ подъ разными предлогами, особенно жалуясь на занятіе Русскими Каттаро долѣе срока, опредѣленнаго Пресбургскимъ миромъ. Австрія не могла подлежать за то никакой отвѣтственности, и не была обязана понуждать Русскихъ къ оставленію Каттаро; но опираясь единственно на сей предлогъ, Наполеонъ удерживалъ

за собою Австрійскую крѣпость Браунау, а между тѣмъ занимался учрежденіемъ Рейнскаго Союза, и желая вовлечь Пруссію въ раздоръ съ Англіею, склонилъ ее на уступку Аншпаха, отдавая ей въ замѣнъ сей области принадлежавшій Англіи Ганноверъ. Англія и союзникъ ея Шведскій Король объявили Пруссіи войну.

Озабоченный такимъ положеніемъ Пруссіи, и почитая ее, послѣ пораженій Австріи, единственнымъ оплотомъ противъ Франціи, Императоръ Александръ вознамѣрился еще разъ попытаться о сохраненіи мира на твердой землѣ. Для переговоровъ послалъ Онъ въ Парижъ чиновника, съ повелѣніемъ однакоже не заключать никакого соглашенія безъ участія находившихся тогда въ Парижѣ Англійскихъ полномочныхъ, ибо Государь условился съ Королемъ Георгомъ III дѣйствовать за-одно. Не смотря на точныя и опредѣленныя наставленія, данныя въ семъ смыслѣ посланному, онъ подписалъ, 8-го Іюня 1806-го года, договоръ безъ вѣдома Англійскихъ уполномоченныхъ. Такого самопроизвольнаго поступка было достаточно для непризнанія договора, заключавшаго въ себѣ, сверхъ того, статьи, по мнѣнію Императора, несовмѣстныя съ достоинствомъ Его Державы. Государь отвергнулъ договоръ, и взаимныя отношенія Россіи къ Франціи остались въ прежнемъ сомнительномъ положеніи. Между тѣмъ Наполеонъ, поставивъ Пруссію въ самое затруднительное

состояніе, опутавъ ее сѣтями, безпрестанно обращался къ ней съ новыми требованіями. Король Прусскій, увидѣвъ наконецъ одну часть своихъ владѣній окруженную Французскими войсками, а другую угрожаемую ихъ вторженіемъ, не хотѣлъ долѣе потворствовать Наполеону, и объявилъ рѣшительное намѣреніе защищать свои права и независимость, не требуя никакихъ возмездій, и начать военныя дѣйствія, если въ опредѣленный срокъ не получитъ удовлетворенія. Когда война Пруссіи съ Наполеономъ являлась неизбѣжною, Государь послалъ ей на помощь большую часть Своей арміи, но узнавъ о послѣдствіяхъ Іенскаго сраженія, велѣлъ войскамъ остановиться на правомъ берегу Вислы. Не находя на пути своемъ препятствій, Наполеонъ быстро подвигался впередъ, и въ Декабрѣ 1806-го года встрѣтился съ Русскими. Семь мѣсяцовъ продолжалась съ нимъ война. Въ продолженіе сей кровопролитной борьбы Государь приглашалъ Австрію и Англію къ участію въ ней.

Вся важность тогдашнихъ обстоятельствъ была изображена Государемъ Австріи: ей ясно указывали, съ одной стороны, на неминуемую опасность, если она останется нейтральною, съ другой, на вѣрныя выгоды и славу, если она немедленно объявитъ войну Наполеону. Не взирая на самыя очевидныя доказательства, она не трогалась, оправдывая свое бездѣйствіе недостаткомъ времени для устройства

арміи и приведенія въ порядокъ финансовъ. Вѣнскій Дворъ оказывалъ однакожь готовность соединиться съ Россіею, и почти положительно увѣрилъ Государя въ своемъ намѣреніи объявить войну Франціи въ половинѣ Мая 1807-го года. Приблизился срокъ, и Австрія снова извѣщена была объ угрожавшей ей опасности, если Россія заключитъ миръ съ Франціею. Вѣнскій Дворъ ограничился предложеніемъ своего посредничества воюющимъ Державамъ. Оно было принято, но не имѣло успѣха. Между тѣмъ Государь заключилъ съ Королемъ Прусскимъ, въ Бартенштейнѣ, условіе, точно опредѣляя цѣль войны и средства довесть ее до желаемаго конца. Бартенштейнскій договоръ, долженствовавшій внушить Австріи полную довѣренность, былъ ей немедленно сообщенъ, съ повтореніемъ самыхъ убѣдительныхъ настояній о содѣйствіи намъ. Все было тщетно. Вѣнскій Дворъ объявилъ о невозможности поставить Австрійскія войска па военную ногу прежде трехъ лѣтъ, то есть, ранѣе 1809-го года. Такимъ образомъ рушились надежды на соучастіе Австріи.

Старанія Императора Александра расположить къ войнѣ Англію, также не имѣли успѣха, хотя со стороны Великобританіи, находившейся въ разрывѣ съ Франціею, помощь Державамъ твердой земли была весьма вѣроятна. Англійское Правительство не изъявило готовности соотвѣтствовать домогательствамъ Россіи, и равнодушно принимало предложенія

наши. При началѣ возгорѣвшейся въ 1806-мъ году войны, Государь объявилъ, что не возьметъ отъ Англіи вспомогательныхъ денегъ, а только желаетъ при посредничествѣ ея сдѣлать въ Лондонѣ заемъ въ 6-ть милльоновъ фунтовъ стерлинговъ. Англійское Министерство отказало въ содѣйствіи, и заемъ не состоялся. Нѣсколько разъ Государь ходатайствовалъ объ оказаніи Лондонскимъ Дворомъ денежнаго пособія Пруссіи, находившейся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Долго не давали Англичане удовлетворительнаго отвѣта, и когда согласились сдѣлать ссуду для прикрытія чрезвычайныхъ издержекъ Россіи, Пруссіи, даже Австріи, если она объявитъ войну, ссуда оказалась столь маловажною, что не могла быть достаточною даже для одной Пруссіи. Наконецъ Англія обѣщала сдѣлать высадку въ Германіи, въ намѣреніи отвлечь часть силъ непріятельскихъ, обращенныхъ противъ насъ. Высадкою медлили подъ разными предлогами, пока Шведскій Король не сталъ угрожать заключеніемъ мира съ Наполеономъ, если не явятся вскорѣ Англійскія войска. Тогда только Лондонскій Дворъ отправилъ въ Померанію отъ 5-ти до 6000 человѣкъ, но и сей отрядъ, недостаточный для предназначенной цѣли, пришелъ поздно.

Въ такомъ положеніи были дѣла, предшествовавшія Тильзитскому миру. «Во время сихъ событій, гово«ритъ Императоръ Александръ, руководствовался

«Я постоянно неизмѣнными правилами справедли-
«вости, безкорыстія, непреложною заботливостію
«о Моихъ Союзникахъ. Я не пренебрегъ ничѣмъ
«для поддержанія и защиты ихъ. Независимо отъ
«веденныхъ по Моему повелѣнію дипломатическихъ
«спошеній, Я два раза былъ въ борьбѣ съ Наполео-
«номъ и, конечно, не будутъ Меня упрекать въ ка-
«кихъ либо личныхъ видахъ. Усматривая постепен-
«ное разрушеніе началъ, составлявшихъ въ продол-
«женіе нѣсколькихъ вѣковъ основаніе спокойствія
«и благоденствія Европы, Я чувствовалъ, что обя-
«занность и санъ Россійскаго Императора предпи-
«сывали Мнѣ не оставаться празднымъ зрителемъ
«такого разрушенія. Я сдѣлалъ все, зависящее отъ
«силъ человѣческихъ. Но, въ томъ положеніи, до
«котораго по недосмотрительности другихъ доведены
«были дѣла, когда Мнѣ одному пришлось сражаться
«съ Франціею, подкрѣпленною огромными силами
«Германіи, Италіи, Голландіи, даже Испаніи, когда
«Я былъ совершенно оставленъ Союзниками, нако-
«нецъ, увидя границы Моего Государства подверже-
«ными опасности отъ сцѣпленія ошибокъ и обстоя-
«тельствъ, которыхъ Мнѣ нельзя было тотчасъ
«отвратить, Я возымѣлъ полное право воспользо-
«ваться предложеніями, нѣсколько разъ дѣланны-
«ми Мнѣ въ теченіе войны Наполеономъ. Тогда
«и Я въ Свою очередь рѣшился предложить
«ему перемиріе, послѣ чего вскорѣ послѣдовалъ

«миръ, подписанный въ Тильзитѣ 25-го Іюня «1807-го года (*).»

Одна изъ главныхъ статей Тильзитскаго мира состояла въ обѣщаніи Россіи объявить войну Англіи, если она въ теченіе пяти мѣсяцовъ, къ 1-му Декабря, не согласится заключить мира съ Франціею, признать совершенной независимости и равенства флаговъ всѣхъ Державъ, и возвратить владѣнія, завоеванныя Англичанами у Франціи и ея союзниковъ съ 1805-го года. Не дождавшись срока 1-го Декабря, Россія объявила войну Англіи 19-го Ноября, когда сія Держава, на предложенное Петербургскимъ Дворомъ посредничество, отвѣчала нападеніемъ на Копенгагенъ. Другою статьею Тильзитскаго договора опредѣлено было пригласить Дворы Копенгагенскій, Лиссабонскій и Стокгольмскій къ отозванію Посланниковъ ихъ изъ Лондона, и объявленію Англіи войны. Швеція не согласилась удовлетворить нашему вызову, и Русскія войска вступили въ Финляндію. Такимъ образомъ, еще весною 1808-го года всѣ статьи Тильзитскаго договора были выполнены Россіею. Наполеонъ не сдѣлалъ возраженій противъ такого способа выполненія, и тѣмъ доказалъ, что не приписывалъ другаго смысла обязательствамъ Россіи. Большія силы, содержимыя ею на приморскихъ берегахъ, издержки для укрѣпленія гаваней, потеря

(*) Наставленія, данныя, 14-го Сентября 1807-го года, Графу Толстому, при отправленіи его Посломъ въ Парижъ.

флота ея въ Лиссабонѣ и нѣсколькихъ военныхъ судовъ на другихъ водахъ, достаточно свидѣтельствовали о соблюденіи Россіею Тильзитскаго договора во всей его силѣ. Въ отношеніи торговли съ Англіею, правила Императора Александра были строже, нежели самого Наполеона. Нельзя было точнѣе Россіи соблюдать континентальной системы. Оставалось развѣ запереть наши порты безъ различія для всѣхъ нейтральныхъ судовъ, чего Государь не обѣщалъ въ Тильзитѣ, и на что Онъ никогда не соглашался.

Между тѣмъ, какъ въ слѣдствіе Тильзитскаго мира произошелъ разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею, не прекращалась воїна Россіи съ Портою, а Наполеонъ отправлялъ войска въ Испанію, намѣреваясь возвесть на престолъ ея одного изъ своихъ братьевъ. Такимъ образомъ оба мощные союзника заняты были въ разныхъ мѣстахъ Европы: Александръ на берегахъ Ботническаго залива и Дуная, Наполеонъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Самымъ дружескимъ образомъ переписывались они между собою, посылали другъ другу подарки: связь ихъ носила всѣ признаки неразрывности. Происходили только пренія за то, что Наполеонъ, вопреки Тильзитскому договору, не выводилъ войскъ изъ Пруссіи. Уступая наконецъ настояніямъ Государя, заключилъ онъ съ Пруссіею, въ Апрѣлѣ 1808-го года, конвенцію, опредѣлявшую количество долга его Франціи, а до совершенной уплаты онаго оставляя

во власти Наполеона Штеттинъ, Кюстринъ и Глогау. Такъ и сія, единственная, спорная статья приведена была въ ясность.

Безсмертные подвиги Испанскаго народа, твердо рѣшившагося пасть съ оружіемъ въ рукахъ, но не измѣнить законному Монарху, разстроили надежду Наполеона на легкое покореніе Испаніи, и принудили его отправлять туда войскъ болѣе, нежели онъ думалъ сначала. Однако же онъ не хотѣлъ ослабить силъ своихъ въ Германіи и обнажить Рейна, не удостовѣрившись предварительно въ расположеніи къ нему Императора Александра, и не обезпечивъ себя отъ нападенія Австріи, начинавшей усиливать свои военныя средства. Онъ предложилъ Государю личное свиданіе. Осенью 1808-го года прибыли оба Императора въ Эрфуртъ, гдѣ, 30-го Сентября, заключили договоръ, имѣвшій цѣлью еще болѣе укрѣпить союзъ ихъ, и принять новыя мѣры противъ Англіи, общей ихъ непріятельницы. Въ слѣдствіе Эрфуртскаго договора предложили Англійскому Королю миръ. Лондонскій Дворъ требовалъ допущенія къ переговорамъ уполномоченныхъ отъ Кортесовъ, управлявшихъ Испаніею именемъ Фердинанда VII. Такое условіе, какъ совершенно противное Эрфуртскому договору, было отвергнуто; дѣла съ Англіею остались въ прежнемъ положеніи, и оба Императора продолжали начатыя ими войны—Александръ со Шведами и Турками, Наполеонъ съ Испаніею·

Впрочемъ, все было спокойно, когда внезапно, въ средоточіи Европы, вспыхнула война, и подала Наполеону поводъ къ новымъ побѣдамъ, породившимъ въ душѣ его новые замыслы.

Австрія, тревожимая возраставшимъ могуществомъ Наполеона, изыскивала случаи уменьшить его силы, и для нападенія на него рѣшилась воспользоваться отбытіемъ его въ Испанію, гдѣ находилась большая часть Французской арміи. Государь всячески старался воспрепятствовать, или, по крайней мѣрѣ, отдалить, какъ можно болѣе, разрывъ Австріи съ Франціею. Онъ даже предлагалъ Вѣнскому Двору ручательство въ неприкосновенности его владѣній, только бы Австрія не объявляла войны. И Наполеонъ самыми усильными представленіями отклонялъ Вѣнскій Дворъ отъ непріязненныхъ намѣреній. Еще въ Тильзитѣ Александръ и Наполеонъ полагали необходимымъ, для избѣжанія между ними столкновенія, могущаго охладить связи ихъ, оставить во всей силѣ Австрійскую Монархію, дабы она, вмѣстѣ съ Россіею и Франціею поддерживала равновѣсіе Европы. «Гибель Австріи,» говорилъ Государь, «будетъ существеннымъ бѣдствіемъ: оно отразится и на «насъ. Надобно употребить всѣ средства сохранить «спокойствіе, и между тремя великими Имперіями «установить равновѣсіе: оно одно упрочитъ миръ (*).»

(*) Слова изъ письма Императора къ Государственному Канцлеру Графу Румянцову.

Австрія не вняла никакимъ убѣжденіямъ, и въ Апрѣлѣ 1809-го года объявила Франціи войну. Успѣхи Наполеона были такъ же быстры, какъ и въ прежнихъ его походахъ, и вскорѣ занялъ онъ Вѣну. Въ исполненіе Эрфуртскаго союза, Русскіе вступили въ Галицію, но не столь поспѣшно, какъ желалъ Наполеонъ. Замедленіе произошло отъ того, что большая часть войскъ нашихъ находилась на Дунаѣ и въ Финляндіи. Черезъ три мѣсяца послѣ открытія похода, Наполеонъ принудилъ Австрію подписать миръ въ Шенбрунѣ. Тогда началась перемѣна его образа мыслей о союзѣ съ Россіею. Первымъ поводомъ обнаружить охлажденіе къ связямъ, воспріявшимъ начало въ Тильзитѣ и подтвержденнымъ въ Эрфуртѣ, послужило ему слѣдующее обстоятельство.

Одною статьею Шенбрунскаго договора часть Галиціи была присоединена къ Варшавскому Герцогству. Узнавъ о томъ, Поляки стали замышлять козни противъ областей, возвращенныхъ Россіею отъ Польши. Государь извѣстилъ Наполеона о семъ броженіи умовъ. Наполеонъ предложилъ заключить условіе, говоря, что «весьма удаленный отъ намѣренія возста«новить Польшу, не только не хочетъ подавать по«вода къ помышленію о томъ, но готовъ вмѣстѣ «съ Государемъ принять всѣ мѣры, уничтожая «между жителями прежней Польши всякое объ ней «воспоминаніе, и истребляя самое имя Польши и «Поляковъ изъ всѣхъ публичныхъ актовъ, даже

«изъ Исторіи (*).» Увѣренія Наполеона вполнѣ удовлетворили желанію Императора Александра. Оставалось подтвердить ихъ письменнымъ договоромъ. Французскій Посолъ въ Петербургѣ, Коленкуръ, получилъ полномочіе, на основаніи предложеній Наполеона заключить конвенцію, и она была подписана въ Декабрѣ 1809-го года. Для ратификаціи отправили ее въ Парижъ. Дѣло казалось конченнымъ, какъ вдругъ, черезъ нѣсколько недѣль, пришелъ отвѣтъ, съ отказомъ Наполеона утвердить конвенцію. Въ ней сказано было, что Наполеонъ положительно обязывается никогда не возстановлять Польскаго Королевства. Вмѣсто того предложилъ онъ написать, что обязывается никогда не способствовать никакому предпріятію, клонящемуся, прямо или косвенно, къ возстановленію Польши, и не помогать возмущенію областей, нѣкогда составлявшихъ Королевство Польское.

(*) L'Empereur Napoléon ne veut non seulement point faire nàitre l'idée de la renaissance de la Pologne, si éloignée de sa pensée, mais il est disposé à concourir avec l'Empereur Alexandre à tout ce qui pourra en effacer pour jamais le souvenir dans le coeur de ses anciens habitants. S. M. approuve, que les mots de Pologne et de Polonais disparaissent non seulement de toutes les transactions publiques, mais même de l'histoire. Письмо Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ Шампаньи къ Графу Румянцову.

Четыре мѣсяца длились переговоры безуспѣшно, и конвенція, подписанная Коленкуромъ, не была ратификована Наполеономъ. Истинныя причины отказа его въ ратификаціи и особеннаго расположенія, оказываемаго имъ въ то время Варшавскому Герцогству и вообще Полякамъ, состояли въ родственныхъ связяхъ, заключенныхъ имъ съ Австрійскимъ Дворомъ. Послѣ бракосочетанія его съ Австрійскою Эрцгерцогинею начали развиваться его замыслы о всемірной монархіи. Но сооруженіе сего чудовищнаго зданія было невозможно, доколѣ Россія находилась въ полной силѣ: слѣдственно, необходимымъ условіемъ всемірному преобладанію было—сломить могущество Императора Александра, и включить Его въ число данниковъ Франціи. Исполинскій замыслъ нашествія на Россію требовалъ несмѣтныхъ приготовленій и продолжительнаго времени. Стараясь выиграть оное, Наполеонъ, въ письмахъ къ Государю, не переставалъ расточать увѣреній въ дружбѣ и желанія сохранить миръ, но дѣйствіями своими, со времени женитьбы на Австрійской Эрцгерцогинѣ, обнаруживалъ противное, убѣжденный въ невозможности для Россіи противоборствовать ему. Къ честолюбивымъ мечтамъ завоевателя присоединилось также самолюбіе, оскорбленное суетною надеждою сочетаться бракомъ съ одною изъ Великихъ Княженъ Россійскихъ. Не получая на предложеніе свое о томъ отвѣта отъ Государя, Наполеонъ обратился

къ Австріи, и она тотчасъ согласилась на родственный съ нимъ союзъ. Желаніе отмстить Императору Александру, возникшее въ душѣ Наполеона въ слѣдствіе неудачнаго сватовства, было причиною ускоренія войны 1812-го года, долженствовавшей основать единодержавіе Французскаго Императора въ Европѣ, отдалить Россію за Днѣпръ, или еще далѣе, воздвигнуть между нею и Германіею новыя подвластныя Наполеону области, и потомъ, предавъ его власти Константинополь, съ помощію покоренныхъ народовъ, проложить ему путь въ Индію.

Бракосочетаніе Наполеона совершилось въ Мартѣ 1810-го года, и возродило сперва общую увѣренность въ окончаніи войнъ, длившихся 15-ть лѣтъ. Думали, что утомленный самыми успѣхами своихъ предпріятій, онъ озаботится утвержденіемъ власти для передачи ея своему потомству, не подвергая ея новымъ случайностямъ перемѣнчиваго счастія; полагали, что Наполеонъ, пресыщенный побѣдами и славою, наконецъ останется въ покоѣ и не будетъ вновь окровавлять Европы. Но еще не кончились празднества бракосочетанія, какъ разрушились общія упованія на миръ, и послѣдовало первое ослабленіе союза съ Россіею— отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Варшавскомъ Герцогствѣ. Вслѣдъ за тѣмъ присоединены къ Франціи часть Тироля, Вестфальскаго Королевства, страна между Сѣвернымъ и Балтійскимъ морями, и вольные города Бременъ, Любекъ и Гамбургъ.

Такія насильственныя дѣйствія совершались безъ малѣйшаго права, съ пренебреженіемъ всѣхъ приличій, безъ предварительнаго извѣщенія или спошенія съ какимъ либо Дворомъ, подъ произвольнымъ предлогомъ, что война съ Англіею повелѣвала принять сію мѣру, что того требовала великая политика (la grande politique). Симъ названіемъ облекалъ Наполеонъ свои посягательства на права, признанныя вѣками. Для поступковъ новаго рода надобно было выдумать и новое названіе. Безъ дальнаго оправданія или объясненія ниспровергались границы Государствъ. Ни Князья Рейнскаго Союза, ни вѣнчанные страдальцы— братья Наполеона, ни одна великая или малая область не были пощажены при исполненіи хищнаго присвоенія. Границы, начертанныя произволомъ, безъ всякихъ правилъ, безъ плана, безъ уваженія къ древнимъ или новымъ отношеніямъ, простирались черезъ земли, горы и рѣки, лишали Германскія Государства сообщенія съ Сѣвернымъ моремъ, и протянувшись за Эльбу, коснулись Балтики, стремясь къ чертѣ Прусскихъ крѣпостей, занятыхъ на Одерѣ Французскими войсками. Беззаконное завладѣніе, нарушавшее всѣ права, вторгавшееся во всѣ географическія и воинскія разграниченія, имѣло притомъ столь мало признаковъ оконченной, округленной системы, что необходимо надобно было почитать его предвѣстіемъ еще большихъ насильствъ, долженствовавшихъ содѣлать Германію достояніемъ Франціи, а Наполеона дѣйствительнымъ ея властителемъ.

Присоединивъ къ Франціи Голландію и Ганзеатическіе города, Наполеонъ велѣлъ извѣстить Герцога Ольденбургскаго, что владѣнія его, окружепныя со всѣхъ сторонъ Французскими областями, подвергаются многимъ неудобствамъ, учрежденію Французскихъ таможенъ и прохожденію Французскихъ войскъ, а потому приглашалъ онъ Герцога, въ замѣнъ своихъ владѣній, взять какую либо другую область. Наполеонъ велѣлъ также сказать Герцогу, что желая оказать ему, какъ близкому родственнику Россійскаго Императора, особенное свое уваженіе, совершенно предоставляетъ на его волю принять предложеніе размѣна земель, или по прежнему оставаться въ своемъ наслѣдіи. О сихъ переговорахъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ извѣстилъ нашего посла въ Парижѣ, Князя Куракина, который и донесъ о томъ въ Петербургъ. Герцогъ Ольденбургскій, съ своей стороны, тоже писалъ къ Государю, какъ главѣ Голштинскаго Дома, извѣщая Его о своемъ отказѣ на предложенія Наполеона размѣнять свои владѣнія, и рѣшительномъ несогласіи покинуть подданныхъ, принадлежавшихъ Дому его въ теченіе десяти вѣковъ.

Едва успѣлъ Государь получить донесеніе Своего Посла и письмо Герцога, какъ пріѣхали въ Ольденбургъ Французскіе Коммисары. Они предъявили данное имъ повелѣніе опечатать всѣ казенныя суммы и заняться образованіемъ внутренняго управленія

Герцогства, присовокупляя, что Наполеонъ присоединилъ уже сію область къ Франціи, а Герцогу въ замѣнъ назначилъ Эрфуртъ (*). Узнавъ о сихъ происшествіяхъ, Государь сначала приписалъ ихъ недоразумѣнію и неясности повелѣній, данныхъ Комисарамъ, бывъ увѣренъ, по словамъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, о которыхъ доносилъ Князь Куракинъ, что Наполеонъ, предоставляя Герцогу поступить по своему усмотрѣнію, и узнавъ его желаніе оставаться по прежнему въ Ольденбургѣ, не будетъ его тревожить и откажется отъ притязаній на его владѣнія. Почитая дѣйствія и поступки Французскихъ чиновниковъ слѣдствіемъ недоразумѣнія, Государь велѣлъ потребовать отъ Наполеона объясненій, и поставить ему на видъ: 1), двѣнадцатую статью Тильзитскаго договора, обезпечивавшую владѣнія Ольденбургскія; 2), что Герцогство обязано своимъ политическимъ существованіемъ Россіи, находится подъ ея покровительствомъ, по пресѣченіи царствующаго въ немъ Дома должно поступить подъ Россійскую Державу, и Герцогъ, какъ администраторъ только, не въ правѣ располагать своими областями безъ согласія Россіи и Даніи; 3), что предлагаемый въ замѣнъ Эрфуртъ гораздо менѣе Ольденбурга. Наконецъ, велѣно объявить, что если сверхъ

(*) «La souveraineté de S. A. S. le duc d'Oldenbourg sera «transferée sur la principauté d'Erfurth et de ses dépen«dances.»

всякаго ожиданія, Наполеонъ не оставитъ Герцога въ законномъ его наслѣдіи, то Императоръ вынужденнымъ найдется формальнымъ протестомъ оградить на будущія времена права, какъ Герцога, такъ и собственныя Свои на Ольденбургъ.

«Конечно,» отвѣчалъ Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, «Эрфуртъ по пространству и на«родонаселенію, не можетъ быть достаточнымъ воз«награжденіемъ; но земля плодороднѣе, нежели въ «Ольденбургѣ, жители промышленнѣе и богаче, до«ходы почти одинаковы, и Императоръ Наполеонъ «оставляетъ Герцогу прежніе его удѣлы въ Ольден«бургѣ. Въ Эрфуртѣ нѣтъ дворца, но помнится мнѣ, «есть большой домъ, гдѣ Герцогъ можетъ удобно по«мѣститься. Что касается до нарушенія 12-й статьи «Тильзитскаго мира, то безъ сомнѣнія, обезпечива«ются ею права и владѣнія Герцога, но въ ней так«же сказано, что до окончанія войны съ Англіею, «Французскія войска будутъ занимать Герцогство. «Во время заключенія Тильзитскаго мира, Ольден«бургъ находился во власти Императора Наполеона; «онъ возвратилъ свое завоеваніе Герцогу, и тѣмъ «исполнилъ договоръ. Потомъ возникли новыя по«литическія соображенія, являя необходимость при«соединить сію область къ Франціи; но Герцогъ отъ «того совершенно ничего не теряетъ: Императоръ На«полеонъ отдачею Эрфурта хочетъ сдѣлать ему полное «вознагражденіе, и тѣмъ явить новое свидѣтельство

«дружбы къ Государю. Въ происшествіяхъ бы-
«ваетъ неотвратимая случайность, и надобно по-
«коряться ей. Мелкія владѣнія не могутъ оста-
«ваться, когда ихъ существованіе противно политикѣ
«и выгодамъ большихъ Державъ, поглощающихъ,
«подобно быстрымъ потокамъ, все встрѣчаемое ими
«въ своемъ теченіи. Таковы правила Императора
«Наполеона, и онъ не можетъ отказаться отъ мѣры,
«единожды имъ принятой, тѣмъ болѣе, что декретомъ
«Сената, присоединившимъ Ольденбургъ къ Франціи,
«почитаетъ себя совершенно связаннымъ» (*).

Не трудно было опровергнуть сіи лжеумствованія, въ ничтожности коихъ, конечно, Французскій Министръ самъ былъ увѣренъ. Напрасно старались доказать ему, что Тильзитскимъ договоромъ именно было постановлено вполнѣ возвратить владѣнія Герцогу Ольденбургскому: слѣдственно, присоединеніе ихъ къ Франціи не могло быть совершено на основаніи того же самаго договора, развѣ только допустить такой способъ толкованія трактатовъ, которому исторія не представляла еще примѣровъ. Наполеонъ не внялъ гласу справедливости, и Россійскій Посолъ долженъ былъ прибѣгнуть къ послѣднему средству: подать протестъ, заблаговременно, на крайній случай, присланный къ нему изъ Петербурга. Французское Министерство возвратило протестъ. Князь Куракинъ послалъ его вторично, но Министръ Иностранныхъ

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 27-го Января и 3-го Февраля.

Дѣлъ привезъ его обратно самъ, съ порученіемъ Наполеона объявить Послу, что актъ сей безполезенъ, послужитъ только къ усиленію распространившихся слуховъ о скоромъ разрывѣ Франціи съ Россіею, и что должно стараться сколько можно болѣе противодѣйствовать симъ слухамъ, вреднымъ для выгодъ обѣихъ Имперій. Нашъ Посолъ истощалъ всѣ убѣжденія, стараясь, согласно волѣ Государя, отдать протестъ. Французскій Министръ не принималъ его, ссылаясь на строгое запрещеніе Наполеона. Безуспѣшность настояній Князя Куракина навлекла на него неудовольствіе Государя. «И такъ,» писано ему по Высочайшему повелѣнію, «дипломатическая мѣра, основанная на примѣрахъ, и ими освященная, мѣра, почитаемая Государемъ особенно «важною, осталась безъ исполненія! Ясное, положительное повелѣніе, полученное вами отъ Его Величества, не исполнено! Это удивляетъ Государя.» Съ намѣреніемъ упоминаемъ о сдѣланномъ Князю Куракину выговорѣ, для опроверженія ложнаго мнѣнія, будто Императоръ Александръ, во время союза съ Наполеономъ, такъ же угождалъ ему, какъ и другіе Монархи. Напротивъ, Александръ свято соблюдалъ союзъ, но коль скоро договоры были Наполеономъ нарушены, Онъ потребовалъ удовлетворенія, и огромныя вооруженія Наполеона не могли отклонить Его отъ требованій.

Не желая оставлять правъ Своихъ въ безгласности,

Императоръ велѣлъ отправить протестъ ко всѣмъ Русскимъ Посольствамъ, приказывая имъ подать его Дворамъ, при коихъ находились. Даже исполненіе повелѣнія сего было сопряжено съ затрудненіями. Трепеща передъ Наполеономъ Европейскіе Кабинеты опасались принятіемъ протеста навлечь на себя гнѣвъ завоевателя. Нашимъ Посланникамъ должно было употреблять разныя дипломатическія уловки для врученія протеста Дворамъ, при коихъ они были уполномочены.

Протестъ былъ слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Величество съ удивленіемъ извѣстился, что Его союзникъ, Императоръ Французскій, распространивъ, по декрету Сената, границы своего Государства, включилъ въ нихъ и Герцогство Ольденбургское. Его Величество поставилъ на видъ союзнику Своему, равно какъ поставляетъ на видъ всей Европѣ, что по Тильзитскому договору спокойное обладаніе Герцогства обезпечено было законному его Государю.

«Его Величество напомнилъ Французскому Императору и напоминаетъ всѣмъ Державамъ, что Россія, по договорамъ 1766-го и 1773-го годовъ, отдала Королю Датскому всѣ владѣнія свои въ Герцогствѣ Голштинскомъ, получивъ въ замѣнъ Графства Ольденбургское и Дельменгорстское, которыя, по извѣстнымъ сдѣлкамъ, въ коихъ многія Державы по необходимости долженствовали участвовать, обращены были въ владѣтельное Герцогство, въ пользу младшаго колѣна того же самаго Голштейнъ-Готторпскаго Дома, къ коему Его Императорское

Величество принадлежитъ по ближайшимъ кровнымъ связямъ. Императоръ полагаетъ, что сіе владѣніе, основанное великодушіемъ Его Имперіи, не можетъ быть уничтожено безъ крайнаго нарушенія справедливости и собственныхъ правъ Его, а потому находитъ Себя принужденнымъ, симъ протестомъ, взять подъ защиту Свою и Наслѣдниковъ Своего Престола, на вѣчныя времена, всѣ права и обязательства, отъ вышеупомянутыхъ договоровъ происходящія.

«Какую цѣну могли бъ имѣть союзы, еслибы трактаты, на которыхъ они основаны, не сохраняли своей силы? Не желая подать повода къ какому либо недоразумѣнію, Его Величество объявляетъ, что важныя политическія причины побудили Его вступить въ союзъ съ Французскимъ Императоромъ, что сіи причины еще существуютъ, а потому Онъ намѣренъ пещись о сохраненіи союза, и ожидать подобнаго взаимнаго попеченія и со стороны Монарха, на дружбу коего имѣетъ право.

«Такое соединеніе выгодъ обоихъ Государствъ, предложенное Петромъ Великимъ, встрѣчавшее въ его время и въ послѣдствіи много препятствій, принесло нынѣ пользу Россіи и Франціи. И такъ, кажется, выгоды обѣихъ Имперій требуютъ соблюденія сего союза, и Его Величество посвятитъ тому всѣ попеченія Свои.»

Выраженія протеста были самыя умѣренныя, но Наполеонъ находилъ ихъ непріязненными. Нарушивъ присвоеніемъ Ольденбурга одну изъ статей Тильзитскаго мира, онъ хотѣлъ сложить на Россію вину въ ослабленіи союза, и обнаруженіи протестомъ своего

охлажденія къ Франціи. Онъ не сознавался, что распря не имѣла бы той гласности, которая произвела на него столь сильное впечатлѣніе, еслибы, по приказанію его, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ не простеръ забвенія приличій и должнаго уваженія къ представителю великой Державы до того, что привезъ обратно ноту, врученную ему отъ имени нашего Государя. Не Россія была виновна въ томъ, что дѣло Ольденбургское обратилось въ дѣло государственное, стало извѣстно всей Европѣ, подало поводъ къ протесту не отъ союзника противъ союзника, но одной Державы противъ другой, уже не хотѣвшей быть въ союзѣ, ибо она своевольно нарушила договоръ, бывшій основаніемъ ихъ союза.

Новымъ предлогомъ къ притворнымъ жалобамъ Наполеона послужило разномысліе съ нимъ Государя касательно торговли. Потрясеніе промышленности и могущества Англіи континентальною системою составляло любимую мысль Наполеона, но самъ онъ допускалъ торгъ съ Англіею, посредствомъ такъ называвшихся исключительныхъ дозволеній, чему было двѣ причины: 1), невозможность совершенно обойдтись безъ колоніяльныхъ товаровъ; 2), большой доходъ, получаемый лично Наполеономъ отъ сихъ дозволеній. Издаваемыя во Франціи постановленія противъ торговли нейтральныхъ Державъ были исполняемы съ безпримѣрнымъ насиліемъ. Достояніе дружественныхъ народовъ не было различаемо

отъ собственности непріятелей. Куда не могла достигнуть власть Наполеона, тамъ угроза непосредственнаго нападенія заставляла Правительства вводить систему притѣсненія, походившую болѣе на налогъ, взимаемый съ народовъ твердой земли, нежели на враждебную мѣру противъ Англіи. Между тѣмъ декреты Берлинскій и Миланскій были въ полной силѣ: первый изданъ 12-го Ноября 1806-го года; второй черезъ нѣсколько мѣсяцовъ по заключеніи Тильзитскаго договора. Россія ничѣмъ не обязывалась въ отношеніи сихъ двухъ декретовъ, и Франція не имѣла права требовать отъ Россіи принятія ихъ, а развѣ только могла просить о томъ Государя, какъ не объ естественномъ слѣдствіи Тильзитскаго договора, гдѣ не было объ нихъ упомянуто, но угожденіи, жертвѣ, которую Россія могла принять или отвергнуть, судя по своимъ выгодамъ. Съ такой точки зрѣнія смотрѣлъ Наполеонъ до Ноября 1810-го года. Онъ не приносилъ никакихъ жалобъ на допущеніе въ Русскія гавани нейтральныхъ судовъ, приходившихъ до того времени къ намъ, на основаніи тѣхъ же правилъ, противъ коихъ вздумалъ потомъ Наполеонъ протестовать.

Утверждая, что въ Россіи не довольно строго соблюдаютъ запретительныя мѣры, и будто подъ Американскимъ флагомъ привозятъ къ намъ Англійскіе товары, Наполеонъ сдѣлалъ Государю два предложенія: 1), ввести въ Россіи Тріанонскій тарифъ, на основаніи котораго во всѣхъ подвластныхъ Наполеону

земляхъ Англійскіе товары были сожигаемы; 2), принять за правило конфисковать всѣ безъ исключенія корабли съ колоніяльными товарами, подъ какимъ бы флагомъ они ни были, потому что, по его мнѣнію, они непремѣнно, или принадлежали Англіи, или на своемъ пути заходили въ ея гавани (*). Государь отвергнулъ и первое и второе предложеніе, равносильное совершенному прекращенію торговыхъ сношеній съ нейтральными Государствами, особенно съ Америкою. Одни Американцы, не бывъ въ разрывѣ съ Англичанами, свободно плавали по морямъ, и приходили въ Россію. Только посредствомъ ихъ можно было намъ получать колоніяльные товары. Государь отвѣчалъ Наполеону, что находясь въ войнѣ съ Англіею, Онъ наноситъ ей возможный вредъ, слѣдовательно соблюдаетъ союзъ и постановленныя въ немъ начала, но не можетъ безпрестанно принимать новыхъ мѣръ; что въ Россіи конфискуютъ всѣ безъ исключенія Англійскіе товары, и въ семъ отношеніи поступаютъ строже, нежели во Франціи.

Отъ точнаго соблюденія континентальной системы, разрыва съ Англіею и невозможности продавать произведенія Россіи однимъ Американцамъ, произошли остановка въ нашей торговлѣ, упадокъ вексельнаго

(*) «Pour l'adoption du principe, que toute cargaison de «denrées coloniales doit être confisquée, quelque soit «son pavillon, comme appartenant au commerce anglois «ou venant de lui.»

курса и ассигнацій. Роскошь между тѣмъ не умень-шалась и поглощала огромныя суммы. Желая поло-жить ей предѣлъ, ограничить привозъ иностранныхъ товаровъ, и поощрить внутреннюю промышленность, Государь издалъ, въ Декабрѣ 1810-го года, тарифъ или Положеніе о нейтральной торговлѣ (*). Узнавъ о запрещеніи ввоза въ Россію многихъ издѣлій Французскихъ мануфактуръ и фабрикъ, Наполеонъ сильно возропталъ. Новое Постановленіе о торговлѣ, говорилъ онъ, нарушаетъ союзъ, благопріятствуетъ Англіи и совершенно лишаетъ Францію торговли съ Россіею. Первое было ложно, послѣднее большею частію справедливо; но тарифъ и былъ изданъ съ цѣлью обратить капиталы на оживленіе Русской, а не чужой промышленности. Такая мѣра была не на-рушеніемъ договоровъ съ Франціею, какъ объявлялъ Наполеонъ, по домашнимъ распоряженіемъ, котораго никакой иностранный Монархъ, хотя бы и союзникъ Россіи, не могъ почитать изъявленіемъ непріязни, тѣмъ менѣе имѣлъ право требовать въ немъ отчета. Наполеонъ такъ былъ избалованъ угодливостью всѣхъ Дворовъ, что даже дерзнулъ укорять, зачѣмъ не предваря его обнародовали въ Россіи тарифъ. Послу его въ Петербургѣ и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ объяснили настоящую цѣль тарифа, присовокупляя, что онъ изданъ только на годъ, слѣд-ственно есть мѣра временная. На упрекъ о неизвѣщеніи

(*) Полнаго собранія законовъ Томъ XXXI, стр. 486.

Наполеона заблаговременно о новомъ торговомъ Положеніи, Императоръ Александръ велѣлъ отвѣчать, что не считаетъ себя обязаннымъ предупреждать кого бы то ни было о распоряженіяхъ, касающихся внутренняго управленія Россіи.

Такіе отзывы были не по нраву Наполеону. Тарифъ назывался онъ нарушеніемъ пріязни и началъ оказывать примѣтную холодность нашему Послу и Флигель-Адъютанту Государя, Чернышеву, находившемуся въ Парижѣ съ довѣренными порученіями. Напротивъ, къ Полякамъ, во множествѣ проживавшимъ въ Парижѣ, онъ удвоилъ свое благорасположеніе. Однажды, на балѣ, онъ сказалъ одной Полькѣ, что удивляется, какъ могла она выдти за мужъ за Русскаго. Морскому Министру запретилъ онъ покупать въ Россіи корабельный лѣсъ, пеньку, желѣзо. Королю Саксонскому тайно дано было знать о присылкѣ въ Парижъ старшаго генерала Варшавскихъ войскъ, Понятовскаго, подъ предлогомъ поздравить Наполеона съ рожденіемъ сына, но въ самомъ дѣлѣ для совѣщаній съ Понятовскимъ о походѣ въ Россію. Съ тою же цѣлью былъ вызванъ изъ Неаполя Мюратъ. Проживавшіе въ Парижѣ Поляки, ободренные стеченіемъ сихъ обстоятельствъ, громко заговорили объ исполненіи своихъ надеждъ—паденіи Россіи. Слухи о разрывѣ съ Россіею болѣе и болѣе распространялись въ Парижѣ (*).

(*) Всѣ сіи подробности заимствованы изъ донесеній Князя Куракина и Чернышева.

Новымъ торговымъ положеніемъ нашимъ воспользовался Наполеонъ, какъ благовиднымъ предлогомъ, для оправданія набора рекрутовъ; но на сію мѣру, необходимую для замысловъ его противъ Россіи, тарифъ не могъ имѣть ни малѣйшаго вліянія, ибо декретъ о наборѣ подписанъ былъ Наполеономъ прежде, нежели получилъ онъ извѣстіе о тарифѣ, хотя за нѣсколько времени передъ тѣмъ извѣщалъ Государя, что въ 1811-мъ году конскрипціи не будетъ. Въ Россіи также объявленъ рекрутскій наборъ. Взаимно умножая свои войска, Александръ и Наполеонъ говорили однако же одинъ другому, что причина къ усиленію арміи заключалась въ обыкновенной убыли людей въ полкахъ. Внутри Франціи дѣлались вооруженія; три дивизіи, послѣ заключенія Шенбрунскаго мира, стоявшія въ южной Германіи, выступили къ берегамъ Балтійскаго моря; главная квартира Французскихъ войскъ, бывшихъ въ Нѣмецкой землѣ, перенесена изъ Регенсбурга въ Гамбургъ; отправлено 50,000 ружей въ Варшаву; большіе артиллерійскіе парки тронулись изъ Майнца и Ульма въ Магдебургъ; Данцигъ и крѣпости Варшавскаго Герцогства приводили въ оборонительное положеніе. У насъ закладывали Бобруйскъ и Дюнабургъ, усиливали укрѣпленія Кіева и Риги, между Двиною и Кіевомъ выбирали мѣста, удобныя для укрѣпленія; пять дивизій арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, получили повелѣніе возвратиться

съ береговъ Дуная къ Днѣстру; одна дивизія выступила изъ Финляндіи въ Литву.

И такъ, несогласія между Императоромъ Александромъ и Наполеономъ, возникшія немедленно послѣ бракосочетанія послѣдняго, по поводу неутвержденной имъ конвенціи о Польшѣ, возрастали по тремъ спорнымъ статьямъ: 1), присоединенію къ Франціи Ольденбурга, 2), разномыслію о торговлѣ, и 3), новому тарифу. Очевидно, что безъ сильнѣйшихъ причинъ къ враждѣ, пренія объ Ольденбургѣ и торговлѣ можно было кончить миролюбивыми соглашеніями. Стоило ли двигать Западъ Европы противъ Россіи только за то, что Императоръ Александръ ввелъ новый тарифъ, не прекращалъ торговли съ нейтральными Государствами, и вступался за права своего родственника, попранныя вопреки буквальному смыслу Тильзитскаго договора? То были одни предлоги къ войнѣ: настоящія побужденія заключались въ свойствахъ Наполеона.

Его непосредственное вліяніе, или, лучше сказать, прямое обладаніе, простиралось отъ границъ Португалліи и Неаполя до Данцига и Варшавы. Францію окружала цѣпь Королевствъ и Княжествъ, предоставившихъ въ распоряженіе Наполеона всѣ свои способы. Отъ Парижа, черезъ Германію и Варшавское Герцогство, шли его военные пути до нашихъ границъ. Нельзя было сдѣлать шагу изъ Россіи на лѣвую сторону Нѣмана, не подвергаясь зависимости

Наполеона. Нравственная власть его была не менѣе грозна. Безпрестанные успѣхи въ войнѣ прославили его непобѣдимымъ; вѣрили его неодолимости войска его, современники, вѣрилъ онъ самъ. Города, области, государства уже не оружіемъ смирялись, но покорялись по одному его слову, по его декретамъ. Только Александръ на твердой землѣ стоялъ во всей силѣ, во всемъ величіи. Но, какъ по словамъ одного завоевателя Древности: «не свѣтить на небѣ двумъ солнцамъ,» такъ по мнѣнію Наполеона ему одному долженствовало господствовать, не имѣя равнаго. Превозмогши всѣхъ своихъ непріятелей, онъ не былъ въ состояніи побѣдить самого себя, одолѣть обуревавшей его страсти къ завоеваніямъ. Побѣда не утоляетъ сей страсти, но усиливаетъ жажду къ пріобрѣтеніямъ, которая содѣлывается казнію, бичемъ человѣчества. Слѣдственно, въ самомъ Наполеонѣ, въ алчности его къ завоеваніямъ, должно искать причины къ войнѣ съ Россіею. Вознесшись на высшую степень могущества, онъ полагалъ невозможнымъ удержаться на ней иначе, какъ давъ міру новый видъ.

—

ГЛАВА II.

ПРОИСШЕСТВІЯ 1811-го ГОДА.

—

Письмо Наполеона къ Государю.—Отвѣтъ.—Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ.—Продолженіе спора.—Приготовленія Наполеона къ войнѣ.—Разговоръ его съ Княземъ Куракинымъ. — Отвѣтъ Государя. — Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну. — Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество. — Государь не принимаетъ онаго. — Вооруженія Наполеона продолжаются.—Дѣла Турецкія.

—

Описанное въ предыдущей главѣ происходило въ 1810-мъ году и Январѣ 1811-го. Наполеонъ не могъ тотчасъ начать войны, еще не совсѣмъ приготовясь къ ней. Для выиграніе времени, онъ притворствовалъ, говорилъ о желаніи сохранить миръ, о дружбѣ къ Государю. Въ сихъ увѣреніяхъ и переговорахъ о спорныхъ статьяхъ прошелъ весь 1811-й годъ. Въ какомъ положеніи были дѣла въ началѣ сего года, въ чемъ именно заключались взаимныя неудовольствія обоихъ великихъ соперниковъ, краснорѣчивѣйшимъ

Такъ поняла дѣло сіе вся Европа, и въ мнѣніи Англіи и Европы нашъ союзъ уже не существуетъ. Хотя бы въ душѣ Вашего Величества былъ онъ такъ же непарушимъ, какъ въ моей, тѣмъ не менѣе такое общее мнѣніе есть большое зло. Позвольте сказать Вамъ откровенно: Вы забыли пользу, принесенную Вамъ союзомъ, и между тѣмъ посмотрите, что произошло съ Тильзитскаго мира? По Тильзитскому договору. Вы должны были возвратить Турціи Молдавію и Валахію; вмѣсто того, Ваше Величество присоединили сіи области къ Своей Имперіи. Валахія и Молдавія составляютъ третью часть Европейской Турціи. Огромное пріобрѣтеніе сіе, упирая обширную Имперію Вашего Величества на Дунай, совершенно обезсиливаетъ Турцію, и даже, можно сказать, уничтожаетъ Оттоманскую Имперію, мою древнѣйшую союзницу. Не только не настаивалъ я въ исполненіи Тильзитскаго договора, но съ величайшимъ безкорыстіемъ, единственно по дружбѣ къ Вашему Величеству, призналъ присоединеніе къ Россіи сихъ прекрасныхъ и богатыхъ странъ; но если бы я не былъ увѣренъ въ продолженіи Вашей дружбы, то даже нѣсколько несчастныхъ походовъ не заставили бы Францію согласиться на такое отторженіе областей у древняго ея союзника. Въ то время, когда я возвратилъ Шведамъ сдѣланныя мною у нихъ завоеванія, я согласился, чтобы Ваше Величество удержали за собою Финляндію, составляющую треть Шведскаго Государства, и для Вашего Величества столь важную область, что послѣ сего пріобрѣтенія, можно сказать, нѣтъ уже Швеціи, ибо Стокгольмъ теперь на аванпостахъ Королевства. Между тѣмъ и Швеція, не смотря

на ложную политику Короля своего, была также одною изъ древнихъ союзницъ Франціи.

Люди вкрадчивые и научаемые Англіею утруждаютъ слухъ Вашего Величества коварными рѣчами. Они говорятъ о моемъ намѣреніи возстановить Польшу. Я былъ властенъ въ Тильзитѣ воскресить ее; черезъ двѣнадцать дней послѣ Фридландскаго сраженія я могъ быть въ Вильнѣ. Если бы я хотѣлъ возстановить Польшу, то въ Шенбрунскомъ мирѣ вознаградилъ бы Австрію: она желала сохранить свои древнія области и сообщеніе съ моремъ, пожертвовавъ владѣніями въ Польшѣ. Я могъ дать бытіе Польшѣ въ 1810-мъ году, когда всѣ Русскія войска были заняты войною противъ Порты: слѣдственно, я могъ бы успѣть и теперь еще, не дожидаясь, пока Ваше Величество заключите съ Портою договоръ, который, вѣроятно, состоится въ теченіе нынѣшняго лѣта. Ни при одномъ изъ означенныхъ обстоятельствъ не приступалъ я къ возстановленію Польши, слѣдственно и не помышлялъ объ немъ. Но если я не хочу перемѣнять положенія Польши, то имѣю также право требовать, чтобы никто не мѣшался въ дѣла мои по сю сторону Эльбы. Я долженъ однако же сознаться, что враги наши имѣли успѣхъ. Укрѣпленія, воздвигаемыя по повелѣнію Вашего Величества на двадцати мѣстахъ по Двинѣ, протестъ въ пользу Ольденбурга и указъ Вашъ о тарифѣ служатъ тому доказательствомъ. Я не измѣнился въ чувствахъ къ Вамъ, но пораженъ очевидностію сихъ происшествій и мыслію, что Ваше Величество совершенно расположены подружиться съ Англіею, коль скоро обстоятельства приведутъ къ тому, а такое сближеніе возжетъ войну между двумя

Имперіями. Если Ваше Величество оставите союзъ, и сожжете Тильзитскія условія, война, очевидно, должна послѣдовать черезъ нѣсколько мѣсяцовъ. Такое положеніе недовѣрчивости и неизвѣстности имѣетъ неудобства для Имперіи Вашего Величества и моей. Съ обѣихъ сторонъ должно послѣдовать напряженіе всѣхъ способовъ къ вооруженіямъ. Такое положеніе дѣлъ весьма непріятно. Если Ваше Величество не имѣете намѣренія мириться съ Англіею, то почувствуете, сколь необходимо для Васъ и для меня разсѣять всѣ сіи тучи. Вы не наслаждаетесь спокойствіемъ, ибо сказали Герцогу Виченцскому, что будете воевать на Своихъ границахъ, а спокойствіе есть первое благо обоихъ великихъ Государствъ. Прошу Ваше Величество, читая мое письмо, вѣрить моему доброму намѣренію, видѣть въ немъ только желаніе мира, удаленія обоюдной недовѣрчивости, и возстановленія между обѣими націями во всѣхъ отношеніяхъ той тѣсной дружбы, которая уже около четырехъ лѣтъ дѣлала ихъ столь счастливыми.»

Императоръ Александръ отвѣчалъ Наполеону, 13-го Марта:

«Спѣшу отвѣчать на письмо Вашего Величества отъ $^{16}/_{28}$ Февраля. Весьма сожалѣю, что здоровье Герцога Виченцскаго не дозволяетъ ему продолжать своего посольства при Мнѣ. Я былъ имъ чрезвычайно доволенъ, во всякомъ случаѣ видѣвъ въ немъ величайшую преданность къ Вашему Величеству и постоянную заботливость о скрѣпленіи узъ, насъ соединяющихъ. Благодарю Ваше Величество за выборъ Генерала

Лористона: кто пользуется вашимъ довѣріемъ, тотъ всегда будетъ Мнѣ пріятенъ.

Чернышѐвъ исполнилъ Мои приказанія. Съ сожалѣніемъ вижу, что вы Меня не понимаете. Ни чувства, ни политика Мои не измѣнялись. Я ничего не желаю, кромѣ сохраненія и учрежденія нашего союза. Напротивъ, не имѣю ли повода думать, что Ваше Величество измѣнились въ отношеніи ко Мнѣ? Почитаю долгомъ объясниться съ такою же откровенностію, какъ Ваше Величество въ письмѣ ко Мнѣ.

Вы обвиняете Меня за протестъ по Ольденбургскому дѣлу; но могъ ли Я поступить иначе? Небольшой клочекъ земли принадлежалъ единственному лицу, Моему родственнику; всѣ потребныя формы были имъ выполнены; онъ членъ Рейнскаго Союза, и потому состоитъ подъ покровительствомъ Вашего Величества; владѣнія упрочены за нимъ статьею Тильзитскаго договора, и онъ лишается ихъ, между тѣмъ, какъ Ваше Величество ни однимъ словомъ не предувѣдомили Меня. Какую важность могъ имѣть для Франціи клочекъ земли, и вашъ поступокъ доказываетъ ли Европѣ дружбу вашу ко Мнѣ? Всѣ письма, отвсюду писанныя въ то время, свидѣтельствуютъ, что присоединеніе Ольденбурга къ Франціи почитали слѣдствіемъ желанія Вашего Величества оскорбить Меня. Что касается Моего протеста, изложеніе его служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что Я ставлю союзъ съ Франціею превыше всѣхъ другихъ соображеній и ясно обнаруживаю, сколь ошибочно заключать изъ него объ ослабленіи Моего союза съ Вашимъ Величествомъ.

Вы предполагаете, что Мой указъ о тарифѣ направленъ противъ Франціи. Я долженъ опровергнуть сіе мнѣніе, какъ ни на чемъ не основанное и несправедливое. Тарифа необходимо требовали чрезвычайно стѣсненное положеніе морской торговли, огромный привозъ сухимъ путемъ цѣнныхъ иностранныхъ товаровъ, непомѣрныя пошлины на Русскія произведенія во владѣніяхъ Вашего Величества и ужасный упадокъ нашего курса. Тарифъ имѣетъ двоякую цѣль: 1), воспретивъ съ величайшею строгостію торговлю съ Англіею, даровать нѣкоторое облегченіе торговлѣ съ Америкою, единственной торговлѣ, посредствомъ которой Россія можетъ сбывать моремъ свои произведенія, слишкомъ громоздкія для сухопутнаго вывоза; 2), ограничить по возможности сухопутный ввозъ, самый невыгодный для нашего торговаго баланса, ибо привозится множество весьма дорогихъ предметовъ роскоши, за которыя мы платили наличными деньгами, между тѣмъ, какъ нашъ собственный отпускъ чрезвычайно стѣсненъ. Вотъ весьма простыя причины указа о тарифѣ. Онъ не болѣе направленъ противъ Франціи, какъ и противъ другихъ земель Европы, и совершенно соотвѣтствуетъ континентальной системѣ, воспрещая и уничтожая предметы непріятельской торговли. Ваше Величество дѣлаете замѣчаніе, что Я предварительно не спросилъ вашего мнѣнія о сей мѣрѣ. Какъ она принадлежитъ къ дѣйствіямъ внутренняго управленія, то думаю, что всякое Правительство властно принимать такія мѣры, какія ему кажутся выгодными, особенно когда онѣ не противны существующимъ договорамъ. Позвольте сдѣлать Вашему Величеству одно замѣчаніе. Справедливо ли упрекать

Меня въ томъ, когда вы сами поступили точно также, и ни мало не предварили Меня о распоряженіяхъ вашихъ на счетъ торговли, не только въ вашей Имперіи, но и во всей Европѣ? Между тѣмъ ваши постановленія имѣли гораздо сильнѣйшее вліяніе на торговлю Россіи, нежели какое Русскій тарифъ можетъ имѣть на торговлю Франціи: многочисленныя банкрутства, за ними послѣдовавшія, служатъ тому доказательствомъ.

Мнѣ кажется, Я по справедливости могу сказать, что Россія точнѣе соблюдала Тильзитскій договоръ, нежели Франція. Замѣчаніе о Молдавіи и Валахіи отнюдь не можетъ быть вмѣнено Россіи въ нарушеніе условій сего договора, ибо въ немъ постановлено, чтобы сіи Княжества во время перемирія оставались не заняты войсками воюющихъ Державъ. Моя армія отступила четыре марша отъ Дуная, и Я велѣлъ ей возвратиться туда, когда Турки сдѣлали нападеніе, сожгли Галацъ и дошли до Фокшанъ. Послѣ того, Эрфуртская конвенція упрочила Мнѣ обладаніе Молдавіею и Валахіею, слѣдственно Я правъ. Что касается до завоеванія Финляндіи, то оно не входило въ Мою политику, и Ваше Величество припомните, что Я началъ войну съ Швеціею только для приведенія въ исполненіе континентальной системы. Успѣхъ Моего оружія доставилъ Мнѣ Финляндію, точно такъ, какъ неудача могла лишить Меня собственныхъ областей Моихъ. Слѣдственно, и по сей второй статьѣ Я полагаю быть правымъ. Но если Ваше Величество указываете на выгоды, принесенныя Россіи союзомъ ея съ Франціею, то не могу ли Я съ Своей стороны сослаться на пользу сего союза для Франціи.

и на огромныя присоединенія къ ней части Италіи, сѣверной Германіи, Голландіи?

Я неоднократно доказывалъ Вашему Величеству, сколь мало обращаю вниманія на внушенія тѣхъ, конхъ выгоды побуждаютъ произвесть между нами разрывъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что Я каждый разъ сообщалъ о нихъ Вашему Величеству, всегда полагаясь на вашу дружбу. Но когда самыя дѣла стали подтверждать слухи, Я не могъ не принять мѣръ предосторожности. Въ Варшавскомъ Герцогствѣ вооруженія продолжались безостановочно. Число войскъ въ немъ умножено безъ всякой соразмѣрности, даже съ населеніемъ. Работы надъ новыми укрѣпленіями не прекращались; воздвигаемыя же Мною находятся на Двинѣ и Днѣпрѣ. Ваше Величество, столь опытные въ военномъ дѣлѣ, не можете не сознаться, что укрѣпленія, сооружаемыя въ такомъ разстояніи отъ границы, какъ Парижъ отъ Страсбурга, суть мѣры не нападенія, но чисто оборонительныя. Вооруженія Мои ограничились лучшимъ устройствомъ существующихъ уже полковъ: и Ваше Величество не переставали заниматься тѣмъ же. Впрочемъ, къ вооруженіямъ понудили Меня происшествія въ Герцогствѣ Варшавскомъ и безпрерывное возрастаніе силъ Вашего Величества въ сѣверной Германіи. Таково настоящее положеніе дѣлъ. Укрѣпленія Мои скорѣе могутъ служить доказательствомъ, сколь мало Я располагаюсь къ нападенію. Тарифъ Мой, установленный только на годъ, не имѣетъ иной цѣли, кромѣ уменьшенія невыгодности курса и доставленія Мнѣ средствъ къ поддержанію принятой и съ постоянствомъ сохраняемой Мною системы,

а протестъ, предписанный Мнѣ обязанностію пещись о чести Моего Государства и Фамиліи, основанный на прямомъ нарушеніи Тильзитскаго договора, есть самый явный знакъ желанія Моего сохранить союзъ съ вами.

Посему, Ваше Величество, отбросивъ мысль, что Я жду только благопріятной минуты для перемѣны системы, сознаетесь, если хотите быть справедливы, что нельзя съ большею точностію соблюсти системы, Мною принятой. Впрочемъ, не завидуя ни въ чемъ сосѣдямъ, любя Францію, какая Мнѣ выгода желать войны? Россія не имѣетъ надобности въ завоеваніяхъ; она, можетъ быть, безъ того уже слишкомъ обширна. Военный геній, признаваемый Мною въ Вашемъ Величествѣ, не позволяетъ Мнѣ скрывать отъ Себя трудности борьбы, могущей возникнуть между нами. Сверхъ того, самолюбіе Мое привязано къ системѣ союза съ Франціею. Я сдѣлалъ ее правиломъ политики для Россіи, для чего долженъ былъ довольно долго бороться съ противными старинными мнѣніями. Основательно ли будетъ предполагать во Мнѣ желаніе разрушить Мое дѣло и начать войну съ Вашимъ Величествомъ? И если вы такъ же мало желаете войны, какъ Я, то безъ всякаго сомнѣнія, ея не будетъ. Являя вамъ еще одно доказательство, Я готовъ предоставить Вашему Величеству рѣшеніе Ольденбургскаго дѣла. Поставьте себя на Мое мѣсто, и опредѣлите сами, чего можно желать въ подобномъ случаѣ. Ваше Величество имѣете всѣ средства устроить дѣла такимъ образомъ, чтобы еще тѣснѣе связать обѣ Имперіи, и сдѣлать разрывъ навсегда невозможнымъ. Я съ Своей стороны готовъ содѣйствовать вамъ для сей цѣли. Повторяю: если будетъ война, то она

возгорится по вашему желанію; сдѣлавъ все для ея отвращенія, Я буду умѣть сражаться, и дорого продамъ Свое существованіе (*). Если, вмѣсто того, желаете признать во Мнѣ друга и союзника, то найдете тѣ же чувства привязанности и дружбы, которыя Я всегда питалъ къ вамъ. Прошу Ваше Величество, читая сіе письмо, также вѣрить Моему доброму намѣренію, и видѣть въ немъ только рѣшительное желаніе примиренія.»

Наполеонъ, прочитавъ до конца письмо, врученное ему Чернышевымъ, сказалъ: «Кто угрожаетъ вашему «существованію? Кто намѣренъ атаковать васъ? Не «ужели я до такой степени не понимаю моихъ выгодъ, «что безъ всякой причины начну войну съ сильною «Державою, имѣющею огромные способы и войско, «готовое храбро сражаться за отечество? Вы гово«рите объ искреннемъ желаніи Императора со«хранить миръ; но повелѣніе, данное нѣсколькимъ «дивизіямъ выступить изъ Валахіи къ западнымъ «границамъ, не есть ли сильнѣйшій поводъ къ объ«явленію вамъ войны? Что скажете вы, если я велю «войскамъ моимъ идти въ сѣверную Германію, и не «имѣли ль бы вы права принять это за объявленіе «войны? Я желаю мира: онъ для меня выгоденъ; но «если дѣла наши останутся въ нынѣшнемъ положе«ніи, то даю честное слово, когда вы сами не нач«нете войны, не нападать на васъ прежде четырехъ «лѣтъ. Выжидать значитъ для меня выиграть».

(*) «Je vendrai cher mon existence».

Наполеонъ исчислялъ всѣ свои войска и денежныя средства. Тѣ и другія были въ самомъ дѣлѣ огромны, но Наполеонъ увеличивалъ ихъ еще болѣе, въ намѣреніи устрашить Россію. Потомъ началъ онъ опять увѣрять въ своемъ миролюбіи, и говорилъ Чернышеву, что не можетъ ничего выиграть въ войнѣ съ Россіею, что войною не вознаградятся издержки, употребленныя на вооруженіе, что его жизнь слишкомъ драгоцѣнна для его потомства и народовъ, и онъ не желаетъ подвергать ея опасности въ походѣ за столь маловажные предметы (*). Такое внезапное расположеніе Наполеона къ миру произошло отъ неблагопріятныхъ извѣстій, полученныхъ имъ о дѣйствіяхъ Французскихъ войскъ въ Испаніи и Португалліи. Неудачи до такой степени озаботили Наполеона, что онъ отсрочилъ разрывъ съ Россіею, доколѣ война на Пиренейскомъ полуостровѣ не приметъ лучшаго оборота. Онъ также запретилъ печатать оскорбительныя статьи на счетъ Россіи, уже совсѣмъ готовыя для помѣщенія въ журналахъ, ибо, приступая къ какому нибудь предпріятію, Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе заблаговременно приготовлять общее мнѣніе въ пользу своего предначинанія. Личина, подъ которою онъ старался скрывать свои намѣренія противъ Россіи, не ввела однакожь въ заблужденіе ни нашего Посла въ Парижѣ, ни Чернышева, который безотлучно находился

(*) Донесеніе Государю Чернышева, отъ 9-го Апрѣля 1811-го года.

при Наполеонѣ, сопровождалъ его на смотрахъ, на охотѣ, и ежедневно находился въ самомъ тѣсномъ кругу у сестеръ, родственниковъ и сановниковъ Французскаго Императора. «Еще въ Петер-«бургѣ имѣлъ я счастіе докладывать Вашему «Величеству,» доносилъ Чернышевъ Государю, «что Наполеонъ только ищетъ выиграть время; «настоящія обстоятельства совершенно подтверж-«даютъ это мнѣніе. Всѣ доходящія до Наполеона из-«вѣстія о нашихъ вооруженіяхъ тревожатъ его, «и заставляютъ медлить разрывомъ съ Россіею, не «потому, чтобы онъ не могъ теперь же соединить «противъ насъ 250,000 человѣкъ, но по той причинѣ, «что война на сѣверѣ лишитъ его возможности «устроить дѣла въ Испаніи (*).»

Стараясь привесть къ окончанію спорныя статьи, сущность коихъ заключалась въ двухъ предметахъ, Ольденбургѣ и тарифѣ, Государь предложилъ Французскому Двору: о первой изъ сихъ статей начать переговоры въ Петербургѣ, пригласивъ къ тому и Данію; въ отношеніи же второй согласиться въ измѣненіи тѣхъ статей нашего новаго Положенія о торговлѣ, которыя для Франціи казались обидными, и даже со временемъ заключить съ нею торговый договоръ, потому что черезъ восемь мѣсяцовъ должны прекратиться дѣйствія тарифа, изданнаго только на одинъ годъ. Наполеонъ, имѣя въ виду единственно

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 8-го Апрѣля 1811-го.

отсрочку войны, отвѣчалъ, что не противится вступить въ соглашеніе объ Ольденбургѣ, но предоставляетъ Россіи назначить вознагражденіе, какого она желаетъ для Герцога. Съ нашей стороны возражаемо было, что предложеніе должно послѣдовать отъ Наполеона, насильственно захватившаго Герцогство; что Эрфурта Государь не принимаетъ, но хочетъ, чтобы Герцогу возвратили Ольденбургъ, или назначили въ замѣнъ такую область, которая, по мѣстному положенію своему, могла бы находиться подъ непосредственнымъ покровительствомъ Россіи; что Государь не просилъ у Наполеона милости, или способовъ существованія для Герцога, но взираетъ на присоединеніе Ольденбурга къ Франціи, какъ на нарушеніе Тильзитскаго договора, и требуетъ, чтобы Наполеонъ самъ представилъ средства загладить свой насильственный поступокъ.

Желая какъ можно болѣе протянуть дѣло, Наполеонъ говорилъ, что нашему Послу въ Парижѣ, для вступленія въ переговоры, необходимо надобно было дать новое полномочіе. Государь отвергнулъ сіе требованіе, отвѣчая, что званіе Посла само по себѣ достаточно уполномочивало Князя Куракина выслушивать предложенія Французскихъ Министровъ и разсуждать объ нихъ. Между тѣмъ ни одинъ изъ двухъ могущественныхъ соперниковъ не соглашался первый объявить, въ чемъ должно было состоять вознагражденіе Ольденбургскаго Герцога, и оба продолжали

свои вооруженія. Всѣ возможныя мѣры строгости приняты были Наполеономъ къ поспѣшнѣйшей конскрипціи. Въ разныхъ мѣстахъ Франціи устроивали лагери для сбора войскъ. Множество артиллеріи, снарядовъ, коммисаріатскихъ вещей отправляли къ Рейну и далѣе въ Нѣмецкую землю. Туда же тянулись изъ Франціи, по разнымъ дорогамъ, въ большомъ числѣ отдѣльныя команды всякаго рода войскъ. Въ Германіи учреждали магазины, покупали лошадей, усиливали гарнизоны Данцига и Прусскихъ крѣпостей. Владѣтели Рейнскаго Союза умножали свои вспомогательные корпуса, запасались оружіемъ. Наполеонъ оказывалъ особенное расположеніе не только находившимся въ Парижѣ Австрійцамъ, но даже Пруссакамъ, обходившись съ ними послѣ Тильзитскаго мира со всею кичливостію побѣдителя. «Минута «великой борьбы приближается,» доносилъ Чернышевъ. «Буря, угрожающая намъ, остановлена только «тѣмъ, что Наполеону неудобно теперь открывать «походъ; опасность очевидна и уже не далека. На«полеонъ упорствуетъ въ промедленіи переговоровъ, «подъ предлогомъ, что первыя предложенія дол«жны быть сдѣланы нами (*).»

Отозваніе пяти Русскихъ дивизій съ береговъ Дуная содѣлалось главнымъ предметомъ жалобъ Наполеона. Уничтожая и сей предлогъ, Государь велѣлъ сказать ему, что возвратитъ дивизіи въ Валахію,

(*) Донесеніе Государю, отъ 5-го Іюля 1811-го года.

если Наполеонъ уменьшитъ Данцигскій гарнизонъ въ половину. Французское Министерство отвѣчало, что уменьшеніе требуетъ времени и размышленія, и можетъ быть исполнено не иначе, какъ въ слѣдствіе переговоровъ, долженствующихъ прекратить всѣ возникшія недоразумѣнія. Наполеонъ не согласился убавить войскъ въ Данцигѣ, и велѣлъ объявить нашему Послу, что усиливаетъ армію въ Нѣмецкой землѣ, «однако не для угроженія Россіи, или «изъ политическихъ видовъ, но единственно въ на«мѣреніи обезпечить сѣверные берега Германіи отъ «нападенія Англичанъ, подкрѣпить таможенную стра«жу, сохранить общественное спокойствіе въ семъ но«вопріобрѣтенномъ краѣ, и наконецъ, потому, что тамъ «дешевле содержать войска, нежели во Франціи.»

Сомнительное положеніе дѣлъ между двумя Имперіями не могло быть сокрыто не только отъ проницательныхъ наблюдателей, но и отъ Европы. Всѣ видѣли приготовленія обоихъ Императоровъ къ войнѣ, но никто не зналъ настоящей причины взаимныхъ притязаній ихъ. Сущность переговоровъ сохранялась въ тайнѣ, и была извѣстна только Кабинетамъ Петербургскому и Тюльерійскому. Наполеонъ прервалъ молчаніе первый. Въ день его именинъ, 3-го Августа 1811-го года, былъ, по обыкновенію, большой съѣздъ при Дворѣ. Наполеонъ подошелъ къ Князю Куракину, остановился подлѣ него, и въ присутствіи Дипломатическаго Корпуса, ровно два часа говорилъ

Послу о своемъ миролюбіи, о всѣхъ подробностяхъ спорныхъ статей, выражалъ безпрестанно однѣ и тѣ же мысли разными оборотами рѣчей, усиливаясь доказать правоту своихъ мнимыхъ жалобъ на Россію. Въ заключеніе онъ сказалъ: «Императоръ Алек-«сандръ не шлетъ вамъ полномочія для перегово-«ровъ, а между тѣмъ не прекращаетъ вооруженій. «Я не хочу вести войны, не думаю возстановлять «Польшу, но вы помышляете о присоединеніи къ «Россіи Варшавскаго Герцогства и Данцига. Безъ «сомнѣнія, у Императора есть какая нибудь скрыт-«ная мысль; доколѣ тайныя намѣренія вашего Дво-«ра не будутъ объявлены, я не перестану умно-«жать войскъ въ Германіи (*).»

Настоящая цѣль сей пространной рѣчи состояла въ желаніи торжественно передъ свѣтомъ выставить Россію начинательницею воіины. Но личныя свойства Наполеона и его страсть къ завоеваніямъ были всѣмъ извѣстны. Потому слова его не ввели никого въ заблужденіе, и послужили только къ обнаруженію, до какой степени былъ близокъ разрывъ съ Россіею. Государь, получивъ донесеніе о семъ разговорѣ, велѣлъ отвѣчать Наполеону, что не находитъ достаточныхъ причинъ измѣнить Свои политическія правила, остается непоколебимъ въ союзѣ съ Франціею, старается устранить все, могущее ослабить сей союзъ; что таково было главное основаніе политической

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 3-го Августа.

системы Его Величества со времени Тильзитскаго мира, и таковы останутся Его расположенія къ Франціи до тѣхъ поръ, пока будетъ справедливая взаимность въ поступкахъ сей Державы, что Государю нѣтъ причинъ дѣлать какія либо предложенія, хотя Онъ готовъ выслушать ихъ со стороны Наполеона, для прекращенія спорныхъ предметовъ, возникшихъ между обоими Дворами. Въ заключеніе изъявлено неудовольствіе Императора на слова Наполеона о желаніи Россіи пріобрѣсти Данцигъ или часть Герцогства Варшавскаго. Отвѣчали, что Государь не постигаетъ, какъ могло возникнуть подобное, неосновательное предположеніе, и объявляетъ самымъ утвердительнымъ образомъ, что не простираетъ своихъ видовъ ни на Данцигъ, ни на какую либо часть Варшавскаго Герцогства; что довольный пространствомъ и могуществомъ Имперіи, Провидѣніемъ Ему ввѣренной, Его Величество не желаетъ чужихъ владѣній, и помышляетъ только о сохраненіи тишины и общаго спокойствія, необходимыхъ для излеченія ранъ, произведенныхъ двадцатилѣтними бѣдствіями (*).

Объясненія сіи, сообщенныя въ Октябрѣ мѣсяцѣ Французскому Министерству, не произвели своего дѣйствія. Приготовленія Наполеона къ войнѣ были кончены уже въ Сентябрѣ, и если онъ не открылъ тогда же похода, причиною тому было позднее

(*) Отношеніе Графа Румянцова къ Князю Куракину, отъ 25-го Сентября 1811-го года.

осеннее время. «Война рѣшена въ умѣ Наполеона,» доносилъ Чернышевъ; «онъ теперь почитаетъ ее не«обходимою, для достиженія власти, которой ищетъ, «цѣли, къ коей стремятся всѣ его усилія, то есть, «обладанія Европою. Мысль о міровладычествѣ такъ «льститъ его самолюбію и до такой степени зани«маетъ его, что никакія уступки, никакая сговорчи«вость съ нашей стороны не могутъ уже отсрочить «великой борьбы, долженствующей рѣшить участь «не одной Россіи, но всей твердой земли (*).» Дѣйствительно, въ продолженіе остальныхъ зимнихъ мѣсяцовъ 1811-го года, Наполеонъ не давалъ удовлетворительнаго отвѣта на счетъ своихъ вооруженій. Послу нашему въ Парижѣ объявили даже, что не войдутъ съ нимъ ни въ переговоры, ни въ объясненія, доколѣ не будетъ онъ снабженъ новымъ полномочіемъ (**). Государь, съ Своей стороны, почиталъ полномочіе излишнимъ, по причинамъ, изложеннымъ выше. Поступки Наполеона доказывали, что полномочіе не могло явиться средствомъ къ примиренію: если бы онъ въ самомъ дѣлѣ желалъ мира, то не усиливалъ бы арміи въ Нѣмецкой землѣ, и давно сдѣлалъ бы требуемыя отъ него предложенія, могущія послужить основаніемъ переговорамъ.

(*) Донесеніе Чернышева отъ 7-го Сентября.

(**) «Sa Majesté se réserve de s'expliquer sur ses vues, lors«que vous aurez reçu des pleins pouvoirs,» сказалъ Князю Куракину Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маре.

Наполеонъ пересталъ роптать на тарифъ, казавшись сначала раздраженнымъ сею мѣрою, и обращаясь единственно къ Ольденбургскому дѣлу, сознавался, что въ присвоеніи Ольденбурга поступилъ съ излишнею поспѣшностію, и присоединяя область сію къ Франціи, не зналъ о правахъ на оную Россійскаго Двора. Протестъ называлъ онъ вызовомъ къ войнѣ, а вооруженія свои оправдывалъ постепеннымъ умноженіемъ Русскихъ войскъ на западныхъ границахъ. Его не убѣждали повторенныя возраженія о невозможности Государю равнодушно смотрѣть на сборъ Французскихъ армій въ сѣверной Германіи, гдѣ число ихъ въ то время возросло уже до 300,000 человѣкъ, о необходимости принять мѣры къ оборонѣ, когда гарнизоны крѣпостей въ Пруссіи и Варшавскомъ Герцогствѣ усиливались, и во всѣхъ концахъ обширной Имперіи Наполеона и областяхъ его данниковъ готовились вооруженія. Отрицательные отзывы Наполеона не колебали Императора Александра, и Его Величество постоянно отвѣчалъ одно, что Наполеонъ первый нарушилъ Тильзитскій миръ, а потому первый долженъ объявить, какія за то представляетъ вознагражденія.

Австрія и Пруссія, предвидя близкую войну, послѣдствія коей непремѣнно должны были разразиться и надъ ними, предложили Государю свое посредничество. Императоръ не принялъ его, и извѣстивъ о Своемъ отказѣ Наполеона, говорилъ ему,

что возродившіяся взаимныя недоразумѣнія должны прекратиться не посторонним посредничествомъ, по одною силою пріязни, соединяющею Его съ Наполеономъ, и обоюдными выгодами ихъ Имперій (*). Новое доказательство довѣренности Государя принято было Наполеономъ благодарно, но не имѣло вліянія на укрощеніе враждебныхъ замысловъ его противъ Россіи.

Парижъ оглашался военными слухами: повсюду явно и громко говорили о скорой, неминуемой войнѣ. Столица Франціи походила на лагерь, гдѣ безпрестанно производились смотры войскъ, отправлявшихся къ Рейну. «Съ сожалѣніемъ долженъ «я повторить,» доносилъ Князь Куракинъ, отъ 18-го Декабря, «что война не подвержена уже ни ма«лѣйшему сомнѣнію. Всѣ разговоры Наполеона, по «общему о нихъ утвержденію, исполнены негодо«ваніемъ и горечью противъ Россіи. Адъютантамъ «своимъ онъ приказалъ выдать на подъемъ деньги, «какъ то обыкновенно бываетъ при началѣ похода. «Для охраненія морскихъ береговъ, во время своего «отсутствія, устроена имъ таможенная стража, въ «числѣ 214-ти ротъ, а для обороны границъ Италіи

(*) «L'Empereur Alexandre a jugé superflue toute interven«tion étrangère tendant à concilier les differends, qui «d'après son opinion s'applaniroient par la seule force «de l'amitié qui unit les deux souverains et de leurs «intérêts réciproques.»

«національная гвардія. Конскрипція нынѣшняго года «дойдетъ до 200,000 человѣкъ; вскорѣ объявится «новая конскрипція въ Италіянскомъ Королевствѣ. «Военный Министръ, въ откровенномъ разговорѣ съ «однимъ пріятелемъ своимъ, сказалъ, что Франція, «готовясь теперь къ войнѣ противъ насъ, никогда «еще не имѣла столь обильно и попечительно снаб- «женной арміи, какъ числомъ людей и лошадей, «такъ артиллеріею и всѣми возможными запасами и «снарядами, ибо имѣла время для вооруженій и не «тратила его даромъ. Великія силы и способы изго- «товлены Наполеономъ къ ополченію противъ насъ. «Намъ уже нельзя льстить себя пустою надеждою «на миръ. Наступаетъ время, съ мужествомъ и не- «поколебимою твердостію защитить достояніе и не- «прикосновенность границъ Россіи.»

Русскіе Посланники, находившіеся при Дворахъ, союзныхъ съ Наполеономъ, столь же положительно доносили объ ихъ вооруженіяхъ, равно какъ и Чернышевъ, успѣвшій получить самые подробные строевые рапорты и свѣдѣнія о мѣстахъ расположенія Французскихъ войскъ. «Наполеонъ ежедневно болѣе «и болѣе ожесточается противъ насъ,» доносилъ Чернышевъ, отъ 6-го Декабря. «Нѣтъ никакого со- «мнѣнія въ вѣроятности скораго разрыва; нельзя ру- «чаться за два или за три мѣсяца мира; даже можно «ожидать, что Наполеонъ, сегодня или завтра, вдругъ «отправится къ арміи. Въ Министерствахъ Военномъ

«и Финансовъ неутомимо занимаются снабженіемъ «арміи въ Германіи. Вниманіе Наполеона особенно «обращено на артиллерію и конницу, надѣясь ими «сломить наши войска. Въ арсеналахъ Майнскомъ, «Страсбургскомъ и Лаферскомъ работаютъ съ ве- «личайшею дѣятельностію; дороги въ Страсбургъ, «Майнцъ, Кобленцъ и Везель покрыты фурами съ «артиллерійскими снарядами. Гвардія получила по- «велѣніе быть готовою къ выступленію; на дняхъ «осматривали ея ружья, что обыкновенно дѣлается «предъ началомъ войны. Болѣе ста верховыхъ лоша- «дей Наполеона отправлены въ Кассель; экипажи «его ждутъ приказанія тронуться. Наполеонъ толь- «ко и мечтаетъ о раздробленіи Россіи.»

Немедленному открытію войны препятствовала зима, и то, что Наполеонъ не успѣлъ еще условиться съ Швеціею, Австріею и Пруссіею, войска которыхъ хотѣлъ онъ присоединить къ своимъ для нашествія на Россію. Пока не были кончены переговоры съ сими Державами, и въ намѣреніи воспользоваться временемъ, остававшимся до весны, Наполеонъ всячески старался подстрекать Султана не заключать мира съ Россіею. Шестилѣтняя наша война съ Турціею еще не прекращалась. Четыре наши Главнокомандующіе: Михельсонъ, Князь Прозоровскій, Князь Багратіонъ и Графъ Каменскій, одинъ за другимъ предводительствовавшіе противъ Порты, не одержали блистательныхъ успѣховъ и не могли принудить Султана

къ выгодному для Россіи миру. Слава нанесть рѣшительное пораженіе Туркамъ, уничтожить всѣ ухищренія Наполеоновыхъ происковъ въ Константинополѣ, и положить конецъ воінѣ, въ ту минуту, когда Россіи грозило нашествіе, досталась въ удѣлъ полководцу, имя коего не умретъ въ памяти благодарнаго Отечества — Кутузову.

Въ 1811-мъ году принялъ онъ начальство надъ сорока-пяти тысячною арміею. По превосходству въ числѣ Турковъ, Кутузовъ дѣйствовалъ оборонительно, и велѣлъ срыть бывшія въ рукахъ его крѣпости на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ Рущука, сохраняя его вмѣсто предмостнаго укрѣпленія. Іюня 22-го произошло сраженіе подъ Рущукомъ. Кутузовъ одержалъ побѣду, но, не смотря на успѣхъ, почитая себя не въ силахъ держаться за Дунаемъ, разорилъ укрѣпленія Рущука, и возвратился на лѣвый берегъ рѣки. Ликовалъ Наполеонъ, узнавъ объ отступленіи Кутузова; Султанъ праздновалъ оное наравнѣ съ побѣдою; но радость Наполеона и Махмута была не продолжительна. Турки переправились вслѣдъ за Кутузовымъ. Давъ имъ перейдти черезъ Дунай, нашъ полководецъ отрядилъ корпусъ на правую сторону рѣки, съ повелѣніемъ напасть на Турецкій резервъ, тамъ стоявшій. Резервъ былъ разбитъ, и Турецкая армія, лишенная сообщенія съ правымъ берегомъ, была со всѣхъ сторонъ окружена. При первомъ о томъ извѣстіи, Наполеонъ воскликнулъ съ негодованіемъ:

«Conçoit-on ces chiens, ces gredins de Turcs, qui ont «eu le talent de se faire battre de la sorte! Qui auroit «pu le prévoir et s'y attendre? (*)» Но такія ли еще неожиданности долженъ былъ въ послѣдствіи испытать Наполеонъ отъ Кутузова!

Немедленно посланъ былъ курьеръ изъ Парижа въ Константинополь, для увѣщанія Порты къ продолженію войны. Между тѣмъ Кутузовъ привелъ окруженную имъ Турецкую армію въ такое изнуреніе, что она должна была питаться конскою падалью. Великій Визирь, желая спасти войска отъ неминуемаго плѣна, отъ вѣрной смерти, предложилъ Кутузову перемиріе, вызываясь немедленно приступить къ переговорамъ о мирѣ. Военныя дѣйствія прекратились, и Полномочные обѣихъ сторонъ имѣли первое совѣщаніе 18-го Октября, въ лагерѣ подъ Журжею. Но вскорѣ произошло промедленіе въ переговорахъ, отъ разногласія въ мирныхъ статьяхъ, что было вожделѣнною вѣстью Наполеону. Онъ отправлялъ въ Константинополь одного нарочнаго за другимъ, увѣдомляя о скоромъ разрывѣ своемъ съ Россіею, повторяя, что для Порты настало благопріятнѣйшее время воевать противъ Россіи. Для быстроты сношеній съ Турціею, велѣлъ онъ учредить эстафеты отъ Парижа до Царяграда. Такъ прошелъ 1811-й годъ, предвѣстникомъ войны грозной и близкой.

(*) Донесеніе Чернышева, отъ 6-го Декабря.

ГЛАВА III.

ОТЪ ЯНВАРЯ ДО МАЯ 1812-го ГОДА.

—

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію. — Сношенія Россіи съ Швеціею. — Союзный договоръ съ Швеціею. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Три предложенія Наполеона. — Замѣчанія Государя на слова Наполеона. — Союзъ Наполеона съ Пруссіею. — Отвѣтъ Государя на предложенія Наполеона. — Разговоръ Наполеона съ Княземъ Куракинымъ. — Безуспѣшные переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ. — Предположеніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи. — Союзъ Австріи съ Франціею. — Отъѣздъ Государя въ Вильну. — Прибытіе въ Вильну Графа Нарбонна. — Отвѣтъ на его предложенія. — Букарестскій миръ. — Сношенія съ Австріею.

—

Роковой 1812-й годъ засталъ Императора Александра и Наполеона въ военныхъ приготовленіяхъ, въ спорахъ, и начался новымъ политическимъ насиліемъ со стороны Тюльерійскаго Кабинета. Наполеонъ былъ недоволенъ Швеціею, за несоблюденіе ею во всей строгости запретительныхъ правилъ континентальной системы, и за торговлю, веденную

ею тайно съ Англіею, не взирая на то, что находилась съ нею въ войнѣ. Въ Январѣ 1812-го года, Наполеонъ велѣлъ части Французскихъ войскъ, стоявшихъ въ сѣверной Германіи, занять Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Тѣмъ болѣе негодовалъ онъ на Стокгольмскій Дворъ, что за полтора года предъ тѣмъ Французскій Маршалъ Бернадотъ, въ которомъ Наполеонъ надѣялся имѣть вѣрнаго подручника, покорнаго исполнителя своихъ замысловъ, былъ избранъ въ Наслѣдники Шведскаго престола. Ожиданія его не сбылись. Бернадотъ, содѣлавшись преемникомъ престола Густава Вазы, постигъ свое высокое назначеніе, и принялъ его съ твердымъ намѣреніемъ не быть орудіемъ Наполеона, но посвятить себя благоденствію Швеціи, первымъ условіемъ коего почиталъ ненарушимую дружбу съ Россіею. Въ слѣдствіе того далъ онъ самыя положительныя обѣщанія Императору Александру, сообщенныя посредствомъ Чернышева, котораго Государь посылалъ къ нему въ исходѣ 1810-го года (*).

Къ укрѣпленію тѣсныхъ связей, возникшихъ между Дворами Петербургскимъ и Стокгольмскимъ, всего болѣе способствовалъ самъ Наполеонъ, занявъ Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. Король Шведскій потребовалъ отъ него объясненія за сіе нарушеніе народнаго права, и писалъ Государю, что предвидя

(*) Донесеніе Чернышева Государю, отъ 7-го Декабря 1810-го, изъ Стокгольма.

близкую, общую войну, желаетъ знать мнѣніе Его Величества о необходимости соединиться сѣвернымъ Державамъ Европы для сохраненія своей самостоятельности. Яснѣе выражался Наслѣдный Принцъ Шведскій. Онъ писалъ Государю: «Полити«ческое равновѣсіе ниспровергнуто, и Наполеонъ «стремится ко всемірному преобладанію. Въ общей «скорби (*), взоры всѣхъ обращены на Васъ, съ вѣ«рою и упованіемъ. Цѣлость Россіи есть ручатель«ство и нашего будущаго существованія.» Благодаря Короля за довѣренность, Государь отвѣчалъ: «До«кажемъ оба Европѣ, что сѣверныя Державы, недо«ступныя страху, умѣютъ остаться независимыми; «что руководствуясь благоразуміемъ и умѣренностію, «онѣ пребудутъ тверды въ принятыхъ ими прави«лахъ» (**). Въ такомъ же смыслѣ писалъ Императоръ Шведскому Принцу, и присовокупилъ: «Мнѣ, «можетъ быть, предстоитъ трудное дѣло, но не скры«вать его отъ себя долженъ Я, а выполнить» (***).

Слѣдствіемъ сихъ откровенныхъ сношеній, происшедшихъ отъ самовольнаго занятія Наполеономъ Помераніи и Рюгена, было заключеніе оборонительнаго и наступательнаго договора, подписаннаго

(*) «Dans le deuil général.»

(**) Письмо Государя Шведскому Королю, отъ 13-го Февраля 1812-го.

(***) «Il m'est peut être reservé une tâche pénible, mais je «ne dois pas le dissimuler, il faut que je l'accomplisse.»

въ Петербургѣ 24-го Марта. Главныя статьи его были слѣдующія: 1), Корпусъ отъ 25-ти до 30-ти тысячь Шведовъ и отъ 15-ти до 20-ти тысячь Русскихъ, подъ начальствомъ Наслѣднаго Принца, назначался для высадки въ Германію. 2), Высадкѣ долженствовало предшествовать присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, добровольною уступкою со стороны Даніи, или силою. Въ первомъ случаѣ предложить Даніи, въ замѣнъ Норвегіи, другую равностоющую область въ Германіи, по сосѣдству ея владѣній. Во второмъ случаѣ, Русскій вспомогательный корпусъ, упомянутый въ первой статьѣ, долженъ содѣйствовать Шведамъ въ покореніи Норвегіи, и съ сею цѣлью отплыть вмѣстѣ съ Шведами въ Зеландію, для принужденія Копенгагенскаго Двора къ требуемой отъ него уступкѣ. 3), Въ случаѣ войны съ Франціею, пригласить Англію присоединиться къ союзу Россіи съ Швеціею. Наконецъ, опредѣлено союзный договоръ хранить въ тайнѣ, а силу воспріять ему, когда обѣ договаривавшіяся Державы объявятъ войну Наполеону, или начнутся противъ него военныя дѣйствія. Послѣ подписанія сего договора, Государь находился въ самыхъ искреннихъ связяхъ съ Стокгольмскимъ Дворомъ, особенно съ Наслѣднымъ Принцомъ, на коемъ, по случаю болѣзни Короля, почти исключительно лежало бремя правленія.

Въ то время, когда Россія и Швеція договаривались о союзѣ, Наполеонъ предложилъ, 13-го Марта,

Наслѣдному Принцу объявить войну Россіи и вторгнуться въ Финляндію, по полученіи въ Стокгольмѣ извѣстія о переходѣ Французской арміи черезъ Нѣманъ. За то Наполеонъ обѣщалъ: 1), не покидать оружія, доколѣ Финляндія не будетъ возвращена Швеціи; 2), выдавать по полтора милліона франковъ ежемѣсячно вспомогательныхъ денегъ, съ платежемъ за три мѣсяца впередъ; 3), передать Швеціи часть Норвегіи и на 20-ть милліоновъ колоніальныхъ товаровъ (*). Наслѣдный Принцъ отвергнулъ предложеніе Наполеона, и убѣждалъ его не начинать войны съ Россіею.

Столь же усильно уговаривалъ Наполеонъ Турковъ не заключать мира, о которомъ шли переговоры въ Букарестѣ. Подстрекая Швецію и Порту къ войнѣ съ Россіею, онъ продолжалъ увѣрять Государя въ желаніи своемъ сохранить миръ. 13-го Февраля, онъ призвалъ къ себѣ Черпышева и говорилъ ему слѣдующее: «Холодность между Императоромъ Алек-«сандромъ и мною произошла отъ рѣшительнаго «отказа вашего Правительства войдти въ разсмотрѣ-«ніе статей, по существу своему маловажныхъ. Ес-«ли хотите возстановить по прежнему доброе согла-«сіе, надобно обратиться къ исполненію Тильзитскаго «мира, совершенно изгнать Англійскіе корабли изъ «Русскихъ гаваней, и не нарушать континентальной

(*) Донесеніе Генерала Сухтелена Государю, отъ 18-го Марта 1812-го.

«системы, запретивъ ввозъ колоніальныхъ товаровъ, «привозимыхъ къ вамъ Англичанами подъ Амери«канскимъ флагомъ и потомъ отправляемыхъ вами «черезъ Броды въ Австрію, Пруссію, даже во Фран«цію. Это все равно, если бы я допустилъ Англи«чанъ въ Гавръ и другія Французскія гавани. Я го«ворилъ нѣсколько разъ, что объявлю войну, если «узнаю о вашемъ отказѣ исполнить декреты Берлин«скій и Миланскій, на которые Императоръ Алек«сандръ согласился въ Тильзитѣ. Со времени изда«нія вашего тарифа 1810-го года, полагалъ я, что «Государь перемѣнилъ Свои виды. Въ тарифѣ ясно «выражается намѣреніе повредить Франціи и оскор«бить лично меня. Можно было достигнуть другимъ «образомъ предположенной вами цѣли, соглася за«благовременно ваши выгоды съ уваженіемъ, долж«нымъ союзу. Государь не имѣетъ уже ко мнѣ тѣхъ «чувствованій, какія изъявлялъ въ Тильзитѣ и Эр«фуртѣ: доказательствомъ служитъ протестъ по Оль«денбургскому дѣлу. Это Манифестъ, настоящее объ«явленіе войны, и вы нарочно разослали его ко всѣмъ «Дворамъ, какъ будто призывая меня къ суду ихъ; «но я никому не подсудимъ. Императоръ Алек«сандръ вызвалъ меня симъ манифестомъ, бросилъ «мнѣ перчатку; но я не поднялъ ея, желая сохра«нить миръ съ Россіею, и до сихъ поръ не отвѣчалъ: «мнѣ не прилично иначе отвѣчать, какъ объявленіемъ «войны. Я сказалъ иностраннымъ Дворамъ, что дамъ

«объясненіе, когда оно будетъ согласно съ моею «политикою, предоставляя себѣ такимъ образомъ «средство отвѣчать имъ, какъ мнѣ слѣдуетъ, или «оставить дѣло безъ вниманія, если какимъ ни- «будь соглашеніемъ съ вами изгладится впечатлѣ- «ніе, произведенное протестомъ.

«Я намѣренъ объявить, что Ольденбургскій Гер- «цогъ, не пославъ вспомогательныхъ войскъ въ по- «слѣднюю войну противъ Австріи, нарушилъ свои «обязанности, какъ членъ Рейнскаго Союза, и ли- «шился правъ на свои владѣнія, на которыя также «не признаю я правъ Россіи. Только изъ уваженія «къ вашему Монарху не обнародовалъ я такого объ- «явленія прежде, и продолжалъ убѣждать ваше Пра- «вительство къ миролюбивому соглашенію, но вы не «даете никакого отвѣта. Развѣ Императоръ Алек- «сандръ разбилъ меня, поступая такъ со мною? «Развѣ мы уже до того сдѣлались презрительны въ «глазахъ Его, что Онъ не считаетъ насъ достойными «даже отвѣта и вступленія съ нами въ объясненія? «Если изъ гордости вы не хотите договариваться «въ Парижѣ, назначьте любой городъ въ Нѣмец- «кой землѣ, и пришлите кого нибудь съ полно- «мочіемъ, которымъ уже полтора года прошу я «снабдить Князя Куракина.

«Что касается до моихъ вооруженій, то они слѣд- «ствіе моей системы, а не намѣреній враждебныхъ. «Когда Россія поселила во мнѣ недовѣрчивость,

«я началъ готовиться къ войнѣ, и не скрывалъ мо-
«ихъ вооруженій ни отъ васъ, ни отъ вашего Посла.
«Развѣ говоренное мною Князю Куракину публично
«на аудіенціи, въ прошедшемъ Августѣ, сказано бы-
«ло безъ намѣренія? Я надѣялся словами моими
«побудить васъ къ какому нибудь рѣшительному
«шагу: ничто мнѣ не удалось, и я долженъ былъ
«продолжать вооруженія, но иначе, нежели въ преж-
«нія времена. Въ 1805–мъ и 1806–мъ годахъ старал-
«ся я ускорить войну, желая разбить Австрійцовъ и
«Пруссаковъ, пока вы не пришли къ нимъ на по-
«мощь; теперь я не тороплюсь, по двумъ причинамъ:
«1), не желая войны, думаю сохранить надежду на
«миръ; 2), чѣмъ долѣе буду медлить, тѣмъ болѣе
«возрастутъ мои силы. Вы хотѣли договариваться,
«имѣя армію, готовую къ бою: и я долженъ былъ
«сблизить войска, чтобы противостать вамъ. У васъ
«400,000 человѣкъ расположены отъ Риги до Камен-
«ца–Подольскаго: и мнѣ надобно было подвинуть
«корпусъ на помощь войскамъ Варшавскаго Герцог-
«ства. Когда вы поѣдете черезъ Пруссію, встрѣтите
«корпусъ Даву на маршѣ въ Штеттинъ; прочіе кор-
«пуса скоро за нимъ послѣдуютъ, ибо теперь же хочу
«поставить авангардъ на Вислѣ, а главныя силы на
«Одерѣ. Если получу отвѣтъ скоро, и въ такомъ смыс-
«лѣ, какъ желаю, то, можетъ быть, не велю перехо-
«дить черезъ Одеръ; иначе подвину войска до Вислы;
«во всякомъ случаѣ имѣю я право идти до Данцига·

«Положительно увѣряю васъ, что въ настоящемъ «году я не начну войны, развѣ вы вступите въ Варшавское Герцогство или въ Пруссію, которую почитаю моею союзницею. Если съ своей стороны, «вы не хотите войны и желаете ея избѣжать, то «еще можно согласиться на слѣдующихъ условіяхъ: «1), Въ точности исполнить Тильзитскій договоръ «и всѣ мѣры, принятыя до сихъ поръ противъ Англичанъ, съ тѣмъ однако измѣненіемъ, чтобы взаимно условиться объ исключительныхъ дозволеніяхъ, «на основаніи которыхъ выгоды не были бы предоставлены однимъ Англичанамъ, но раздѣлялись бы «поровну между каждою изъ торгующихъ Державъ. «Такая сдѣлка отнюдь не повредитъ континентальной системѣ. 2), Заключить торговый договоръ или «конвенцію, могущую, сохраняя сущность вашего тарифа, устранить все, что есть въ немъ оскорбительнаго для Франціи. 3), Объ Ольденбургѣ подписать «соглашеніе, которое уничтожило бы вредное вліяніе вашего протеста, и было такого содержанія, «что вы, или ничего не требуете для Герцога, или «хотите опредѣлительнаго вознагражденія, за исключеніемъ однако Данцига, или какой либо части «Варшавскаго Герцогства.»

Съ сими предложеніями Наполеонъ поручилъ Чернышеву отправиться къ Государю, и отпуская его, присовокупилъ: «Признаюсь, за два года прежде, «не могъ я думать о возможности разрыва Россіи

«съ Франціею, по крайней мѣрѣ при жизни Императора Александра и моей. Ручательствомъ спо-«койствія Европы полагалъ я взаимныя чувствованія «наши, которыя и понынѣ сохраняю къ вашему «Государю. Увѣрьте въ томъ Его Величество, «и скажите, что если судьба опредѣлила двумъ «сильнѣйшимъ Державамъ на землѣ воевать за пу-«стяки (*), то я буду вести войну, какъ рыцарь, «безъ ненависти и озлобленія, и, если обстоятель-«ства позволятъ, предложу Императору завтракать «вмѣстѣ со мною на передовой цѣпи. Настоящій «поступокъ мой облегчаетъ мою совѣсть. Изъяснивъ «вамъ истинныя мои чувствованія къ Императору, «посылаю васъ, какъ моего полномочнаго, въ на-«деждѣ, что еще успѣемъ согласиться, и не будемъ «проливать крови ста тысячь храбрыхъ за то, что «мы не можемъ условиться о цвѣтѣ ленточки. За «годъ и меньше, было не трудно примириться; те-«перь удобнѣе, нежели черезъ три мѣсяца. Если у «васъ не хотятъ разрыва съ Франціей, то надобно «поторопиться прислать кого нибудь для перегово-«ровъ. Чѣмъ болѣе будете вы медлить, тѣмъ болѣе «умножатся мои приготовленія. Если же вы рѣши-«лись воевать, то вы дѣйствуете основательно, и всѣ «ваши приготовленія въ порядкѣ вещей. Выборъ «минуты, когда начнется война, будетъ зависѣть уже «не отъ политики, но отъ военныхъ соображеній.»

(*) «Pour des pécadilles de demoiselles.»

По пріѣздѣ въ Петербургъ, Чернышевъ письменно представилъ Государю слова, сказанныя ему Наполеономъ. Его Величество сдѣлалъ на донесеніи слѣдующія собственноручныя отмѣтки, опровергая доводы, принятые Наполеопомъ за основаніе притворныхъ жалобъ его: 1), Наполеонъ говорилъ, что Государь обязался Тильзитскимъ договоромъ исполнять декреты Берлинскій и Милапскій.—«Въ «Тильзитскомъ трактатѣ,» замѣчаетъ Императоръ, «о сихъ декретахъ упомянуто не было.» 2), Гер«цогъ Ольденбургскій,» продолжалъ Наполеонъ, «на«рушилъ обязанности свои, какъ членъ Рейпскаго «Союза, не пославъ войскъ въ послѣднюю войну съ «Австріею.»—«Герцогу,» замѣтилъ Государь, «не «было сдѣлано предложенія объ отправленіи противъ «Австріи войскъ его, которыя едва существовали и «только что начинали формироваться.» 3), Наполе«онъ жаловался на невысылку Князю Куракину «полномочій.—Государь написалъ: «Князь Куракинъ «имѣлъ полномочіе выслушивать всѣ предложенія; «но нельзя было дать ему власти окончательно под«писывать договоры, безъ представленія ихъ на ра«тификацію, а этого-то Наполеонъ и хотѣлъ.»

До какой степени мирныя соглашенія, предложенныя 13-го Февраля Наполеономъ посредствомъ Чернышева Государю, были не искренны, и имѣли цѣлью только усыпить Россію, свидѣтельствуетъ то, что наканунѣ, 12-го Февраля, заключилъ онъ тайно

союзъ съ Пруссіею, обязавшеюся въ случаѣ войны Наполеона съ Россіею, поставить подъ его знамена 20,000 человѣкъ, съ 60-ю орудіями, и снабжать Французскую армію продовольствіемъ во время прохода ея черезъ Пруссію. Берлинскому Двору невозможно было оставаться нейтральнымъ въ приближавшейся войнѣ между двумя Имперіями. Выборъ, на чью сторону обратиться, также не могъ быть сомнителенъ. Французскія войска занимали Пруссію и нѣсколько крѣпостей ея, а потому Государство сіе должно было согласиться на союзъ съ Наполеономъ, столько же противный личнымъ чувствованіямъ Короля, сколько и выгодамъ Пруссіи. Ея Правительство, убѣжденное въ неодолимости Наполеона и невозможности сопротивляться его волѣ, полагало свое спасеніе въ безпрекословной ему покорности (*). Дѣйствіе принужденія, союзъ тяготилъ Короля, соединеннаго съ Государемъ самою тѣсною дружбою. «Жалѣйте обо мнѣ, но не обвиняйте «меня,» писалъ онъ Императору. «Если война «вспыхнетъ, мы будемъ вредить другъ другу только «въ крайнихъ случаяхъ. Сохранимъ всегда въ памяти, «что мы друзья, и что придетъ время быть опять «союзниками. Уступая непреодолимой судьбѣ, сохра«нимъ свободу и искренность нашихъ чувствованій.»

Въ одно время съ привезенными Чернышевымъ

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Берлинѣ, Графа Лиевена, отъ 20-го Февраля.

предложеніями, получилъ Государь извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Прусскимъ Королемъ и приближеніи Французскихъ войскъ къ Одеру. Слѣдственно, въ отвѣтѣ Наполеону надлежало сообразить не одни сдѣланныя имъ предложенія, но также новый союзъ его съ Пруссіею и наступательное движеніе его арміи. Должно было положить предѣлы умѣренности, безъ чего Наполеонъ, безпрестанно твердя о своемъ миролюбіи, и между тѣмъ подвигаясь впередъ, могъ подвесть свою армію къ самому Нѣману. Государь приказалъ объявить ему, что доколѣ Французскія войска останутся въ занимаемыхъ ими тогда позиціяхъ, Его Величество изъ предѣловъ Россіи не выйдетъ, но переправу главныхъ силъ Наполеона черезъ Одеръ, или присоединеніе значительныхъ подкрѣпленій къ авангардамъ ихъ, находившимся по правую сторону Одера, приметъ за объявленіе войны. Симъ способомъ Государь предоставлялъ Наполеону средство избѣгнуть войны и войдти въ переговоры.

Почитая для прочнаго мира съ Франціею необходимостью существованіе нейтральнаго Государства между нею и Россіею, не занятаго войсками обѣихъ Имперій, Государь велѣлъ, Марта 27-го, извѣстить Наполеона, что предварительнымъ условіемъ для начатія переговоровъ должно быть положительное обѣщаніе его: вывесть свои войска изъ Пруссіи и уменьшить Данцигскій гарнизонъ. Въ случаѣ принятія

сихъ статей Наполеономъ, Князю Куракину приказано было вступить въ объясненія о привезенныхъ Чернышевымъ предложеніяхъ, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1), Требовать отъ Франціи обѣщанія, что непосредственнымъ слѣдствіемъ дружественнаго соглашенія будетъ совершенное очищеніе отъ Французскихъ войскъ Шведской Помераніи, Рюгена и Прусскихъ владѣній, включая и крѣпости на Одерѣ, также умаленіе Данцигскаго гарнизона до того числа войскъ, какое было передъ 1-мъ Января 1811-го года. 2), Объявить, что Россія не можетъ измѣнить своихъ правилъ на счетъ торговли нейтральныхъ Державъ, но готова вступить въ переговоры объ исключительныхъ дозволеніяхъ, только бы они не вредили торговымъ сношеніямъ ея. 3), Если Франція удовлетворитъ Россію по первой статьѣ, и откажется отъ притязаній своихъ по второй, то Государь соизволяетъ на перемѣны въ тарифѣ, которыя, не нарушая его въ существѣ, будутъ отчасти согласны съ желаніями Наполеона. 4), Если двѣ первыя статьи не встрѣтятъ противорѣчій со стороны Французскаго Двора, то Государь охотно вступитъ въ переговоры объ Ольденбургѣ и откажется отъ протеста. Къ сему наставленію приложено было письмо Государя къ Наполеону. Князь Куракинъ долженъ былъ вручить ему оное лично на частной аудіенціи, и войдя въ подробнѣйшія объясненія съ Наполеономъ, твердо защищать требованія наши, ни подъ какимъ

предлогомъ не ослаблять ихъ, не уступать никакимъ внушеніямъ, «ибо,» сказано въ данномъ ему повелѣніи, «Государь рѣшился скорѣе начать войну, не«жели подписать условія, несовмѣстныя съ достоин«ствомъ и выгодами Россіи» (*).

15-го Апрѣля Князь Куракинъ имѣлъ аудіенцію у Наполеона, сообщилъ ему предложенія Государя и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Мнѣ невоз«можно вывесть войскъ изъ Пруссіи: требованіе ваше «почитаю обидою. Вы пристаете ко мнѣ съ ножемъ. «Честь не позволяетъ мнѣ согласиться. Развѣ въ Пе«тербургѣ до такой степени забылись, что угрозами «думаютъ склонить меня на свои желанія? Начнемъ «договариваться; условимся въ томъ, чего хотимъ.» Посолъ сказалъ, что не можетъ приступить къ переговорамъ, доколѣ не получитъ положительнаго обѣщанія очистить отъ Французскихъ войскъ Помераніи и Пруссіи, и уменьшить Данцигскій гарнизонъ.— «Вы поступаете, какъ Пруссаки передъ Іенскимъ «сраженіемъ,» отвѣчалъ Наполеонъ; «они требовали «вывода войскъ моихъ изъ сѣверной Германіи.»—На возраженіе, что самъ Наполеонъ утверждалъ въ Тильзитѣ, сколь необходимо для прочности союза быть между Россіею и Франціею независимому Государству, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не могу согласиться на «ваши предложенія; не настаивайте въ принятіи «ихъ, если хотите договариваться.»

(*) Повелѣніе Князю Куракину, отъ 27-го Марта.

Всѣ доводы Посла были тщетны, и на замѣчаніе его, что наши войска выступятъ за границу, если Французская армія перейдетъ за Одеръ, Наполеонъ отвѣчалъ: «Мое положеніе различествуетъ отъ ваше-«го. Земли, гдѣ стоятъ мои арміи, принадлежатъ «мнѣ или моимъ союзникамъ. Варшавское Герцог-«ство подъ моимъ покровительствомъ; Король Сак-«сонскій членъ Рейнскаго Союза; Король Прусскій «мой союзникъ: я долженъ защищать ихъ. Но вы «не можете перейдти вашихъ границъ, не нарушивъ «правъ чужаго владѣнія. Въ Варшавскомъ Герцог-«ствѣ найдете вы сопротивленіе, и если послѣдуетъ «ружейный или пистолетный выстрѣлъ, я приму его «за объявленіе войны. Не получая долго отвѣта на «посланныя съ Чернышевымъ предложенія, я без-«покоился, и предвидя скорое начатіе военныхъ «дѣйствій, велѣлъ Даву отражать васъ. Я также «приказалъ Лористону и Посланникамъ Рейнскаго «Союза въ Петербургѣ выѣхать оттуда, когда они «узнаютъ о переходѣ вашихъ войскъ за границы. «Если вы будете стоять за Нѣманомъ, или даже «займете Мемель, я не тронусь за Вислу; но если «перейдете черезъ Нѣманъ, вступите въ Кенигсбергъ «или Варшавское Герцогство, Даву атакуетъ васъ. Я «прикажу Лористону остановиться въ Маріенвердерѣ и «ожидать чиновника, назначеннаго вашимъ Госуда-«ремъ для переговоровъ.»—«Но, можетъ быть, меж-«ду тѣмъ военныя дѣйствія уже начнутся,» замѣтилъ

Князь Куракинъ. — «Тогда я предложу перемиріе,» отвѣчалъ Наполеонъ. «Поговорите съ моимъ Мини-«стромъ Иностранныхъ Дѣлъ, и подпишите переми-«ріе, первымъ дѣйствіемъ котораго будетъ отступле-«ніе ваше за Нѣманъ. Въ случаѣ, если Кенигсбергъ «уже занятъ, войска мои отойдутъ за Пассаржу. По-«видайтесь съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, но не «настаивайте въ условіяхъ, которыхъ я не могу при-«нять. Если же вамъ непремѣнно велѣно предложить «ихъ, дайте такой оборотъ дѣлу, чтобы мнѣ не быть «вынужденнымъ отвергнуть ваши требованія (*).»

Двусмысленность послѣднихъ выраженій Наполеона являла совершенную противоположность съ словами его, сказанными при началѣ аудіенціи, гдѣ рѣшительно отказалъ онъ выводить войска изъ Пруссіи. Неясность и темнота послѣднихъ выраженій его, подававшихъ нѣкоторую, хотя впрочемъ слабую надежду на согласіе, свидѣтельствовали, что въ немъ самомъ происходила какая-то борьба, что готовый двинуться на Россію, онъ еще колеблется. Однако не болѣе сутокъ оставался онъ въ нерѣшимости. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Маре, совѣщаясь съ Княземъ Куракинымъ немедленно послѣ аудіенціи у Наполеона, не только не воспротивился предложеніямъ Государя, но даже согласился на проекты двухъ конвенцій: одной о перемиріи, на случай, если военныя дѣйствія уже воспріяли начало, а другой

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 15-го Апрѣля.

о выступленіи Французовъ изъ Пруссіи и Помераніи, и статьяхъ касательно торговли. Проекты приготовлены были Княземъ Куракинымъ на другой день. Оставалось утвердить ихъ подписью, для чего Маре хотѣлъ испросить приказанія Наполеона. Судя по словамъ его, казалось неподверженнымъ сомнѣнію, что онъ получитъ на то повелѣніе; казалось, что миръ не нарушится, и не возгорится война, кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ, веденныхъ въ новѣйшія времена. Случилось противное. Наклонность Наполеона къ миру была мгновенна, и уступила мѣсто обуревавшей его страсти къ браннымъ тревогамъ. Вскорѣ, по прежнему, взяла надъ нимъ верхъ очаровательная для него мысль: одержать еще новыя побѣды, вступить съ торжествомъ въ одну изъ Русскихъ столицъ, или въ обѣ вдругъ, приковать къ своей колесницѣ еще одну Державу, величайшую изъ Державъ вселенной!

Ровно двѣ недѣли, каждый день, нашъ Посолъ письменно и словесно обращался къ Маре о подписаніи конвенціи, для начатія потомъ переговоровъ. Каждый разъ Маре извинялся неимѣніемъ повелѣній. «Такіе отзывы,» доносилъ Князь Куракинъ, «безпрестанныя отлагательства, пустыя извиненія достаточно доказываютъ, что Наполеонъ не намѣренъ принять нашихъ предложеній, и предпочитаетъ вести войну, для остановленія коей единственнымъ средствомъ было согласіе на требованія Государя.

«Во всемъ видна только цѣль Наполеона выиграть вре«мя и оставить насъ въ неизвѣстности. (*)» Между тѣмъ все предвѣщало неминуемую войну. Полъ-милліона войскъ толпились между Рейномъ и Одеромъ. Короли Вестфальскій и Неаполитанскій, Вице-Король Италійскій и всѣ Маршалы были уже при корпусахъ, ввѣренныхъ начальству ихъ. Наполеонъ учреждалъ народную стражу на время своего отсутствія, и составлялъ положеніе о регенствѣ на случай своей смерти. Гвардія выступила изъ Парижа; тронулись оттуда экипажи и верховыя лошади Наполеона; вездѣ говорили о скоромъ, непремѣнномъ его отъѣздѣ. Положеніе Князя Куракина становилось часъ отъ часу затруднительнѣе. Маре не давалъ ему отвѣта; Прусскій Посланникъ избѣгалъ его; Австрійскій Посолъ, Князь Шварценбергъ, издавна съ нимъ дружный, уѣхалъ изъ Парижа, не сказавъ ему ни слова. Наконецъ, послѣ самыхъ убѣдительныхъ домогательствъ, Посолъ нашъ былъ приглашенъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ на совѣщаніе. Желая, чтобы конференція сія не прошла, какъ всѣ предшествовавшія, въ безплодныхъ преніяхъ, Князь Куракинъ отвѣчалъ принятіемъ приглашенія, но съ условіемъ, что потребуетъ паспортовъ, если въ предстоящемъ засѣданіи не получитъ удовлетворительнаго отзыва. «Къ сему поступку,» доносилъ онъ Государю, «обязывали меня честь, совѣсть, достоинство

(*) Донесеніе Князя Куракина, отъ 26 го Апрѣля.

«Вашей Имперіи, тѣмъ болѣе, что черезъ сутки «назначался отъѣздъ Наполеона къ арміи.» Но и сія конференція, самимъ Французскимъ Министромъ назначенная, не состоялась. Маре только спросилъ письменно у Князя Куракина: имѣетъ ли онъ полномочіе на заключеніе договора? На другой день, не повидавшись съ нашимъ Посломъ, уѣхалъ онъ изъ Парижа въ Дрезденъ, не давъ ему отвѣта, и неснабдивъ его требованными паспортами. Вслѣдъ за Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ долженъ былъ и Наполеонъ отправиться въ Дрезденъ.

Государю неизвѣстно было, какъ приметъ Наполеонъ рѣшительныя Его предложенія, и согласится ли очистить Пруссію и Померанію, для начатія потомъ переговоровъ. Въ случаѣ отказа Наполеона остановить дальнѣйшее движеніе своихъ войскъ и переправу ихъ на правый берегъ Одера, Государь, рѣшась принять это за объявленіе войны, положилъ выступить за границы и дѣйствовать наступательно. Для перехода черезъ Нѣманъ избраны были три мѣста: Олита, Меречъ и Гродно. Въ непроницаемой тайнѣ, и подъ видомъ сплавки хлѣба и лѣса въ Кенигсбергъ, свозили на сіи мѣста большіе запасы продовольствія (*), а для построенія мостовъ лѣсъ, якоря, канаты (**).

(*) Повелѣніе Военнаго Министра Генералъ-Интенданту Канкрину, отъ 3-го Апрѣля, № 39-й.

(**) Повелѣніе Генералъ-Квартирмейстеру Мухину, отъ 2-го Апрѣля, № 36-й.

Корпуспымъ командирамъ разосланы были повелѣнія о принятіи нужныхъ мѣръ къ выступленію, по первому о томъ извѣстію. Куда имъ слѣдовать, гдѣ переходить границу, и какъ потомъ дѣйствовать, все подробно было объяснено въ повелѣніяхъ, данныхъ имъ въ конвертахъ, запечатанныхъ Императорскою печатью. Корпуснымъ командирамъ разрѣшалось вскрыть конверты не прежде, какъ по полученіи приказаніи къ выступленію. Все было готово къ походу за Нѣманъ, если бы значительныя силы Наполеона показались на правой сторонѣ Одера, какъ вдругъ новое политическое происшествіе разрушило наступательныя предначертанія, и заставило помыслить объ иномъ родѣ войны—дѣйствіяхъ оборонительныхъ.

Австрія, до Марта мѣсяца 1812-го года, не заключала съ Франціею никакихъ обязательствъ; но, видя приближеніе разрыва Россіи съ Наполеономъ, собирала въ Галиціи наблюдательный корпусъ, желая, въ возгаравшейся войнѣ сохранить вооруженный нейтралитетъ. Наполеонъ не согласился на ея желаніе, и требовалъ, чтобы Вѣнскій Дворъ соединился съ нимъ союзнымъ договоромъ. Побѣдителю не смѣли отказать. (*) Австрійскій Посолъ въ Парижѣ, Князь Шварценбергъ, получилъ приказаніе заключить союзный договоръ, и подписалъ его

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стакельберга, отъ 18-го Марта.

2-го Марта. По силѣ сего договора Австрія и Франція ручались въ неприкосновенности своихъ владѣній, и обязывались, въ случаѣ нападенія на нихъ, помогать одна другой 30-ти тысячнымъ корпусомъ. Наполеонъ желалъ первоначально, чтобы сей корпусъ состоялъ изъ 50,000 человѣкъ, но Императоръ Францъ не согласился. Во время войны Россіи съ Франціею, Австрія обязывалась выставить обѣщанные 30,000 человѣкъ къ Апрѣлю, и подчинить ихъ начальству Наполеона, съ условіемъ не раздроблять корпуса, но быть ему всегда въ совокупности. Наполеонъ ручался, что Галиція останется за Австріею, предоставляя ей однакожъ на волю, если она пожелаетъ, обмѣнять Галицію на Иллирію. Въ случаѣ счастливой войны противъ Россіи, Наполеонъ обѣщалъ вознаградить Вѣнскій Дворъ за его участіе. Также домогался онъ о порученіи начальства надъ вспомогательнымъ Австрійскимъ корпусомъ одному изъ Эрцгерцоговъ, дабы тѣмъ показать всему свѣту, сколь тѣсенъ союзъ его съ Австріею; но предложенія, сдѣланныя по сему предмету Эрцгерцогамъ Карлу и Іоанну, не были ими приняты, и Главнокомандующимъ назначенъ Князь Шварценбергъ.

Извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Австріею пришло къ Государю въ то самое время, когда Его Величество былъ готовъ дать арміи повелѣніе двинуться за Нѣманъ, если бы войска Наполеона перешли на правый берегъ Одера, или стали подходить

значительныя подкрѣпленія къ корпусамъ, расположеннымъ на Вислѣ. Французы начинали уже исподоволь, въ небольшихъ отдѣленіяхъ, переправляться черезъ Одеръ. Главнокомандующій 1-ю арміею, Барклай-де-Толли, находившійся въ Вильнѣ, испрашивалъ у Императора разрѣшенія на движеніе наступательное, донося, что пора трогаться впередъ; но нечаянная вѣсть о союзѣ Австріи съ Наполеономъ измѣнила намѣренія Государя на счетъ дѣйствій за Нѣманомъ. Его Величество отвѣчалъ Главнокомандующему: «Важныя обстоятельства тре-«буютъ зрѣлаго размышленія о томъ, что намъ «предпринять. Посылаю вамъ союзный договоръ Ав-«стріи съ Наполеономъ. Если войска наши сдѣлаютъ «шагъ за границу, воіна не избѣжна, и по сему «договору Австрійцы будутъ находиться позади лѣ-«ваго крыла нашихъ армій. Съ другой стороны, «Французскій Посолъ положительно увѣряетъ, что «Мемель и Кенигсбергъ не будутъ заняты, и что «онъ имѣетъ повелѣніе отъ Наполеона остановить «движеніе войскъ къ симъ городамъ, если бы оно «было исполнено кѣмъ либо изъ Французскихъ ге-«нераловъ. Онъ отправилъ адъютанта съ порученіемъ «объявить о томъ Маршалу Даву. Я не много пола-«гаюсь на такія увѣренія, но ихъ должно при-«нять въ уваженіе. По пріѣздѣ Моемъ въ Вильну, «окончательно опредѣлимъ дальнѣйшія дѣйствія. «Между тѣмъ возьмите мѣры, чтобы все было

«готово, если рѣшимся начать войну, и ни въ «чемъ не случилось остановки (*).

Въ слѣдъ за извѣстіемъ о союзѣ Наполеона съ Австріею, Государь получилъ донесеніе о приближеніи Французскихъ войскъ къ Кенигсбергу. Хотя Его Величество еще не имѣлъ отвѣта, какимъ образомъ принялъ Наполеонъ послѣднія предложенія, посланныя 27-го Марта, и не зналъ о безуспѣшныхъ настояніяхъ Своего Посла въ Парижѣ, однако же почелъ нужнымъ отправиться къ арміи въ Вильну. Поутру, въ день отъѣзда, Императоръ писалъ Шведскому Принцу: «Извѣстія объ Австріи непріят«ны, но съ постоянствомъ и твердостью надѣюсь «кончить успѣшно приближающуюся борьбу. Раздѣ«ляю мнѣніе Вашего Высочества, не отвергать кон«гресса, если Наполеонъ предложитъ его, съ тѣмъ «однако же, чтобы первымъ условіемъ переговоровъ «была независимость сѣверныхъ Державъ. Безъ край«ней необходимости, Я не буду начинателемъ. Пріѣхавъ въ Вильну, Мнѣ легче будетъ судить о по«ложеніи дѣлъ и дальнѣйшихъ предпріятіяхъ.»

9-го Апрѣля, въ два часа по полудни, Государь отправился въ армію. Въ коляскѣ съ Его Величествомъ находился Оберъ-Гофмаршалъ Графъ Толстой. Передъ отъѣздомъ Императоръ слушалъ въ Казанскомъ Соборѣ молебствіе, совершаемое

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Барклаю де-Толли, отъ 7-го Апрѣля.

Новгородскимъ Митрополитомъ Амвросіемъ. Тысячи молившихся о благополучномъ путешествіи наполняли церковь: ни для кого уже не была тайною настоящая причина отъѣзда Императора. Всѣ знали, что Монархъ отправлялся туда, гдѣ должна была рѣшиться участь Отечества, а съ нимъ и Европы. 14-го Апрѣля пріѣхалъ Императоръ въ Вильну. Кромѣ адъютантовъ Его Величества, находились при особѣ Его: супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны, Принцъ Георгій Ольденбургскій, Канцлеръ Графъ Румянцовъ, Генералы: Беннигсенъ, Графъ Аракчеевъ и Графъ Армфельдъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Кочубей, Государственный Секретарь Шишковъ, Статсъ-Секретарь Графъ Нессельроде, и бывшіе прежде въ Прусской службѣ: Министръ Баронъ Штейнъ и Генералъ-Маіоръ Фуль, котораго мнѣнія на счетъ войны тогда много уважались.

Первыя двѣ недѣли прошли въ смотрѣ войскъ, Государь ѣздилъ по мѣстамъ расположенія 1-й арміи. Исправнѣйшею дивизіею найдена была 3-я пѣхотная, Коновницына. Императоръ назвалъ ее образцовою и поставилъ въ примѣръ прочимъ. «У насъ все еще «смирно,» писалъ Государь Генералъ-Фельдмаршалу Графу Салтыкову, отъ 19-го Апрѣля. «Армія въ «самомъ лучшемъ духѣ. Артиллерія, которую Я ус- «пѣлъ осмотрѣть, въ наипрекраснѣйшемъ состояніи. «Возлагая все упованіе Мое на Всевышняго, спокой- «но ожидаю дальнѣйшихъ событій.» Ожиданіе было

не продолжительно. Наполеонъ между тѣмъ отправился изъ Парижа въ Дрезденъ, куда прибылъ 4-го Мая. Передъ отъѣздомъ послалъ онъ къ Государю своего Генералъ – Адъютанта Графа Нарбонна, съ предложеніями, по видимому клонившимися къ миру, но, на самомъ дѣлѣ, для развѣдываній о настоящихъ намѣреніяхъ Государя и о происходившемъ въ Вильнѣ (*). Тогда же Наполеонъ велѣлъ арміи перейдти черезъ Одеръ и приблизиться къ Вислѣ.

Въ исходѣ Апрѣля пріѣхалъ въ Вильну Графъ Нарбоннъ. «Сообщенія, которыя онъ Мнѣ привезъ,» писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу, «содержатъ въ себѣ множество несправедливыхъ жа«лобъ на Россію и заключеній, истолкованныхъ со«вершенно въ превратномъ видѣ.» Сіи жалобы также были пространно изложены въ доставленной Нарбонномъ нотѣ Французскаго Министерства. Въ отвѣтѣ нашемъ пояснили самымъ подробнымъ образомъ всѣ спорныя статьи, возникшія въ теченіе двухъ лѣтъ; повторили все поставляемое съ 1810-го года на видъ Наполеону о нератификованной имъ конвенціи, касавшейся Польши, объ Ольденбургскомъ дѣлѣ, о торговлѣ съ нейтральными Государствами, о точномъ соблюденіи Россіею Тильзитскаго договора, и нарушеніи сего трактата Наполеономъ. Въ заключеніе объяснены были обстоятельства, побудившія

(*) Со словъ Вице-Канцлера Графа Нессельроде, который былъ употребленъ для переговоровъ съ Нарбонномъ.

Государя заботиться о средствахъ къ оборонѣ. Развитіе сихъ средствъ было потомъ выставлено Наполеономъ единственною причиною разрыва, между тѣмъ, какъ они были только естественнымъ слѣдствіемъ насильственныхъ мѣръ, посредствомъ коихъ Французское владычество распространялось и приближалось къ Россіи. Виды на будущее, столь несогласные съ сохраненіемъ всеобщаго спокойствія, предписывали пещись о безопасности Имперіи. Что сталось бы съ Россіею, если бы она иначе судила о событіяхъ, совершавшихся передъ цѣлымъ свѣтомъ, внушавшихъ столь справедливыя опасенія, и безъ принятія оборонительныхъ мѣръ дожидалась сбора болѣе 500,000 человѣкъ въ сопредѣльныхъ ей земляхъ? Ея вооруженія соотвѣтствовали вооруженіямъ Франціи, арміи коей, равно какъ и войска ея союзниковъ, все болѣе и болѣе подвигались къ Нѣману. Въ такомъ положеніи дѣлъ оставалось одно средство избѣжать войны, и оно находилось во власти Наполеона, а именно: согласно предложеніямъ Государя очистить Пруссію и Шведскую Померанію, и потомъ приступить къ переговорамъ.

Такова была сущность отзыва, даннаго Графу Нарбонну, котораго Государь два раза удостоивалъ принимать въ особенныхъ аудіенціяхъ. Вскорѣ послѣ отъѣзда его изъ Вильны, Государь получилъ донесеніе отъ Кутузова о подписаніи имъ предварительныхъ статей мира въ Букарестѣ, не взирая на всѣ возможные происки Французскихъ дипломатовъ

въ Царѣградѣ, старавшихся склопять Порту къ продолженію войны съ нами. Черезъ день послѣ подписанія предварительныхъ статей мира, пріѣхалъ въ Букарестъ новый Главнокомандующій Дунайскою арміею, Адмиралъ Чичаговъ. По полученіи изъ Константинополя ратификаціи мира, долженъ онъ былъ, съ одною частію арміи, выступить черезъ Сербію къ берегамъ Адріатическаго моря, и дѣйствовать противъ Наполеона съ Славянскими племенами, тамъ обитающими, и находившимися тогда подъ владычествомъ Франціи. Кутузовъ, сдавъ Чичагову армію, поѣхалъ въ Петербургъ.

Въ одно время съ донесеніемъ Кутузова о мирѣ, пришло увѣдомленіе изъ Вѣны, что только крайность и изнеможеніе воспретили Вѣнскому Двору объясниться съ Наполеономъ голосомъ твердымъ, и, къ прискорбію, побудили заключить союзъ. Императоръ Францъ убѣждалъ Государя войдти въ его положеніе, и потомъ судить объ его поступкѣ. Онъ увѣрялъ въ продолженіи прежней привязанности своей къ Россіи, содержаніи въ тайнѣ совершеннаго согласія на счетъ выгодъ обоихъ Дворовъ; говорилъ, что отнюдь не будетъ считать себя участникомъ въ злополучной борьбѣ на сѣверѣ, если она загорится; что за исключеніемъ 30,000 человѣкъ, въ которыхъ онъ не могъ отказать Наполеону, требовавшему 50,000, и коихъ число никогда не будетъ увеличено, доброе согласіе можетъ сохраняться на остальныхъ границахъ,

занятыхъ Русскими и Австрійскими войсками. Далѣе, Императоръ Францъ говорилъ, что онъ ожидаетъ только увѣреній съ нашей стороны во взаимности, и тогда уничтожитъ вооруженія на южной границѣ; наконецъ, что при нѣкоторомъ оборотѣ войны можетъ наступить время, когда ему возможно будетъ явно показать участіе, котораго онъ никогда не перестанетъ питать къ Государю (*). Увѣренія въ неизмѣнности чувствованій Императора Франца повторены были словесно въ Вильнѣ, возвращавшимся изъ Петербурга въ Вѣну, Австрійскимъ повѣреннымъ въ Дѣлахъ, Лебцельтерномъ. Государь отвѣчалъ ему, что «будетъ соображать Свои дѣйствія съ по«ступками Вѣнскаго Двора.»

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Вѣнѣ, Графа Стакельберга, отъ 29-го Апрѣля.

ГЛАВА IV.

ИСЧИСЛЕНІЕ АРМІЙ НАПОЛЕОНА И ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

—

Состояніе Французской арміи въ 1810-мъ году.—Состояніе ея въ 1811-мъ году.—Формированіе резерва.—Росписаніе арміи, назначенной для нашествія на Россію.—Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя распоряженія Императора Александра. — Учрежденіе рекрутскихъ депо въ 1808-мъ году. — Состояніе Россійской арміи къ 1-му Января 1811-го года.—Измѣненія въ составѣ арміи въ теченіе 1811-го года.—Военныя силы Россіи въ 1812-мъ году. — Образованіе резервныхъ армій. — Образованіе 1-й и 2-й Западныхъ армій. — Составъ и росписаніе трехъ дѣйствующихъ армій. — Формированіе новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ. — Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ армій. — Запасные парки.

—

Изложивъ происшествія до Мая мѣсяца 1812-го года, когда оставалось только шесть недѣль до нашествія непріятельскаго, и показавъ предлоги, подъ коими Наполеонъ таилъ сокровенную цѣль свою поколебать Россію, обозримъ силы, собранныя врагомъ нашимъ для нашествія, и оборонительныя средства Россіи.

Во Французской Имперіи считалось, со времени присоединенія къ ней Голландіи и разныхъ областей Германіи, 43.100,000, въ Иллирійскихъ провинціяхъ 1.500,000, въ Королевствѣ Италійскомъ 6.400,000, всего, подъ непосредственнымъ владычествомъ Наполеона, болѣе 50.000,000 жителей. Въ исходѣ 1810-го года, когда Наполеонъ утвердился въ намѣреніи напасть на Россію, его армію составляли:

ПѢХОТА:

Пѣхоты линейной	100	полковъ.
— легкой	28	—
	128	

КОННИЦА:

Карабинеровъ	2	полка.
Кирасировъ	14	полковъ.
Драгуновъ	30	—
Конныхъ егерей	26	—
Гусаровъ	11	—
	83	
Итого . .	211	полковъ.

Почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ было по пяти батальоновъ, въ конныхъ по четыре эскадрона. Артиллерія была раздѣлена на 8 полковъ пѣшихъ и 6 конныхъ. Всѣ сіи войска, въ концѣ 1810-го года, распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

	Пѣхотные полки.	*Кавалерійскіе полки.*
Въ Испаніи	69	39
— Италіи	17	10
— Иллиріи и на Іоническихъ островахъ	8	2
— Голландіи	5	4
— колоніяхъ	1	
— Нѣмецкой землѣ	13	12
Во Франціи	15	16
Итого . .	128	83

Сверхъ того: 1), во Франціи находились всѣ четвертые и пятые батальоны полковъ Германской арміи и пятые батальоны полковъ, употребленныхъ въ другихъ земляхъ; 2), гвардіи, частію во Франціи, частію въ Испаніи, 24 батальона и 22 эскадрона; 3), 62 батальона и 20 эскадроновъ иностранныхъ войскъ, называвшихся «вспомогательными.»

По списку 15-го Февраля 1811-го года, состояло дѣйствующихъ войскъ:

Въ Испаніи	305,245	человѣкъ.
— Италіи	47,846	—
— Иллиріи и на Іоническихъ островахъ	16,685	—
— Голландіи	22,823	—
— Германіи	47,250	—
Во Франціи	198,610	—
Гвардіи	37,302	—
Итого . .	675.761	человѣкъ.

Весь 1811-й годъ употребленъ былъ Наполеономъ на составленіе новыхъ полковъ и пополненіе существовавшихъ прежде, къ чему назначены были конскрипція и войска бывшаго Голландскаго Королевства, вошедшаго въ составъ Франціи. Линейная пѣхота умножена семью, легкая тремя полками. Находившіеся въ Германіи полки сформированы въ 6 батальоновъ: пятые батальоны поступили въ число дѣйствующихъ, шестые остались во Франціи. Въ кавалеріи вновь сформировали 1 конноегерскій и 2 Польскихъ уланскихъ полка. Каждый кирасирскій полкъ приведенъ въ 1,100 человѣкъ. Изъ 30-ти драгунскихъ полковъ оставили 24 и расформировали 6, для составленія изъ нихъ девяти конноегерскихъ полковъ, вооруженныхъ пиками, что Наполеонъ почиталъ нужнымъ для дѣйствія противъ казаковъ. Въ артиллеріи прибавили 2 полка пѣшихъ; гвардія умножена 14-ю батальонами и 2-мя эскадронами, и состояла изъ 38-ми батальоновъ и 28-ми эскадроновъ.

Къ 15-му Октября 1811-го года переформированіе и усиленіе войскъ было кончено. По списку того числа, армія состояла изъ 850,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на 815 батальоновъ и 380 эскадроновъ и распредѣлена была слѣдующимъ образомъ:

	Батальоновъ.	*Эскадроновъ.*
Въ Испаніи	270	145
— Италіи	48	24

	Батальоновъ.	Эскадроновъ.
Въ Иллиріи и на Іоническихъ островахъ	33	2
— Нѣмецкой землѣ	87	56
— Утрехтскомъ лагерѣ	16	3
— лагерѣ при Зюдларемѣ	13	4
— Булонскомъ лагерѣ	28	
Во Франціи линейныя войска, гвардія и резервные батальоны и эскадроны полковъ, употребленныхъ за границею	320	146
Итого . .	815	380

Кромѣ сихъ войскъ, Наполеонъ располагалъ также войсками своихъ союзниковъ, военныя силы которыхъ, въ началѣ 1812-го года, находившіяся въ распоряженіи Наполеона, состояли въ слѣдующемъ:

Въ Италійскомъ Королевствѣ . . .	50,000	челов.
— Неаполитанскомъ Королевствѣ .	30,000	—
— Варшавскомъ Герцогствѣ . . .	60,000	—
Баварскихъ войскъ	40,000	—
Саксонскихъ	30,000	—
Вестфальскихъ	30,000	—
Виртембергскихъ	15,000	—
Баденскихъ	9,000	—
Въ мелкихъ владѣніяхъ Рейнскаго Союза	23,000	—
Вспомогательный корпусъ Австріи .	30,000	—
—— —— Пруссіи .	20,000	—
Итого . .	337,000	—
Армія собственно Французской Имперіи	850,000	—
ВСЕГО . .	1.187,000	челов.

Съ такимъ количествомъ войскъ могъ Наполеонъ, не ослабляя силъ своихъ въ Испаніи, двинуть громадную армію противъ Россіи. Однако, не смотря на обширность своихъ способовъ, онъ приготовилъ резервъ, на случай неудачи въ замышляемомъ нашествіи. Обыкновенная конскрипція казалась ему для того недостаточною, и онъ прибѣгнулъ къ средству чрезвычайному, призвавъ къ поголовному вооруженію все народонаселеніе Французской Имперіи и Италійскаго Королевства. Вооруженіе сіе, названное *народною стражею*, раздѣлялось па три набора. Въ первый наборъ записаны всѣ молодые люди отъ 20-ти до 26-ти лѣтъ, которыхъ во Франціи и Италійскомъ Королевствѣ нашлось 1.940,000. Во второй поступили люди отъ 26-ти до 40-ка лѣтъ, бывшіе въ состояніи носить оружіе. Число ихъ простиралось до 4.000,000. Въ третій наборъ люди отъ 40-ка до 60-ти лѣтъ. Употребляя на службу только пятую часть набора, Наполеонъ могъ изъ перваго имѣть подъ ружьемъ 380,000, а изъ втораго 800,000 человѣкъ. Народная стража была раздѣлена на когорты, назначенныя только для внутренней службы во Франціи и охраненія границъ ея. Сто когортъ перваго набора, каждая изъ 1,120 человѣкъ, долженствовали немедленно поступить въ распоряженіе Военнаго Министра. Не смотря на торжественное обѣщаніе и опредѣленіе Сената не выводить когортъ за предѣлы Франціи, большая часть изъ предоставленныхъ

въ распоряженіе Военнаго Министра когортъ перваго набора, 95,000 человѣкъ, въ теченіе 1812-го года, посланы были за Рейнъ, гдѣ составили изъ нихъ маршевые батальоны, и потомъ отправили въ Россію.

Устроивъ средства нашествія на Россію, и, въ случаѣ надобности, обороны Франціи, Наполеонъ занялся въ началѣ 1812 го года образованіемъ такъ называвшейся Великой Арміи, назначенной противъ Россіи. Она состояла изъ гвардейскаго, 12–ти пѣхотныхъ и 4–хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ. Въ гвардейскомъ и пѣхотныхъ корпусахъ находилось по одной легкой кавалерійской дивизіи; число пѣхотныхъ дивизій въ корпусахъ было не равно, отъ двухъ до шести.

	Батальоны.	*Эскадроны.*
ГВАРДІЯ,		
подъ начальствомъ Маршаловъ		
Мортье, Лефебра и Бессьера.		
Пѣхота, 4 дивизіи: 1 старой гвардіи, 2 молодой гвардіи и 1 Польская; *конница*, 1 легкая дивизія	54	35
1-й КОРПУСЪ, Даву.		
Пѣхота, 5 дивизій; *конница*, 1 легкая дивизія	88	16
2-й КОРПУСЪ, Удино:		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	51	20

	Батальоны.	Эскадроны.
3-й КОРПУСЪ, Нея.		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	48	24
4-й КОРПУСЪ, Вице-Короля Италійскаго.		
Пѣхота, 4 дивизіи: 2 Италійскія и 2 Французскія; *конница*, 1 легкая дивизія. .	57	24
5-й или ПОЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Понятовскаго.		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	44	20
6-й или БАВАРСКІЙ КОРПУСЪ, Сенъ-Сира.		
Пѣхота, 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	28	16
7-й или САКСОНСКІЙ КОРПУСЪ, Ренье.		
Пѣхота, 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	17	16
8-й или ВЕСТФАЛЬСКІЙ КОРПУСЪ, Вандама.		
Пѣхота, 2 дивизіи; *конница*, 1 легкая бригада	16	8
9-й КОРПУСЪ, Виктора.		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 легкая дивизія	54	16
10-й КОРПУСЪ, Макдональда.		
Пѣхота, 2 дивизіи: 1 Французская и 1 Прусская; *конница*, 1 Прусская дивизія	36	16

	Батальоны.	Эскадроны.
11-й КОРПУСЪ, Ожеро.		
Пѣхота, 6 дивизій; *конница*, 1 легкая дивизія	83	37
Ожеро не вступалъ въ Россію, и во время войны находился въ Пруссіи; изъ его корпуса только 3 дивизіи, въ теченіе похода, вошли въ наши предѣлы.		
12-й, или АВСТРІЙСКІЙ КОРПУСЪ, Князя Шварценберга.		
Пѣхота, 3 дивизіи; *конница*, 1 дивизія	27	54
Итого въ гвардейскомъ и 12-ти пѣхотныхъ корпусахъ . . .	603	302
РЕЗЕРВНАЯ КАВАЛЕРІЯ, подъ главнымъ начальствомъ Мюрата, Короля Неаполитанскаго.		
1-й КОРПУСЪ, Нансути.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . .	—	60
2-й КОРПУСЪ, Монбрена.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . .	—	60
3-й КОРПУСЪ, Груши.		
3 дивизіи: 1 легкая и 2 тяжелыхъ . .	—	60
4-й КОРПУСЪ, Латуръ-Мобура.		
2 дивизіи: 1 легкая и 1 тяжелая . . .	—	44
Итого . . .	—	224
ВСЕГО	603	526

Число непріятельскихъ войскъ, вторгнувшихся въ Россію, какъ вмѣстѣ съ Наполеономъ, такъ и послѣ, въ продолженіе войны, составляло, по свѣдѣніямъ, хранящимся во Французскомъ Геперальномъ Штабѣ, до 610,000 строевыхъ, а съ чиновниками разныхъ армейскихъ управленій, маркитантами, деньщиками, ремесленниками и вообще нестроевыми до 700,000 человѣкъ (*). Въ арміи находилось 187,111 лошадей и 1,372 орудія, въ томъ числѣ 130 осадныхъ, назначенныхъ противъ Риги. Въ семъ многочисленномъ воинствѣ участвовали всѣ народы твердой земли Европы, за исключеніемъ Шведовъ, Датчанъ и Турковъ. Оно было предводимо первымъ полководцомъ нашего вѣка, и упиралось на цѣпь находившихся во власти его крѣпостей на Вислѣ, Одерѣ, Эльбѣ, Рейнѣ и другихъ мѣстахъ отъ Нѣмана до Пиренеевъ и Средиземнаго моря.

Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ Тильзитскаго мира, въ Россіи не было дѣлано приготовленій

(*) «Les états de situation qui existent encore au ministère «de la guerre, font connoître que du 24 Juin 1812, au «18 novembre même année, 610,000 combattans pénétrêrent en Russie. A ce nombre si l'on ajoute tous les «noncombattans, tels qu'employés, valets, goujats, marchands, on peut estimer à près de 700,000 le nombre «d'hommes qui franchirent les frontières de Russie.» Réponse aux Notes critiques de Napoléon, par le lieutenant général *Rogniat*, 187.

къ войнѣ противъ Наполеона. Важнѣйшею военною мѣрою, принятою въ 1808–мъ году, было учрежденіе *запасныхъ рекрутскихъ депо*, имѣвшее цѣлью отвращеніе неудобствъ, сопряженныхъ съ скорымъ распредѣленіемъ въ полки рекрутовъ, послѣ пріема ихъ. Такіе депо, постепенно усиливаясь и совершенствуясь въ своемъ устройствѣ, составили въ арміи сильный резервъ, который увеличилъ линейную пѣхоту почти четвертою, а кавалерію пятою частію. Первоначально, въ силу Именнаго указа 10–го Октября 1808–го года, депо были учреждены для одной пѣхоты, и сообразно непремѣнному расположенію войскъ на квартирахъ, находились въ 25–ти мѣстахъ: Заславѣ, Ивенцѣ, Владимірѣ, Дмитровѣ, Ровнѣ, Бѣлгородѣ, Тетюшахъ, Чудновѣ, Рославлѣ, Торопцѣ, Холмѣ, Каргополѣ, Брянскѣ, Новомиргородѣ, Екатеринославлѣ, Ахтыркѣ, Ивановскомъ, Старой Русѣ, Харьковѣ, Ольвіополѣ, Бѣломъ, Глуховѣ, Азовѣ, Олонцѣ, Коростынѣ и Ярославлѣ. Число депо соотвѣтствовало числу дивизій (2 гренадерскія и 24 пѣхотныхъ), составлявшихъ въ то время армейскую пѣхоту. Каждое депо дѣлилось на 6 ротъ, по числу полковъ въ дивизіи; въ каждой ротѣ полагались 1 оберъ–офицеръ, 4 унтеръ–офицера и 40 рядовыхъ, командированные отъ полка для сопровожденія и обученія приписанныхъ къ нему рекрутовъ, число коихъ не было опредѣлено; старались только уравнивать роты количествомъ людей. Кромѣ показаннаго

выше числа конвойныхъ чиновъ, отъ каждой дивизіи посылаемы были въ депо 1 штабъ-офицеръ для командованія онымъ, два барабанщика и 6 нижнихъ нестроевыхъ чиновъ, да изъ гарнизонныхъ инвалидныхъ ротъ 1 оберъ-офицеръ, исправлять должность адъютанта, 1 унтеръ-офицеръ и 10 рядовыхъ для карауловъ при магазинахъ, лазаретахъ, и т. д. Такимъ образомъ, во всѣхъ 20-ти депо находилось 7,254 дѣйствующихъ и 312 инвалидныхъ чиновъ. Начальство надъ всѣми поручено было Главному Командиру запасныхъ рекрутовъ. 12-го Августа 1809-го года, въ каждомъ депо повелѣно было имѣть рекрутовъ и для конницы, отъ 80-ти до 350-ти человѣкъ; при нихъ отъ кавалерійскихъ полковъ не менѣе 1-го оберъ-офицера, 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 12-ти рядовыхъ съ 10-ю лошадьми, и не болѣе 2-хъ оберъ-офицеровъ, 10-ти унтеръ-офицеровъ и 50-ти рядовыхъ съ 40-ка лошадьми. Въ такомъ состояніи оставалась сія новая часть военной силы три года. Въ 1811-мъ году произошли въ ней перемѣны и преобразованія, о коихъ будетъ упомянуто ниже.

Собственно приготовленія къ войнѣ противъ Наполеона начались съ Января 1811-го года, когда явно обнаружились враждебные замыслы Наполеоновы противъ Россіи, и его войска начали собираться въ Нѣмецкой землѣ. Тогда и Императоръ Александръ занялся оборонительными мѣрами, продолжая ихъ весь 1811-й годъ. Изобразимъ постепенное увеличеніе

вооруженій Россіи и доведеніе ихъ до той степени, на которой находились они при вторженіи Наполеона. Для сего надобно предварительно обозрѣть, сколько было у насъ войскъ 1-го Января 1811-го года.

Всю регулярную военную силу Россіи составляли: 4 полка и 1 батальонъ гвардіи, 14 полковъ гренадерскихъ, 80 мушкетерскихъ и 46 егерскихъ; 6 полковъ и 2 казачьи сотни гвардейской кавалеріи, 6 полковъ кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 5 уланскихъ и 11 гусарскихъ; 25 бригадъ артиллеріи, изъ коихъ 1 гвардейская; 2 полка піонеровъ и 2 учебные гренадерскіе батальона. Во всѣхъ сихъ войскахъ полагалось по штату въ военное время:

Пѣхоты	303,489	человѣкъ.
Кавалеріи	74,024	—
Артиллеріи	40,037	—
Піонеровъ	4,540	—
2 учебные гренадерскіе батал. .	2,146	—
23 гарнизонные полка, составлявшіе 56 батальоновъ и 47 отдѣльныхъ батальоновъ, въ томъ числѣ лейбъ-гвардіи гарнизонный	83,096	—
69 артиллерійскихъ гарнизонныхъ ротъ, 4 лабораторныя и 1 бомбардирская	15,377	—
85 инвалидныхъ ротъ, при дворцахъ, заводахъ и гарнизонныхъ полкахъ и батальонахъ .	14,507	—

16 инвалидныхъ командъ въ разныхъ крѣпостяхъ	640 человѣкъ.
ВСЕГО, сухопутной силы къ 1-му Января 1811-го года, кромѣ иррегулярныхъ войскъ, 29-ти неслужащихъ инвалидныхъ командъ въ разныхъ городахъ, и 4-хъ морскихъ полковъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи Адмиралтействъ Коллегіи	537,856 человѣкъ.

ПѢХОТА.

Всѣ гвардейскіе, гренадерскіе, мушкетерскіе и егерскіе полки были трехъ-батальонные, кромѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, состоявшаго изъ 4-хъ батальоновъ. Батальонъ имѣлъ 4 роты. Въ военное время первый и третій батальоны полка долженствовали вступать въ походъ въ полномъ составѣ, и тогда принимали названіе 1-го и 3-го *дѣйствующихъ* батальоновъ; второй оставался въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ *запаснаго*, и служилъ для укомплектованія полка, но гренадерская его рота также слѣдовала въ походъ, гдѣ гренадерскія роты вторыхъ, или запасныхъ батальоновъ дивизіи, образовывали при ней два сводные гренадерскіе батальона, каждый изъ 3-хъ ротъ. При составленіи корпуса изъ двухъ дивизій, сводные гренадерскіе батальоны образовали сводную гренадерскую бригаду.

Въ начальники ея избирался отличнѣйшій изъ бригадныхъ командировъ корпуса; въ командиры батальоновъ отличнѣйшій изъ штабъ-офицеровъ запасныхъ батальоновъ дивизіи. Сводная гренадерская бригада составляла резервъ корпуса, а соединеніе такихъ бригадъ въ цѣлой арміи резервъ ея. Оставленные на квартирахъ запасные батальоны дивизіи, то есть 18 ротъ, составляли бригаду, подъ командою старшаго штабъ-офицера. Въ войскахъ, находившихся противъ Турковъ, распоряженіе сіе повелѣно было привести въ дѣйствіе по окончаніи войны (*).

КОННИЦА.

Всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были пяти, гусарскіе и уланскіе десяти-эскадронные, выключая лейбъ-гвардіи гусарскій и уланскій, имѣвшіе по 5-ти эскадроновъ; лейбъ-казачій состоялъ изъ 3-хъ сотенъ, или эскадроновъ. Кромѣ сего раздѣленія, армейскіе гусарскіе и уланскіе полки дѣлились каждый на 2 пяти - эскадронные батальона. Въ военное время, въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ, одинъ эскадронъ изъ 3-хъ среднихъ, а въ уланскихъ и гусарскихъ по одному изъ 3-хъ среднихъ эскадроновъ каждаго батальона, по выбору шефа, долженствовали оставаться въ своихъ квартирахъ, подъ названіемъ *запасныхъ*, и служили для укомплектованія людьми и лошадьми прочихъ эскадроновъ, именовавшихся

(*) Рескриптъ Военному Министру, 12-го Октября 1810-го.

въ такомъ случаѣ *дѣйствующими*. Въ кирасирскихъ дивизіяхъ, запасные эскадроны цѣлой дивизіи составляли одну запасную бригаду; въ прочихъ кавалеріискихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ по 4 полка драгунскихъ и по 2 гусарскихъ, или уланскихъ, были по 2 запасныя бригады: одну составляли 4 эскадрона тяжелой, другую 4 эскадрона легкой кавалеріи (*).

АРТИЛЛЕРІЯ.

Составъ артиллеріискихъ бригадъ былъ не одинаковый: 16 бригадъ имѣли по 2 роты батарейныхъ, 2 легкія, 1 конную и 1 понтонную; прочія менѣе. Всѣхъ ротъ было: 54 батарейныхъ, 54 легкихъ, 22 конныхъ, и при морскихъ полкахъ 2 легкія. Въ каждой батарейной ротѣ полагались: 4 полупудовые единорога, 4 двѣнадцати-фунтовыя пушки средней, 4 малой пропорціи и 2 трехъ фунтовые единорога; въ легкой 4 двѣнадцати-фунтовые единорога и 8 шести-фунтовыхъ пушекъ; въ конной 6 двѣнадцати–фунтовыхъ единороговъ и 6 шести–фунтовыхъ пушекъ; въ понтонной 50 понтоновъ. Нѣкоторыя понтонныя роты не имѣли понтоновъ, ибо самыя роты находились въ разныхъ крѣпостяхъ, вмѣсто гарнизоновъ, и при паркахъ.

ПІОНЕРНЫЕ ПОЛКИ.

Каждый изъ обоихъ піонерныхъ полковъ имѣлъ по 2 батальона, состоявшіе изъ 4–хъ ротъ: минерной и трехъ піонерныхъ.

(*) Указъ Военному Министру, 8-го Ноября 1810-го.

ГАРНИЗОНЫ.

Каждый гарнизонный батальонъ имѣлъ 4 мушкетерскія, или строевыя роты; въ батальонахъ, состоявшихъ на внутреннемъ положеніи, была еще пятая рота, инвалидная.

Въ пѣхотѣ 2 полка составляли бригаду, 2 или 3 бригады дивизію. Въ гренадерской дивизіи, всѣ 6 полковъ были гренадерскіе; въ пѣхотной были 4 мушкетерскіе и 2 егерскіе. Въ конницѣ двѣ дивизіи были кирасирскія; прочія назывались кавалерійскими, каждая изъ 4–хъ полковъ драгунскихъ и 2–хъ полковъ гусаровъ, или улановъ. Нѣсколько пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій вмѣстѣ составляли корпусъ, исключая находившіяся въ Новороссійскомъ краѣ, и въ арміи, дѣйствовавшей противъ Турковъ, гдѣ корпусовъ не было.

Начало 1811–го года ознаменовано важными преобразованіями въ составѣ военно – сухопутной силы. Главнѣйшимъ изъ нихъ было, въ Январѣ, упраздненіе 52–хъ гарнизонныхъ батальоновъ, усиленіе линейной пѣхоты 13–ю новыми полками, и учрежденіе въ городахъ Внутренней Стражи. Упраздненіе 52–хъ гарнизонныхъ батальоновъ послѣдовало такимъ образомъ, что въ каждомъ назначенномъ къ расформированію батальонѣ три роты, изъ лучшихъ людей набранныя, поступили въ составъ новыхъ 13–ти полковъ, а остальныя, то есть, четвертыя роты, всего числомъ 52, распредѣлены по 39–ти губернскимъ

городамъ, и тамъ, въ соединеніи съ штатными губернскими ротами, издавна существовавшими въ видѣ военной полиціи въ завѣдываніи гражданскаго начальства, составили двухъ-ротные полубатальоны, именовавшіеся по губернскимъ городамъ: *такой-то внутренній гарнизонный*, или *внутренній губернскій полубатальонъ*. Изъ остальныхъ за тѣмъ 11-ти четвертыхъ ротъ составлены подобные же, но четырехъ-ротные батальоны: два въ Крыму и одинъ въ крѣпости Поти. Вновь сформированные 13 полковъ были: Воронежскій, Брянскій, Литовскій, Подольскій, Эстляндскій, Орловскій, Галицкій, Великолуцкій, Пензенскій и Саратовскій мушкетерскіе, и 47-й, 48-й и 49-й егерскіе; послѣдній въ скоромъ времени переименованъ въ пѣхотный Софійскій. Внутреннюю или губернскую стражу составили полубатальоны: С. Петербургскій, Ревельскій, Псковской, Митавскій, Рижскій, Новгородскій, Тверской, Ярославскій, Владимірскій, Костромской, Вологодскій, Петрозаводскій, Куопіоскій, Выборгскій, Нижегородскій, Пермскій, Пензенскій, Саратовскій, Тамбовскій, Воронежскій, Тульскій, Рязанскій, Орловскій, Витебскій, Смоленскій, Могилевскій, Калужскій, Житомирскій, Кіевскій, Черниговскій, Полтавскій, Харьковскій, Курскій, Каменецъ-Подольскій, Гродненскій, Виленскій, Минскій, Бѣлостокскій, Ново-Галицкій, и батальоны: 1-й и 2-й Крымскіе и Потійскій.

Потомъ, въ продолженіе 1811–го года, происходили слѣдующія перемѣны и усиленія:

а) ПО ПѢХОТѢ.

22–го *Февраля*, мушкетерскіе полки велѣно называть пѣхотными. 16–го *Іюля*, въ дополненіе къ существовавшимъ въ С.-Петербургѣ двумъ учебнымъ гренадерскимъ батальонамъ, сформированъ еще одинъ, въ Казани. 9–го *Октября*, въ Москвѣ изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ пѣхотныхъ и гарнизонныхъ полковъ и гарнизонныхъ батальоновъ, находившихся въ сѣверныхъ губерніяхъ, сформирована новая пѣхотная дивизія, получившая нумеръ 27–й, и состоявшая изъ полковъ: Одесскаго, Тарнопольскаго, Виленскаго и Симбирскаго пѣхотныхъ, и 49–го и 50–го егерскихъ. 19–го *Октября*, принадлежавшій къ составу гвардіи, лейбъ–гвардіи Финляндскій батальонъ переформированъ въ трехъ–батальонный полкъ. 7–го *Ноября*, гвардія усилена трехъ–батальоннымъ полкомъ, лейбъ–гвардіи Литовскимъ (нынѣ Московскій). Въ составъ его отдѣлили четвертый батальонъ Преображенскаго полка, принявшаго затѣмъ трехъ–батальонный составъ.

b) ПО КАВАЛЕРІИ.

12) *Октября*, изъ частей, отдѣленныхъ отъ разныхъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ, сформированы два новые кирасирскіе полка: Астраханскій и Новогородскій, каждый въ 5 эскадроновъ.

c) ПО АРТИЛЛЕРІИ.

24-го *Февраля*, всѣ роты, вмѣсто фамильныхъ именъ командировъ, велѣно называть нумерами, и изъ нихъ составлены: 26 бригадъ полевыхъ, 10 резервныхъ и 4 запасныя. Каждую полевую бригаду составляли: 1 рота батарейная и 2 легкія; въ 10-ти резервныхъ бригадахъ считались: 22 роты конныя, 17 батарейныхъ, 4 легкія и 8 понтонныхъ; въ запасной бригадѣ были: 1 рота конная, 1 батарейная и 4 понтонныя. 15-го *Октября*, для вновь формировавшейся 27-й пѣхотной дивизіи, сформирована въ Гжатскѣ новая полевая артиллерійская бригада, принявшая № 27-й. 24-го *Декабря*, каждая армейская рота, кромѣ запасныхъ бригадъ, усилена 30-ю канонерами.

d) ПО ГАРНИЗОНУ.

15-го *Марта*, для завоеванныхъ Турецкихъ крѣпостей: Бендеръ, Измаила, Аккермана, Киліи, Браилова, Журжи и Турно, сформированы 4 артиллерійскія гарнизонныя роты и 7 артиллерійскихъ гарнизонныхъ командъ. 20-го *Марта*, сформированъ четырехъ-ротный гарнизонный батальонъ, подъ названіемъ Уральскаго.

e) ПО ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖѢ.

14-го *Марта*, внутренняя стража, умноженная еще однимъ трехъ-ротнымъ батальономъ, Екатеринославскимъ, раздѣлена на 8 округовъ, въ каждомъ

по 3 бригады, послѣ чего велѣно постепенно приводить полубатальоны въ 3-хъ ротные батальоны. 20-го *Марта*, изъ половины существовавшаго въ Симбирскѣ гарнизоннаго батальона и тамошней штатной губернской роты сформированъ трехъ-ротный Симбирскій внутренній губернскій полубатальонъ, 27-го *Марта*, изъ всѣхъ инвалидовъ, состоявшихъ при расформированныхъ, за два мѣсяца передъ тѣмъ, гарнизонахъ внутренняго положенія, также изъ инвалидныхъ командъ, существовавшихъ въ разныхъ городахъ по учрежденію 26-го Февраля 1764-го года, и изъ инвалидовъ, по дряхлости и увѣчью получавшихъ казенное содержаніе, не неся никакой службы, сформированы въ 423-хъ уѣздныхъ городахъ команды служащихъ и неслужащихъ инвалидовъ: первыя въ числѣ 48-ми человѣкъ каждая, а въ послѣднихъ число людей опредѣлено не было. Всѣ онѣ именовались по своимъ уѣзднымъ городамъ, и въ каждой губерніи были подчинены командирамъ батальоновъ, или полубатальоновъ внутренней стражи, кромѣ губерній Астраханской, Казанской и Архангельской, гдѣ онѣ состояли въ завѣдываніи командировъ тамошнихъ гарнизонныхъ полковъ. На Сибирскія губерніи распоряженіе сіе не распространялось; тамъ остались, по прежнему, при гарнизонныхъ полкахъ инвалидныя роты, при батальонахъ же инвалидныя команды.

f) ПО ПОДВИЖНОМУ ИНВАЛИДУ.

Въ одно время съ учрежденіемъ уѣздныхъ инвалидныхъ командъ, сформированы 35 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, каждая изъ 170-ти человѣкъ. Изъ нихъ 17 назначены для прислуги и карауловъ при дворцахъ, казенныхъ фабрикахъ и т. д., а 18 въ армію, для госпиталей. Въ продолженіе года, число сихъ ротъ было увеличено одиннадцатью.

g) ПО ИРРЕГУЛЯРНЫМЪ ВОЙСКАМЪ.

7-го *Апрѣля*, учреждены три полка: одинъ изъ Ставропольскихъ Калмыковъ въ 560, и два изъ Башкирцовъ въ 500 человѣкъ.

h) ПО РЕКРУТСКИМЪ ДЕПО.

21-го *Января*, учреждены депо для артиллеріи, въ Псковѣ, Смоленскѣ, Стародубѣ и Конотопѣ; послѣдніе два вскорѣ перемѣщены въ Брянскъ и Глуховъ. 12-го *Марта*, запасные рекрутскіе депо повелѣно называть просто рекрутскими депо. 16-го *Марта*, рекрутскіе депо приписаны къ дивизіямъ непремѣнными; Псковское же, Смоленское, Брянское и Глуховское оставлены, по прежнему, для артиллеріи. 10-го *Сентября*, въ Петрозаводскѣ, Новѣгородѣ, Твери, Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ, при тамошнихъ внутреннихъ батальонахъ и полубатальонахъ, а въ Москвѣ при гарнизонномъ полку, учреждены новые рекрутскіе депо

второй линіи; прежніе же депо', составившіе первую линію, раздѣлены на 2 дивизіи, каждая изъ 4–хъ бригадъ армейскихъ и 1–й артиллерійской, и одну отдѣльную бригаду, имѣвшую главную квартиру въ Таганрогѣ, и подчиненную Новороссійскому Военному Губернатору. Квартира 1–й дивизіи была въ Торопцѣ, 2–й въ Ромнахъ. 9–го *Ноября*, изъ армейскихъ рекрутскихъ депо, 15 раздѣлены на трехъротные батальоны, каждое сообразно числу полковъ, отъ которыхъ состояли въ нихъ команды, такъ, что въ 13–ти было по 3, въ одномъ 4 и въ одномъ 5 батальоновъ; каждый батальонъ состоялъ изъ 7–ми офицеровъ, 52–хъ нижнихъ чиновъ дѣйствующихъ, или конвойныхъ, и 500 рекрутовъ, и именовался 4–мъ резервнымъ, или, просто, резервнымъ батальономъ того полка, отъ котораго имѣлъ конвойную команду. За тѣмъ послѣдовательно раздѣляемы были такимъ же образомъ и остальные депо. 18–го *Ноября*, раздѣлены на роты артиллерійскіе рекрутскіе депо Псковское и Смоленское, каждое на 6 пѣшихъ и 1 конную; Брянское на 4 пѣшихъ и 3 конныя; Глуховское на 5 пѣшихъ и 3 конныя. Въ 9–ти артиллерійскихъ депо повелѣно отдѣлить по 600, а въ одномъ 900 рекрутовъ для кавалеріи, съ раздѣленіемъ его на 6, прочихъ же на 4 эскадрона, которые и получили названія: въ кирасирскихъ и драгунскихъ полкахъ шестыхъ, въ уланскихъ и гусарскихъ одиннадцатыхъ и двѣнадцатыхъ резервныхъ. 22–го *Ноября*, 1 и 2 рекрутскія,

или резервныя дивизіи названы 1-мъ и 2-мъ резервными корпусами, бригады дивизіями, депо бригадами, что распространялось и на артиллерійскіе депо. Главное начальство надъ обоими резервными корпусами возложено на Военнаго Министра; бывшій же Главный Командиръ рекрутскихъ депо принялъ званіе Дежурнаго Генерала при Военномъ Министрѣ по части рекрутской. 26-го *Ноября*, раздѣлены рекрутскіе депо второй линіи, каждое на три батальона, а батальонъ на 4 роты. Къ каждому батальону причислена одна рота внутренняго гарнизона того губернскаго города, гдѣ было расположено депо. Въ дополненіе къ распоряженіямъ, состоявшимся въ 1811-мъ году, должно отнести повелѣнный указомъ 16-го Сентября рекрутскій наборъ съ 500 душь по 4.

За всѣми сими перемѣнами, къ Марту 1812-го года, регулярную военную силу Россіи составляли:

	Штатное число чиновъ.
6 полковъ гвардейской пѣхоты, въ каждомъ 2,168	13,008
14 полковъ гренадерскихъ, въ каждомъ 2,357	32,998
96 полковъ пѣхоты, въ каждомъ 2,357 . .	226,272
50 полковъ егерскихъ, въ каждомъ 1,511 . .	75,550
4 полка морскихъ, по 2,422, и гвардейскій экипажъ въ 518	10,206

6 полковъ и 2 сотни гвардейской кавалеріи	5,308
8 полковъ кирасировъ, въ каждомъ 949 . .	7,592
36 полковъ драгуновъ, въ каждомъ 955 . .	34,380
5 полковъ улановъ, въ 4 полкахъ по 1,825, да въ Чугуевскомъ 1,467	8,767
11 полковъ гусаровъ, по 1,825	20,075
2 полка піонеровъ, по 2,270	4,540
5 ротъ гвардейской артиллеріи	1,263
49 ротъ батарейной пѣшей артиллеріи . . .	15,534
54 роты легкой пѣшей артиллеріи	14,812
22 — конной	6,287
24 — понтонныхъ	5,880
3 учебные гренадерскіе батальона, въ каждомъ по 1,073	3,219
12 гарнизонныхъ полковъ (30 батальоновъ) и 19 батальоновъ, въ томъ числѣ и гвардейскій	39,326
46 батальоновъ и полубатальоновъ внутренней стражи, или 131 рота	22,008
397 служащихъ инвалидныхъ командъ, подвѣдомственныхъ внутренней стражѣ, и 22, подчиненныя отдѣльнымъ гарнизоннымъ полкамъ и батальонамъ, въ каждой по 48 . . .	20,112
46 подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, въ каждой по 170	7,820
77 ротъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ и лабораторныхъ	16,016
Итого къ Марту 1812-го года .	590,973

Орудій состояло:

Въ гвардейской артиллеріи	58
— батарейныхъ ротахъ	686
— легкихъ —	548
— конныхъ —	264
Итого . . .	1,556

Всѣ линейныя войска составили: 1 пѣшую гвардейскую, 2 гренадерскихъ, 27 пѣхотныхъ, 1 гвардейскую кавалерійскую, 2 кирасирскихъ и 8 кавалерійскихъ дивизій, 1 гвардейскую артиллерійскую бригаду, 27 полевыхъ артиллерійскихъ бригадъ, 10 бригадъ резервныхъ и 4 бригады запасныхъ. Пѣшія и конныя дивизіи и артиллерійскія бригады вошли въ составъ корпусовъ, квартиры которыхъ были: Цесаревича Константина Павловича въ Петербургѣ, Графа Витгенштейна въ Ригѣ, Багговута въ Вильнѣ, Эссена въ Слонимѣ, Графа Штейнгеля въ Або. Два корпуса: одинъ Князя Багратіона, другой Дохтурова, составляли армію Князя Багратіона, въ Дубно. Войска, дѣйствовавшія противъ Турковъ, составляли Дунайскую армію, подъ начальствомъ Кутузова. Отдѣльныя дивизіи находились: двѣ пѣхотныя, 19-я и 20-я, подъ командою Маркиза Паулуччи и Ртищева, въ Грузіи и на Кавказѣ; 28-я, Князя Волконскаго, въ Оренбургѣ; 29-я, Глазенапа, въ Сибири; а 13-я пѣхотная, 8-я кавалерійская и 4 запасные батальона въ Одессѣ, подъ начальствомъ

Дюка де-Ришелье. Три учебныхъ батальона, 2 піонерныхъ полка, запасныя артиллерійскія бригады и нѣкоторыя изъ ротъ резервныхъ артиллерійскихъ бригадъ не входили въ составъ армій, корпусовъ и отдѣльныхъ дѣвизій.

При сличеніи штатнаго количества войскъ, составлявшаго къ 1-му Января 1811-го года 537,856, а къ Марту 1812-го года 590,973 человѣка, оказывается разность только въ 53,117 человѣкахъ. Усиленіе, по видимому, не весьма значительное, но должно замѣтить, что вмѣсто 39 слабыхъ гарнизонныхъ батальоновъ, изъ числа 52-хъ упраздненныхъ въ Январѣ 1812-го года, армія увеличилась такимъ же числомъ батальоновъ линейной пѣхоты. Сверхъ сего, въ вышеприведенное исчисленіе не внесено число людей въ рекрутскихъ депо, которое, по происходившей въ нихъ безпрестанной прибыли и убыли, хотя и не можетъ быть вѣрно опредѣлено, но въ началѣ 1812-го года было гораздо сильнѣе, нежели въ началѣ 1811-го. 13-го *Марта* 1812-го года, усилена артиллерія 3-мя батарейными, 14-ю легкими и 1-ю конною ротами, сформированными въ четырехъ артиллерійскихъ рекрутскихъ депо. 14-го *Марта*, изъ запасныхъ, то есть, вторыхъ, и резервныхъ батальоновъ, составлены 18 пѣхотныхъ дивизій; а изъ запасныхъ, то есть, остававшихся въ квартирахъ, и резервныхъ, то есть, бывшихъ въ рекрутскихъ депо, эскадроновъ, составлены 9 новыхъ

кавалерійскихъ дивизій. Пѣхотныя приняли нумера съ 30-го по 47, кавалерійскія съ 9-го по 16, включительно. Изъ сихъ 18-ти пѣхотныхъ, 9-ти кавалерійскихъ дивизій и формировавшейся съ 1811-го года 27-й пѣхотной дивизіи, 15-го *Марта*, велѣно составить 1-ю, 2-ю резервныя и 3-ю обсерваціонную арміи. 29-го *Марта*, произведенъ рекрутскій наборъ съ 500 по 2 человѣка. Формированіе трехъ резервныхъ армій, по скорому начатію войны, не состоялось, и назначенныя въ составъ ихъ 19 пѣхотныхъ и 9 кавалерійскихъ дивизій поступили, частію въ дѣйствующіе корпуса, частію на составленіе отдѣльнаго отряда, расположеннаго при Мозырѣ, подъ начальствомъ Генерала Эртеля, частію на укомплектованіе и усиленіе полковъ, частію были расположены въ Ригѣ, Дюнаминдѣ, Митавѣ, Дюнабургѣ, Кіевѣ, Житомирѣ, а также во внутреннихъ губерніяхъ. Нельзя опредѣлить числа людей, находившихся въ новыхъ дивизіяхъ, по ихъ безпрестаннымъ, ежедневнымъ передвиженіямъ и убыли, происходившей отъ усиленія ими дѣйствовавшихъ войскъ. Приблизительно было ихъ до 100,000 человѣкъ. Независимо отъ сихъ резервовъ, для шести пѣхотныхъ гвардейскихъ полковъ сформировали въ Псковѣ гвардейскій резервъ, постепенно поступавшій на ихъ укомплектованіе.

Изъ расположенныхъ на западныхъ границахъ и въ Петербургѣ войскъ составили, 19-го *Марта*,

двѣ Западныя арміи, Главнокомандующими которыхъ назначены: первою Барклай де-Толли, второю Князь Багратіонъ. Въ 1-й Западной были корпуса пѣхотные: 2-й Багговута, 3-й Тучкова, 4-й Графа Шувалова и 5-й Гвардейскій, Цесаревича; кавалерійскіе резервные: 1-й Уварова и 2-й Корфа; 1-й пѣхотный, Графа Витгенштейна, и 6-й Обсерваціонный Эссена, по росписанію 19-го Марта принадлежали къ 1-й арміи, но были отдѣльные. Во 2-й Западной арміи были корпуса пѣхотные: 7-й Раевскаго, 8-й Графа Каменскаго, 9-й Маркова и 10-й Дохтурова; резервные кавалерійскіе: 3-й Чаплица и 4-й Графа Ламберта. Такимъ образомъ, въ исходѣ Марта 1812-го года считалось 6 армій; 1-я и 2-я Западныя, Дунайская, 1-я и 2-я Резервныя, и 3-я Резервная Обсерваціонная. Послѣднія три, какъ сказано выше, не получили окончательнаго образованія. 5-го *Мая*, составилась новая 3-я Резервная Обсерваціонная армія, подъ начальствомъ Тормасова. Между тѣмъ въ 1-й и 2-й Западныхъ арміяхъ происходили въ послѣдніе два мѣсяца передъ войною безпрерывныя перемѣны, послѣ которыхъ, къ Іюню, составъ трехъ армій, назначенныхъ для отраженія нашествія, былъ слѣдующій:

	Батальоны.	Эскадроны.	Казач. полки.
1-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ,			
БАРКЛАЯ ДЕ-ТОЛЛИ.			
Пѣхотные корпуса:			
1-й, Графа Витгенштейна.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 5-я, Берга, и 14-я, Сазонова; 4 сводные гренадерскіе батальона; *конница*, полки: Рижскій и Ямбургскій драгунскіе, Гродненскій гусарскій и 3 казачьи .	28	16	3
2-й, Багговута.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 4-я, Принца Евгенія Виртембергскаго, и 17-я, Олсуфьева; *конница*, Елисаветградскій гусарскій полкъ	24	8	—
3-й, Тучкова 1.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 3-я, Коновницына, и 1-я гренадерская, Графа Строганова; 2 сводные гренадерскіе батальона; *конница*, лейбъ-казаки, Черноморская сотня и Тептярскіе казаки	26	6	1
4-й, Графа Шувалова.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 11-я, Бахметева 2-го, и 23-я (изъ 2-хъ бригадъ), Бахметева 1-го; 2 сводные гренадерскіе батальона; *конница*, Изюмскій гусарскій полкъ	22	8	—

	Батальоны.	Эскадроны.	Казач. полки.
5-й, или Гвардейскій, *цесаревича Константина Павловича.*			
Пѣхота, 2 дивизіи: гвардейская, Ермолова, и сводная гренадерская; *конница*, 1-я кирасирская дивизія, Депрерадовича	26	20	—
6-й, Дохтурова.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 7-я, Кайсаровича, и 24, Лихачева; *конница*, Сумской гусарскій полкъ.	24	8	—
Резервные кавалерійскіе корпуса:			
1-й Уварова.			
Полки Лейбъ-гвардіи: гусарскій, уланскій и драгунскій; Курляндскій, Казанскій и Нѣжинскій драгунскіе .	—	24	—
2-й, Барона Корфа.			
Полки: Псковскій, Московскій, Каргопольскій и Ингерманландскій драгунскіе, Польскій уланскій	—	24	—
3-й, Графа Палена.			
Полки: Оренбургскій, Сибирскій и Иркутскій драгунскіе, и Маріупольскій гусарскій	—	20	—

	Батальоны.	Эскадроны.	Казач. полки.
Летучій корпусъ.			
Войсковаго Атамана Платова.			
14 Донскихъ и другихъ казачьихъ полковъ	—	—	14
Итого въ 1-й Западной арміи .	150	134	18
Подъ ружьемъ 127,000 человѣкъ.			
Орудій 558.			
2-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ,			
КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.			
Пѣхотные корпуса:			
7-й, Раевскаго.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 26-я, Паскевича, и 12-я, Колюбакина; *конница*, Ахтырскій гусарскій полкъ . . .	24	8	—
8-я, Бороздина.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 2-я гренадерская, Принца Карла Мекленбургскаго, и сводная гренадерская, Графа Воронцова; *конница*, 2-я кирасирская дивизія, Кнорринга, потомъ Дуки . . .	22	20	—
4-й резервный кавалерійскій корпусъ,			
Графа Сиверса.			
Полки: Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій и Новороссійскій драгунскіе, Литовскій уланскій	—	24	—

	Батальоны.	*Эскадроны.*	*Казач. полки*
27-я вновь сформированная пѣхотная дивизія, Невѣровскаго, на маршѣ изъ Москвы	12	—	—
9 Донскихъ казачьихъ полковъ .	—	—	9
Итого во 2-й Западной арміи .	58	52	9
Подъ ружьемъ 48,000 человѣкъ.			
Орудій 216.			
3-я РЕЗЕРВНАЯ ОБСЕРВАЦІОННАЯ АРМІЯ,			
ТОРМАСОВА.			
Пѣхотные корпуса:			
Корпусъ Графа Каменскаго.			
Пѣхота, 18-я дивизія, Князя Щербатова, и бригада изъ 6-ти сводныхъ гренадерскихъ батальоновъ; *конница*, Павлоградскій гусарскій полкъ . .	18	8	—
Корпусъ Маркова.			
Пѣхота, 2 дивизіи: 15-я, Назимова, и 9-я; *конница*, Александрійскій гусарскій полкъ	24	8	—
Корпусъ Сакена.			
Пѣхота, 36-я пѣхотная дивизія, Сорокина, изъ запасныхъ батальоновъ 12-й и 15-й дивизій; *конница*, Лубенскій гусарскій полкъ и 16 запасныхъ эскадроновъ отъ разныхъ полковъ	12	24	—

Кавалерійскій корпусъ Графа Ламберта.	*Батальоны.*	*Эскадроны.*	*Казач. полки.*
Полки: Стародубовскій, Тверской, Житомирскій, Арзамазскій, Владимірскій, Таганрогскій и Серпуховскій драгунскіе, и Татарскій уланскій . .	—	36	—
9 казачьихъ полковъ, изъ коихъ 5 Донскихъ	—	—	9
Итого въ 3-й арміи . .	54	76	9
Подъ ружьемъ 43,000 человѣкъ. Орудій 168.			

Во всѣхъ трехъ арміяхъ было: 262 батальона, 262 эскадрона, 36 казачьихъ полковъ, 942 орудія; подъ ружьемъ 218,000 человѣкъ.

Изъ рекрутовъ послѣдняго набора, объявленнаго 29-го Марта, сводимыхъ въ Ярославль, Кострому, Владиміръ, Рязань, Тамбовъ и Воронежъ, формировали въ каждомъ изъ сихъ городовъ по 2 полка, въ первыхъ четырехъ по два пѣхотныхъ, въ послѣднихъ двухъ по два егерскихъ. Для всѣхъ 12-ти полковъ, долженствовавшихъ составить двѣ дивизіи, назначалось 23,888 рекрутовъ. Во время формированія назывались полки по нумерамъ и губерніямъ, какъ-то, въ Ярославлѣ егерскій 1-й и 2-й, въ Костромѣ пѣхотный 1-й и 2-й, и т. д. Для замѣщенія штабъ и оберъ – офицерскихъ вакансій поручено

было губернаторамъ и окружнымъ генераламъ Внутренней Стражи приглашать отставныхъ офицеровъ, имѣвшихъ силу и способности продолжать службу, и извѣстныхъ въ кругу дворянства по доброму поведенію. Обмундированіе полковъ, снабженіе обозомъ, подъемными лошадьми, производилось отъ тѣхъ губерній, изъ коихъ рекруты назначались въ полки. Въ послѣдствіи средоточіемъ формированія, порученнаго Князю Лобанову – Ростовскому, назначили Владиміръ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, за недѣлю до войны, велѣно было Полковнику Графу Витту составить Украинское конное войско, въ числѣ 4–хъ казачьихъ полковъ, куда поступали мѣщане, цѣховые, помѣщичьи, казенные, экономическіе, ранговые и старостинскіе крестьяне, изъ 150 ревижскихъ душъ по одному человѣку, съ обязанностію имѣть лошадь, конскую сбрую и мундирную одежду, по образцу. Въ полки приглашались отставные оберъ и унтеръ – офицеры, чиновники, служившіе въ милиціи и чиншовая шляхта. Формированіе, вооруженіе и обученіе произведено было въ одинъ мѣсяцъ. Полки именовались Украинскими казачьими, по нумерамъ: 1–й, 2–й, 3–й и 4–й, и поступили въ армію Тормасова. Въ Апрѣлѣ 1812–го года формировался въ Дерптѣ, по вызову отставнаго Поручика Нирота, на собственномъ его иждивеніи, волонтерный изъ дворянъ корпусъ стрѣлковъ. Такимъ образомъ, въ Іюнѣ было въ трехъ

дѣйствующихъ арміяхъ 218,000, въ запасныхъ и рекрутскихъ батальонахъ и эскадронахъ 100,000, во вновь формировавшихся 12-ти полкахъ 23,800, да 4-хъ Украинскихъ 3,600 человѣкъ. Слѣдственно, на первый случай, въ готовности для отпора непріятелю и усиленія дѣйствовавшихъ армій, было слишкомъ 335,000 человѣкъ. Сюда не входятъ: 1), два полка піонеровъ, 4,540 человѣкъ, размѣщенныхъ въ разныхъ арміяхъ и крѣпостяхъ; 2), нѣсколько иррегулярныхъ казачьихъ полковъ, бывшихъ на маршѣ къ арміи.

Кромѣ того находились: 1), *Въ Финляндіи и Петербургѣ:* 3 пѣхотныя дивизіи, 6-я, 21-я и 25-я, всего 54 батальона, 10 эскадроновъ, 8 ротъ артиллеріи и 5 полковъ казачьихъ. 2), *Въ Грузіи:* 33 батальона, 10 эскадроновъ, 5 ротъ артиллеріи и 9 казачьихъ полковъ. 3), *На Кавказской линіи:* 12 батальоновъ, 5 эскадроновъ, 3 роты артиллеріи, 11 казачьихъ полковъ. 4), *Въ Одессѣ и Крыму:* 13-я пѣхотная и одна кавалерійская дивизіи, и 3 казачьихъ полка. 5), *Въ Оренбургѣ и Сибири:* 27 линейныхъ и гарнизонныхъ батальоновъ, 2 роты артиллеріи и разныя казачьи войска: Уральское, Оренбургское, Ставропольское, Калмыцкое, Башкирское и Мещерякское. 6), *Въ Дунайской арміи* слишкомъ 53,000 человѣкъ и 216 орудій. 7), Отдѣльный корпусъ Внутренней Стражи, состоявшіе на особенныхъ положеніяхъ гарнизонные полки и батальоны, и три учебные батальона. Сихъ различныхъ войскъ нельзя было

тронуть съ мѣстъ ихъ расположенія. Одни были нужны тамъ, гдѣ стояли, для охраненія предѣловъ Государства; другія, въ Финляндіи, для высадки въ Германію, согласно союзному договору съ Швеціею, а Дунайская армія находилась въ Валахіи, за неполученіемъ отъ Султана ратификаціи мира.

Запасные артиллерійскіе парки расположены были въ 3 линіи. Парки первой линіи стояли: въ Вильнѣ на 3 дивизіи, въ Дюнабургѣ на 5, въ Несвижѣ на 1, въ Бобруйскѣ на 2, въ Полонномъ на 3, въ Кіевѣ на 6, итого на 20 дивизій. Парки второй линіи: во Псковѣ на 4, въ Порховѣ на 4, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ на 5, въ Брянскѣ на 4, въ Смоленскѣ на 2, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новѣгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Для третьей линіи: въ Москвѣ на 2, въ Новѣгородѣ на 8, въ Калугѣ на 9, итого на 19 дивизій. Всего, на трехъ линіяхъ, было припасено парковъ на 58 дивизій съ полнымъ числомъ для артиллеріи снарядовъ, а для полковъ патроновъ и запасныхъ кремней. Къ поднятію ихъ было готово потребное число повозокъ, людей и лошадей.

—

Глава V.

Послѣднее время передъ войною.

—

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Старанія Наполеона склонить на свою сторону Турцію и Швецію. — Вступленіе непріятельской арміи въ Восточную Пруссію. — Назначеніе Французскаго Посла въ Варшаву. — Возвращеніе Графа Нарбонна къ Наполеону съ отвѣтомъ Государя. — Отъѣздъ Наполеона къ арміи. — Пребываніе Императора Александра въ Вильнѣ. — Расположеніе Русскихъ армій. — Операціонный планъ. — Разныя повелѣнія о дѣйствіяхъ при непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ. — Укрѣпленія.

—

Наполеонъ, ожидая возвращенія Графа Нарбонна изъ Вильны, уже двѣ недѣли жилъ въ Дрезденѣ. Онъ стоялъ тогда на высшей степени могущества. Владѣтели Рейнскаго Союза поспѣшили въ Дрезденъ представиться своему покровителю. Туда же прибыли и новые его союзники: Императоръ Австрійскій съ семействомъ, и Король Прусскій съ Наслѣднымъ Принцомъ. Въ ожиданіи готовившагося великаго событія, взоры всѣхъ были обращены только на Наполеона:

за его движеніями и словами слѣдило общее вниманіе. Король Саксонскій казался постороннимъ лицомъ въ своей столицѣ, Наполеонъ—настоящимъ повелителемъ и хозяиномъ. Въ занимаемомъ имъ дворцѣ давалъ онъ часто обѣды и бывали вечернія собранія для его дапниковъ. Слава Наполеона, еще не помраченная пораженіями, озарялась непрерывною цѣпью побѣдъ надъ всѣми его непріятелями. Безпримѣрное поприще, имъ пройденное, слѣпое повиновеніе подвластныхъ ему странъ, готовность его союзниковъ содѣйствовать новому предпріятію, многочисленныя арміи, опытныя въ бояхъ и убѣжденныя въ его неодолимости, все до такой степени исполнило его высокомѣріемъ, что онъ пересталъ принимать неудачи въ разсчеты своихъ замысловъ, полагая всякое сопротивленіе своей волѣ невозможнымъ и ставя себя выше ударовъ судьбы.

Его армія была уже на Вислѣ. Даву стоялъ въ Эльбингѣ и Маріенбургѣ, Удино въ Маріенвердерѣ, Ней и гвардія въ Торнѣ, Вице-Король въ Плоцкѣ, Вандамъ, Ренье, Сенъ-Сиръ, Понятовскій и четыре резервные кавалерійскіе корпуса между Варшавою и Модлиномъ, Макдональдъ близъ Кенигсберга, Австрійцы у Лемберга. Разные отряды и команды, замедлившіе прибытіемъ отъ обширности пространства, по коему шли они къ предѣламъ Россіи со всѣхъ концовъ Европы, отъ Пиренейскихъ горъ и Неаполя, присоединялись къ арміи, пополняли корпуса, стоявшіе

отъ устьевъ Вислы до Карпатскихъ горъ. Войска готовы были выступить по первому повелѣнію изъ Дрездена, но Наполеонъ не приводилъ ихъ въ движеніе по неприбытію Графа Нарбонна изъ Вильны. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи отвѣта отъ Государя, приказалъ онъ своему Послу въ Петербургѣ, Лористону, испросить отъ нашего Двора разрѣшеніе ѣхать въ Вильну и представить Государю, что настоянія о выводѣ Французскихъ войскъ изъ Пруссіи оскорбительны, что ими посягаютъ на независимость Короля Прусскаго, и какъ будто требуютъ отъ сего Монарха разрыва обязательствъ, заключенныхъ имъ съ Франціею.

Порученіе, данное Лористону, предложенія, сдѣланныя Нарбонномъ въ Вильнѣ, всѣ переговоры, веденные Наполеономъ въ теченіе двухъ лѣтъ, были не что иное, какъ слабая дань, платимая имъ народному праву и дипломатическимъ обычаямъ вѣка. Положивъ въ умѣ своемъ войну съ Россіею, онъ не хотѣлъ показать себя несправедливымъ начинателемъ, навлечь на себя новые упреки въ страсти къ завоеваніямъ. Нося въ глазахъ свѣта личину умѣренности, не переставалъ онъ дѣлать Портѣ всѣхъ возможныхъ внушеній о продолженіи войны, ибо не зналъ еще, что предварительныя статьи мира уже подписаны въ Букарестѣ, и употреблялъ всѣ способы къ разрыву дружескихъ связей, укрѣпившихся между Россіею и Швеціею. Разными побочными

путями сообщалъ онъ Наслѣдному Принцу ложныя вѣсти, стараясь поселять въ немъ недовѣрчивость къ Государю и возбуждать подозрѣнія. Ни Шведы, ни Турки не послушались его. Наслѣдный Принцъ отвергалъ ухищренія Наполеона и доводилъ ихъ до свѣдѣнія Государя, а Турки, благодаря Кутузову, наконецъ увѣрились, что помогать Наполеону въ его замыслахъ и содѣйствовать его успѣхамъ, значило стремиться къ собственной пагубѣ, ибо ни кто не могъ бы противиться ему на твердой землѣ, еслибы онъ одолѣлъ Россію.

Еще Нарбоннъ не возвращался въ Дрезденъ, и отправленный къ Лористону курьеръ не могъ, по разсчету времени, доѣхать до Петербурга, какъ вдругъ, 9-го Мая, Наполеонъ велѣлъ корпусамъ, стоявшимъ на Вислѣ, готовиться къ походу черезъ Восточную Пруссію. Съ цѣлью ввести Государя въ заблужденіе касательно ихъ движенія, и отвлечь вниманіе Его Величества въ противную сторону, приказалъ Наполеонъ Князю Шварценбергу распускать слухи о маршѣ 100,000 человѣкъ черезъ Лембергъ къ Волыни; показывать видъ, будто дѣлаются распоряженія для сего марша, разглашать о направленіи еще одной арміи черезъ Трансильванію, въ тылъ бывшимъ на Дунаѣ нашимъ войскамъ. Онъ велѣлъ Князю Шварценбергу именоваться командиромъ 1-го вспомогательнаго корпуса, дабы тѣмъ удостовѣрить Государя, что Австрія выставляетъ

не одинъ, но нѣсколько корпусовъ. Вице-Королю Италійскому въ Плоцкѣ и Вестфальскому Королю въ Варшавѣ дано знать о принятіи по видимому, такихъ мѣръ, изъ которыхъ можно было бы заключить, будто главныя силы Наполеона идутъ въ Волынскую губернію.

Для воспламененія Поляковъ и возбужденія ихъ къ пожертвованіямъ въ продолженіе войны, назначенъ въ Варшаву Французскимъ Посломъ Мехельнскій Архіепископъ Прадтъ. Данныя ему наставленія заключали въ себѣ, по собственному его увѣренію, полный сводъ мятежническихъ правилъ, какими эфемерныя правительства, бывшія во Франціи со временъ революціи, волновали и до сихъ поръ возмущаютъ страсти народа и держатъ умы въ безпрестанномъ броженіи (*). Какъ важное обстоятельство, объясняющее дальнѣйшія намѣренія Наполеона, въ случаѣ, еслибы нашествіе на Россію кончилось успѣшно, должно замѣтить повелѣніе, также данное Архіепископу, о сохраненіи добраго согласія съ Пруссіею и Австріею до извѣстной поры, послѣ чего не будетъ уже болѣе надобности щадить сіи Державы. «Я иду въ Москву,» сказалъ Наполеонъ Прадту,

(*) «Je trouvois dans mes instructions un cours complet de «clubisme. Il n'étoit question que des moyens révolu«tionnaires en usage depuis vingt ans parmi ces per«turbateurs du genre humain.» *Pradt*, Histoire de l'am«bassade dans le grand duché de Varsovie, 70.

«и въ одно или два сраженія все кончу. Импе-
«раторъ Александръ будетъ на колѣняхъ просить
«мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію. Меня
«ждутъ тамъ; Москва сердце Имперіи; безъ Россіи
«континентальная система есть пустая мечта (*).

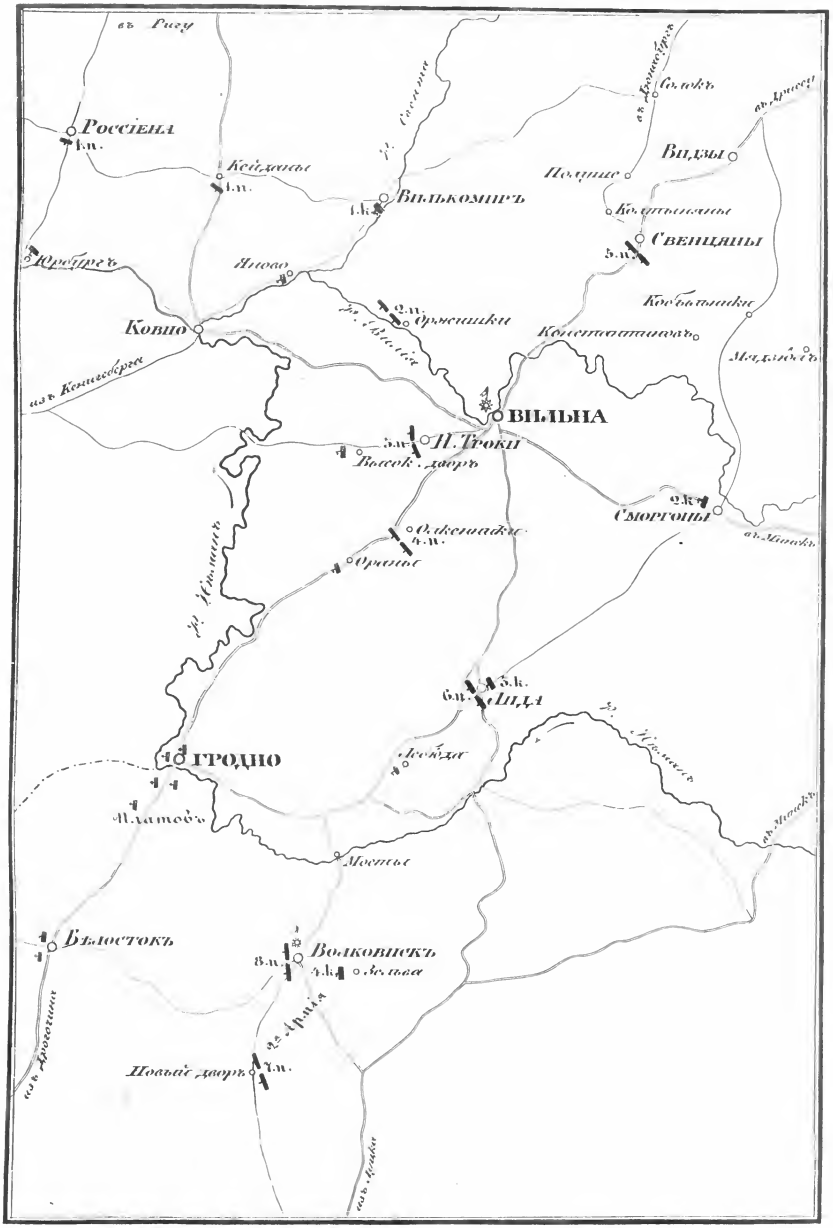
При такой самоувѣренности, при такихъ кичли-
выхъ помыслахъ Наполеона, возвратился къ нему
изъ Вильны, 16-го Мая, Графъ Нарбоннъ, съ настo-
ятельнымъ требованіемъ Государя объ очищеніи
Пруссіи Французскою арміею. Отдавая отчетъ въ
своемъ порученіи, Нарбоннъ присовокупилъ: «Я не
«замѣтилъ въ Русскихъ ни уныпія, ни надменно-
«сти (**). Императоръ Александръ изъявилъ мнѣ
«сожалѣніе о разрывѣ союза съ Франціею, говоря,
«что не Онъ первый подалъ къ тому поводъ, и хо-
«тя знаетъ силу и дарованія Вашего Величества,
«однако же, при одномъ взглядѣ на карту Россіи,
«легко убѣдиться, что для обороны мѣста станетъ,
«и что ни подъ какимъ видомъ не подпишетъ Онъ
«унизительнаго для Россіи мира.» Величіе души, вы-
ражавшееся въ отвѣтѣ Государя, не было постиг-
нуто Наполеономъ. Не вѣрилъ онъ твердости Алек-
сандра, и за свое заблужденіе заплатилъ престоломъ
и ссылкою. Выслушавъ Нарбонна, онъ рѣшился не
откладывать далѣе нашествія на Россію, и на другой

(*) Pradt, Histoire de l'ambassade dans le grand duché de Varsovie, 57.

(**) «J'ai trouvé les Russes sans abattement et sans jactance.»

N. 1.

Расположение 1 и 2 армий перед **войною.**



день, 17-го Мая, въ три часа утра, выѣхалъ изъ Дрездена въ Торнъ. Послѣ его отъѣзда Дрезденъ опустѣлъ. Союзники Наполеона возвратились въ свои владѣнія, немногіе съ желаніемъ ему побѣдъ, большая часть съ тайною къ нему ненавистью, но всѣ въ ожиданіи своей участи, зависѣвшей отъ развязки начинавшейся войны. Глубоко было униженіе, до котораго низошли владѣтельныя лица; однакоже позволяемъ себѣ думать, что находились между ними завидовавшіе въ глубинѣ души славнымъ опасностямъ, предстоявшимъ Императору Александру, и желавшіе быть на мѣстѣ Того, Кто ополчался одинъ за всѣхъ.

Въ то время, когда Наполеонъ, ожидая въ Дрезденѣ отвѣта изъ Вильны, окруженный раболѣпными союзниками, предавался обаяніямъ счастливаго побѣдителя, Александръ былъ въ Вильнѣ одинъ, среди вѣрныхъ Своихъ дружинъ. Дрезденъ и Вильна представляли совершенную между собою противоположность. На берегахъ Эльбы, шумныя, великолѣпныя пиршества, театральныя представленія, для которыхъ привезены были лучшіе актеры изъ Парижа, а на берегахъ Виліи все тихо, спокойно, какъ чистая совѣсть Того, Кто, оставленный всѣми на произволъ собственныхъ силъ Своихъ, отдавалъ послѣднія повелѣнія объ отпорѣ грознаго нашествія. Арміи, въ полной готовности встрѣтить непріятеля, занимали слѣдующее

расположеніе (*). Первая, Барклая де-Толли, стояла вправо и влѣво отъ Вильны, слѣдующимъ образомъ: 1-й корпусъ, Графа Витгенштейна, въ Россіенѣ и Кейданахъ; авангардъ, подъ командою Кульнева, въ Юрбургѣ. 2-й корпусъ, Багговута, между Свентою и Виліею, упираясь лѣвымъ флангомъ въ село Оржишки; авангардъ, подъ командою Всеволожскаго, при Яновѣ. 3-й корпусъ, Тучкова 1-го, при Трокахъ; авангардъ, подъ командою Князя Шаховскаго, въ Высокомъ Дворѣ. 4-й корпусъ, Графа Шувалова, въ Олькеникахъ; авангардъ, подъ начальствомъ Дорохова, въ Оранахъ. 6-й корпусъ, Дохтурова, и 3-й резервный кавалерійскій, Графа Палена, у Лиды; авангардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, въ Лебіодѣ. 5-й корпусъ, гвардія, Цесаревича Великаго Князя Константина Павловича, въ Свенцянахъ. 1-й резервный кавалерійскій корпусъ, Уварова, въ Вилькомирѣ. 2-й резервный кавалерійскій корпусъ, Барона Корфа, въ Сморгонахъ. Вторая армія, Князя Багратіона, расположена была такъ: 8-й корпусъ, Бороздина, у Волковиска, 7-й, Раевскаго, у Новаго Двора, 4-й резервный кавалерійскій, Графа Сиверса, у Зельвы. Третья армія, Тормасова, стояла у Луцка. 16 казачьихъ полковъ, собранныхъ въ отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Войсковаго Атамана

(*) *Расположеніе 1-й и 2-й арміи передъ войною, № 1.*

Платова, въ Гродно. Для защиты Припети былъ въ Мозырѣ корпусъ Эртеля, изъ запасныхъ батальоновъ и эскадроновъ, и 3-хъ казачьихъ полковъ, всего 9,500 человѣкъ.

Причиною пространнаго размѣщенія нашихъ армій была позиція войскъ Наполеона, стоявшихъ отъ Кенигсберга до Люблина, почему и нельзя было предузнать, въ какомъ мѣстѣ вторгнутся они въ Россію, ибо на походѣ отъ Вислы къ Нѣману могли они съ одинаковою удобностію сосредоточиться на любомъ пунктѣ между Тильзитомъ и Брестомъ. Такое расположеніе непріятеля не дозволяло соединить Русской арміи на одну какую либо точку границъ нашихъ. Судя по мѣстности, полагали, что Наполеонъ устремится на Вильну, какъ то и дѣйствительно случилось. Потому, при вторженіи непріятеля, 1-я армія должна была собраться въ окрестностяхъ Свенцянъ, находившихся почти въ равномъ разстояніи отъ Россіенъ и Кейданъ, гдѣ было правое крыло арміи, или корпусъ Графа Витгенштейна, и отъ Лиды, гдѣ стояло лѣвое крыло, или корпусъ Дохтурова. Корпусные командиры получили предварительныя приказанія, по какому пути отходить на сборное мѣсто, когда непріятель переправится, однако не отступать прежде полученія на то повелѣнія. Только Графу Витгенштейну разрѣшено было начать отступательное движеніе по собственному усмотрѣнію, въ двухъ случаяхъ: 1), если непріятель обратитъ большія

силы противъ его праваго крыла, и 2), если стоявшій лѣвѣе отъ него корпусъ Багговута принужденнымъ найдется податься назадъ (*). Корпусамъ 1-й арміи назначалось отходить по слѣдующимъ направленіямъ: Графу Витгенштейну изъ Кейданъ къ Солоку, Уварову отъ Вилькомира къ Полушу, Багговуту отъ Оржишекъ къ Колтынянамъ, Тучкову отъ Высокаго Двора и Графу Шувалову отъ Олькеникъ къ Свенцянамъ, Корфу изъ Сморгонъ къ Константинову, Дохтурову изъ Лиды къ Кобыльникамъ. Итакъ, по переправѣ непріятеля черезъ Нѣманъ, 1-я армія должна была, отступивъ, занять центромъ Свенцяны, правымъ флангомъ упираться къ Солоку, лѣвымъ къ Кобыльникамъ, и въ этомъ положеніи ожидать, что укажутъ обстоятельства: рѣшиться ли на сраженіе или отступать.

Распоряженія для прочихъ войскъ заключались въ слѣдующемъ: 1), Платову съ казаками дѣйствовать изъ Гродно во флангъ и тылъ непріятельскихъ корпусовъ, когда они станутъ переправляться чрезъ Нѣманъ. 2), Въ подкрѣпленіе Платову назначалась 2-я армія, Князя Багратіона. 3), Тормасовъ долженъ былъ наблюдать движенія непріятелей, и если они обратятся на него въ превосходныхъ силахъ, отступать къ Кіеву; если же непріятель будетъ противъ него въ незначительномъ числѣ, идти къ Пинску, усилить себя корпусомъ Эртеля, стоявшимъ у Мозыря, и дѣйствовать въ правый флангъ непріятельскимъ

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 8-го Іюня, № 262.

войскамъ, обращеннымъ противъ Князя Багратіона. Въ такомъ случаѣ, Тормасову предписано было оставить Сакена у Стараго Константинова, для наблюденія надъ Галиціею (*).

Таковы были главныя черты операціоннаго плана: предпринимая войну оборонительную, хотѣли сообразоваться съ движеніями Наполеона. Каждая изъ армій, найдя противъ себя непріятеля въ превосходныхъ силахъ, должна была, въ отдаленности отъ основанія своихъ способовъ, избѣгать сраженій, отступая мало по малу. Между тѣмъ другая армія, противъ которой не нашлось бы сильнаго непріятеля, должна была рѣшительно подвигаться впередъ, принуждать къ отступленію всѣ сопротивляющіяся ей силы, и дѣйствовать отрядами во флангъ и тылъ сильнѣйшаго непріятеля. Арміямъ велѣно было, во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, взаимно оказывать одна другой вспомоществованіе. Государь приказалъ корпуснымъ командирамъ быть въ непрерывной связи съ войсками, стоявшими отъ каждаго изъ нихъ вправо и влѣво, безпрестанно посылать вдоль границъ разъѣзды и обо всемъ, что случится въ мѣстахъ расположенія ихъ, доносить въ главную квартиру и извѣщать ближнихъ генераловъ. Онъ запретилъ главнокомандующимъ и корпуснымъ командирамъ подавать поводъ къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, задирать непріятеля, переходить на лѣвый берегъ Нѣмана,

(*) Повелѣніе Тормасову, отъ 9-го Іюня, № 263.

но велѣлъ съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить войска Наполеона, коль скоро сдѣлаютъ они явственное нападеніе. При переправѣ ихъ черезъ Нѣманъ, приказано препятствовать ихъ намѣренію, слабаго непріятеля бить и уничтожать, а отъ сильнѣйшаго отступать по данному направленію, и отходя назадъ, на каждомъ шагу ставить препятствія, портить дороги, истреблять гати и мосты, дѣлать засѣки.

При отступленіи приказано уводить съ собою всѣхъ земскихъ чиновниковъ, могшихъ дать хотя малое понятіе непріятелю о состояніи края, или способствовать ему къ добыванію продовольствія и взиманію налоговъ. Назначено также увозить изъ архивовъ описи, инвентаріи и всякаго рода статистическія свѣдѣнія. Казенныя деньги и имущество изъ пограничныхъ таможенъ и почтовыхъ конторъ отправлены въ Вильну, Кіевъ и Житомиръ; ненужныя артиллерійскія и коммиссаріатскія вещи препровождены изъ Вильны въ Смоленскъ; полковыя тяжести заблаговременно отосланы назадъ. Во всей арміи продолжались инспекторскіе смотры. Губерніямъ Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской, Кіевской, Волынской, Подольской и областямъ Бѣлостокской и Тарнопольской повелѣно состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ главнокомандующихъ арміями. Первыя четыре изъ упомянутыхъ губерній и Бѣлостокская область составили военный округъ 1-й арміи, а послѣднія три, съ областью Тарнопольскою,

военный округъ 2-й арміи. Вездѣ, гдѣ предполагались военныя дѣйствія, учреждены были обильные магазины. Линіи запасовъ шли отъ Нѣмана, съ одной стороны къ Двинѣ и Великимъ Лукамъ, съ другой къ Волынской и Минской губерніямъ (*). Въ теченіе Апрѣля и Мая, съ величайшею дѣятельностію продолжали укрѣплять Кіевъ и особенно Ригу. Укрѣпляли также Борисовъ, съ цѣлью прикрыть Смоленскую дорогу и служить сообщеніемъ между Бобруйскомъ и Дюнабургомъ, заложенными въ 1810-мъ году. Строили укрѣпленные лагери близъ Кіева и на лѣвомъ берегу Двины, у Дриссы. Для обезпеченія соединенія 1-й и 2-й арміи, укрѣпляли мѣстечко Мосты на Нѣманѣ, работали надъ тетъ-де-пономъ при Сельцахъ. О дальнѣйшемъ отступленіи во внутренность Имперіи не было и помышленія. Оно со всѣмъ не входило въ соображеніе при началѣ войны. «Надѣюсь, что Богъ помилуетъ насъ отъ отступленія,» писалъ къ Князю Багратіону Барклай де-Толли (**).

(*) 625,855 четвертей муки, 58,446 крупъ и 774,080 овса были запасены въ Ригѣ, Дюнабургѣ, Дриссѣ, Диснѣ, Великихъ Лукахъ, Бобруйскѣ, Рогачевѣ, Кіевѣ, Шавлѣ, Вильнѣ, Вилькомирѣ, Свенцянахъ, Гродно, Брестѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Старомъ Константиновѣ, Житомирѣ, Заславѣ, Острогѣ, Дубно, Луцкѣ, Ковлѣ, Сосницахъ, Трубчевскѣ.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 10-го Апрѣля, № 14.

Перенесеніе театра войны въ сердце Россіи произошло не отъ намѣренія, заранѣе принятаго, но было слѣдствіемъ обстоятельствъ, которыхъ ни какая человѣческая прозорливость предвидѣть не могла.

—

ГЛАВА VI.

ВТОРЖЕНІЕ НАПОЛЕОНА ВЪ РОССІЮ.

—

Вопросы долженствовавшіе рѣшиться въ Отечественной войнѣ. — Ожиданія Европы. — Нравственное состояніе Россіи. — Возрѣніе Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное движеніе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей наканунѣ вторженія, и исчисленіе ихъ. — Переправа непріятелей черезъ Нѣманъ.

—

Съ трепетнымъ ожиданіемъ взирали народы Европы на возгаравшуюся брань. Они желали ее и вмѣстѣ страшились, ибо война сія должна была освободить ихъ отъ ига, или довершить всемірное владычество завоевателя. Покореніе Россіи было преддверіемъ къ величайшимъ измѣненіямъ, когда либо предстоявшимъ просвѣщенному міру. На поляхъ нашего Отечества надлежало рѣшиться вопросамъ о гражданской и политической жизни Государствъ. Быть ли каждому изъ нихъ управляему собственными законами, или уложеніемъ Наполеона? Имѣть ли каждому

свою монету, вѣсъ, мѣры, или принять мѣры, вѣсъ и монету, введенные во Франціи? Отправлять ли торговлю путями, начертанными природою и взаимными потребностями народовъ, или подчинить себя самоуправству Французскихъ таможенныхъ постановленій? Быть ли Царствамъ самостоятельными, или превратиться всѣмъ Европейскимъ странамъ въ одну общую страну, съ одною общею столицею — Парижемъ? Оставаться ли древнимъ Царственнымъ поколѣніямъ на своихъ вѣковыхъ престолахъ, или уступить ихъ родоначальникамъ новыхъ Монархій— маршаламъ Наполеона и Корсиканскимъ выходцамъ? Существовать ли между Державами равновѣсію, три столѣтія обезпечивавшему ихъ независимость, или вмѣсто его быть безусловному владычеству прихотей завоевателя? Признавать ли законность престоловъ, какъ происходящую отъ власти Божіей, или отбросить сіе спасительное вѣрованіе, и взирать на вѣнцы Царей, какъ на добычу, доступную праву силы?

Одна Россія являлась оплотомъ, преграждавшимъ потокъ всеразрушительныхъ правилъ, удерживала стремленіе быстрой рѣки, надменной тысячью поглощенныхъ ею источниковъ. Отъ Александра ждала Европа спасенія, но въ тайнѣ возсылая мольбы объ успѣхахъ Его въ предстоявшей брани, выставляла она полки подъ знамена Наполеона. Трудно описать, сколь велико было соревнованіе въ его арміяхъ участвовать въ нашествіи на Россію. Французы

полагали, что война 1812-го года будетъ послѣднею, предпринимаемою Наполеономъ, и тотъ изъ нихъ, кого не назначали въ армію, собиравшуюся на Одерѣ и Вислѣ, почиталъ себя несчастливымъ, навсегда лишеннымъ блистательной будущности. Владѣтели Рейнскаго Союза и другіе данники Наполеона знали, что только безпрекословною покорностью къ завоевателю могли они нѣкоторымъ образомъ обезпечить свое бытіе, а потому войска ихъ, кромѣ весьма малыхъ изъятій, шли въ Россію, готовыя сражаться за Наполеона до послѣдней капли крови. Наполеонъ и полчища его не сомнѣвались въ побѣдѣ, обрекали Россію на вѣрную погибель, дробили и дѣлили ее въ мысляхъ, смотрѣли на походъ, какъ на торжественное шествіе въ Петербургъ и Москву.

Въ Россіи желаніе войны было почти общее. Немногіе постигали важныя выгоды, пріобрѣтенныя Тильзитскимъ миромъ, слѣдствіемъ котораго было присоединеніе къ Россіи Бѣлостокской области, Финляндіи и Бессарабіи. Происшедшія послѣ сего мира остановка въ торговлѣ, затрудненіе въ сбытѣ произведеній за море, препятствія въ денежныхъ оборотахъ, считались дѣйствіемъ принужденія, угожденій Наполеону, неудачь военныхъ. Роптало оскорбленное самолюбіе великой Имперіи, издавна оглашаемой одними побѣдными кликами. Радовались, что Правительство принимало дѣятельныя мѣры къ войнѣ; рекрутскіе наборы производились съ неимовѣрнымъ

успѣхомъ. Но какое–то всеобщее недоумѣніе распространилось повсюду, когда приблизился часъ борьбы съ тѣмъ исполиномъ, чьи подвиги гремѣли даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи: то былъ не страхъ, но безпокойство, весьма понятное въ Государствѣ, только по преданіямъ глубокой старины знавшемъ о нашествіяхъ непріятельскихъ.

Кто не жилъ во время Наполеона, тотъ не можетъ вообразить себѣ степени его нравственнаго могущества, дѣйствовавшаго на умы современниковъ. Имя его было извѣстно каждому, и заключало въ себѣ какое–то безотчетное понятіе о силѣ безъ всякихъ границъ. Къ воинской славѣ Наполеона, наполнявшей воображеніе всѣхъ, присоединились необыкновенныя явленія въ природѣ. Читаемъ въ лѣтописяхъ нашихъ, что передъ вторженіемъ Татаръ въ Россію, солнце и мѣсяцъ измѣняли видъ свой, и небо, чудесными знаменіями, какъ будто предувѣдомляло землю о грядущемъ горѣ. Такъ и передъ Отечественной войною: только и слышно было о наводненіяхъ, вихряхъ, пожарахъ. Кіевъ, Саратовъ, Астрахань, Брянскъ, Рига, Архангельскъ, Кронштадтъ гибли отъ огня, дымъ пепелищъ ихъ мѣшался съ дымомъ горѣвшихъ лѣсовъ и земли. Общая молва приписывала сіи бѣдствія разсылщикамъ Наполеона. И въ самомъ дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Подольской губерніи, были пойманы шайки зажигателей. Въ Смоленскѣ, Могилевѣ,

Севастополѣ ловили Французскихъ шпіоновъ, которые осматривали и описывали Россію, выдавая себя за учителей, лекарей, художниковъ. Говорили въ народѣ, что черезъ ряды пылающихъ городовъ, селеній и храмовъ Божіихъ, Наполеонъ хотѣлъ внесть въ Россію оковы вѣчнаго рабства. Всѣ были въ ожиданіи событій чрезвычайныхъ. На небѣ явилась комета. Простолюдины глядя на бродящую въ небесахъ звѣзду и огромный хвостъ ея, говорили: «Помететъ бѣда землю Русскую!»

Среди общей увѣренности Европы въ несомнѣнной побѣдѣ Наполеона, и среди недоумѣнія Россіи, не колебался — только Александръ. Можетъ быть, нѣкоторыми снисхожденіями къ желаніямъ Наполеона, Онъ успѣлъ бы на короткое время отдалить войну; но отсрочка была бы непродолжительна. Одна уступка повлекла бы за собою другую, и кто могъ указать, гдѣ кончились бы угожденія тому, кто, не бывъ въ состояніи превозмочь обуревавшей его страсти къ завоеваніямъ, почиталъ для себя Европу слишкомъ тѣсною? Оставалось поникнуть передъ нимъ главою, или вступить съ нимъ въ бой на жизнь и смерть. Александръ избралъ послѣднее. Одинъ, безъ союзниковъ, съ теплою вѣрою въ Бога, съ безпредѣльною довѣренностію къ Своему народу, не уклонился Онъ отъ войны съ непобѣдимымъ дотолѣ завоевателемъ. Не для собственной только защиты извлекалъ Александръ мечь: Онъ хотѣлъ стать за независимость Державъ, за права угнѣтеннаго

человѣчества. Съ такой точки зрѣнія смотрѣлъ Онъ на войну, и требовалъ, чтобы въ семъ смыслѣ понимали ее тѣ, кого назначалъ Онъ исполнителями Своихъ предначертаній. Когда уже нельзя было сомнѣваться въ разрывѣ съ Наполеономъ, Императоръ писалъ собственноручно къ Главнокомандующему первой арміи: «Прошу васъ, не робѣйте передъ затрудненія-«ми, полагайтесь на Провидѣніе Божіе и Его пра-«восудіе. Не унывайте, но укрѣпите вашу душу «великою цѣлью, къ которой мы стремимся: изба-«вить человѣчество отъ ига, подъ коимъ оно стонетъ, «и освободить Европу отъ цѣпей.»

Такъ мыслилъ Императоръ Александръ, ожидая нашествія двадцати народовъ. Въ то самое время, Наполеонъ, отправившись изъ Дрездена, быстро слѣдовалъ черезъ Глогау и Позенъ къ берегамъ Вислы. Въ Торнѣ далъ онъ окончательное повелѣніе войскамъ идти къ границамъ Россіи. Одни направились черезъ Эльбингъ и Кенигсбергъ къ Ковно, другія къ Бѣлостоку и Гродно. Потомъ ѣздилъ онъ на четыре дня въ Данцигъ, со времени Тильзитскаго мира укрѣпляемый имъ съ особеннымъ тщаніемъ, какъ опора вооруженій противъ Россіи и складочное мѣсто для его арміи. 29-го Мая, Наполеонъ прибылъ въ Кенигсбергъ, гдѣ занялся устройствомъ продовольствія. Всѣ сухопутныя дороги, ведущія изъ Пруссіи къ нашимъ границамъ, покрыты были обозами съ аммуниціею, госпитальными вещами и всякаго

рода запасами и снарядами, также везомыми на судахъ по Вислѣ, Фришъ-Гафу, Прегелю и каналомъ въ Восточной Пруссіи. За каждымъ полкомъ слѣдовали большіе обозы, запряженные лошадьми и волами, и стада рогатаго скота. Особенно заботился Наполеонъ, чтобы при войскахъ было сколь можно болѣе припасовъ, которые, какъ равно и имѣющійся на людяхъ провіантъ, запрещено расходовать до переправы черезъ Нѣманъ. На походѣ войска долженствовали получать продовольствіе отъ жителей. Въ повелѣніяхъ корпуснымъ командирамъ неоднократно повторялось: «Всѣ повозки, какія вы собрать можете, наполнить мукою, печенымъ хлѣбомъ, пшеномъ, водкою, госпитальными вещами. Для пріобрѣтенія побѣды мнѣ понадобится собрать на одномъ мѣстѣ до 400,000 человѣкъ, слѣдственно, въ такомъ случаѣ, нельзя надѣяться на пособіе страны: все должно имѣть съ собою.»

Въ исполненіе повелѣній Наполеона, лошади, рогатый скотъ, повозки, хлѣбъ Пруссіи и Варшавскаго Герцогства обираемы были безпощадно. Поселянъ принуждали везти послѣдніе остатки ихъ имущества вслѣдъ за полками, предававшимися грабежу. Намѣреваясь захватить Русскую армію въ расплохъ, Наполеонъ почиталъ насильственныя средства необходимыми. Все это дѣлалось на походѣ, на бѣгу, торопливо: край подвергался раззоренію, безнравственность въ войскахъ увеличилась, а между тѣмъ

тяжелые обозы начали отставать и не достигли Нѣмана. Крестьяне, насильно взятые въ погонщики, стали бѣгать, уводя съ собою лошадей. Погонщиковъ замѣняли солдатами изъ фронта, и они поморили лошадей, по непривычкѣ обращаться съ ними. Экипажи Наполеона, въ прежнія войны ограниченные самымъ необходимымъ числомъ, теперь состояли изъ множества каретъ, колясокъ, фургоновъ, вьючныхъ лошадей и лошаковъ, нагруженныхъ всѣми возможными припасами, даже предметами самой прихотливой роскоши. Генералы и частные начальники подражали своему повелителю. Идя въ Россію, они истощали свое воображеніе, изыскивая средства, чтобы въ невѣдомой для нихъ странѣ, въ степяхъ нашихъ, какъ они говорили, не встрѣтить въ чемъ либо недостатка. Цѣпь несмѣтныхъ непріятельскихъ обозовъ, подобно саранчѣ, истребляла все, что встрѣчалось на ея пути.

Непріятельскія войска часъ отъ часу болѣе скоплялись на Нѣманѣ. О безпрестанномъ умноженіи ихъ и приготовленіяхъ къ переправѣ показывали лазутчики, бѣглецы, наконецъ и наши передовыя цѣпи. Намъ видно было, какъ непріятели свозили лѣсъ и барки, и усиливали вдоль рѣки разъѣзды. На многихъ мѣстахъ пробовали они глубину Нѣмана, подъ видомъ купанья, и доходили до половины рѣки. Въ Меречѣ, на вопросъ нашего пикета, для чего они дѣлаютъ промѣры, Поляки отвѣчали: «Переправив-«шись черезъ Нѣманъ, скажемъ причину.» Въ ночное

время слышны были съ Русскаго берега движенія войскъ, бряцаніе сабель, топотъ и ржаніе лошадей, крики погонщиковъ. Только нельзя было знать точнаго направленія непріятелей: они ходили то въ верхъ, то въ низъ по рѣкѣ, въ разныхъ мѣстахъ дѣлали обозрѣнія и съемки, и разширяли дороги. У насъ усугубили надзоръ, подтверждая пикетамъ и разъѣздамъ смотрѣть зорче. Парлементеровъ запретили пропускать въ главныя квартиры, и велѣли отбирать отъ нихъ депеши, оставляя переговорщиковъ на передовыхъ цѣпяхъ до полученія отвѣта. Безъ письменныхъ видовъ отъ главнокомандующихъ не разрѣшали въѣзда изъ-за границы и выѣзда изъ Россіи. Береговымъ жителямъ дозволили производить рыбную ловлю только для ихъ пропитанія, да и то возлѣ нашего берега, съ подтвержденіемъ не выѣзжать на средину рѣки. Съ 2-го Іюня остановили ходъ почтъ въ чужіе краи, и всякое сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ Нѣмана прекратилось.

Восточная Пруссія и Варшавское Герцогство были наводнены войскомъ. Выѣхалъ и Наполеонъ изъ Кенигсберга черезъ Велау и Инстербургъ въ Гумбиненъ. Здѣсь получилъ онъ изъ Петербурга донесеніе отъ Лористона объ отказѣ ему въ дозволеніи пріѣхать въ Вильну, и о приглашеніи вмѣсто того отъ Россійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, изложить письменно свои требованія. Обстоятельство сіе, равно какъ требованіе Княземъ Куракинымъ

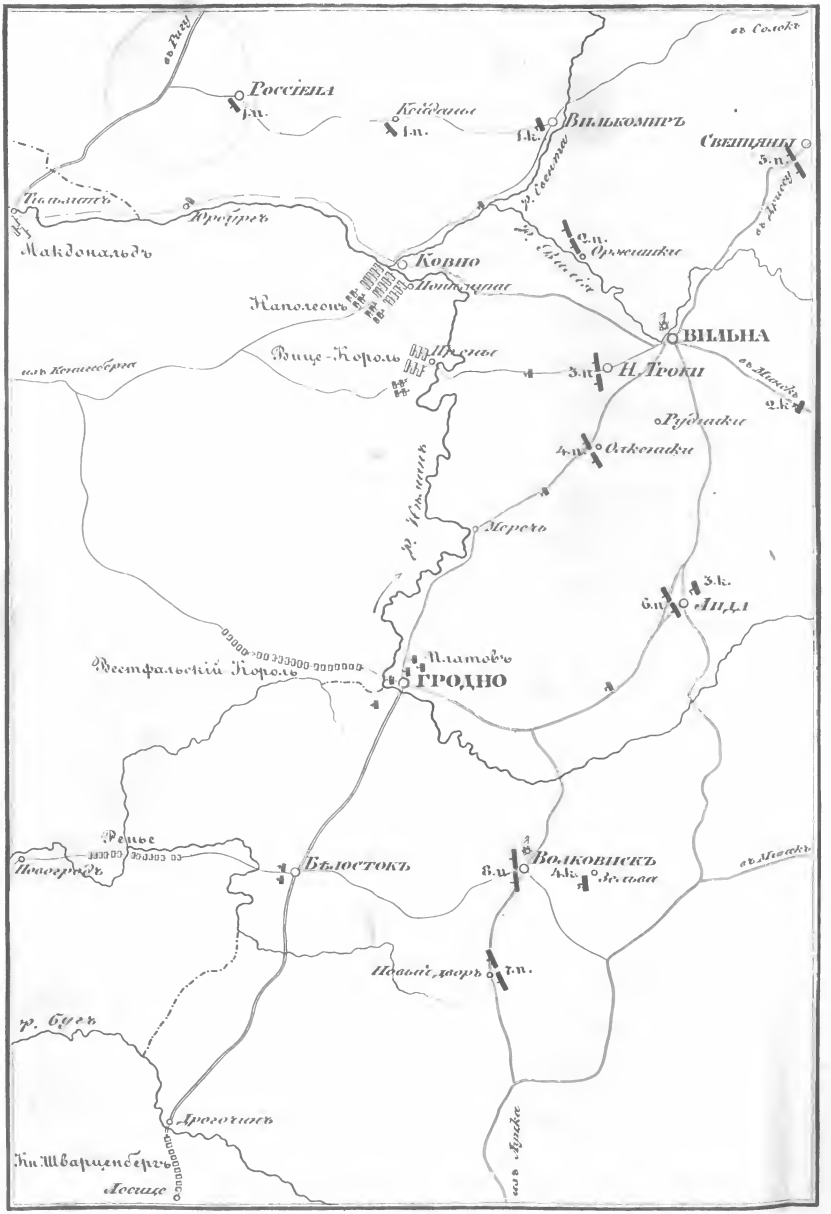
паспортовъ для выѣзда изъ Парижа, было принято Наполеономъ за достаточную причину вторгнуться въ Россію безъ объявленія войны. «Дѣло рѣшено,» сказалъ онъ: «Русскіе, всегда нами побѣжденные, «принимаютъ на себя видъ побѣдителей. Они вызы- «ваютъ насъ, но конечно въ послѣдствіи придется «намъ благодарить ихъ за такую дерзость. Останав- «ливаться на пути значитъ не пользоваться настоя- «щимъ благопріятнымъ случаемъ. Отказъ Лористону «прекращаетъ мою мнительность и избавляетъ насъ «отъ непростительной ошибки. Почтемъ за милость, «что насъ принуждаютъ къ войнѣ; перейдемъ Нѣ- «манъ!» (*) Наполеонъ приказалъ выдать Князю Куракину пропускъ для выѣзда изъ Франціи, и приказалъ Лористону потребовать себѣ паспортовъ. Потомъ разослалъ повелѣнія корпуснымъ командирамъ объ ускореніи марша, и безъ того поспѣшнаго, и отправился въ Вилковискъ, гдѣ продиктовалъ слѣдующій приказъ:

«Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Въ Тильзитѣ Россія поклялась на вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого изъясненія о странномъ поведеніи своемъ, пока орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться.

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 79.

N. 2.

Расположение армий 11. Іюня.



Не почитаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины Аустерлицкіе? Россія поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ! Перейдемъ Нѣманъ, внесемъ войну въ Русскіе предѣлы. Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Французское; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ, и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы.»

Приказъ былъ разосланъ не по всей арміи, Наполеонъ запретилъ отдавать его въ двухъ вспомогательныхъ корпусахъ: Австрійскомъ и Прусскомъ. Онъ полагалъ, что восторженныя слова его не произведутъ желаемаго дѣйствія на сихъ союзниковъ, въ искренности коихъ онъ сомнѣвался. Князю Шварценбергу и Макдональду велѣно извѣстить въ простыхъ выраженіяхъ корпуса о началѣ военныхъ дѣйствій. Макдональдъ исполнилъ волю Наполеона въ слѣдующемъ приказѣ, объявленномъ Прусскому корпусу: «Россія желаетъ войны, и война началась. «Великая армія, къ которой вы принадлежите, «видитъ васъ съ удовольствіемъ въ своихъ ря«дахъ. Наши Монархи довѣряютъ вашей храбро«сти; они слѣдятъ за вашими дѣйствіями и гото«вятъ вамъ хвалы и награды.»

11-го Іюня, послѣ обнародованія приказа, Наполеонъ выѣхалъ изъ Вильковиска по дорогѣ къ Ковно. Армія его занимала слѣдующія мѣста (*): на лѣвомъ

(*) *Расположеніе армій 11-го Іюня, № 2.*

крылѣ, въ Тильзитѣ, Макдональдъ; въ центрѣ, противъ Ковно, Наполеонъ съ гвардіею, тремя пѣхотными корпусами: Даву, Нея и Удино, и двумя кавалерійскими: Нансути и Монбрена. Правѣе отъ него, на маршѣ къ Пренамъ, Вице-Король, съ двумя пѣхотными корпусами, своимъ и Сенъ-Сира, и кавалерійскимъ Груши. Къ Гродно и Бѣлостоку приближался Король Вестфальскій, съ тремя пѣхотными корпусами: Понятовскаго, Ренье и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. На оконечности праваго крыла, къ Дрогочину, подходилъ Князь Шварценбергъ съ Австрійцами.

Планъ военныхъ дѣйствій Наполеона заключался въ слѣдующемъ: 1), Самъ Наполеонъ, съ гвардіею и корпусами: Даву, Удино, Нея, Нансути и Монбрена, всего 250,000 человѣкъ, хотѣлъ устремиться изъ Ковно на Вильну, имѣя цѣлью внезапнымъ нападеніемъ на центръ 1-й арміи разбить ее, прежде нежели успѣетъ она соединиться. 2), Братъ его, Вестфальскій Король, съ корпусами Понятовскаго, Ренье, Вандама и Латуръ-Мобура, всего 80,000 человѣкъ, долженъ былъ изъ Гродно произвесть такое же движеніе противъ 2-й арміи. 3), Пасынокъ его, Вице-Король Италійскій, съ корпусами, своимъ, Сенъ-Сира и Груши, всего 80,000 человѣкъ, направлялся на Новыя Троки и Рудники; откуда велѣно ему врѣзаться между двумя нашими арміями, пресѣчь взаимное сообщеніе ихъ, не дать имъ соединиться,

и въ случаѣ сраженія при Вильнѣ, примкнуть къ Наполеону. 4). На оконечности лѣваго фланга, приказано Макдональду съ 30,000 переправиться у Тильзита, и угрожать нашему правому крылу. 5), Князь Шварценбергъ съ 30,000-мъ корпусомъ долженъ былъ переправиться у Дрогочина, идти на Слонимъ, и тамъ, судя по обстоятельствамъ, или обратиться противъ Князя Багратіона, или заслонить отъ Тормасова путь дѣйствій главной арміи Наполеона.

Во всѣхъ непріятельскихъ корпусахъ, назначенныхъ для первоначальнаго вторженія въ Россію, было подъ ружьемъ 477,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 80,000 конницы (*). Въ счетъ сей не входили: 1), нестроевые; 2), маршевые батальоны, слѣдовавшіе въ Россію изъ Франціи и другихъ подвластныхъ Наполеону Государствъ; 3), два пѣхотные корпуса, оставшіеся назади: 9-й, Виктора, въ то время подходившій къ Вислѣ, и 11-й, Ожеро, стоявшій въ Берлинѣ, наблюдая за спокойствіемъ въ сѣверной Германіи и предохраняя ее отъ какой либо высадки Наполеоновыхъ непріятелей. Не взирая на то, что 11-го Іюня корпуса Вице-Короля не дошли еще до Нѣмана, и находились у Олецка, а корпуса Короля Вестфальскаго у Новограда, Наполеонъ рѣшился открыть военныя дѣйствія, съ силами, соединенными противъ Ковно. Онъ не хотѣлъ дожидаться прибытія

(*) *Rogniat*, Réponse aux Notes critiques de Napoléon, 187. —*Chambray*, Histoire de l'expédition de Russie I, 169.

брата своего и пасынка, разсчитывая, что поспѣшивъ переправою черезъ Нѣманъ съ 250,000 человѣкъ, собранными у Ковно, успѣетъ разбить порознь разобщенные корпуса нашей 1-й арміи.

Передовые непріятельскіе разъѣзды въ разныхъ мѣстахъ были на самомъ берегу Нѣмана. Вдругъ къ одному изъ нихъ, на всемъ скаку запыхавшихся лошадей, подъѣхала сопровождаемая двумя всадниками карета, и остановилась посреди биваковъ одного Польскаго коннаго полка. Изъ кареты вышелъ Наполеонъ, съ своимъ Начальникомъ Главнаго Штаба Бертье. Оба сбросили съ себя мундиры. Наполеонъ надѣлъ сюртукъ и фуражку Польскаго полковника Поговскаго, и вмѣстѣ съ Бертье, тоже переодѣвшимся, поѣхалъ по направленію къ Ковно, отъ коего биваки были расположены въ одномъ пушечномъ выстрѣлѣ. Онъ сошелъ съ лошади и долго осматривалъ окрестность. Черезъ нѣсколько часовъ предпринялъ онъ вторичное обозрѣніе, съ Инженернымъ Генераломъ Аксо, и потомъ приказалъ навести къ вечеру три моста на Нѣманѣ между Ковно и Понемунями.

На семъ пространствѣ, почти возлѣ самаго Нѣмана, стояли пѣхота, конница и артиллерія, въ густыхъ, необозримыхъ колоннахъ. Запрещено было разводить огни, и велѣно хранить величайшую тишину, чтобы никакой бивачный дымъ, никакой шумъ, не измѣнили присутствію непріятельскихъ силъ на рубежѣ Россіи. Солнце сѣло; наступила

темнота, и Наполеонъ прибылъ къ Нѣману руководствовать переправою. При немъ пущены понтоны на воду, и 300 Поляковъ 13-го полка отчалили отъ берега на лодкахъ. Они заняли лежащую на нашей сторонѣ небольшую деревню. Тутъ былъ лейбъ-казачій разъѣздъ. Начальникъ его, Жмурипъ, поскакалъ донести командиру полка Графу Орлову-Денисову о переправѣ непріятелей, и испрашивалъ приказаній: ударить ли на нихъ, или отступить? Разъѣзду велѣно собраться и отойдти назадъ; о происшедшемъ посланы донесенія. Между лейбъ-казаками и Поляками произошло нѣсколько ружейныхъ и пистолетныхъ выстрѣловъ. Гулъ ихъ огласилъ пещаные берега Нѣмана. Такъ началась война, огромнымъ объемомъ своимъ превзошедшая всѣ войны, какія когда либо освѣщало солнце.

Мосты были наведены въ нѣсколько часовъ, и послѣ полуночи, 12-го Іюня, заколыхались подъ тяжестью полчищъ, и сотой долѣ коихъ не суждено было возвратиться на родину, увидѣть отеческій кровъ. Радостно смотрѣлъ Наполеонъ нѣсколько времени на переправлявшіяся войска. Потомъ переѣхалъ онъ самъ на нашъ берегъ. Проскакавъ верстъ 5 по сыпучему песку и печальному еловому лѣсу, и не нашедъ никакого слѣда Русскихъ войскъ, онъ возвратился къ Нѣману. Пошелъ проливной дождь, и хотя не остановилъ движенія колоннъ, но испортилъ дороги и замедлилъ переправу. На слѣдующее утро,

13-го Іюня, Французскій авангардъ занялъ Ковно, безъ сопротивленія: казачій разъѣздъ, тамъ находившійся, отступилъ и сжегъ мостъ на Виліи. Подъ вечеръ Наполеонъ прибылъ въ Ковно, гдѣ имѣлъ первый ночлегъ на Русской землѣ.

ГЛАВА VII.

ОТЪ ВТОРЖЕНІЯ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ВЪ РОССІЮ ДО ОТСТУПЛЕНІЯ РУССКИХЪ ОТЪ ВИЛЬНЫ.

—

Распоряженія на случай вторженія непріятельскаго — Высочайшія повелѣнія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміямъ. — Рескриптъ Графу Салтыкову. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣднику Принцу. — Отправленіе Балашева къ Наполеону. — Отъѣздъ Государя изъ Вильны въ Свенцяны. — Отступленіе 1-й арміи. — Движеніе непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками. — Вступленіе Наполеона въ Вильну.

—

Близость вторженія Наполеона въ предѣлы Россіи не была сокрыта отъ Государя. Его Величество зналъ, что на великое пространство лѣваго берега Нѣмана налегли, какъ черныя тучи, войска непріятельскія, и что въ самомъ скоромъ времени хотѣлъ Наполеонъ переправляться. 10-го Іюня Государь писалъ Графу Салтыкову: «Ежечастно ожидаемъ «быть атакованы. Съ полною надеждою на Всевыш- «няго и на храбрость Россійскихъ войскъ, готовимся

«отразить непріятеля.» Прошелъ еще день. Настало 12-го Іюня. Поутру Императоръ получилъ донесеніе о намѣреніи непріятелей переходить немедленно черезъ Нѣманъ. Тотчасъ велѣно: Платову ударить во флангъ ихъ, какъ скоро они переправятся (*); Князю Багратіону поддерживать Платова (**); Литовскому Военному Губернатору отправить изъ Вильны внутрь Имперіи казенныя деньги, архивы, планы (***). Три повелѣнія сіи начинались слѣдующими словами, которыя совершенно опровергаютъ укоренившееся ложное мнѣніе, будто Наполеонъ засталъ нашу армію въ расплохъ: «Всѣ силы «Наполеона сосредоточены между Ковно и Ме«речемъ, и сего числа ожидается переправа не«пріятеля чрезъ Нѣманъ.»

Для прочихъ лицъ, находившихся въ главной квартирѣ, близость неминуемой войны была тайною. Даже окружавшіе Государя не знали, что уже пробилъ часъ развязки. Какъ глубокая тишина предшествуетъ бурнымъ явленіямъ природы, такъ въ самый день 12-го Іюня, когда должно было совершиться одно изъ величайшихъ по своимъ послѣдствіямъ событій, въ Вильнѣ все было спокойно. Проведя нѣсколько недѣль въ тщетномъ ожиданіи

(*) Повелѣніе Платову, отъ 12-го Іюня, № 287.

(**) Повелѣніе Князю Багратіону, отъ 12-го Іюня, № 286.

(***) Отношеніе Барклая де-Толли къ Литовскому Военному Губернатору Римскому-Корсакову, отъ 12-го Іюня, № 282.

нашествія непріятельскаго, привыкли къ мысли, что еще не скоро гряпетъ военная гроза. Скучая единообразною жизнію, Генералъ-Адъютанты просили Его Величество удостоить Своимъ присутствіемъ приготовленный ими въ тотъ день балъ въ Закретѣ, загородномъ домѣ Генерала Бепнигсена. Императоръ принялъ приглашеніе. Во время бала пріѣхалъ курьеръ, съ донесеніемъ, что непріятели наводятъ мосты на Нѣманѣ. Министръ Полиціи Балашевъ, къ которому явился курьеръ, тихонько доложилъ Государю о полученномъ извѣстіи. Императоръ приказалъ Балашеву хранить его въ тайнѣ. Балъ длился еще около часа. Никто не догадывался о важности привезеннаго донесенія.

Большая часть ночи съ 12-го на 13-е проведена Государемъ въ трудахъ и безъ сна. Ему одному предлежало подъять исполинское бремя защиты Имперіи и правъ человѣчества. Сперва занимался Государь съ Главнокомандующимъ 1-й арміи Барклаемъ де-Толли, который былъ и Военнымъ Министромъ. По выходѣ отъ Его Величества, Барклай де-Толли писалъ ко всѣмъ корпуснымъ командирамъ слѣдующее: «Непріятель переправился близъ Ковно, и «армія сосредоточивается за Вильною; почему пред- «писывается вамъ начать тотчасъ отступленіе по «даннымъ вамъ повелѣніямъ (*).» Платову и Князю Багратіону сообщено о немедленномъ начатіи

(*) Отъ 12-го Іюня, № 290.

рѣшительныхъ дѣйствій (*). Потомъ Императоръ послалъ за Государственнымъ Секретаремъ Шишковымъ, и сказалъ ему: «Надобно теперь же написать «приказъ къ войскамъ, а въ Петербургъ къ Графу «Салтыкову о вступленіи непріятеля въ наши предѣ«лы. Скажи, что Я не помирюсь, покуда хоть одинъ «непріятельскій воинъ будетъ оставаться въ нашей «землѣ.» Въ сихъ словахъ содержится вся тайна предположеній, какимъ образомъ Александръ намѣревался бороться съ Наполеономъ. Въ нихъ видна высокая мысль Его, развитіемъ коей была вся Отечественная война—погибнуть или побѣдить! Въ нихъ заключается и все совершившееся въ послѣдствіи: торжество Александра и паденіе Наполеона съ неизмѣримой высоты. Слова сіи будутъ переходить изъ рода въ родъ, и благоговѣйно повторяться позднимъ потомствомъ. Они должны служить назидательнымъ урокомъ для грядущихъ временъ, и если Провидѣнію угодно будетъ когда нибудь подвергнуть Отечество наше новому испытанію, если соединенная Европа, какъ въ 1812-мъ году, возмечтаетъ поколебать Россію, народъ Русскій вспомнитъ слова Александра и безтрепетно пойдетъ на бой, повторяя ихъ.

Краснорѣчивый исполнитель воли Монарха выразилъ слѣдующимъ образомъ Его мысли и намѣренія, въ приказѣ арміямъ и рескриптѣ Графу Салтыкову:

(*) Отъ 12-го Іюня, № 291 и 292.

ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ.

«Съ давняго времени примѣчали мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ желаніи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши, но и тогда, ласкаясь еще примиренiемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперіи, не нарушая мира, а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сіи мѣры кротости и миролюбія не могли удержать желаемаго Нами спокойствія. Французскій Императоръ нападеніемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца Небесъ, поставить силы Наши противъ силъ непріятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете вѣру, отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ.»

ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Графъ Николай Ивановичъ!

«Французскія войска вошли въ предѣлы Нашей Имперіи. Самое вѣроломное нападеніе было возмездіемъ за строгое наблюденіе союза. Я, для сохраненія мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанія Мои были

безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо разорить Россію. Предложенія самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ въ недавнемъ еще времени миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ иначе, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы сплою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона Отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудили Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ.»

Кромѣ сего рескрипта, послѣдовавшаго на имя Графа Салтыкова, Государь писалъ ему въ частномъ письмѣ: «Война началась; непріятель перешелъ «на нашу границу выше Ковно. Сосредоточивъ всѣ «силы свои подъ Вильною, будемъ готовы отразить «его съ помощію Всевышняго.» Императоръ извѣстилъ о вторженіи и вѣрнаго Своего союзника, Шведскаго Наслѣднаго Принца. Онъ писалъ къ нему: «Твердо надѣюсь на Провидѣніе Божіе, на правоту «Моего дѣла, храбрость Моихъ войскъ. Остаюсь так- «же въ полной увѣренности на дружбу Короля и «вашу.» Посланнику своему въ Швеціи приказалъ Государь объявить Стокгольмскому Двору, что настало

время исполнить договоръ, заключенный 24-го Марта, то есть: принудивъ Данію силою, или склонивъ ее доброю волею къ уступкѣ Норвегіи, сдѣлать съ Русскими и Шведскими войсками высадку въ Германію, въ тылъ Наполеона. Для приступленія къ сему походу Швеція ожидала подписанія мира съ Англіею, о чемъ въ Стокгольмѣ шли переговоры.

Высочайшій приказъ, прочитанный во всѣхъ полкахъ и артиллерійскихъ ротахъ, воспламенилъ сердца воиновъ мщеніемъ противъ врага Россіи. Еслибы зналъ тогда Наполеонъ рвеніе Русскихъ сразиться съ нимъ, еслибы могъ онъ вникнуть въ глубокій смыслъ Царскаго изреченія, объявленнаго народу и войску: «Не положу оружія, доколѣ ни еди«наго непріятельскаго воина не останется въ Цар«ствѣ Моемъ,» еслибы извѣстна была ему рѣшимость Государя и преданность къ Престолу Русскаго народа, то вѣрно отбросилъ бы онъ суетную надежду покорить Россію! Не отечеству нашему, но скорѣе самому Наполеону можно было примѣнить собственныя слова приказа его, отданнаго имъ при переходѣ черезъ Нѣманъ: «онъ былъ увлеченъ неизбѣжнымъ ро«комъ—судьба его долженствовала совершиться.»

Непоколебимо было намѣреніе Государя не мириться съ Наполеономъ въ нѣдрахъ Россіи, но Онъ хотѣлъ впослѣдніе склонить его къ переговорамъ. Положивъ бороться до истощенія силъ, Императоръ Александръ предвидѣлъ, что начавшаяся

война повлечетъ за собою неслыханное до того времени разрушеніе городовъ и селеній, гибель несчастнаго множества людей. Исчисляя мысленно всѣ бѣдствія, какія должны были испить Его подданные, столь близкіе Его добродѣтельному сердцу, предпринимая брань на жизнь и на смерть, Александръ вознамѣрился еще разъ предложить Наполеону остановить военныя дѣйствія. 13-го Іюня, въ 10 часовъ вечера Императоръ велѣлъ позвать къ себѣ Балашева, и сказалъ ему: «Ты вѣрно не ожидаешь, за чѣмъ я тебя «призвалъ. Я намѣренъ отправить тебя къ Наполео«ну. Я сей часъ получилъ донесеніе изъ Петербурга, «что Нашему Министерству Иностранныхъ Дѣлъ при«слана нота отъ Французскаго Посла Графа Лори«стона, съ изъясненіемъ, что неотступное требованіе «паспортовъ Княземъ Куракинымъ для выѣзда изъ «Франціи принимается за разрывъ, и въ слѣдствіе «того дано приказаніе Лористону просить пропусковъ «и ѣхать изъ Россіи. Итакъ, въ первый еще разъ «Я вижу причину, хотя весьма слабую, которою поль«зуясь Наполеонъ, какъ предлогомъ къ войнѣ, но и «та ничтожна, потому что Князь Куракинъ требовалъ «паспортовъ самъ собою, не имѣя отъ Меня на то «повелѣнія. Онъ видѣлъ, что всѣ ѣдутъ изъ Пари«жа, и Наполеонъ, и Маре, и заключая, что по«слѣ нихъ не отъ кого будетъ получить паспор«та, настоятельно требовалъ его прежде отъѣзда На«полеона. Наполеонъ присылалъ ко Мнѣ своего

«Генералъ-Адъютанта Графа Нарбонна, бывшаго когда-
«то Военнымъ Министромъ; въ соотвѣтственность сего,
«рѣшился Я отправить тебя. Хотя впрочемъ, между
«нами сказать, Я не ожидаю отъ этой посылки пре-
«кращенія войны, но пусть же будетъ извѣстно Ев-
«ропѣ, и послужитъ новымъ доказательствомъ, что
«начинаемъ войну не мы. Я дамъ тебѣ письмо къ
«Наполеону. Будь готовъ къ отъѣзду (*).»

Во второмъ часу по полуночи Государь опять послалъ за Балашевымъ, прочиталъ ему письмо Свое къ Наполеону, и отдавая оное, велѣлъ сказать Наполеону словесно, что если онъ намѣренъ вступить въ соглашеніе, то переговоры могутъ тотчасъ же начаться, однако съ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы арміи его отступили за нашу границу. «Въ противномъ случаѣ,» присовокупилъ Государь, «даю Наполеону обѣщаніе: пока хоть одинъ воору-
«женный Французъ будетъ въ Россіи, не говорить и
«не принимать ни одного слова о мирѣ.» Отправленное съ Балашевымъ письмо было послѣднее, писанное Александромъ къ Наполеону. Съ сей поры Императоръ прекратилъ съ нимъ всякія сношенія и предоставилъ рѣшеніе борьбы оружію. Тщетно, въ послѣдствіи, Наполеонъ писалъ къ Александру: презрительное молчаніе было единственнымъ отвѣтомъ. Тщетно въ Россіи, Германіи и Франціи отправлялъ Наполеонъ посланниковъ къ Государю,

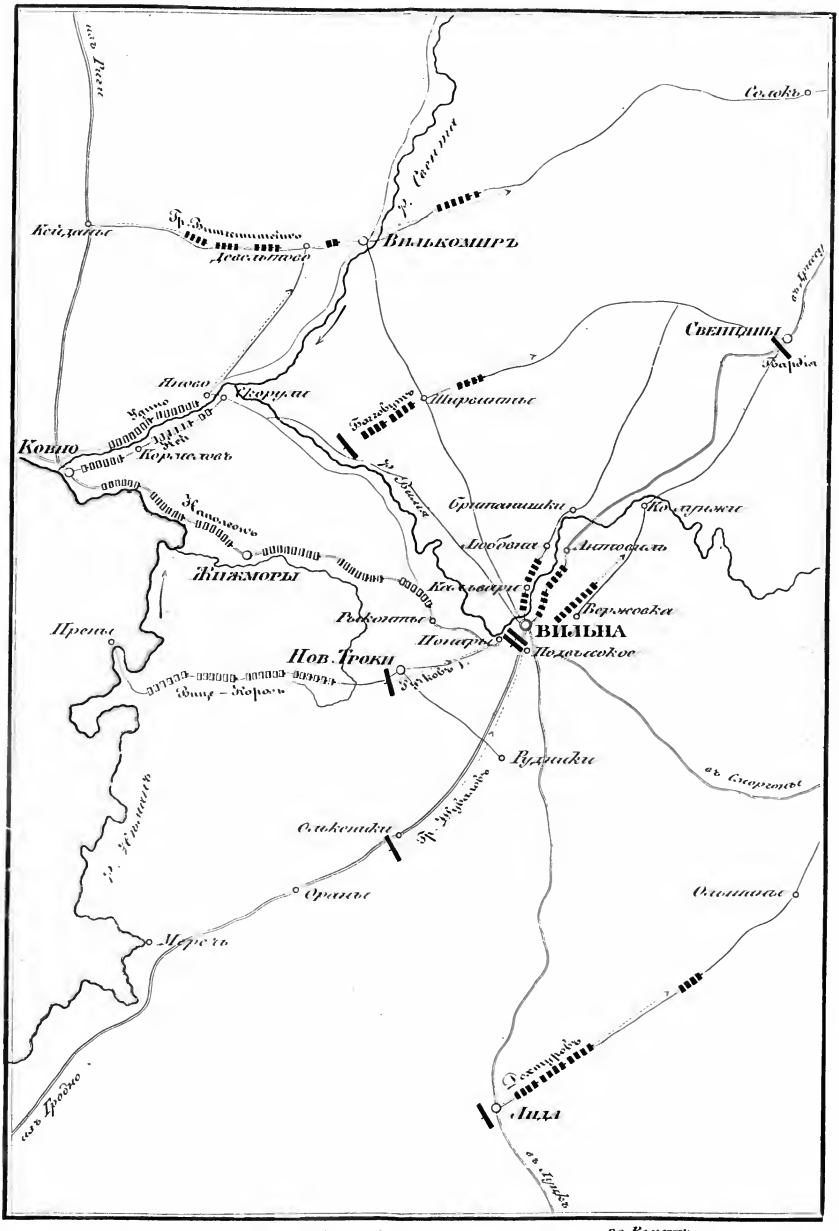
(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Балашева.

съ предложеніями вступить въ переговоры: посланные не были допускаемы Александромъ, и перваго изъ нихъ выслушалъ онъ въ Бонди, въ пяти верстахъ отъ Парижа, когда столица Франціи, покоренная Его оружіемъ, умоляла о великодушіи. Потомъ еще принималъ Александръ посланныхъ отъ Наполеона, но когда? Въ то время, какъ покинутый войскомъ и Франціею, побѣжденный, лишившійся престола завоеватель, изъ Фонтенебло выпрашивалъ у Александра уголка земли, гдѣ могъ бы сокрыться отъ проклятій, сыпавшихся на него со всѣхъ концовъ вселенной. Тогда Александръ внялъ мольбамъ развѣнчаннаго, безоружнаго, и не отказалъ Своему врагу и семейству его ни въ покровительствѣ, ни въ защитѣ.

Предложеніе Наполеону о переговорахъ было также послѣднимъ дѣйствіемъ Императора въ Вильнѣ. Получая въ теченіе 13-го числа безпрестанныя донесенія о продолженіи непріятельской переправы черезъ Нѣманъ во многихъ мѣстахъ, Его Величество отправился въ Свенцяны, на зарѣ 14-го Іюня. Барклай де-Толли остался въ Вильнѣ. Государь пробылъ въ Свенцянахъ шесть дней, доколѣ сосредоточилась армія, что, какъ легко вообразить, исключительно составляло предметъ Его особеннаго попеченія. Корпуснымъ командирамъ было приказано, при отправленіи рапортовъ своихъ къ Главнокомандующему, представлять таковые же къ Его Величеству.

N. 3.

Отступление отъ ВИЛЬНЫ.



Въ нужныхъ случаяхъ Императоръ прямо отъ себя давалъ повелѣнія Генераламъ, всегда извѣщая о томъ Барклая де-Толли, находясь съ нимъ въ безпрерывной перепискѣ. Иногда Государь писалъ къ нему въ день по три раза, и входилъ во всѣ подробности движенія корпусовъ, авангардовъ, отрядовъ, обозовъ, госпиталей. Главнокомандующій, съ своей стороны, представлялъ Императору копіи отдаваемыхъ имъ предписаній. Корпусные командиры, заблаговременно извѣщенные, куда имъ отступать, при полученіи о томъ повелѣнія, тотчасъ привели войска въ движеніе, одни нѣсколькими часами ранѣе, другіе немного позже, судя по времени когда доставлены были къ нимъ приказанія. 13-го Іюня, къ вечеру, вся армія находилась въ полномъ отступленіи, продолжавшемся и въ слѣдующіе два дня. (*) Корпуса Тучкова и Графа Шувалова, отступя къ Вильнѣ, гдѣ былъ Главнокомандующій, заняли позицію передъ нею, примыкая правымъ крыломъ къ Виліи, лѣвымъ къ Двору Подвысокому. Графъ Витгенштейнъ шелъ черезъ Вилькомиръ на Солокъ, Багговутъ на Ширвинты, Дохтуровъ изъ Лиды на Ольшаны; гвардія не трогалась изъ Свенцянъ, сборнаго мѣста арміи. Каждый генералъ посылалъ разъѣзды сколько можно ближе къ непріятелю и къ сосѣднимъ корпусамъ, стараясь находиться во всегдашней съ ними связи.

(*) *Отступленіе отъ Вильны, № 3.*

Въ тотъ самый день, когда Императоръ выѣхалъ изъ Вильны въ Свенцяны, Наполеонъ окончилъ переправу войскъ при Ковно. Переночевавъ тамъ съ 13-го на 14-е Іюня, выступилъ онъ на Жижморы. Первымъ предметомъ его усилій было овладѣть Вильною, городомъ самымъ значительнымъ и многолюднымъ въ возвращенныхъ Россіею отъ Польши губерніяхъ и средоточіемъ расположенія Русской арміи, которую Наполеонъ надѣялся разрѣзать быстрымъ движеніемъ. Для достиженія сей цѣли, маршъ непріятельской арміи изъ Ковно былъ устроенъ слѣдующимъ образомъ: 1), Впереди, по столбовой дорогѣ изъ Ковно въ Вильну, шли, подъ начальствомъ Мюрата, кавалерійскіе корпуса Нансути и Монбрена; за ними слѣдовали корпусъ Даву и Наполеонъ съ гвардіею; 2), Удино, правымъ берегомъ Виліи, на Яново и Девельтово; 3), Ней, лѣвымъ берегомъ Виліи, на Кормеловъ и Скорули, съ повелѣніемъ поворотить оттуда на Вильну, или въ случаѣ надобности, служить подкрѣпленіемъ для Удино.

При выступленіи Наполеона изъ Ковно былъ онъ остановленъ воплями окрестныхъ жителей, бѣжавшихъ съ семействами изъ своихъ домовъ, куда Французы ломились для грабежа. Вся окрестность представляла зрѣлище насилій и разоренія. Болѣе 250,000 войскъ, сосредоточенныхъ 13-го Іюня въ скудной и песчаной странѣ между Виліею и Нѣманомъ, не могли найдти продовольствія ни для себя,

ни для лошадей. Во всѣ стороны ринулись искать его. Поля были потоптаны, цѣлыя деревни разметаны и разобраны для бивуковъ; устрашенные жители спасались въ лѣса, угоняя съ собою скотъ и наполняя воздухъ жалобными стонами. Такъ ознаменовались первые шаги Наполеона на Русской землѣ. 14-го числа Наполеонъ имѣлъ ночлегъ въ Жижморахъ; 15-го, усиленными маршами, продолжалъ онъ наступленіе къ Вильнѣ, изрѣдка встрѣчая казаковъ и наши легкія конныя войска, отходившія назадъ, не завязывая дѣла съ непріятелемъ. Между тѣмъ Барклай де-Толли стоялъ впереди Вильны. 14-го Іюня, замѣчая, что непріятель еще не показывался въ большихъ силахъ у Вильны, онъ пріостановилъ отступательное движеніе корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова, и доносилъ: «Не хочу от«ступать, покуда достовѣрно не узнаю о силахъ и «намѣреніяхъ Наполеона. Не видя предъ собою пре«восходнаго непріятеля, не почитаю нужнымъ отхо«дить назадъ (*).» «Берегитесь,» отвѣчалъ ему Государь, «чтобы насъ не обошли въ Вильнѣ; непрія«тель можетъ перейдти чрезъ Вилію ниже Вильны, «между вами и Багговутомъ.» На другой день, 15-го, передъ нашими авангардами, стоявшими въ Трокахъ и Рыконтахъ, показались конные непріятельскіе отряды, и получены извѣстія, что за ними слѣдуютъ густыя колонны. «При нихъ,» доносилъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 14-го Іюня, № 305.

Барклай де-Толли, «идетъ и самъ Наполеонъ, а потому, «видя его намѣреніе дѣйствовать всѣми силами на «нашъ центръ, я приказалъ на слѣдующее утро обо-«имъ корпусамъ, стоявшимъ передъ Вильною, отсту-«пить на одинъ маршъ по дорогѣ къ Свенцянамъ.» 16-го, въ 4 часа утра, непріятель атаковалъ передъ Вильною арріергардъ корпуса Тучкова. Наши войска отступали въ трехъ колоннахъ: 1-я черезъ Зеленый Мостъ на Кальварію до деревни Любовны; 2-я черезъ городъ Антовиль до Британишекъ; 3-я Остробрамскимъ предмѣстіемъ на Вержовку до Колунжи. Начальство въ Вильнѣ было поручено Коммиссіи, составленной изъ трехъ почетныхъ обывателей. Магистрату велѣно образовать стражу изъ благонадежныхъ людей, для содержанія караула у тюремъ и сохраненія въ городѣ безопасности и тишины. Все, что можно, было изъ Вильны вывезено, за исключеніемъ 85-ти трудно больныхъ. Транспортъ муки, не могшій далѣе слѣдовать по слабости лошадей, былъ сожженъ (*). Истребленіе его подало Французамъ поводъ къ ложному показанію, будто уходя изъ Вильны, Русскіе предали пламени свои магазины. Арріергарды колоннъ нашихъ разрушили за собою мосты и имѣли довольно сильныя перестрѣлки съ наступавшимъ вслѣдъ за ними непріятелемъ. Графъ Орловъ-Денисовъ, съ лейбъ-казачьимъ полкомъ, послѣдній

(*) Донесеніе Государю Барклая де-Толли, отъ 16-го Іюня, № 334.

выступилъ изъ Вильны. Въ самомъ городѣ и при выходѣ изъ него сдѣланы были лейбъ-казаками двѣ удачныя атаки на непріятельскую конницу, которая напирала на нихъ. Узнавъ объ оставленіи Русскими Вильны, Наполеонъ поспѣшилъ въ авангардъ. Магистратъ и большая часть жителей, по отступленіи нашихъ за Антоколъ и Зеленый Мостъ, пошли изъ города съ ключами на встрѣчу непріятеля. На Погулянкѣ принялъ ихъ Мюратъ. Отъ него отправились они далѣе къ Понарамъ, гдѣ былъ Наполеонъ. Обласкавъ встрѣтившихъ его, Наполеонъ объѣхалъ стоявшія вблизи войска, и приказалъ имъ вступать въ Вильну, куда самъ въѣхалъ въ полдень. Домы увѣшаны были коврами, женщины махали изъ оконъ платками. Ляхи рукоплескали, привѣтствовали Наполеона радостными кликами. Вечеромъ городъ запылалъ въ разноцвѣтныхъ огняхъ. Въ прозрачныхъ картинахъ сіяло торжество враговъ, изображалось паденіе Россіи. Ослѣпленные называли день сей днемъ освобожденія гнѣзда Гедиминова, мечтали, что дерзкій пришелецъ возможетъ поколебать Богомъ хранимую Державу Александра.

ГЛАВА VIII.

ОТСТУПЛЕНІЕ 1-й АРМІИ ОТЪ ВИЛЬНЫ ДО ДРИССЫ.

—

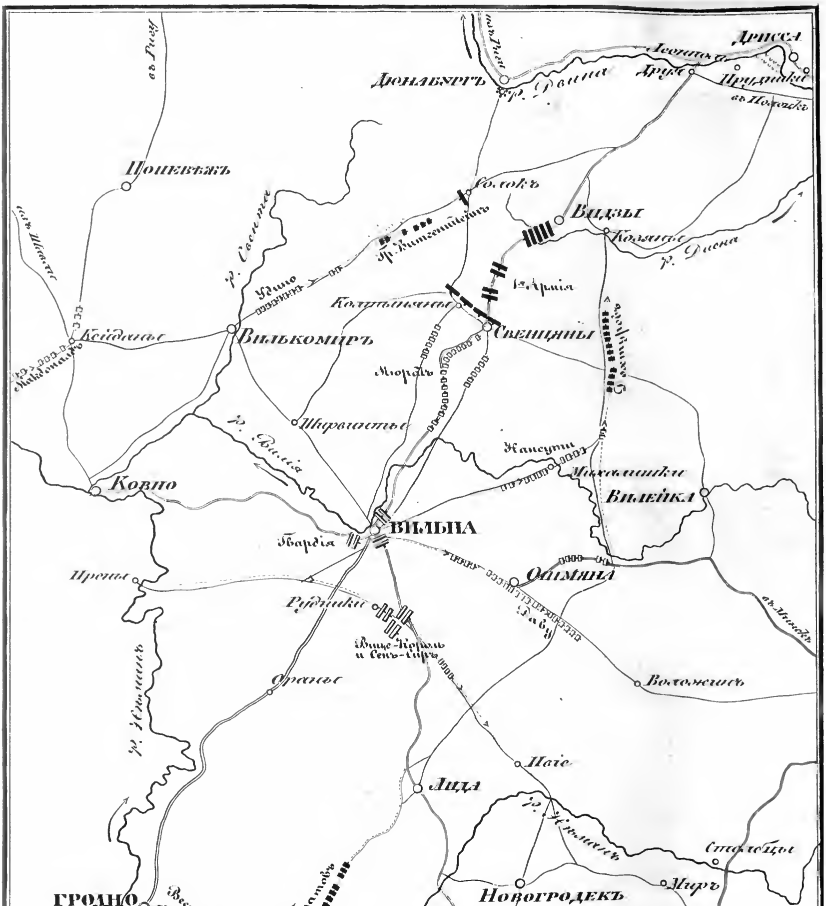
Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій.—Отступленіе къ Свенцянамъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова.—Отступленіе Графа Витгенштейна.—Движеніе Дохтурова.—Отрѣзанный отъ 1-й арміи Дороховъ примыкаетъ къ Платову.—Соединеніе арміи у Свенцянъ. — Измѣненіе операціоннаго плана.—Отступленіе къ Дриссѣ.—Случаи при отступленіи къ Дриссѣ.—Воззванія къ непріятельскимъ войскамъ.—Описаніе Дрисскаго лагеря.—Размѣщеніе въ немъ войскъ.—Высочайшій Приказъ.—Цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ.

—

Занявъ Вильну, Наполеонъ прервалъ прямое сообщеніе между Барклаемъ де-Толли и Княземъ Багратіономъ. Дальнѣйшія его мѣры были слѣдствіемъ принятаго прежде намѣренія: воспрепятствовать соединенію нашихъ армій, сколь можно болѣе отдалить ихъ одну отъ другой, и въ то же время перерѣзать путь, по которому корпуса 1-й арміи должны были соединяться. Въ слѣдствіе того далъ онъ войскамъ

N. 4.

Общiя движенiя изъ ВИЛЬНЫ.



5 10 20 30 40 80 120 Верстъ.

разобщенное направленіе: одни отправилъ противъ 1-й арміи, другія противъ 2-й. Подробности распоряженій его были слѣдующія (*): 1), Мюратъ, съ двумя пѣхотными дивизіями корпуса Даву и кавалерійскимъ корпусомъ Монбрена, пошелъ изъ Вильны за 1-ю арміею къ Свенцянамъ, имѣя въ резервѣ Нея. 2), Удино изъ Ковно къ Вилькомиру, съ приказаніемъ отрѣзать Графа Витгенштейна, отступавшаго изъ Кейданъ чрезъ Вилькомиръ. 3), Нансути, съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ и одною пѣхотною дивизіею, къ Михалишкамъ, на перерѣзъ Дохтурову, шедшему изъ Лиды на Козяны. 4), Противъ Князя Багратіона назначены были три отдѣленія войскъ: а) Даву, съ сводным корпусомъ, нарочно для того составленнымъ и простиравшимся до 50,000 человѣкъ, посланъ изъ Вильны по дорогѣ въ Минскъ, черезъ Ошмяны и Воложинъ, преграждать Князю Багратіону пути, ведущіе къ 1-й арміи, и въ то же время не пропустить Дохтурова изъ Лиды. b) Вестфальскій Король, съ корпусами: кавалерійскимъ Латуръ-Мобура и пѣхотными Вандама и Понятовскаго, долженъ былъ переправиться у Гродно, и условившись съ Даву, дѣйствовать противъ 2-й арміи. c), Для того же велѣно Князю Шварценбергу идти изъ Дрогочина въ Слонимъ, въ отмѣну его прежняго назначенія, по которому приказывалось ему остановиться въ Слонимѣ для наблюденія за Тормасовымъ. Это послѣднее

(*) *Общія движенія изъ Вильны, № 4.*

порученіе возложено было Наполеономъ на Ренье, вступившаго въ Россію чрезъ Бѣлостокъ. 5), Вице-Король, съ корпусами своимъ и Сенъ-Сира, переправясь черезъ Нѣманъ въ Пренахъ, сталъ въ центральномъ положеніи при Рудникахъ, чтобы оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обратиться на Свенцяны противъ 1-й арміи, или вправо противъ 2-й. 6), На оконечности лѣваго крыла, Макдональдъ вступалъ въ сѣверо-западную часть Виленской губерніи, на Кейданы и Россіену, оттуда на Поневѣжъ и Шавлю, для угроженія правому флангу 1-й арміи и дѣйствія противъ Риги. 7), Самъ Наполеонъ оставался въ Вильнѣ съ гвардіею.

Сообразно различнымъ направленіямъ непріятельскихъ войскъ, театръ войны раздѣлился на двѣ главныя части, и каждая изъ нихъ была мѣстомъ дѣйствія противъ одной изъ нашихъ двухъ армій. Опишемъ сначала движенія, обращенныя противъ первой, съ отступленія ея отъ Вильны до прибытія въ Дриссу; потомъ представимъ происходившее въ то же время у Князя Багратіона.

16-го Іюня, въ день занятія Наполеономъ Вильны, продолжалось отступленіе 1-й арміи, имѣвшее цѣлью сосредоточеніе ея вокругъ Свенцянъ, гдѣ находился Императоръ. Туда шли Тучковъ и Графъ Шуваловъ изъ Вильны, Багговутъ изъ Ширвинтъ. Всѣ трое, слабо преслѣдуемые непріятелями, совершили свое движеніе безъ всякихъ препятствій. Во время марша ихъ не случилось ничего заслуживающаго

особенное вниманіе. Графу Витгенштейну и Дохтурову, при открытіи военныхъ дѣйствій находившимся на оконечностяхъ арміи, предстояло болѣе затрудненій. Желая отрѣзать ихъ, Наполеонъ, какъ выше сказано, велѣлъ Удино идти на Вилькомиръ, Нансути на Михалишки: первый долженъ былъ преградить пути Графу Витгенштейну, второй Дохтурову. Удино не настигъ Графа Витгенштейна, который за нѣсколько часовъ прежде него успѣлъ пройдти чрезъ Вилькомиръ, и занималъ еще этотъ городъ своимъ арріергардомъ, подъ начальствомъ Кульнева, когда приблизился туда Удино. Не имѣя средствъ воспрепятствовать дальнѣйшему маршу нашего корпуса, Удино долженъ былъ довольствоваться нападеніемъ на арріергардъ. Кульневъ отразилъ нѣсколько атакъ, держался восемь часовъ, и наконецъ, по большому превосходству силъ непріятельскихъ, уступилъ Вилькомиръ (*).

Дохтурову, стоявшему въ Лидѣ, надлежало проходить еще большее пространство, нежели Графу Витгенштейну. Онъ получилъ 13-го Іюня приказъ отступить, и велѣлъ корпусу тотчасъ собраться въ Ольшанахъ. 15-го пришли войска на сборное мѣсто, а на другой день тронулись къ Сморгонамъ. Боковой отрядъ, подъ командою Полковника Крейца, прикрывалъ движеніе корпуса слѣва, встрѣтился 18-го, въ Ошмянахъ съ однимъ Польскимъ уланскимъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Перкелс, отъ 17-го Іюня, № 1.

полкомъ, атаковалъ и опрокинулъ его. Плѣнные объявили, что они принадлежали къ авангарду Даву, шедшему изъ Вильны въ Воложинъ. Пажоль, командовавшій симъ авангардомъ, узнавъ о появленіи Русскихъ, поспѣшилъ впередъ, но никого не нашелъ на дорогѣ, по которой слѣдовалъ. Дохтуровъ, избѣгнувъ столкновенія съ Даву, ускорилъ отступленіе, справедливо разсчитывая, что Наполеонъ, владѣя Вильною уже двои сутки, могъ другими войсками, бывшими у Вильны, остановить его на дорогѣ къ Свенцянамъ, у Михалишекъ, куда дѣйствительно былъ посланъ Нансути. 19-го Іюня, по самой дурной дорогѣ, посредствомъ 42-хъ верстнаго перехода, ушелъ Дохтуровъ и отъ Нансути, передовыя войска котораго хотя достигли Михалишекъ, но отъ атаки нашего боковаго отряда сами принуждены были защищаться. Нансути бросился впередъ проселками, и на пройденной Дохтуровымъ дорогѣ нашелъ только слѣды колесъ. Утомя безполезно лошадей, онъ возвратился въ Михалишки, не догнавъ Дохтурова, въ слѣдующій день вступавшаго въ непосредственную связь съ главною арміею, подъ Свенцянами. Государь Самъ ускорялъ движеніе Дохтурова, и своеручно писалъ не только къ нему, но даже къ Начальнику его авангарда, Графу Палену. Обоимъ приказывалъ Императоръ, для облегченія людей и обозовъ, брать обывательскихъ лошадей подъ свозъ тяжестей, солдатамъ ежедневно выдавать

винную и мясную порціи, забирая оныя отъ обывателей подъ квитанціи; для сбора вина и мяса посылать впередъ на каждый ночлегъ особенныхъ чиновниковъ (*). «Если непріятель воспре-«пятствуетъ вамъ соединиться съ корпусомъ,» писалъ Императоръ Графу Палену, «то идите къ «арміи Князя Багратіона, который слѣдуетъ чрезъ «Новогрудекъ на Вилейку (**)».

Только Начальникъ авангарда Графа Шувалова, Генералъ-Маіоръ Дороховъ, былъ отрѣзанъ отъ 1-й арміи, потому, что приказъ объ отступленіи, по ошибкѣ, не былъ къ нему доставленъ въ надлежащее время. Дороховъ стоялъ въ Оранахъ, когда узналъ о переправѣ непріятелей черезъ Нѣманъ и объ отступленіи находившихся вправо и влѣво отъ него корпусныхъ авангардовъ нашихъ. Не получая повелѣній, онъ собралъ свой отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 18-го егерскихъ, Изюмскаго гусарскаго, двухъ казачьихъ полковъ и роты легкой артиллеріи. Соединивъ войско, немедленно онъ выступилъ къ Олькеникамъ, гдѣ надѣялся найдти корпусъ Графа Шувалова, однако не засталъ его тамъ. Въ Олькеникахъ получилъ онъ отъ Главнокомандующаго увѣдомленіе, что Французы пресѣкли отряду его

(*) Высочайшее повелѣніе Дохтурову, изъ Свенцлинъ; отъ 17-го Іюня, № 9.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Палену, изъ Свенцянъ, отъ 17-го Іюня, № 10.

дорогу къ Вильнѣ и къ 1-й арміи, почему предписывалось ему стараться о присоединеніи къ Князю Багратіону. Это было 16-го Іюня. Оставленный на произволъ собственныхъ силъ, Дороховъ очутился между колоннами, посланными Наполеономъ противъ 2-й арміи, и въ семъ положеніи находился недѣлю, имѣя ежедневныя сшибки съ непріятелемъ и избирая различныя направленія, въ избѣжаніе встрѣчи съ превосходными силами. Его почитали погибшимъ, но онъ благополучно вывелъ изъ среды непріятелей отрядъ свой и соединился съ Платовымъ близъ Воложина, потерявъ только 60 человѣкъ. Онъ принужденъ былъ дѣлать марши самые утомительные. Изнуреніе пѣхоты простиралось до того, что у многихъ, по истощеніи всего пота, выступала подъ мышками кровь. Облегчить пѣхоты не было способа. По удаленію изъ деревень всѣхъ поселянъ съ ихъ имуществомъ, нельзя было имѣть подводъ, а конница занята была удерживаніемъ непріятеля и разъѣздами, разсылаемыми во всѣ стороны. Любовь офицеровъ къ подчиненнымъ въ 1-мъ и 18-мъ егерскихъ полкахъ была такова, что нѣкоторые изъ нихъ несли на своихъ плечахъ по два и по три ружья солдатскихъ; всѣ верховыя офицерскія лошади были навьючены ранцами усталыхъ.

Слѣдственно, за исключеніемъ Дорохова, Наполеонъ не успѣлъ преградить отступленія на сборныя мѣста ни одной части войскъ 1-й арміи. 19-го Іюня,

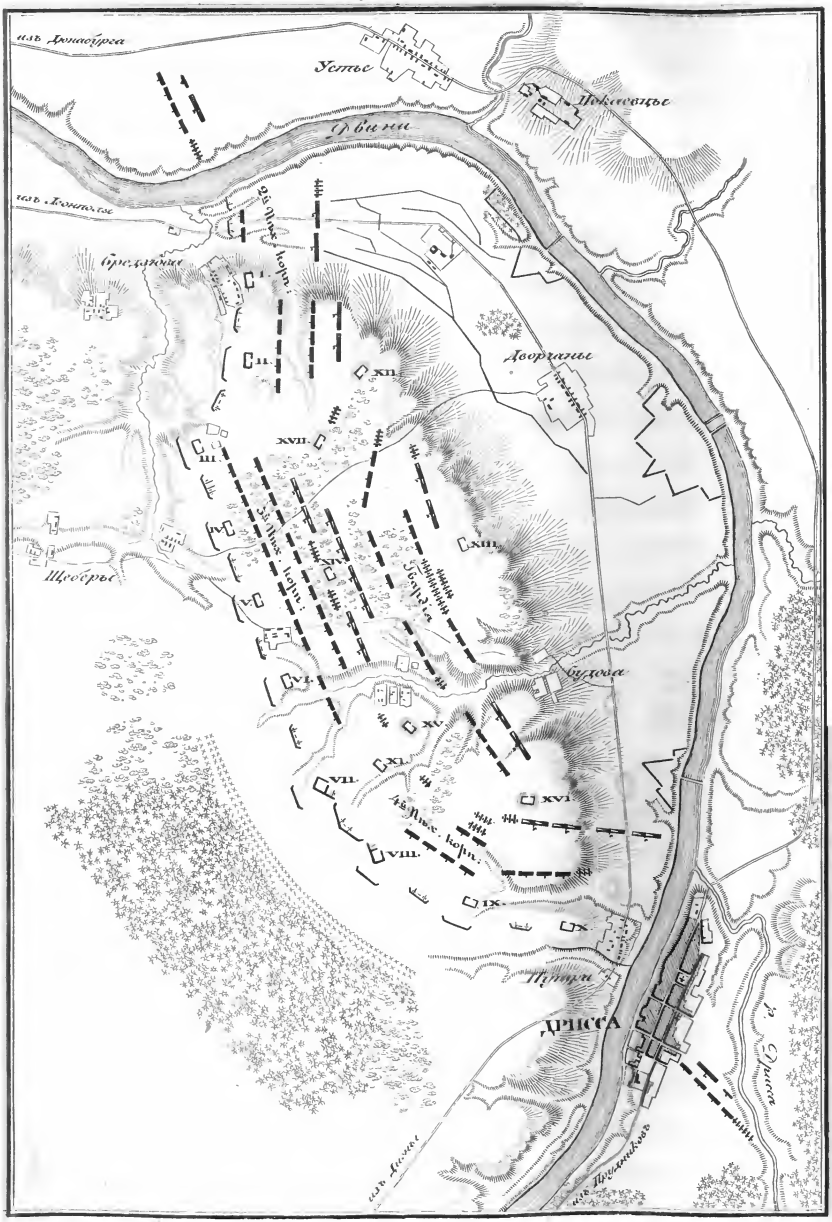
по прошествіи семи дней отъ начала войны, наши корпуса стояли вправо и влѣво отъ Свенцянъ въ такомъ разстояніи, что въ случаѣ сраженія могли соединиться въ двои сутки. Графъ Витгенштейнъ былъ въ Солокѣ, Багговутъ въ Колтынянахъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервные кавалерійскіе корпуса у Свенцянъ, Дохтуровъ на маршѣ къ Козянамъ. По первоначальному плану войны намѣревались, совершивъ сосредоточеніе корпусовъ, остановиться и принять сраженіе, или идти впередъ и атаковать Наполеона. И то и другое предположеніе были оставлены. Превосходство силъ Наполеона, занявшаго съ громадою войскъ центральное положеніе между двумя арміями, появленіе колоннъ его на правомъ и лѣвомъ флангахъ нашихъ, отъ чего раждались неизвѣстность его настоящаго направленія и опасеніе быть обойденными, побудили произвесть измѣненіе въ операціонномъ планѣ. Вмѣсто того, чтобы, какъ хотѣли прежде, первой арміи удерживать непріятеля, а второй и Платову дѣйствовать въ его флангъ и тылъ, рѣшились совокупить обѣ арміи. Въ слѣдствіе сего предписано было изъ Свенцянъ Князю Багратіону и Платову идти чрезъ Вилейку для соединенія съ 1-ю арміею, долженствовавшею между тѣмъ воспрепятствовать непріятелю предупредить ее на Двинѣ. По сей причинѣ 1-я армія не обратилась изъ Свенцянъ влѣво на Минскую дорогу, чтобы сблизиться со 2-ю арміею, и пошла въ укрѣпленный

лагерь подъ Дриссою. 20-го Іюня тронулись къ Дриссѣ: Багговутъ, Тучковъ, Графъ Шуваловъ, гвардія и резервная кавалерія на Видзы, Графъ Витгенштейнъ изъ Солока, Дохтуровъ изъ Козянъ.

Медленно двигались за ними Французы. 23-го Іюня завязалось первое жаркое дѣло на берегахъ Дисны, и послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ атакъ, въ которыхъ рубились ожесточенно, наши, отразивъ непріятеля, переправились черезъ рѣку и зажгли за собою мостъ. Слѣдующіе за тѣмъ три дня прошли спокойно. Армія, не тревожимая непріятелемъ, продолжала маршъ къ лагерю подъ Дриссою, куда вступила 27-го Іюня. Мюратъ остановился у Замоши. При отступленіи отъ Вильны къ Дриссѣ, дороги, мосты и плотины были повреждаемы; низкія мѣста наводнялись отъ дождей. Непріятель находилъ мало хлѣбныхъ припасовъ. Ко вреду его благопріятствовала намъ природа безпорядкомъ погоды въ лучшее годовое время: попеременно палили жары и лились дожди. Естественныя преграды могли быть преодолѣны непріятелемъ, пріученнымъ къ трудностямъ многолѣтними войнами, но Наполеонъ не приказалъ Мюрату напирать сильно. Онъ довольствовался добровольнымъ отступленіемъ 1-й арміи, по направленію, отдалявшему ее отъ Князя Багратіона. Наполеонъ изъявилъ даже свое неудовольствіе Удино, за то, что слѣдуя изъ Солока за Графомъ Витгенштейномъ, онъ сдѣлалъ нападеніе на Дюнабургъ, не имѣвъ на сіе повелѣній.

N. 5.

План лагеря при ДРИССѢ.



Дюнабургская крѣпость еще такъ мало была отдѣлана, что можно было почитать ее вовсе не существовавшею. Не болѣе 16-ти орудій находилось на мостовомъ укрѣпленіи, и его велѣно было оборонять до того времени, пока успѣютъ приготовленные тамъ запасы и строевые матеріялы сжечь и вывезти, дабы не предать ихъ непріятелю (*). Удино нѣсколько разъ подступалъ къ укрѣпленію, но былъ отражаемъ стрѣлками и пушками съ укрѣпленія и съ противоположнаго берега Двины (**). Онъ отошелъ назадъ и примкнулъ къ лѣвому крылу Мюрата, у Замоши. Послѣ отступленія Удино, все, находившееся въ Дюнабургѣ, для вооруженія крѣпости, было потоплено, запасы вывезены, орудія частію отосланы во Псковъ, частію оставлены при войскахъ, строенія сожжены, мосты разведены, словомъ, весь лѣвый берегъ Двины былъ покинутъ. Отрядъ Дюнабургскій оставленъ былъ тамъ только для наблюденія, съ приказаніемъ отходить, если непріятель станетъ переправляться въ силахъ (***).

Во время отступленія къ Дриссѣ, подкидывали мы на аванпосты непріятельскіе печатныя воззванія, разосланныя изъ нашей главной квартиры ко всѣмъ

(*) **Отношеніе Барклая де-Толли къ Рижскому Военному Губернатору, отъ 29-го Іюня, № 413.**

(**) **Рапортъ Дюнабургскаго Коменданта Уланова, отъ 2-го Іюня, № 1430.**

(***) **Рапортъ Князя Яшвиля, отъ 6-го Іюля, № 349.**

корпуснымъ командирамъ, съ приказаніемъ распространять ихъ въ непріятельской арміи. Описывая въ нихъ тиранство Наполеона и несправедливость ведомой имъ войны, увѣщевали солдатъ оставить его знамена. Воззванія не произвели никакого дѣйствія. Французы были преданы Наполеону и ослѣплены славою его, доколѣ побѣда сопутствовала его орламъ. Нѣмцы, Голландцы, Итальянцы и другіе, увѣренные въ неизмѣнности его могущества, убѣжденные въ его счастливую звѣзду, безпрекословно носили наложенное на нихъ ярмо. Наполеонъ велѣлъ напечатать въ газетахъ наши прокламаціи, и, какъ не трудно догадаться, съ прибавленіемъ невыгодныхъ на нашъ счетъ замѣчаній.

Укрѣпленный подъ Дриссою лагерь находился на лѣвомъ берегу Двины, въ углу, или колѣнѣ, образуемомъ ею между деревнею Бредзіовою и слободкою Путри (*). Пространство между деревнею и слободкою, съ небольшимъ 4 версты, защищалось нумерованными редутами. Въ первой линіи построено было ихъ 10, во второй 6, въ третьей 1. Каждый редутъ первой линіи былъ прикрытъ спереди, въ 80-ти саженяхъ, ложементомъ, длиною въ 100 саженъ. Передъ лѣвымъ крыломъ находился лѣсъ, часть коего вырубили, чтобы не дать непріятелю воспользоваться имъ. Изъ срубленныхъ деревьевъ сдѣлали засѣку, въ 2½ версты. Редуты №№ VII и VIII

(*) *Планъ лагеря при Дриссѣ, № 5.*

соединили люнетомъ, длиною въ 160 саженъ. Позади его былъ редутъ № XI. Редуты второй линіи находились отъ первой на разстояніи отъ 200 до 300 саженъ; въ 400 саженяхъ за центромъ, въ третьей линіи, былъ еще редутъ № XIII. Всѣ они были обнесены палисадами, а во второй линіи, сверхъ того, волчьими ямами. Сообщеніе съ правымъ берегомъ Двины обезпечивалось 4-мя мостами, которые защищены были укрѣпленіями.

Армія стала въ лагерѣ въ слѣдующемъ боевомъ порядкѣ: на правомъ крылѣ корпусъ Багговута, въ центрѣ Тучкова, на лѣвомъ крылѣ Графа Остермана, который, по болѣзни Графа Шувалова, заступилъ его мѣсто, и во все продолженіе войны командовалъ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. За ними расположились кавалерійскіе корпуса, а позади ихъ гвардія. Два корпуса находились на правомъ берегу Двины: Графа Витгенштейна, противъ Леонполя, и Дохтурова, у Дриссы и Прудниковъ. Они оба выслали на лѣвый берегъ Двины конные отряды для развѣдываній о непріятелѣ. Разъѣздамъ Графа Витгенштейна было приказано, при сильномъ наступленіи непріятеля, отойдти за Двину по мосту при Друѣ, и сжечь его.

Въ день вступленія арміи въ Дрисскій лагерь, 27-го Іюня, когда Россія празднуетъ воспоминаніе Полтавской побѣды, отданъ былъ слѣдующій Высочайшій приказъ.

«Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей, временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, Отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ, и ниспошлетъ на васъ Свое благословеніе.»

Въ то время, когда совершалось безпрепятственно отступленіе 1-й арміи изъ Вильны къ Дриссѣ, цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ состояла: Императора Александра, въ соединеніи съ Княземъ Багратіономъ; Наполеона, въ воспрепятствованіи соединенію. Государь, посылая настоятельныя повелѣнія Князю Багратіону о маршѣ къ Двинѣ, не зналъ еще, что 2-я армія встрѣтила препятствія, по мнѣнію главнокомандующаго ея, неодолимыя. Слѣдственно, по прибытіи къ Дриссѣ, нельзя было тронуться съ мѣста, безъ достовѣрныхъ извѣстій о предпріятіяхъ Наполеона, и въ какой мѣрѣ успѣетъ Князь

Багратіонъ выполнить данное ему назначеніе. Обратимся къ Князю Багратіону, и опишемъ его дѣйствія, съ начала войны до того дня, когда 1-я армія вступила въ Дриссу.

—

Глава IX.

Дѣйствія Князя Багратіона и Платова, отъ начала войны до прибытія ихъ въ Несвижъ.

—

Первоначальныя повелѣнія Князю Багратіону и Платову.— Сношенія Князя Багратіона съ Платовымъ. — Предположеніе его идти на Варшаву. — Движеніе 2-й арміи къ Минску. — Повелѣніе Государя идти на Вилейку. — Переправа Князя Багратіона чрезъ Нѣманъ при Николаевѣ. — Движеніе 2-й арміи на Минскъ. — Движеніе на Бобруйскъ. — Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону. — Отвѣтъ его Государю. — Дѣйствія Платова. — Дѣла при Мирѣ. — Движеніе непріятелей противъ Князя Багратіона и Платова. — Вступленіе Даву въ Минскъ. — Замѣчанія Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратіону.

—

По первоначальному операціонному плану, Платовъ имѣлъ назначеніе: «ударить во флангъ и тылъ «непріятелей, когда они переправятся черезъ Нѣ«манъ,» а Князь Багратіонъ долженъ былъ поддерживать его со 2-ю арміею. Они не отдѣлялись

одинъ отъ другаго мѣсяцъ, съ открытія похода до переправы ихъ черезъ Днѣпръ, а потому дѣйствія ихъ находятся въ неразрывной связи.

12-го Іюня, когда Наполеонъ вторгся въ наши границы, объявлены Барклаемъ де-Толли Князю Багратіону, стоявшему въ Волковискѣ, и Платову, находившемуся въ Гродно, слѣдующія повелѣнія:

КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ.

«Такъ какъ всѣ силы непріятельскія сосредоточены между Ковно и Меречемъ, а сего числа ожидается переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то Государь Императоръ повелѣть соизволилъ сообщить для соображенія вамъ: 1), Платову предписано сосредоточить свой корпусъ около Гродно, и идти непріятелю во флангъ. 2), Армія, ввѣренная вамъ, должна способствовать сему дѣйствію, обезпечивая тылъ корпуса Платова. 3), По полученіи сего, ваша армія должна быть собрана и совершенно готова къ дѣйствіямъ по даннымъ вамъ предписаніямъ. 4), Ежели 1-й арміи не можно будетъ дать выгоднаго сраженія передъ Вильною, тогда, присоединивъ къ себѣ корпуса Графа Витгенштейна и Дохтурова, она будетъ сосредоточена около Свенцянъ, гдѣ, быть можетъ, и дано будетъ сраженіе. Впрочемъ, если обстоятельства дозволятъ, то 1-я армія отъ Свенцянъ и сама пойдетъ впередъ атаковать непріятеля. Стремленіе непріятеля противъ 1-й арміи и ея движенія должны руководствовать вашими собственными дѣйствіями, которыя должны клониться къ одной и общей цѣли, выше объясненной. Борисовъ есть пунктъ вашего отступленія.»

ПЛАТОВУ.

«Такъ какъ главнѣйшія непріятельскія силы сосредоточены между Ковно и Меречемъ, и сегодня, вѣроятно, послѣдуетъ переправа непріятеля чрезъ Нѣманъ, то предлагаю вамъ: 1), Имѣть корпусъ вашъ сосредоточеннымъ около Гродно. 2), Съ первымъ извѣстіемъ о переправѣ непріятеля, идти рѣшительно ему во флангъ, дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ и наносить всевозможный вредъ. 3), Не должно излишне озабочиваться тыломъ вашего корпуса, ибо Князю Багратіону дано знать о предназначенныхъ вамъ дѣйствіяхъ, и предписано обезпечивать тылъ вашъ.»

На другой день, 13-го Іюня, когда уже совершилось вторженіе непріятеля, Барклай де – Толли извѣстилъ о томъ Князя Багратіона, и объявилъ ему подтвердительное Высочайшее повелѣніе, согласное съ посланнымъ къ нему наканунѣ (*). Князь Багратіонъ тотчасъ вступилъ въ сношеніе съ Платовымъ, и совѣтовалъ ему стараться не быть отрѣзаннымъ отъ 1-й арміи, и для того идти изъ Гродно правымъ берегомъ Нѣмана на Лиду и Минскъ. «Въ семъ «случаѣ,» писалъ ему Князь Багратіонъ, «я соберу «мою армію за Щарою, въ Слонимѣ, гдѣ будутъ и мои «казачьи полки, подъ начальствомъ Иловайскаго 5-го. «При отступленіи, они прикроютъ мой лѣвый флангъ, «а перейдя Несвижъ, я ихъ направлю на мой правый

(*) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 13-го Іюня, № 292.

«фланга, откуда они могутъ, совокупно съ вашимъ «корпусомъ, бывъ подкрѣплены моею арміею, нано- «сить непріятелю вредъ и сохранять сообщеніе съ «1-ю арміею. Впрочемъ, я говорю собственныя мои «мысли, и единственно для того, чтобъ вы приня- «ли оныя въ одномъ случаѣ къ соображенію, а въ «другомъ, если не имѣете особенныхъ повелѣній, то «для совмѣстнаго выполненія (*).» Давая совѣты сіи Платову, Князь Багратіонъ не выступилъ изъ Волковиска, но собравъ тамъ армію, писалъ къ Барклаю де-Толли, чтобы онъ испросилъ у Государя разрѣшенія: идти ли ему на Минскъ? Два дня прошло въ ожиданіи отвѣтовъ отъ Барклая де-Толли и отъ Платова. Платовъ не былъ подчиненъ Князю Багратіону, а потому послѣдній не зналъ: согласится ли Атаманъ на его предложеніе обратиться на Минскъ, или, можетъ быть, вознамѣрится взять изъ Гродно иное направленіе на сообщеніе непріятелей? Самого Князя Багратіона занимала въ то время мысль, совсѣмъ противоположная движенію на Минскъ—мысль идти на Варшаву. Онъ писалъ Военному Министру: «Если благоугодно будетъ Его Императорскому «Величеству сдѣлать диверсію, по сердечнымъ «чувствамъ и по духу извѣстнаго мнѣ воинства Рос- «сійскаго выгоднѣйшую, которая имѣть будетъ особен- «ное вліяніе на всю Польшу и на движеніе союзныхъ «армій непріятельскихъ, то я прошу разрѣшенія,

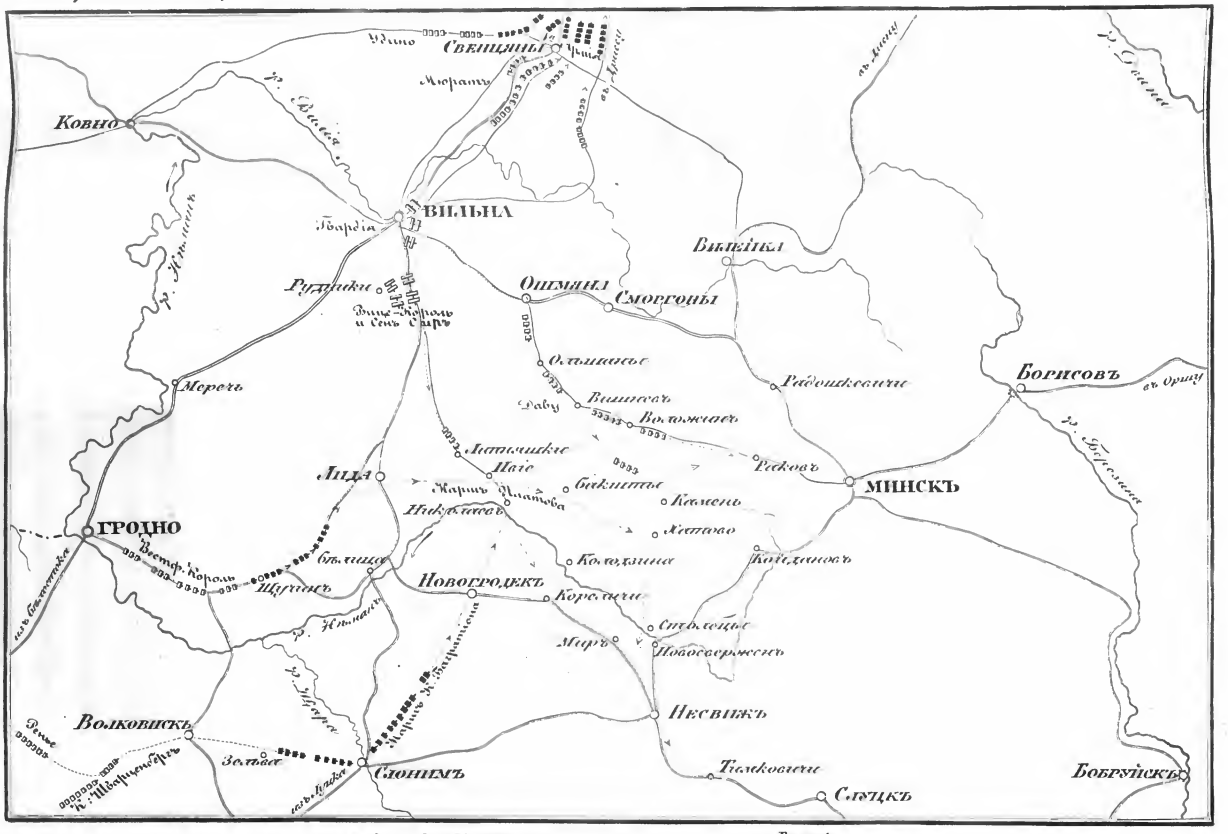
(*) Отношеніе Князя Багратіона Платову, отъ 14-го Іюня, № 321.

«чтобы съ корпусомъ Платова и арміею, мнѣ ввѣрен-«ною, позволено было идти чрезъ Бѣлостокъ и «Остроленку въ Варшаву. Поражая и истребляя непрія-«теля въ сихъ мѣстахъ противъ меня, между Влодавы «и Тыкочина расположеннаго, если наконецъ я найду «себя въ необходимости отъ превосходнѣйшаго не-«сравненно въ силахъ отступать, и разумѣется уже «не къ Борисову, то еще буду имѣть время воспольз-«оваться симъ чрезъ Брестъ-Литовскій, и соеди-«ниться съ Тормасовымъ, который по уваженію къ «сему долженъ будетъ идти къ Бресту, чтобы сово-«купно отразить силы непріятельскія, подъ коман-«дою Князя Шварценберга и другихъ начальниковъ «Польскихъ тамъ состоящія (*).» Предложеніе Князя Багратіона идти на Варшаву осталось безъ отвѣта. На другой день по отправленіи сего отношенія пришло къ нему отъ Барклая де-Толли извѣстіе, что 1-я армія отступаетъ отъ Вильны къ Свенцянамъ, гдѣ, можетъ быть, будетъ дано сраженіе. Въ слѣдствіе того Барклай де-Толли предписалъ Платову дѣйствовать непріятелю въ тылъ и во флангъ, черезъ Лиду и Сморгоны къ Свенцянамъ, а Князя Багратіона просилъ, соображаясь съ движеніями Платова, стараться о недопущеніи непріятеля отрѣзать дороги 2-й арміи на Минскъ и Борисовъ (**). Получивъ

(*) Отношеніе Князя Багратіона къ Барклаю де-Толли, изъ Волковиска, отъ 1-го Іюня, № 323.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли къ Князю Багратіону, отъ 15-го Іюня, № 320.

Карта первоначальных действий К. БАГРАТИОНА и П. ПЛАТОВА.



сіе отношеніе, Князь Багратіонъ выступилъ, 17-го Іюня, изъ Волковиска черезъ Зельве на Слонимъ, въ намѣреніи идти оттуда къ Минску (*).

Увѣдомленіе о ежеминутномъ ожиданіи вторженія непріятельскаго застало Платова въ Гродно, гдѣ онъ находился съ 16-ю казачьими полками 1-й арміи. Платовъ немедленно отрядилъ разъѣзды къ Меречу, развѣдывать: не переправляется ли гдѣ непріятель, и сталъ сосредоточивать войска, имѣя въ виду, согласно своему назначенію, ударить въ тылъ и во флангъ Французамъ. Между тѣмъ онъ отправлялъ изъ Гродно внутреннюю стражу, запасы, казенное имущество, главную аптеку, оружіе, аммуницію и больныхъ, къ чему со стороны гражданскаго вѣдомства еще не было приступлено. Усмотрѣвъ изъ донесеній, получаемыхъ отъ разъѣздовъ, что непріятель между Гродно и Меречемъ не готовился еще къ переправѣ, и между тѣмъ узнавъ, что Наполеонъ перешелъ у Ковно, Платовъ велѣлъ казакамъ, содержавшимъ пограничную цѣпь, снять посты и слѣдовать къ Щущину и Лидѣ, куда направилъ и весь свой корпусъ. Въ то время, на противоположномъ берегу Нѣмана, появился Вестфальскій Король, съ корпусами Латуръ-Мобура, Понятовскаго и Вандама, и готовился къ переправѣ, для напора на Князя Багратіона съ тыла. Платовъ, еще находившійся въ Гродно, испортилъ

(*) *Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова, № 6.*

мостъ и стрѣлялъ по непріятелю, желая удержать его нѣсколько времени, дабы успѣть отправить внутрь Государства тяжести, вывозимыя изъ Гродно болѣе нежели на 3,000 подводахъ (*). Потомъ, 17-го Іюня, выступилъ онъ къ Лидѣ, въ тотъ день, когда Князь Багратіонъ трогался изъ Волковиска на Слонимъ.

Пока Князь Багратіонъ и Платовъ производили сіи движенія, послѣдовала перемѣна въ назначеніи предводимыхъ ими войскъ. Вмѣсто первоначально предписаннаго имъ движенія во Флангъ и въ тылъ непріятеля, приказано Князю Багратіону идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Платову прикрывать его маршъ. Обоимъ даны слѣдующія собственноручныя повелѣнія Императора:

1. КНЯЗЮ БАГРАТІОНУ.

«По движеніямъ непріятеля противъ праваго фланга 1-й арміи, найдя необходимымъ соединить большія силы противъ онаго, дабы нанести ему сильный ударъ и потомъ дѣйствовать на него наступательно, почитаю нужнымъ предписать вамъ, чтобы перейдя съ ввѣренною вамъ арміею за рѣку Щару, тянуться на соединеніе къ 1-й арміи черезъ Новогрудекъ или Бѣлицу, куда изъ сихъ двухъ мѣстъ вамъ удобнѣе будетъ, оттуда же на Вилейку, на которую предпишите слѣдовать на соединеніе съ вами и 27-й пѣхотной дивизіи, идущей теперь изъ Минска

(*) Донесеніе Платова Барклаю де-Толли, изъ Гродно, отъ 16-го Іюня. Его же донесеніе Государю, изъ селенія Ищолки, отъ 18-го Іюня, № 39.

на Новогрудекъ. Дѣйствуя такимъ образомъ въ правый флангъ непріятеля, имѣть главнымъ предметомъ вышеупомянутое соединеніе вашей арміи съ первою. Въ случаѣ же, что весьма превосходныя силы непріятеля не позволятъ исполнить симъ предписываемаго вамъ движенія, вы всегда будете въ возможности ретироваться на Минскъ и Борисовъ (*). Соединеніе ваше съ нами составляетъ всю Мою заботу, и чѣмъ скорѣе будетъ оное вами выполнено, тѣмъ болѣе вы будете заслуживать Мое благоволеніе и признательность Отечества (**).»

2. ПЛАТОВУ.

«Пока ввѣренный вамъ весь корпусъ казаковъ будетъ находиться между Лидою и Вилейкою, должны вы имѣть предметомъ для нападеній вашихъ на непріятеля всѣ дороги, ведущія отъ васъ къ Вильнѣ, по коимъ посылать вамъ впередъ отряды изъ 500 до 1,000 казаковъ, по усмотрѣнію вашему, назначивъ симъ отрядамъ пункты, на кои имъ отступать. Когда весь корпусъ казаковъ минуетъ Вилейку, тогда нападенія казаковъ должны производиться на сообщенія непріятеля съ Вильною, прикрывая маршъ арміи Князя Багратіона; соображать же движенія свои по направленію арміи его, слѣдующей по предписанію изъ Волковиска чрезъ Новогрудекъ на Вилейку, и которая служить будетъ вамъ опорою на случай вашего на нее отступленія. Посему и должно вамъ имѣть безпрерывное сношеніе съ Княземъ Багратіономъ, которому

(*) Высочайшій рескриптъ, отъ 16-го Іюля, изъ Свенцянъ.

(**) Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону, отъ 18-го Іюля, изъ Свенцянъ.

предписано увѣдомить васъ о подробнѣйшемъ направленіи марша ввѣренной ему арміи, а вамъ какъ можно чаще извѣщать его о всѣхъ движеніяхъ, какъ вашихъ, такъ и непріятельскихъ, равномѣрно доставлять извѣстія сіи ко Мнѣ и Военному Министру, въ мѣсто пребыванія главной квартиры между Видзою и рѣкою Двиною (*).»

Высочайшій рескриптъ Князю Багратіону былъ отправленъ съ Флигель – Адъютантомъ Бенкендорфомъ, который, 18–го Іюля, настигъ Князя Багратіона на маршѣ въ Минскъ, въ мѣстечкѣ Зельве, близъ Слонима, откуда 2–я армія немедленно выступила къ Новогрудку, чтобы потомъ идти черезъ Вилейку къ 1–й арміи. 27–й дивизіи, Невѣровскаго, только что въ Москвѣ сформированной, и шедшей оттуда на присоединеніе къ 2–й арміи, Князь Багратіонъ послалъ приказаніе остановиться въ Новогрудкѣ, и тамъ ожидать его. Платовъ, получивъ Высочайшій рескриптъ о прикрытіи движенія 2–й арміи, выступилъ изъ Лиды къ Николаеву, гдѣ Князь Багратіонъ намѣревался переходить черезъ Нѣманъ. Донося Государю о выступленіи къ новому своему назначенію, Князь Багратіонъ присовокупилъ: «Опредѣлить точнаго времени соединенія съ «1–ю арміею не смѣю, поелику удостовѣренъ, что «непріятель будетъ преграждать путь мой и безпокоить войска на переходѣ толикаго пространства,

(*) Собственноручное повелѣніе Государя Платову, изъ Свенцянъ, отъ 19-го Іюня, № 27.

«но, по мѣрѣ силъ 2-й арміи и всеподданнѣйшаго «усердія, слѣдовать маповеніямъ Монаршимъ отражая «враговъ, поспѣшу въ точности исполнить волю Ва«шего Императорскаго Величества (*).»

Безъ дневокъ шла 2-я армія изъ Слонима. Лишніе обозы и больные были отправлены въ Бобруйскъ. 22-го Іюня, на четвертый день послѣ полученія Высочайшаго повелѣнія въ Зельвѣ, Князь Багратіонъ былъ уже въ Новогрудкѣ. Съ такою же поспѣшностію сдѣланы и приготовленія для переправы черезъ Нѣманъ въ Николаевѣ, гдѣ въ тотъ день, 22-го Іюня, первая колонна арміи переправилась на правый берегъ рѣки. За первою колонною шла къ переправѣ вторая. Съ обѣими колоннами, заключавшими въ себѣ всю армію, Князь Багратіонъ хотѣлъ идти на Вишпево и Воложинъ, и предупредить тамъ непріятельскія войска, бывшія, по доходившимъ до Князя Багратіона свѣдѣніямъ, въ Ольшанахъ. На переправѣ при Николаевѣ армія имѣла съ собою только самый необходимый обозъ, чтобы ускорить переходъ черезъ Нѣманъ; для прочихъ тяжестей учреждена была другая переправа у Колодзины. Обозрѣніе за Нѣманомъ дорогъ и мѣстоположеній отъ Николаева къ Вишневу и Воложину, черезъ болота и лѣса, неудобные для быстраго марша войскъ, представляло большое затрудненіе къ переходу пространства,

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Зельве, отъ 18-го Іюня, № 339.

предстоявшаго 2-й арміи, тѣмъ болѣе, что, по донесеніямъ казаковъ, оно уже занято было пятидесяти-тысячнымъ корпусомъ Даву. Наполеонъ отрядилъ его, 18-го Іюня, изъ Вильны на Ошмяны и Воложинъ, для предупрежденія Князя Багратіона въ Минскѣ и вообще на тѣхъ пунктахъ, куда онъ вздумалъ бы обратиться для соединенія съ 1-ю арміею. Донесенія казаковъ не остановили Князя Багратіона. Онъ надѣялся одолѣть и непріятеля, котораго встрѣтилъ бы на дорогѣ, и мѣстныя неудобства, а потому спѣшилъ окончаніемъ переправы войскъ при Николаевѣ; но вдругъ, совершенно неожиданно, армія получила отъ него повелѣніе остановиться. Причиною тому были привезенныя къ нему на самой переправѣ извѣстія, что авангардъ Вестфальскаго Короля шелъ въ тылъ 2-й арміи, что Слонимъ занятъ непріятелемъ, и впереди, влѣво отъ Николаева, у Липняшки, равномѣрно показались Французы. То были разъѣзды Вице-Короля, стоявшаго въ Рудникахъ. Платовъ тогда же доносилъ, что партіи его повсюду встрѣчаютъ большія силы Французовъ на пространствѣ между Нѣманомъ и дорогою, ведущею изъ Вильны въ Минскъ. Князь Багратіонъ, увидя вокругъ себя непріятеля, въ тылу, на лѣвомъ крылѣ и съ фронта, принялъ въ соображеніе три случая: 1), достовѣрность не найдти никакихъ магазиновъ на пространствѣ, раздѣлявшемъ его отъ 1-й арміи; 2), весьма худую переправу черезъ Нѣманъ, которая,

въ случаѣ неудачи, сдѣлала бы его отступленіе совершенно гибельнымъ, ибо сзади его находилась армія Вестфальскаго Короля, и 3), что достигая соединенія съ 1–ю арміею по мѣстамъ болотистымъ, занятымъ непріятелями, должно было потерять большое число людей, обозы, а съ ними вмѣстѣ продовольствіе, и, слѣдовательно, обезсиливъ себя, не доставить 1–й арміи ожидаемаго ею подкрѣпленія,

Соображеніе сихъ обстоятельствъ побудило Князя Багратіона приказать первой колоннѣ, уже переправившейся на правый берегъ Нѣмана, возвратиться, послѣ чего онъ пошелъ, 23–го Іюня, усиленными маршами черезъ Новосверженъ и Койдановъ на Минскъ, намѣреваясь оттуда искать соединенія съ 1–ю арміею. Движеніе на Минскъ, по мнѣнію Князя Багратіона, долженствовало быть обезпечено тѣмъ, что Даву, будучи удостовѣренъ въ его намѣреніи переправиться черезъ Нѣманъ въ Николаевѣ, и имѣя въ виду отряженныя для того отъ 2–й арміи партіи, вѣроятно, стянетъ свои войска отъ Минска назадъ къ Вишневу, черезъ что Князь Багратіонъ надѣялся предупредить Французовъ въ Минскѣ. Желая болѣе убѣдить Французовъ въ намѣреніи своемъ продолжать переправу въ Николаевѣ, приказалъ онъ Платову усилить партіи на Вишневъ, и вмѣстѣ съ отрядомъ Дорохова, который между тѣмъ примкнулъ ко 2–й арміи, занять Воложинъ и удерживать его до 26–го Іюня, а потомъ, для соединенія съ арміею,

отступить къ Минску черезъ Камень и Хатово (*). Платовъ не могъ вполнѣ выполнить сего приказанія, встрѣтя вокругъ Воложина главныя силы Даву. Онъ оставилъ Воложинъ влѣво, и повернулъ на Бакшты и Хатово, стараясь находиться на одной высотѣ съ 2-ю арміею. Что касается до Даву, то онъ не дался въ обманъ, какъ надѣялся Князь Багратіонъ; не остановился у Вишнева и Воложина защищать дорогу изъ Николаева въ Вилейку, но продолжалъ маршъ на Минскъ.

Государь, не зная еще, что Князь Багратіонъ поступилъ въ противность Его повелѣнія, былъ увѣренъ, что 2-я армія идетъ на Вилейку, тѣмъ болѣе, что Бенкендорфъ, возвратившійся отъ Князя Багратіона, привезъ письменное о томъ донесеніе, и словесно подтвердилъ, что лично при немъ отданы приказанія идти на переправу въ Николаевѣ, и потомъ на Вилейку. Для ускоренія сего движенія и сообщенія Князю Багратіону необходимости немедленнаго соединенія съ 1-ю арміею, Государь вновь отправилъ къ нему Бенкендорфа, съ словеснымъ повелѣніемъ, спѣшить какъ можно болѣе. Бенкендорфъ ѣхалъ на Борисовъ и Минскъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Минска встрѣтилъ онъ Губернатора и чиновниковъ, спасавшихся изъ губернскаго города, гдѣ, по ихъ словамъ, уже должны были находиться Французы. Однако Бенкендорфъ успѣлъ проѣхать

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, изъ Корсличь, отъ 24-го Іюня, № 372.

черезъ Минскъ за часъ до вступленія туда непріятеля, и встрѣтилъ 2-ю армію на маршѣ не на Вилейку, какъ думалъ онъ, или на Минскъ, но совсѣмъ въ другомъ направленіи, гдѣ вовсе не полагалъ ее найдти, въ Несвижѣ, на маршѣ въ Бобруйскъ.

Причины, побудившія Князя Багратіона къ такому движенію, удалявшему его на великое пространство отъ 1-й арміи, были слѣдующія: выступивъ изъ Николаева къ Минску, онъ твердо рѣшился атаковать непріятеля, еслибы Минскъ и былъ занятъ Французами. Онъ велѣлъ войску быть готовымъ къ бою, идти распашнымъ маршемъ, на переходахъ облегчать солдатъ сколь можно болѣе, и дѣлать частые привалы. «Пройдя съ мѣста 5 верстъ,» приказывалъ онъ, «отдыхать часъ; отошедъ потомъ 10 верстъ, «два часа; перешедъ 15 верстъ, три часа; винную «и мясную порціи раздавать два раза въ день. Имѣть «въ виду, что быстрое движеніе покроетъ славою «всѣхъ участвовавшихъ въ ономъ и заслужитъ бла«говоленіе Государя Императора (*).» 2-я армія радостно внимала словамъ любимаго вождя, и быстро подавалась впередъ, увѣренная предупредить непріятеля въ Минскѣ, или перешагнуть по его трупамъ. 24-го Іюля пришла она въ Миръ, гдѣ Князь Багратіонъ получилъ извѣстія, «удостовѣрившія его,» какъ онъ доносилъ, «въ непомѣрномъ превосход«ствѣ силъ непріятельскихъ, которыя показывались

(*) Приказъ Князя Багратіона, отъ 23-го Іюля, № 71.

«у Минска, по дорогамъ отъ Вилейки и Воложина, «и угрожали ему съ тыла отъ Новогрудка. Притомъ,» продолжаетъ онъ, «я имѣлъ въ виду Высочайшее «повелѣніе, объявленное мнѣ Барклаемъ де-Толли, «избѣгать рѣшительнаго сраженія съ сильнѣйшимъ «непріятелемъ (*).» Основываясь на сихъ уваженіяхъ, Князь Багратіонъ отмѣнилъ намѣреніе пробиваться на Минскъ, и повернулъ на Слуцкъ и Бобруйскъ, рѣшаясь искать соединенія съ 1-ю арміею чрезъ Могилевъ. На маршѣ въ Бобруйскъ пришелъ онъ въ Несвижъ 26-го Іюня, въ тотъ день, когда Государь прибылъ въ Дрисскій лагерь. Въ Несвижѣ Князь Багратіонъ остановился на трое сутокъ, для отдыха войскъ, ибо въ теченіе десяти сутокъ, съ выступленія изъ Волковиска, шли они безостановочно, усиленными маршами, дурными дорогами, глубокими песками.

Первое извѣстіе о семъ, для Императора совсѣмъ неожиданномъ маршѣ на Бобруйскъ, получилъ Государь не отъ Князя Багратіона, а отъ офицера, посыланнаго изъ 1-й арміи съ приказаніями къ Платову. Узнавъ о семъ движеніи, Государь писалъ собственноручно Князю Багратіону:

«Адъютантъ Военнаго Министра, Граббе (**), посыланный къ Платову, возвратясь сей часъ, привезъ извѣстіе,

(*) Донесеніе Государю Князя Багратіона, изъ Несвижа, отъ 26-го Іюля, № 391.

(**) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ.

что вы перемѣнили направленіе ваше и пошли на Несвижъ и Бобруйскъ, потому что Даву шелъ на Воложинъ и Минскъ. Не имѣвъ отъ васъ никакихъ извѣстій послѣ вашего рапорта отъ 20-го Іюня, изъ Слонима, поспѣшаю отправить къ вамъ Флигель-Адъютанта Князя Волконскаго, съ тѣмъ, что удаленіе ваше на Бобруйскъ крайне будетъ вредно для общей связи военныхъ дѣлъ, и дастъ возможность Даву пробраться между Двиною и Днѣпромъ на Смоленскъ. Напротивъ того, еслибъ вы держались прежде даннаго вамъ направленія на Вилейку, или по крайней мѣрѣ на Минскъ, то очутились бы на флангѣ или въ тылу у Даву, и тѣмъ помѣшали бы его движенію. Ваша армія усилена всѣмъ корпусомъ Платова и отрядомъ Дорохова, которые къ вамъ присоединились; это можетъ составить до 50,000 подъ ружьемъ; у Даву не болѣе 60,000, и то по надутымъ счетамъ Французской арміи. 50,000 Русскихъ весьма могутъ противостать 60,000 сборныхъ войскъ. Я еще надѣюсь, что по полученіи моихъ повелѣній чрезъ Бенкендорфа, вы опять обратитесь на прежнее направленіе. Отступленіе же на Бобруйскъ не иначе должны вы предпринимать, какъ единственно въ крайнемъ случаѣ. Мы ожидаемъ чрезъ нѣсколько дней рѣшительнаго сраженія. Если Всевышній увѣнчаетъ труды наши побѣдою, то можно будетъ частію войскъ 1-й арміи дѣйствовать въ лѣвый флангъ Даву; но для сего необходимо, чтобъ вы немедленно направились на его правый флангъ. Я въ твердой увѣренности, что вы ничего не упустите, дабы пріобрѣсти Россійскому воинству новую славу, и наказать наглаго врага, вторгнувшагося въ наши предѣлы среди мира и союза, насъ соединявшаго.»

Князь Багратіонъ получилъ сіе повелѣніе въ Тимковичахъ, на первомъ переходѣ изъ Несвижа къ Слуцку, откуда уже невозможно ему было обратиться къ Минску, не встрѣтясь тамъ со всѣми силами Даву и не бывъ атакованнымъ съ тыла, или съ фланга, Вестфальскимъ Королемъ. Донесеніе его въ отвѣтъ на Высочайшее повелѣніе было слѣдующаго содержанія:

«Вашему Императорскому Величеству извѣстны мои предположенія, обѣщавшія надежды достигнуть Минска, и причины, не позволившія ими воспользоваться. Имѣя противу себя Даву съ 60,000 и Вестфальскаго Короля съ арміею въ таковой же силѣ, по показаніямъ плѣнныхъ, преслѣдовавшаго меня на всѣхъ пунктахъ, съ твердымъ упованіемъ на храбрость воинства Россійскаго, я никогда не помышлялъ о числѣ ихъ, но всѣ мѣры употреблялъ, исполняя въ точности начертанія Вашего Величества, чтобы не дать непріятелю въ первыхъ его стремленіяхъ чѣмъ либо воспользоваться и получить малѣйшую поверхность надъ войсками, мнѣ ввѣренными; данное же мнѣ направленіе на Новогрудекъ не только отнимало у меня способы къ соединенію чрезъ Минскъ, но угрожало потерею всѣхъ обозовъ, лишеніемъ способовъ къ продовольствію и совершеннымъ пресѣченіемъ даже сношеній съ 1-ю арміею. Бывъ въ такомъ положеніи, съ изнуренными войсками отъ десятидневныхъ форсированныхъ маршей по пещанымъ весьма дорогамъ, я принялъ оное за крайность, въ которой и Ваше Императорское Величество позволяете отступленіе къ Бобруйску. Вся цѣль моей жизни состоитъ въ единомъ

желаніи имѣть счастіе быть угоднымъ Вашему Величеству; сберегая ввѣренныхъ мнѣ защитниковъ Отечества, я не пожалѣю собственно себя ни въ какомъ случаѣ, чтобъ усугубить славу Россійскаго воинства, благоденствіе Твоего народа, и съ упованіемъ на Всемогущаго Бога потщусь не допустить враговъ распространить дерзость свою на Смоленскъ.»

«Изъ свѣдѣній, частію ко мнѣ доходящихъ и отъ плѣнныхъ получаемыхъ, совершенно извѣстно, что наибольшія силы Наполеона обращены къ уничтоженію меня, яко слабѣйшаго; но я всѣ средства употреблю, чтобы Ваши надежды, Всеавгустѣйшій Монархъ, были оправданы во всей мѣрѣ, и соображаясь съ движеніями непріятельскихъ силъ и собственными возможностями, буду изыскивать средства, поражая непріятеля, проложить себѣ путь къ соединенію съ 1-ю арміею. Но бывъ отвсюду окруженъ и стѣсняемъ непомѣрно превосходными силами, я не смѣю отвѣчать за успѣхъ въ моихъ намѣреніяхъ, если Ваше Императорское Величество не соизволите повелѣть 1-й арміи, сколь возможно скорѣе, непремѣнно атаковать непріятеля, противъ оной находящагося, и по всѣмъ обстоятельствамъ быть долженствующаго въ весьма ограниченныхъ силахъ. Простите, Августѣйшій Монархъ, смѣлости, съ каковою дерзаю предлагать Вамъ сію спасительную и единственную, по мнѣнію моему, мѣру противу наглаго стремленія непріятеля, и увѣренію, что напавъ съ твердою рѣшимостію, безъ сомнѣнія уничтожены будутъ его надежды, родившіяся отъ отступленія. 1-я армія, имѣя въ тылу своемъ укрѣпленный лагерь, будетъ имѣть возможность и въ случаѣ

невыгодъ удержать непріятеля; чрезъ предпріятіе таковое преподаны бъ были мнѣ хоть малѣйшіе способы къ соединенію, безъ чего я конечно не смѣю обѣщать ничего вѣрнаго.»

Возвратимся къ трехъ-дневному пребыванію Князя Багратіона въ Несвижѣ. Немедленно по вступленіи своемъ въ Несвижъ, 26-го Іюня, велѣлъ онъ Платову, пришедшему изъ Хатова въ окрестности Мира, послать въ разныя стороны партіи, стараясь открывать и удерживать непріятеля, пока армія будетъ отдыхать. Черезъ нѣсколько часовъ показался непріятель у Кореличей. То былъ авангардъ Вестфальскаго Короля Іеронима, съ начала войны еще не появлявшійся въ виду арріергарда 2-й арміи, ибо Король дѣйствовалъ медленно. Вступя 18-го Іюня въ Гродно, онъ долженъ былъ, по назначенію Наполеона, идти непосредственно за Княземъ Багратіономъ. Отправивъ впередъ авангардъ, онъ провелъ въ Гродно четыре дня, употребленные на переправу войскъ, устройство ихъ дальнѣйшаго слѣдованія, удовольствія и пышные пиры Поляковъ, которые, при его вступленіи въ Гродно, тотчасъ начали сзывать конфедерацію и ополчаться противъ Россіи. Однако долѣе 4-хъ дней нельзя было ему медлить, потому, что Наполеонъ, бывъ дѣятельнѣе Іеронима, успѣлъ уже въ то время отрѣзать Князю Багратіону прямое сообщеніе съ 1-ю арміею, и писалъ Вестфальскому Королю: «Двиньте впередъ Поляковъ,

«поручите авангардъ Понятовскому; назначьте къ «нему всѣ легкія войска, и будьте во всякое вре- «мя готовы подкрѣплять его. Багратіону не до «того, чтобы маневрировать, возвращаться и съ «вами вступать въ дѣло: онъ старается толь- «ко уходить. Итакъ, не оставляйте Русскихъ въ «покоѣ; удерживайте ихъ, когда они подвига- «ются впередъ, заступайте имъ дорогу, если «они подадутся назадъ (*)».

Столь настоятельныя повелѣнія вывели Короля Іеронима изъ бездѣйствія, и онъ тронулся изъ Гродно, вслѣдъ за своими передовыми войсками, 22-го Іюня, когда Князь Багратіонъ былъ у Николаева. 26-го, при вступленіи Князя Багратіона въ Несвижъ, Іеронимъ пришелъ въ Новогрудекъ, а авангардъ его, состоявшій изъ трехъ конныхъ Польскихъ полковъ, въ Кореличи. Здѣсь имѣли они первую схватку съ отрядомъ Платова, расположеннымъ впереди Мира. Казачьи Генералы Иловайскій 5-й и Карповъ 2-й ударили на Поляковъ и гнали ихъ до Новогрудка. Поздно вечеромъ, Платовъ отступилъ къ Миру, и не доходя до него 3-хъ верстъ остановился, сосредоточивая разкомандированные свои полки. Князь Багратіонъ, заключая изъ донесеній Платова, что показавшіеся у Кореличей Поляки должны были имѣть за собою большія силы, приказалъ ему не трогаться изъ Мира и удерживать непріятеля. Въ подкрѣпленіе Платову

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 164.

отрядилъ онъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова, съ тремя полками конницы и двумя пѣхоты.

Платовъ устроилъ засаду. Впереди, къ Кореличамъ, онъ поставилъ 100 казаковъ для наблюденія за непріятелемъ, стараясь заманить его ближе къ нашему главному отряду. По сторонамъ дороги, вправо и влѣво, въ скрытыхъ мѣстахъ засѣли отборные казаки. Они должны были ударить на непріятеля, когда онъ пойдетъ за сотнею, стоявшею впереди, и имѣвшею приказаніе, въ случаѣ натиска на нее, отступать торопливо. Распоряженія Платова удались въ полной мѣрѣ. 27-го Іюня, три Польскіе уланскіе полка, подъ начальствомъ Турно, впали въ засаду, были разбиты, преслѣдуемы 15 верстъ, и потеряли 248 плѣнныхъ. «Перестрѣлки съ «непріятелемъ не вели,» доносилъ Платовъ, «а бро«сились дружно въ дротики, и опрокинули его, не «давъ времени поддерживаться стрѣльбою. Поляки «такъ упорно сопротивлялись, что плѣнные были «всѣ переранены. Ни одинъ не сдавался, пока не «былъ сбитъ съ лошади.» На слѣдующій день дѣло возобновилось. Въ подкрѣпленіе Турно, Вестфальскій Король отрядилъ кавалерійскую дивизію Рожнецкаго. Къ Платову подошелъ Васильчиковъ. Замѣтя намѣреніе непріятелей атаковать нашъ арріергардъ, Платовъ употребилъ противъ нихъ тотъ же маневръ, который наканунѣ былъ столь удаченъ, и поставилъ въ засаду отрядъ Васильчикова. Рожнецкій тронулся

впередъ. Васильчиковъ пропустилъ его мимо себя и потомъ ударилъ ему во флангъ, между тѣмъ, какъ Платовъ атаковалъ непріятеля съ фронта. Завязался жаркій бой, грудь на грудь. Поляки были смяты, опрокинуты. Къ совершенному пораженію ихъ способствовалъ также неожиданный случай: появленіе Генералъ-Маіора Кутейникова; возвращаясь съ бригадою изъ дальной командировки, онъ пришелъ во время дѣла на поле сраженія, въ тылъ непріятелю, и тотчасъ пустился въ атаку. Разсѣянные остатки полковъ Рожнецкаго спаслись бѣгствомъ, оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ. Число ихъ не выставлено въ донесеніи Платова, на скорую руку писанномъ.

Пока Платовъ три дня торжествовалъ надъ авангардомъ Вестфальскаго Короля, 2-я армія отдыхала у Несвижа и потомъ выступила къ Бобруйску. Между тѣмъ Даву занялъ Минскъ, гдѣ была ему сдѣлана самая пышная встрѣча: звонили колокола; гремѣла музыка на галлереѣ Ратуши; дорогу его усыпали цвѣтами. Именемъ своего Императора объявилъ Даву жителямъ, что «непобѣдимая армія Наполеона «пришла для возвращенія Полякамъ отечества, и «несмѣтные корпуса ея, или покроютъ Россію свои«ми костями, или Польшѣ будетъ возвращена са«мостоятельность и прекратится вліяніе Россіи на «дѣла Европы (*).» Наполеонъ благодарилъ Даву

(*) Подробное описаніе въ Литовскомъ курьерѣ, 15-го Августа 1812, № 60.

за успѣшныя его дѣйствія и прегражденіе пути Князю Багратіону, но былъ недоволенъ медленностію Вестфальскаго Короля и писалъ ему: «Невозможно мане-«врировать хуже; вы будете причиною, что Багра-«тіонъ успѣетъ уйдти, и я лишусь плода самыхъ «искусныхъ соображеній, лучшаго случая, какой, «можетъ быть, болѣе не представится во весь по-«ходъ (*).» Справедливо было неудовольствіе Наполеона противъ Вестфальскаго Короля, но и Государь не оставилъ Князя Багратіона безъ замѣчанія за то, что онъ не успѣлъ занять Минска. «Направле-«ніе ваше сперва на Вилейку, а потомъ на Минскъ,» писалъ къ нему Государь, «было сдѣлано въ на-«деждѣ, что находясь столь часто въ походахъ съ «славнымъ нашимъ полководцомъ Княземъ Суворо-«вымъ Италійскимъ, вы предупредите непріятеля на «сихъ важныхъ пунктахъ, не столько для того, что-«бы совершенно соединиться съ 1-ю арміею, какъ «для поставленія 2-й арміи на направленіе, имѣю-«щее въ тылу центръ Россіи, чѣмъ дѣйствія обѣихъ «армій сдѣлались бы удобнѣе и дѣятельнѣе. По ра-«порту вашему, вы могли быть въ Минскѣ 27-го «Іюня; непріятель же занялъ оный 26-го, и по са-«мымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ состоялъ не болѣе «какъ въ 6,000. По сему, продолжая быстро маршъ «вашъ на Минскъ, вы несомнѣнно вытѣснили бы «его, и прошедъ за Минскъ, по обстоятельствамъ,

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 176.

«либо удерживали сіе мѣсто, либо могли уже сво-
«бодно отступать на Борисовъ, гдѣ опять наступленіе
«непріятеля могло быть прегражденo. Но нынѣ слѣ-
«дуетъ помышлять о будущемъ, а не о прошедшемъ.»

—

ГЛАВА X.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ ДРИССѢ, НАПОЛЕОНА ВЪ ВИЛЬНѢ.

—

Пребываніе 1-й арміи въ лагерѣ подъ Дриссою. — Неудобство лагеря. — Рѣшеніе оставить лагерь. — Поѣздка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону. — Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ. — Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу. — Формированіе новыхъ войскъ. — Первая мысль Императора о Народномъ Ополченіи. — Предметы, назначенные къ вывозу изъ Петербурга. — Занятія Наполеона въ Вильнѣ. — Грабежъ и скудость продовольствія въ непріятельской арміи. — Варшавскій Сеймъ. — Рѣчь депутатовъ Сейма. — Коммиссія временнаго правительства въ Литвѣ. — Формированіе Литовскихъ войскъ.

—

До сихъ поръ видно только быстрое отступленіе обѣихъ Русскихъ армій, которыя, въ одинъ и тотъ же день, 26-го Іюня, пришли: первая къ Дриссѣ, вторая къ Несвижу. Въ началѣ пребыванія нашихъ войскъ въ Дриссѣ, непріятель вовсе не тревожилъ ихъ, и даже не подходилъ близко къ укрѣпленному лагерю. Главный арріергардъ нашъ былъ спокойно расположенъ въ одномъ маршѣ отъ Двины, въ виду

Мюрата, стоявшаго съ корпусами Удино, Нея, Монбрена, Нансути, и тремя дивизіями Даву, въ Замошѣ, наблюдая разъѣздами пространство между Друею и Дисною. Онъ имѣлъ повелѣніе не завязывать дѣла и отступать, если послѣдуетъ на него нападеніе. На передовыхъ цѣпяхъ все было смирно; въ лагерѣ войска получали изобильное продовольствіе, ежедневно винную и мясную порціи, а лошади овесъ. Вечеромъ зори отходили парадно, съ музыкою. Солдаты выстроили себѣ хорошіе балаганы. Дни были ясные, ночи прохладныя. Наполеонъ въ Вильнѣ готовился къ дальнѣйшему походу; Александръ въ Дриссѣ занимался средствами къ оборонѣ Государства.

При отступленіи изъ Вильны были увѣрены найдти подъ Дриссою лагерь надежный, крѣпкій, но вступивъ въ него, увидѣли противное. Редуты по расположенію своему недостаточно способствовали взаимной защитѣ. На лѣвомъ крылѣ препятствовалъ огню артиллеріи лѣсъ, за коимъ непріятель могъ скрывать свои маневры; пространство между редутами и Двиною было не довольно обширно, и во время дѣйствія могло затруднить передвиженія войскъ. Мостовыя укрѣпленія были слишкомъ тѣсны, профили ихъ и вообще всѣхъ укрѣпленій слабы; спуски къ четыремъ мостамъ, устроеннымъ на Двинѣ, такъ круты, что орудія и повозки надлежало спускать на рукахъ. Одинъ изъ лучшихъ инженерныхъ офицеровъ тогдашняго времени, Полковникъ

Мишо, пріѣхалъ въ лагерь наканунѣ прибытія Государя, и осмотрѣвъ укрѣпленія, рѣшился поднести свое о нихъ мнѣніе Его Величеству. Онъ просилъ Генералъ-Адъютанта Князя Волконскаго объ исходатайствованіи позволенія представиться Императору, желая довесть до Высочайшаго свѣдѣнія сдѣланныя имъ замѣчанія. Выслушавъ его, Государь поѣхалъ обозрѣть лагерь, и удостовѣрясь лично въ недостаткахъ его, велѣлъ позвать Принца Ольденбургскаго, Графа Аракчеева, Барклая де-Толли, Князя Волконскаго и Флигель-Адъютанта Вольцогена, раздѣлявшаго военныя мнѣнія Генерала Фуля, который предложилъ построеніе Дрисскаго лагеря. Въ присутствіи сихъ лицъ, Его Величество приказалъ Полковнику Мишо повторить сдѣланныя имъ замѣчанія. Никто ему не противорѣчилъ. Убѣдившись въ основательности доводовъ его, рѣшили оставить лагерь, когда приблизится непріятель, и потомъ, смотря по его движеніямъ, взять какое нибудь другое направленіе для противодѣйствія Наполеону и сближенія съ Княземъ Багратіономъ. И такъ, Дрисскія укрѣпленія не должны были обагриться кровію, но восьмидневное пребываніе въ нихъ Императора ознаменовано многими важными мѣрами, принятыми Его Величествомъ на счетъ продолженія войны.

Послѣдній, слабый лучъ надежды на мирныя соглашенія исчезъ съ возвращеніемъ Министра Полиціи Балашева. За день до вступленія Государя

въ Дриссу, онъ привезъ отказъ Наполеона на сдѣланное ему предложеніе отойдти на лѣвый берегъ Нѣмана и тамъ начать переговоры. Подробности посылки Балашева суть слѣдующія: Отправившись, на разсвѣтѣ 14-го Іюня, изъ Вильны, онъ встрѣтилъ въ Рыконтахъ непріятельскіе разъѣзды и былъ ими препровожденъ сперва къ Мюрату, потомъ къ Даву. Мюратъ обошелся съ нимъ вѣжливо, но Даву кичливо, и настоятельно требовалъ, чтобы Балашевъ отдалъ ему письмо отъ Государя къ Наполеону. На возраженіе, что письмо велѣно вручить лично Наполеону, Даву отвѣчалъ: «Не забудьте, что не вы «здѣсь распоряжаетесь; я тоже имѣю приказанія.» Нашъ посланный удовлетворилъ желанію Даву. Тотчасъ послано письмо къ Наполеону, а Балашева оставилъ Даву въ своей корпусной квартирѣ, окруживъ часовыми отведенный для него домъ. Черезъ два дня пригласили Балашева въ Вильну, гдѣ Наполеонъ принялъ его въ той самой комнатѣ, изъ которой Балашевъ получилъ свое отправленіе отъ Государя. Выслушавъ предложенія, привезенныя отъ Императора, Наполеонъ отвѣчалъ: «Не я подалъ поводъ «къ разрыву, не я первый сталъ вооружаться, не «я, а вашъ Государь прежде пріѣхалъ къ арміи. «Требованіе очистить Пруссію оскорбительно, равно- «сильно объявленію войны, и я открылъ походъ. «Знаю, война съ Россіею не бездѣлица, но у «меня сдѣланы большія притоговленія, втрое болѣе

«вашего войскъ и денегъ.» Съ особеннымъ тщаніемъ исчислялъ Наполеонъ свои силы, простиравшіяся, по его словамъ, до 550,000 человѣкъ, уменьшалъ силы Россіи, превозносилъ свои войска, говорилъ, что они дерутся какъ львы, что Россія, при самомъ началѣ похода, лишилась большей части областей, возвращенныхъ отъ Польши, что Русскія арміи разобщены и успѣхъ съ его стороны несомнителенъ. «Каждая новая война,» сказалъ онъ, «для меня но«вое торжество. Я все предусмотрѣлъ, и знаю, что «вы не можете мнѣ сопротивляться. Я дѣйствую по «разсчету, не по страсти. Замѣчаю, что Императоръ Александръ руководимъ ненавистію ко мнѣ, «но я отомщу Ему, и съ престоловъ свергну родственныхъ Императорскому Дому Владѣтелей въ «Виртембергѣ, Баденѣ, Веймарѣ: пусть вашъ Государь готовитъ для нихъ убѣжище. Я внесу войну «во внутренность Россіи; употреблю на то три, четыре похода; проникну въ ваши степи (*).» И вдругъ, послѣ такихъ смѣшныхъ угрозъ, похожихъ на тѣ, коими нѣкогда Татарскіе Ханы стращали нашихъ Удѣльныхъ Князей, имѣлъ Наполеонъ наглость распространиться о привязанности своей къ Государю, объ уваженіи къ добродѣтелямъ и возвышеннымъ свойствамъ Александра, пришедъ губить его Царство. Наконецъ онъ сказалъ: «И теперь еще время примириться: начните переговоры

(*) «J'irai dans vos déserts.»

«съ Лористономъ; пригласите его въ вашу главную «квартиру, или отправьте къ нему въ Петербургъ «Канцлера; между тѣмъ заключимъ перемиріе, но ни въ «какомъ случаѣ я не отступлю изъ Вильны. Послѣднее слово его было: «Не за тѣмъ перешелъ я черезъ «Нѣманъ, чтобы возвращаться.» Къ обѣду Наполеонъ пригласилъ Балашева, Коленкура, Бертье и Бессьера. Разговоръ Наполеона за столомъ былъ выраженіемъ мыслей избалованнаго счастливца, твердо увѣреннаго въ совершенномъ успѣхѣ своихъ предпріятій. Между прочимъ распрашивалъ онъ о Москвѣ, ея населеніи, числѣ домовъ и церквей. Узнавъ о количествѣ храмовъ Божіихъ въ нашей древней столицѣ, онъ сказалъ: «Что дѣлаете вы съ такимъ «множествомъ церквей? Вѣдь нашъ вѣкъ небогомольный.»—«Можетъ быть,» отвѣчалъ Балашевъ, «мало «набожныхъ людей во Франціи и Нѣмецкой землѣ, «но въ Россіи и Испаніи ихъ еще много.» — «Куда «идетъ дорога на Москву?» спросилъ Наполеонъ. — «Къ ней много дорогъ,» отвѣчалъ Балашевъ; «Карлъ «XII избралъ путь на Полтаву.» Послѣ стола Наполеонъ долго ходилъ взадъ и впередъ по горницѣ, говорилъ о предметахъ, которыхъ касался поутру, на данной Балашеву аудіенціи, нѣсколько разъ повторялъ одно и то же, только разными оборотами рѣчей, и всегда кончалъ тѣмъ, что ни подъ какимъ видомъ не отступитъ за Нѣманъ (*).

(*) Изъ собственноручныхъ записокъ Министра Полиціи Балашева.

Самый вѣрный очеркъ тогдашняго положенія дѣлъ, суть слѣдующія слова Государя, въ письмахъ Его Величества къ Графу Салтыкову: «До сихъ поръ, «благодаря Всевышняго, всѣ наши арміи въ совер- «шенной цѣлости, но тѣмъ мудреньe и деликатнѣе «становятся всѣ наши шаги. Одно фальшивое дви- «женіе можетъ испортить все дѣло, противъ непрія- «теля, силами насъ превосходнѣе, можно сказать «смѣло, на всѣхъ пунктахъ. Противъ нашей 1-й ар- «міи, составленной изъ 12-ти дивизій, у него ихъ «16 или 17, кромѣ трехъ, направленныхъ въ Кур- «ляндію и на Ригу. Противъ Князя Багратіона, имѣ- «ющаго 6 дивизій, у непріятеля 11. Противъ одного «Тормасова силы довольно равны. Рѣшиться на гене- «ральное сраженіе столь же щекотливо, какъ и отъ «онаго отказаться; въ томъ и другомъ случаѣ можно «легко открыть дорогу на Петербургъ; но потерявъ сра- «женіе, трудно будетъ исправиться для продолженія «кампаніи. На негоціяціи же намъ и надѣяться нель- «зя, потому, что Наполеонъ ищетъ нашей гибели, и «ожидать добраго отъ него есть пустая мечта. Един- «ственно продолженіемъ войны можно уповать съ по- «мощію Божіею перебороть его.» Тогда же писалъ Государь Наслѣдному Шведскому Принцу: «Будьте «увѣрены, что когда началась война, Мое твердое «намѣреніе протянуть ее на многіе годы, хотя бы «пришлось Мнѣ сражаться на берегахъ Волги (*).»

(*) «Que Votre Altesse Royale se persuade, que puisqu'une

Слѣдственно, Императоръ полагалъ, что средство восторжествовать надъ Наполеономъ состояло не въ преждевременныхъ кровавыхъ встрѣчахъ съ нимъ, но въ выигрышѣ времени. Огромность силъ Наполеона не позволяла надѣяться на скорую побѣду съ нашими арміями, уступавшими непріятелю въ числѣ, и разобщенными на великомъ пространствѣ, безъ надежды на близкое соединеніе, а потому нужно было продлить войну, для пріуготовленія новыхъ войскъ. Немедленно приступили къ умноженію ихъ, и въ лагерѣ при Дриссѣ сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1), Обнародованъ, 1-го Іюля, Манифестъ о собраніи въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Лифляндской и Эстляндской съ 500 душъ по 5 человѣкъ. 2), Къ двумъ дивизіямъ, которыя Князь Лобановъ-Ростовскій формировалъ во Владимірѣ, назначено прибавить еще 6 новыхъ полковъ, изъ запасныхъ рекрутовъ депо 2-й линіи. За тѣмъ, всѣ бывшіе въ тѣхъ депо запасные рекруты распредѣлены въ новые полки, образованіе коихъ поручено Генералъ-Лейтенанту Клейнмихелю. Сборнымъ мѣстомъ для нихъ назначены Москва и ея окрестности, куда рекруты должны были слѣдовать на подводахъ. 3), Въ Смоленскѣ положено собрать наблюдательный корпусъ изъ 17-ти четвертыхъ

«fois la guerre est commencée, Ma ferme résolution est «de la faire durer des années, dussé-je combattre sur «les rives du Volga.»

или рекрутскихъ батальоновъ. 4), Дунайской арміи отложить походъ къ Адріатическому морю, и по полученіи изъ Константинополя ратификацій мира, обратиться въ Волынскую губернію, на соединеніе съ Тормасовымъ, которому предписано дѣйствовать наступательно. 5), Кіевскому Военному Губернатору Милорадовичу велѣно прибыть въ Калугу, и формировать тамъ изъ рекрутскихъ депо 1-й линіи корпусъ въ 55 батальоновъ, 34 эскадрона, 18 ротъ пѣшей и 5 ротъ конной артиллеріи, окончательно вооружить сіи войска, раздѣлить ихъ на бригады и дивизіи, пріискать себѣ надежныхъ помощниковъ изъ отставныхъ генераловъ и офицеровъ, и быть готовымъ по первому требованію идти къ Вязьмѣ или Можайску. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ Милорадовичу, сказано: «Ваши резервы должны бу«дутъ служить основаніемъ для образованія *общаго «большаго воинскаго ополченія*, которое Мы признали «нужнымъ произвести въ Государствѣ.» Такъ впервые выразилась мысль Императора о народномъ Ополченіи. Столь великое преднамѣреніе зародилось въ душѣ Его послѣ возвращенія Балашева съ отказомъ Наполеона выйдти изъ Россіи. На другой день послѣ прибытія въ Дриссу, 27-го Іюня, Императоръ писалъ Барклаю де-Толли: «Я рѣшился из«дать Манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторже«ніи непріятелей воззвать народъ къ истребленію «ихъ всѣми возможными средствами, и почитать

«это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама «Вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столь же твер- «дости, какъ и Испанцы.»

Императоръ велѣлъ изготовить Манифестъ о воз- званіи всѣхъ Своихъ подданныхъ къ оборонѣ Оте- чества. Ополченію Европы хотѣлъ Александръ противопоставить вооруженіе цѣлой Россіи. Но доко- лѣ оно не было приготовлено, доколѣ войска не- пріятельскія находились въ полной крѣпости, въ превосходнѣйшемъ числѣ, не изнурились продол- жительными маршами, не разстроились въ своемъ со- ставѣ сраженіями, усталостью, болѣзнями, до тѣхъ поръ вѣроятіе успѣховъ было на сторонѣ Наполеона. Занятіе имъ Петербурга также не казалось невоз- можнымъ, и потому Государь велѣлъ Графу Сал- тыкову принять заблаговременно мѣры, чтобы вы- везть изъ Петербурга святыню Александроневской Лавры, Совѣтъ, Синодъ, Сенатъ, Министерскіе Де- партаменты, самые важные архивы, Кадетскіе кор- пуса и другія учебныя заведенія, Банки, Монетный Дворъ, драгоцѣнныя картины и рѣзные камни изъ Эрмитажа, лучшія статуи изъ Таврическаго дворца, одежды прежнихъ Монарховъ, Сестрорѣцкій заводъ, трофеи, статую Суворова, монументы Петра Вели- каго. Оба послѣдніе, по достовѣрнымъ, имѣвшимся у насъ извѣстіямъ, Наполеонъ хотѣлъ отправить въ Парижъ. Особенно заботился Государь, чтобы ни- что изъ принадлежавшаго Преобразователю Россіи

не досталось въ руки враговъ, какъ то: восковое изображеніе и вещи его, хранящіяся въ Академіи Наукъ и въ Монплезирѣ, даже домикъ Петра Великаго. Все это назначалось къ отсылкѣ въ Казань, куда, по мнѣнію Государя, должна была отправиться и Императорская Фамилія. «Уповаю на «Всевышняго,» писалъ Государь Графу Салтыкову, «что Онъ отвратитъ отъ насъ сіи послѣдствія, но «считаю необходимымъ заранѣе все примыслить и «приготовить, дабы не въ торопяхъ дѣлалось.»

Опасенія за Петербургъ не были напрасны. Государь предугадывалъ замыслы Наполеона противъ сѣверной Столицы. Несомнѣнное тому доказательство, случай, достойный примѣчанія, что въ тотъ самый день, 27-го Іюня, когда Государь снабжалъ Графа Салтыкова вышеприведеннымъ повелѣніемъ, Наполеонъ писалъ Макдональду о намѣреніи своемъ идти въ Москву и въ Петербургъ (*). Самъ Наполеонъ еще не трогался изъ Вильны, гдѣ прожилъ болѣе двухъ недѣль, занимаясь хозяйственными частями армейскаго управленія, устройствомъ продовольствія и госпиталей, подвозомъ снарядовъ, укрѣпленіями Вильны и Ковно, учрежденіемъ мятежническаго правительства въ занятыхъ имъ областяхъ.

(*) «L'Empereur est dans l'intention de marcher sur Pé«tersbourg et Moscou,» собственныя слова Наполеона изъ повелѣнія Макдональду. Fain, Manuscrit de 1812, 1, 208.

Большіе запасы, собранные въ Данцигѣ, Кенигсбергѣ, даже Тріестѣ, приказалъ онъ перевезть въ Ковно и Вильну, откуда они отправлены были частію въ Минскъ и Могилевъ, и весьма малое количество ихъ, въ концѣ Сентября, достигло даже Смоленска. Кромѣ Смоленскихъ запасовъ, прочіе не принесли пользы, потому, что Минскіе и Могилевскіе достались Русскимъ. Прежде отъѣзда къ арміи на неизвѣстное время и дальное разстояніе, озабочивался Наполеонъ также внутреннимъ и политическимъ состояніемъ Франціи и земель, которыя находились частію въ непосредственномъ подданствѣ его, частію въ большей или меньшей отъ него зависимости. Къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Вильнѣ, присоединилась остановка въ слѣдованіи парковъ и обозовъ. Вскорѣ послѣ перехода черезъ Нѣманъ застигли ихъ бури, отъ которыхъ сдѣлались непроходимыми дороги и гибло множество лошадей. Бушевали столь сильные вихри и лился такой ливень, что до 10,000 лошадей пало въ одну ночь. Находившійся на людяхъ провіантъ былъ съѣденъ. Въ быстрыхъ переходахъ къ Вильнѣ, при походѣ 250,000 человѣкъ по одной дорогѣ, жители были разграблены и принуждены разбѣжаться; страна опустѣла. Литовскіе крестьяне, и въ обыкновенное время, первые лѣтніе мѣсяцы до новой жатвы, конца Іюля, сами нуждаются въ хлѣбѣ, а долгое пребываніе Русскихъ войскъ въ краѣ истощило остатки запасовъ,

особенно фуража. Надежда Наполеона разбить Русскихъ близъ Вильны и овладѣть нашими запасами, также не осуществилась. Чѣмъ болѣе углублялась Французская армія въ безплодную страну, тѣмъ большую претерпѣвала нужду во всемъ. Отъ безпорядочнаго продовольствія и усиленныхъ маршей, какими непріятельская армія шла въ началѣ похода на перерѣзъ нашихъ войскъ, появились толпы отсталыхъ; онѣ разсѣялись между Ковно и Вильною, грабили, безчинствовали. Наполеонъ вынужденъ былъ, 21-го Іюня, отдать приказъ, начинавшійся сими словами: «Въ тылу арміи совершаются преступленія «бродягами и солдатами, недостойными имени Фран«цузовъ. Они затрудняютъ сообщенія и препятству«ютъ устройству продовольствія. (*)» Въ слѣдствіе сего приказа учредили въ Вильнѣ Коммиссію, вмѣнивъ ей въ обязанность предавать суду бродягъ и грабителей. Для поимки преступниковъ составили три маршевыя колонны.

Укрощая одною рукою неистовства войскъ, другою Наполеонъ разжигалъ пламя бунта. По его приказанію, отданному за нѣсколько дней до вторженія въ Россію, собрался въ Варшавѣ Сеймъ, объявилъ возстановленіе Польскаго Королевства, и обнародовалъ актъ Генеральной Конфедераціи, на основаніи коего всѣ принадлежавшія Россіи области бывшей Польши, приглашались присоединяться къ Конфедераціи

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 192.

по мѣрѣ удаленія изъ нихъ Русскихъ, и составлять сеймики и городскія собранія для присылки въ Варшаву депутатовъ, съ изъявленіемъ согласія участвовать въ Конфедераціи (*). Всѣмъ находившимся въ Русской службѣ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, уроженцамъ изъ возвращенныхъ отъ Польши губерній, предписывалось оставить Русскую службу. Военныхъ обѣщали помѣстить въ Польскую армію, гражданскимъ дать мѣста въ управленіяхъ (**). Одно воззваніе Конфедераціи слѣдовало за другимъ, и каждое дышало ядовитою ненавистью къ Россіи (***). По приказанію Наполеона, Варшавскій Сеймъ отправилъ къ нему въ Вильну Депутацію, для представленія на его утвержденіе акта Конфедераціи и прозьбы о покровительствѣ. Наполеонъ, предварительно прочитавъ рѣчь Депутатовъ, былъ ею недоволенъ, и велѣлъ вручить имъ другую, сочиненную по его приказанію, которая и была ими произнесена. По сему должно сохранить ее, какъ оффиціяльный документъ, какъ выраженіе собственныхъ мыслей Наполеона. Она была слѣдующаго содержанія:

«Права наши ясны, очевидны всему свѣту. Братья наши составляютъ большую часть народонаселенія Польши и стонутъ еще въ цѣпяхъ Московскихъ. Мы дерзаемъ напомнить о правахъ ихъ и указать имъ точку соединенія

(*) 5-я статья акта Конфедераціи.

(**) 6-я и 7-я статья акта Конфедераціи.

(***) Kurjer Litewski, 22 Іюля 1812, № 54.

всего Польскаго семейства. Ты, Государь, ты ниспосланъ Провидѣніемъ; въ тебѣ пролвляется его сила. Изреки, что Польское Королевство существуетъ, и весь міръ признаетъ слова твои осуществленною истиною. Насъ 16 милліоновъ, и каждый готовъ пожертвовать за тебя жизнію и достояніемъ. Всѣ жертвы покажутся намъ ничтожными, лишь бы воскресить наше отечество: по призыву его, отъ Двины до Днѣстра, отъ Днѣпра до Одера, всѣ вооружатся, всѣ посвятатъ ему свои чувствованія. Объявленная нынѣ Россіею война есть карающее ее предопредѣленіе судьбы, которая, тронувшись нашими страданіями, вознамѣрилась положить имъ предѣлъ. Едва началась сія вторая Польская война, какъ уже мы изъявляемъ нашу преданность Вашему Величеству въ древней столицѣ Ягеллоновъ; уже орлы твои осѣняютъ берега Нѣмана, уже Московскія войска разбиты, отрѣзаны, разсѣяны, блуждаютъ безъ цѣли, и напрасно силятся соединиться. Представляя Вашему Величеству актъ Конфедераціи, провозглашающій возрожденіе и существованіе Польши, возобновляемъ предъ лицомъ вашимъ торжественнѣйшій обѣтъ, что соединеніемъ всѣхъ желаній, всѣхъ усилій нашихъ, и, если нужно, пролитіемъ крови до послѣдней капли, стараться будемъ привести въ исполненіе намѣреніе наше. Столь великое намѣреніе увѣнчано будетъ желаннымъ успѣхомъ, ежели Ваше Величество удостоите насъ могущественнаго вашего покровительства!»

Наполеонъ отвѣчалъ: «Одобряю поступокъ Конфе-«дераціи, сдѣлаю все для поддержанія ея предпріятій,

«и приглашаю васъ къ единодушію — ручатель-«ству въ полномъ успѣхѣ. По отношеніямъ моимъ «къ Вѣнскому Двору не уполномочиваю Конфедера-«цію ни къ какимъ дѣйствіямъ, клонящимся нару-«шить спокойствіе въ Галиціи.» «Пусть,» присово-купилъ онъ, «Литву, Самогицію, Витебскъ, Полоцкъ, «Могилевъ, Волынію, Украину и Подолію, одуше-«вляетъ тотъ же духъ, какой нашелъ я въ Великой «Польшѣ, и Провидѣніе увѣнчаетъ успѣхомъ святое «ваше дѣло.» Такъ изложилъ Наполеонъ передъ цѣлымъ свѣтомъ желаніе отторгнуть отъ Россіи ея древнее достояніе, и въ то самое время, когда увѣрялъ Государя въ своей привязанности, подстрекалъ къ бунту области, Россіи принадлежавшія, дерзалъ именовать мятежъ дѣломъ святымъ! Впрочемъ, слова Наполеона не въ полной мѣрѣ удовлетворили Депутатовъ. Они отправились изъ Варшавы въ восторгѣ, и возвратились охладѣвшими; надѣялись на непосредственное вспомоществованіе Наполеона, а онъ отвѣчалъ, что Поляки должны сами своими усиліями достигать желаемой ими цѣли. Не смотря на то, по пріѣздѣ Депутатовъ въ Варшаву, Сеймъ опредѣлилъ вырѣзать слова Наполеона золотыми буквами на мраморной доскѣ, и всячески убѣждать наши западныя губерніи соединиться съ Конфедераціею.

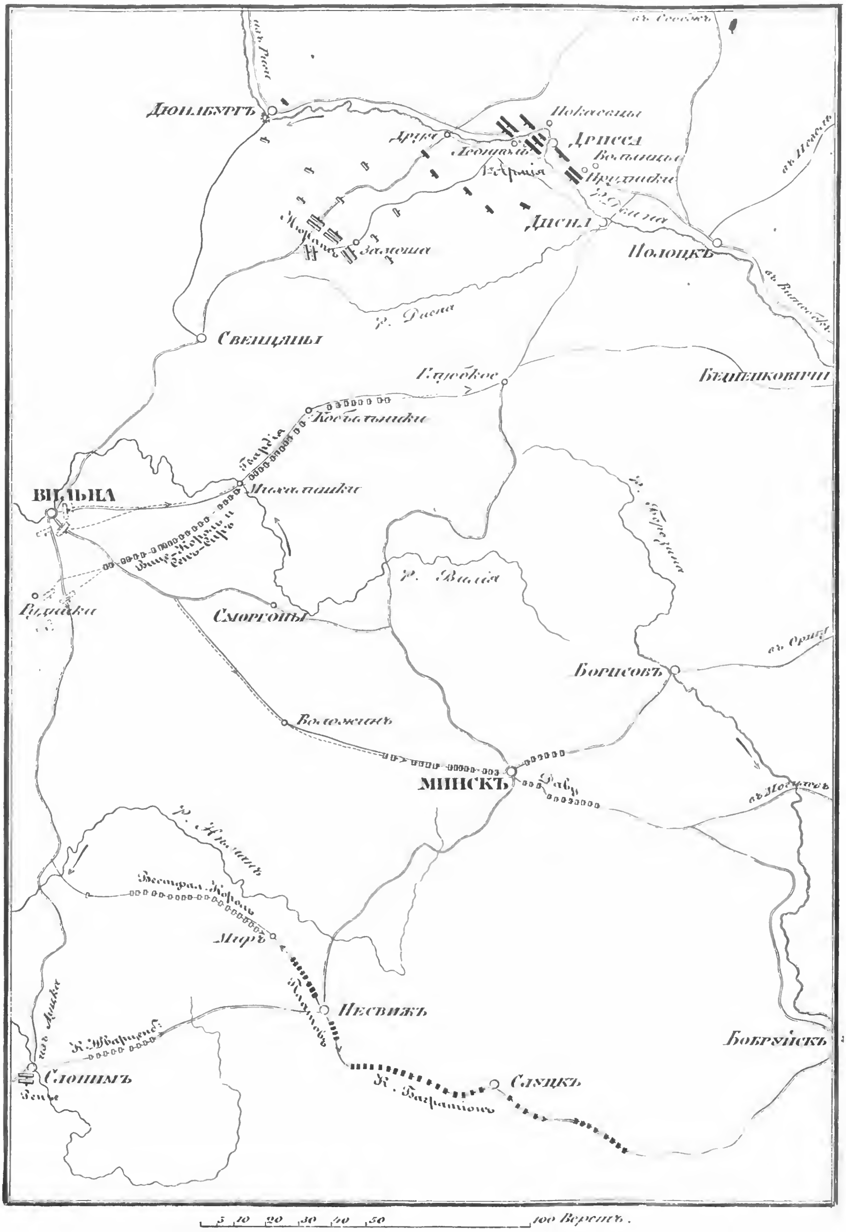
Въ Вильнѣ учреждена Наполеономъ Верховная Коммиссія временнаго правительства Великаго Княжества Литовскаго, власть коей должна была

распространяться на губерніи Виленскую, Гродненскую и Минскую, и Бѣлостокскую область. Коммиссія состояла изъ семи членовъ и Французскаго при нихъ Коммиссара, Биньона. Подъ предсѣдательствомъ каждаго изъ членовъ учреждены Комитеты: продовольствія, полиціи, финансовъ, юстиціи, внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ, просвѣщенія и военный. Дѣйствія Коммиссіи, названной Правительственною, заключались въ разныхъ постановленіяхъ о продовольствіи Наполеоновыхъ войскъ, о возвращеніи въ домы жителей, разогнанныхъ грабежами непріятеля, о взиманіи податей, устройствѣ почтъ, пожертвованіяхъ, вооруженіи. Открытіе своихъ засѣданій объявила Коммиссія воззваніемъ, исполненнымъ желчи противъ Россіи и раболѣпства къ Наполеону.

Наполеону нужны были не напыщенные возгласы Ляховъ, но кровь ихъ, и потому велѣлъ онъ немедленно начать формированіе 5-ти пѣхотныхъ и 4-хъ конныхъ полковъ, первые въ три батальона, послѣдніе въ 4 эскадрона. Желая болѣе привязать къ себѣ дворянство, назначилъ онъ командирами полковъ и произвелъ въ полковники людей, принадлежавшихъ къ стариннымъ родамъ, не смотря на то, что нѣкоторые изъ новопроизведенныхъ не бывали прежде въ военной службѣ. Большая часть оберъ и унтеръ-офицеровъ взяты изъ войскъ Варшавскаго Герцогства. Кромѣ линейныхъ полковъ, куда люди поступали обыкновенною рекрутскою повинностію, составлены

N.7.

Расположеніе войскъ 1 Іюля.



были два волонтерные полка изъ разнаго сброда. Въ городахъ образовались народная стража и жандармскія команды. Каждый командиръ линейныхъ и волонтерныхъ полковъ издавалъ отъ своего имени воззванія къ молодежи собираться подъ знамена крамолы. «Благородные юноши,» говорили они, «спѣ«шите на открывающееся передъ вами поле чести. «Идите, кто, какъ и въ чемъ можетъ, пѣшій или «конный. Мундиръ, вооруженіе и лошадь, у кого «нѣтъ ихъ, здѣсь получите. Не оставайтесь послѣд«ними на достославномъ поприщѣ; не забывайте «блистательнаго назначенія вашего (*).» Между тѣмъ, пока Сарматы становились въ ряды пришлеца, въ Вильнѣ были безпрерывныя празднества, молебствія объ успѣхѣ вражескаго оружія, иллюминаціи, на которыхъ особенно терзаемъ былъ нашъ двуглавый орелъ, представляемый въ каррикатурныхъ видахъ. И всѣ сіи дѣйствія совершались въ присутствіи Наполеона, прожившаго въ Вильнѣ 18 дней, въ упоеніи отъ расточаемой ему отвсюду лести, въ убѣжденіи торжества своего и неминуемаго паденія Россіи.

(*) Kurjer Litewski.

ГЛАВА XI.

ОТЪ ВЫСТУПЛЕНІЯ 1-й АРМІИ ИЗЪ ЛАГЕРЯ ПОДЪ ДРИССОЮ ДО ОБЪЯВЛЕНІЯ ВОЙНЫ НАРОДНОЮ.

—

Расположеніе воюющихъ армій 1-го Іюля.—Наступательныя дѣйствія Наполеона.—Переправа 1-й арміи на правый берегъ Двины.—Удачное кавалерійское дѣло Ридигера.—Выступленіе 1-й арміи къ Полоцку.—Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій.—Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ близъ Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери и Калугѣ.—Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны.—Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ.—Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Удино остается на Двинѣ.—Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ.—Воззваніе къ Москвѣ.—Манифестъ о вооруженіи Россіи.—Отбытіе Государя изъ арміи.

—

1-го Іюля, воюющія арміи расположены были слѣдующимъ образомъ (*):

РУССКІЯ.

1-я армія у Дриссы, 2-я на маршѣ изъ Несвижа въ Бобруйскъ, 3-я въ Луцкѣ.

(*) *Расположеніе войскъ 1-го Іюля, № 7.*

НЕПРІЯТЕЛЬСКІЯ.

1), Противъ Дриссы: Мюратъ съ пѣхотными корпусами Удино и Нея, кавалерійскими Монбрена и Нансути, и тремя дивизіями корпуса Даву. 2), Противъ Князя Багратіона: въ Минскѣ, Даву съ пѣхотнымъ своднымъ корпусомъ и кавалерійскимъ Груши; въ Мирѣ, Король Вестфальскій съ пѣхотными корпусами Понятовскаго и Вандама, и кавалерійскимъ Латуръ-Мобура. 3), Князь Шварценбергъ на маршѣ изъ Слонима въ Несвижъ. 4), Ренье въ Слонимѣ, противъ Тормасова. 5), Наполеонъ въ Вильнѣ, въ окрестностяхъ коей стояли его гвардія и пѣхотные корпуса Вице-Короля и Сенъ-Сира. 6), Макдональдъ на маршѣ къ Шавлѣ и Поневѣжу, откуда имѣлъ повелѣніе идти къ Якобштату, тамъ переправиться черезъ Двину, обложить Ригу, и для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и прибытія изъ Тильзита осаднаго парка.

1-го Іюля предпринялъ Наполеонъ продолженіе военныхъ дѣйствій. Онъ хотѣлъ совокупить силы свои между Двиною и Днѣпромъ, и потомъ атаковать и разбить порознь 1-ю и 2-ю Русскія арміи, разрозненныя имъ съ начала похода. Несомнѣваясь въ возможности разобщить на всю войну обѣ наши арміи, Наполеонъ говорилъ съ насмѣшкою: «Князь «Багратіонъ и Барклай де-Толли не увидятся болѣе «другъ съ другомъ!» Для исполненія своего намѣренія, Наполеонъ избралъ, на первый случай, средоточіемъ

дѣйствій мѣстечко Глубокое. Туда тронулись изъ Вильны, черезъ Михалишки и Кобыльники, гвардія и корпуса Вице-Короля и Сенъ-Сира. Вслѣдъ за ними хотѣлъ отправиться самъ Наполеонъ. Когда получены были въ главной квартирѣ Государя достовѣрныя извѣстія, что значительныя непріятельскія силы потянулись изъ Вильны къ Глубокому, и стали подходить на одну высоту съ нашимъ укрѣпленнымъ лагеремъ, нельзя уже было долѣе оставаться въ Дриссѣ. Положили предупредить Наполеона въ Витебскѣ, или Невелѣ, смотря по тому, какое направленіе возьметъ онъ изъ Глубокаго, на Полоцкъ или Витебскъ. 2-го Іюля, 1-я армія переправилась на правый берегъ Двины, стала правымъ крыломъ къ Покаевцамъ, лѣвымъ къ Волынцамъ, и въ семъ расположеніи провела сутки. На лѣвомъ берегу Двины остались только два кавалеріискіе корпуса, для наблюденія за непріятелемъ. Отъ Графа Витгенштейна, стоявшаго у Покаевцовъ, отряженъ былъ на лѣвый берегъ Кульневъ. Онъ переправился при Друѣ и послалъ впередъ Подполковника Ридигера (*), съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ. Ридигеръ напалъ въ расплохъ на бригаду Французской конницы, опрокинулъ ее, взялъ въ плѣнъ 200 человѣкъ и Генерала Сенъ-Жени. Узнавъ отъ плѣнныхъ о близости значительныхъ силъ непріятельскихъ, Кульневъ возвратился съ отрядомъ за Двину, и доносилъ: «Если

(*) Нынѣ Генералъ отъ Кавалеріи.

«я заслуживаю какое воздаяніе, то прошу за особую «милость наградить Ридигера вмѣсто меня.» Кавалерійское дѣло сіе примѣчательно тѣмъ, что имѣло вліяніе на распоряженіе Наполеона, какъ увидимъ ниже.

4-го Іюля, 1-я армія двинулась къ Полоцку, за исключеніемъ корпуса Графа Витгенштейна. Онъ былъ оставленъ на Двинѣ, и снабженъ слѣдующимъ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго:

«Непріятель дѣлаетъ демонстраціи на правый нашъ флангъ и авангардъ оставляетъ въ покоѣ, а между тѣмъ открывается, что колонны его берутъ направленіе отъ насъ влѣво. Все сіе доказываетъ, что непріятель намѣренъ обходить нашъ лѣвый флангъ и тѣмъ вовсе отрѣзать 1-ю армію, какъ отъ 2-й, такъ и отъ сердца самаго Государства, въ чемъ удостовѣряютъ и разныя полученныя свѣдѣнія. Въ слѣдствіе сего предположено 1-й арміи взять направленіе на Полоцкъ, и она сего же дня начнетъ свое движеніе. Вы, съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ, присоединивъ къ оному запасные батальоны и эскадроны отрядовъ Князя Рѣпнина и Гамена, остаетесь отдѣльные, для дѣйствія противъ того непріятельскаго корпуса, который, быть можетъ, перейдетъ Двину у Дюнабурга, и вообще для прикрытія всего края отъ Двины до Новагорода. Операціонная ваша линія есть отъ Дриссы чрезъ Себежъ и Псковъ къ Новугороду. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ заготовлены запасы, изъ конхъ имѣете получать продовольствіе. Хотя и дается вамъ сіе отступное движеніе, но оное должны вы дѣлать въ такомъ только случаѣ, когда будете дѣйствительно имѣть превосходнѣйшаго въ силахъ

противъ себя непріятеля; въ противномъ же случаѣ предоставляется вамъ совершенная воля перейдти на лѣвую сторону Двины, дѣйствовать съ рѣшительностію наступательно, и разбивъ непріятеля, возвратиться обратно на правый берегъ Двины.

«Государь Императоръ остается въ полной надеждѣ, что вы не упустите атаковать и разбить непріятеля, если представится къ тому удобный случай. Въ первые два дня должны открыться настоящія намѣренія непріятеля, куда главнѣйшія его силы направляются, и 1-я армія въ состояніи будетъ, въ случаѣ надобности, васъ подкрѣпить, но далѣе вы должны будете дѣйствовать уже одни. Направленіе 1-й арміи будетъ изъ Полоцка на Витебскъ или на Невель, почему и прошу васъ увѣдомлять меня о всѣхъ происшествіяхъ, буде можно ежедневно, а не то, какъ можно чаще. Всѣ тягости и госпитали въ Люцынѣ и Себежѣ приказалъ я отправить къ Острову, отколь велите имъ немедленно слѣдовать къ Порхову, а въ случаѣ надобности направьте ихъ и въ Старую Русу, изъ Пскова же тягости и госпитали отправьте въ Новгородъ (*).»

Оставляя Дриссу, Императоръ приказалъ Полковникамъ: Флигель-Адъютанту Чернышеву, Мишо и Эйхену ѣхать въ Москву, и отыскать въ окрестностяхъ ея мѣста, удобныя для укрѣпленныхъ лагерей, назначая ихъ служить опорою для арміи, въ случаѣ перенесенія театра войны къ Москвѣ. «Можетъ быть,» сказалъ Государь Полковнику Мишо,

(*) Повелѣніе Графу Витгенштейну, отъ 14-го Іюля, № 464.

«не будете вы имѣть времени приготовить лагери «надлежащимъ образомъ, тогда поѣзжайте къ Волгѣ, «даже дальше. Ежели судьба захочетъ испытать «Мою твердость, то у Меня останется еще много «способовъ и пространства, и Я могу далеко завести «непріятеля (*).» На случай приближенія военныхъ дѣйствій къ сердцу Россіи, приказалъ Императоръ заготовить въ Твери и Ржевѣ: муки 58,000, овса 75,500 и крупъ 5,480 четвертей, и разнаго хлѣба: въ Тулѣ 69,872 и въ Калугѣ 69,772 четверти. Изъ Тульской губерніи велѣлъ Государь перевезть запасы въ Калугу, какъ бы предвидя, что именно тамъ будетъ настоять въ нихъ надобность.

4-го Іюля, когда 1-я армія тронулась изъ-подъ Дриссы къ Полоцку, отправился наконецъ и Наполеонъ изъ Вильны. Отъѣздъ его былъ описанъ въ тамошней газетѣ слѣдующими словами: «Какъ ни «прискорбно для насъ отступленіе избавителя наше- «го, однако же утѣшаемся надеждою, что удаленіе «его еще болѣе удалитъ враговъ нашихъ. Не про- «шло мѣсяца съ прибытія нашего мстителя, и По- «ляки уже освобождены отъ Нѣмана до Днѣпра и «отъ Двины до Припети (**).» Въ Вильнѣ оставилъ

(*) «Si jamais la fortune voulut éprouver Ma constance, J'ai «encore derrière Moi beaucoup de ressources et assez «de terrain pour amener l'ennemi bien loin.» Изъ собственноручнаго письма Графа Мишо.

(**) Kurier Litewski, 22-го Іюля, № 54.

Наполеонъ своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, возложилъ на него дипломатическія сношенія съ чужестранными Державами и надзоръ за ними. Ему также поручены были: главное управленіе Варшавскаго Герцогства и губерній, возвращенныхъ отъ Польши, формированіе Литовскихъ войскъ, заготовленіе и доставка въ армію запасовъ, и переписка съ корпусами и отрядами, оставленными Наполеономъ на флангахъ и въ тылу. Маре долженъ былъ служить звеномъ, связывавшимъ Европу съ Наполеономъ, устремлявшимся въ глубь Россіи. Въ Вильнѣ остались и чужестранные Посланники при Тюльерійскомъ Дворѣ, приглашенные изъ Парижа сопутствовать Наполеону въ походѣ.

Изъ Вильны Наполеонъ хотѣлъ отправиться прямо въ Глубокое, средоточіе войскъ его, но при самомъ отъѣздѣ получилъ донесеніе о переходѣ Кульнева черезъ Двину и разбитіи кавалерійской бригады. Извѣстіе о семъ происшествіи заставило его заключить, что переправившаяся черезъ Двину Русская конница, можетъ быть, составляетъ авангардъ, за коимъ слѣдуетъ все наше войско, для нападенія на Французскую армію. Наполеонъ тотчасъ разослалъ повелѣнія корпусамъ, уже миновавшимъ Свенцяны, нейдти далѣе, а прочимъ войскамъ, бывшимъ назади, спѣшить, какъ можно болѣе. Онъ намѣревался сосредоточить силы свои и принять сраженіе у Свенцянъ, еслибы дѣйствительно оказалось, что за кавалеріею

Кульнева подвигалась вся 1-я армія. 5-го Іюня пріѣхалъ Наполеонъ въ Свенцяны. Узнавъ тамъ, что Русская кавалерія, послѣ удачнаго поиска, возвратилась за Двину, велѣлъ онъ войскамъ продолжать движеніе къ Глубокому, куда на другой день и самъ отправился. Наполеонъ пробылъ пять сутокъ въ Глубокомъ, гдѣ приказалъ устроить складочное мѣсто для снарядовъ, припасовъ и оружія. Туда переведено и Интендантское Управленіе. Всякаго рода тяжестямъ велѣно впредь слѣдовать изъ Вильны въ Глубокое. Полагая встрѣчу съ Русскими близкою, Наполеонъ дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія къ бою. «Скоро будетъ сраженіе,» писалъ онъ начальнику артиллеріи; «должно ожидать чрезвычайной «растраты снарядовъ. Чѣмъ пополнимъ ихъ? На«добно употребить всѣ средства имѣть при вой«скахъ какъ можно больше патронныхъ и заряд«ныхъ ящиковъ. Вотъ дѣло величайшей важности: «займитесь имъ немедленно (*).»

Узнавъ въ Глубокомъ о выступленіи 1-й арміи изъ Дриссы къ Полоцку, Наполеонъ двинулъ войска къ Бешенковичамъ, имѣя въ виду прежнюю цѣль свою: не допускать Князя Багратіона къ соединенію съ Барклаемъ де-Толли. Къ Бешенковичамъ потянулись: гвардія, Вице-Король, Сенъ-Сиръ изъ Глубокаго и Мюратъ изъ Замоши, откуда, до тѣхъ поръ, наблюдалъ онъ 1-ю армію. Въ арріергардѣ Мюрата

(*) Fain, Manuscrit de 1812, 1,285.

шелъ Удино. Онъ срылъ наши укрѣпленія при Дриссѣ, и получилъ приказаніе остановиться тамъ для дѣйствій противъ Графа Витгенштейна. Съ того времени остался онъ отдѣльнымъ, и до поздней осени не присоединялся къ Французской арміи. Ему предписано было очистить правый берегъ Двины отъ Русскихъ, утвердиться въ Полоцкѣ, и всѣми силами напирать на Графа Витгенштейна: слѣдственно, Удино и Графъ Витгенштейнъ имѣли приказаніе дѣйствовать наступательно, а потому не было подвержено сомнѣнію, что на Двинѣ, гдѣ каждый изъ нихъ былъ оставленъ своимъ начальствомъ, вскорѣ произойдутъ кровавыя встрѣчи. Такъ, за исключеніемъ Удино, направлены были противъ 1-й арміи, къ Бешенковичамъ, корпуса: Нея, Вице-Короля, Сенъ-Сира и гвардія, 3 дивизіи корпуса Даву и 3 резервные корпуса кавалерійскіе. Распоряженія Наполеона на счетъ отдѣльныхъ корпусовъ заключались въ слѣдующемъ: 1), на правомъ крылѣ, Даву съ 50-ю тысячами долженъ былъ, какъ и въ началѣ похода, идти на перерѣзъ Князю Багратіону, и препятствовать его соединенію съ 1-ю арміею. 2), Вестфальскому Королю съ двумя пѣхотными корпусами и однимъ кавалерійскимъ, велѣно продолжать натискъ на 2-ю армію. 3), Князю Шварценбергу идти изъ Слонима въ Несвижъ. 4), Ренье вторгнуться изъ Слонима въ Волынію. 5), Макдональду двинуться къ Якобштату. Отдавъ сіи приказанія, и устроивъ въ Глубокомъ

складочное мѣсто для арміи, намѣревался Наполеонъ выѣхать оттуда, 9-го Іюля, въ Бешенковичи.

Въ полной силѣ были наступательныя дѣйствія Наполеона, но и оборонительныя мѣры Императора Александра развились въ огромномъ размѣрѣ. Черезъ день по выступленіи Своемъ изъ Дриссы къ Полоцку, 6-го Іюля, Императоръ подписалъ воззваніе къ Москвѣ и Манифестъ о вооруженіи всего Государства.

ПЕРВОПРЕСТОЛЬНОЙ СТОЛИЦѢ НАШЕЙ МОСКВѢ.

«Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ разорять любезное Наше Отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однако же по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ не можемъ Мы оставить безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности. Да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, напервѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ Предковъ Нашихъ, Москвѣ. Она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ, она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, на подобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящшей надобности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуютъ. Итакъ, да распространится въ сердцахъ

знаменитаго Дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и православная наша Церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширной Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.»

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

«Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя для ней цѣпи и оковы. Мы призвавъ на помощь Бога, поставляемъ въ преграду ему войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду, но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нея бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ

на храброе Наше воинство, полагаемъ мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

«Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное Дворянское сословіе! Ты во всѣ времена было спасителемъ Отечества. Святѣйшій Синодъ и Духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ Русской! Храброе потомство храбрыхъ Славянъ! Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

«Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ Дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты Отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ Главный надъ всѣми Предводитель.

Вся Россія должна была ополчиться. Покорная Царю, она возстала по Его мановенію! До изданія Манифеста 6-го Іюля защита Государства была ввѣрена одному только войску, но когда Императоръ произнесъ слово объ опасности роднаго края, и на оборону его призывалъ всѣхъ вѣрноподданныхъ Своихъ, свойство войны долженствовало измѣниться и принять новый видъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ присутствіе Монарха содѣлывалось уже не столько нужнымъ въ арміи, сколько посреди Имперіи, для направленія всѣхъ средствъ и силъ къ великой цѣли — избавленію Россіи. Потому вознамѣрился Государь отправиться сперва въ Москву, а потомъ въ Петербургъ, заѣхавъ предварительно, на короткое время, въ армію Князя Багратіона. Такъ, въ подобномъ случаѣ, поступилъ Петръ Великій. Когда, передъ Нарвскимъ сраженіемъ, Карлъ XII угрожалъ Россіи нашествіемъ, Петръ не остался въ арміи, но поспѣшилъ въ Москву, личнымъ присутствіемъ ускоряя собраніе новыхъ войскъ, и поставляя новыя ограды врагу кичливому. Духъ Петра невидимо парилъ надъ Русскою землею, какъ ея Ангелъ-Хранитель.

—

ГЛАВА XII.

ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВЪ СМОЛЕНСКѢ И МОСКВѢ.

—

Отъѣздъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ. — Переговоры съ Испанскими Кортесами. — Наслѣдный Шведскій Принцъ предлагаетъ идти на помощь Россіи. — Прибытіе Императора въ Смоленскъ. — Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи. — Смотръ войскъ. — Рескриптъ Епископу. — Ратификація Букарестскаго мира. — Отъѣздъ изъ Смоленска. — Прибытіе къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ. — Пожертвованія дворянъ и купцовъ. — Отзывъ Государя о любви къ отечеству Москвитянъ. — Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ. — Повелѣніе избрать позиціи на Волгѣ. — Сокращеніе Государственныхъ расходовъ. — Составленіе Нарвскаго корпуса. — Мирные договоры съ Испаніею и Англіею. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому. — Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ. — Отъѣздъ Императора въ Петербургъ.

—

1-я армія приближалась къ Полоцку и была отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ, когда Императоръ предпринялъ путешествіе въ Москву. Изъ Полоцка выѣхалъ Государь, черезъ Невель, къ Великимъ

Лукамъ, куда за нѣсколько времени передъ тѣмъ, отправился изъ главной квартиры Канцлеръ Графъ Румянцовъ, для переговоровъ о мирѣ съ уполномоченнымъ отъ Испанскихъ Кортесовъ. Переговоры не были и не могли быть затруднительными: Россія и Кортесы, дѣйствовавшіе именемъ своего Короля Фердинанда VII, который томился въ плѣну у Наполеона, имѣли одну цѣль: воевать съ притѣснителемъ народовъ. На послѣдней станціи отъ Великихъ Лукъ, въ Сеньковѣ, Государь принималъ Испанскаго уполномоченнаго, Зеа-Бермудеза. Канцлеръ представилъ Его Величеству полученныя имъ дипломатическія бумаги, изъ коихъ особеннаго замѣчанія заслуживало донесеніе изъ Стокгольма Генерала Сухтелена. Онъ извѣщалъ, что вѣрный союзникъ нашъ, Наслѣдный Принцъ Шведскій, предлагалъ: если война приметъ для Россіи слишкомъ невыгодный оборотъ, отказаться на время, хотя съ сожалѣніемъ, отъ намѣреній своихъ противъ Даніи, и сдѣлать высадку въ Ревелѣ, или другомъ мѣстѣ, въ тылу Наполеона: «Судьба Европы,» сказалъ Принцъ Сухтелену, «должна рѣшиться у васъ. Надѣюсь, что вы кончите «борьбу благополучно, и не предвижу надобности въ «моей высадкѣ, однако же доложите Императору, «что я въ Его повелѣніяхъ. Я говорю противъ себя, «но Государь усмотритъ изъ моего предложенія, «что я не нахожу другаго средства спасти Европу, какъ сокрушивъ чудовище. Всякое соглашеніе

«съ Наполеономъ погубитъ насъ.» Государь поручилъ Генералу Сухтелену благодарить Принца и присовокупить, что не только не препятствуетъ такому прекрасному, душевному порыву Его Высочества, но предоставляетъ совершенно на его волю идти на помощь Россіи для освобожденія Риги, или даже Петербурга, который можетъ быть въ опасности.

Изъ Сенькова, не останавливаясь, Государь продолжалъ путь къ Смоленску, куда прибылъ 9-го Іюля, въ 11 часовъ утра. Очевидцы уподобляютъ восторгъ, съ коимъ жители встрѣтили Императора, истинному воспламенению душъ. Иначе и быть не могло тамъ, гдѣ коренная, святая Русь привѣтствовала своего Царя въ годину бѣдствія. Его Величество остановился въ казенномъ домѣ, называемомъ Инспекторскимъ, и тотчасъ принялъ дворянство, которое еще прежде полученія Манифеста объ ополченіи, отправило къ Государю прозьбу: дозволить временно вооружить до 20-ти тысячъ человѣкъ, или болѣе, въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи, и на оборону ея отъ непріятельскаго нашествія. Послѣ вступленія, въ прошеніи сказано:

«Сіи защитники Отечества, назначенные по городамъ и уѣздамъ, оставаться могутъ при своихъ жилищахъ до востребованія къ тому мѣсту Смоленской губерніи, гдѣ настоять будетъ нужда или опасность, куда изъ ближнихъ уѣздовъ подоспѣть могутъ въ самое короткое время,

а изъ дальныхъ на своихъ подводахъ въ три дня, каждый съ провіантомъ, который въ сухаряхъ и крупѣ собственной въ заготовленіи для сего быть имѣетъ на мѣсяцъ, а по востребованію изъ уѣздовъ будутъ охранять оные отъ малыхъ непріятельскихъ партій. Если разданы будутъ ружья со штыками, пули и порохъ, то искусные и мужественные штабъ и оберъ-офицеры, живущіе по губерніи въ деревняхъ своихъ, могутъ, при свободномъ времени, обучить надлежащей стрѣльбѣ, дѣйствовать штыкомъ, способному и скорому движенію, а до полученія ружей дозволить разобрать хотя оставшіяся отъ милиціи пики, сколько ихъ находится по городамъ въ вѣдѣніи городничихъ (**).

Такимъ образомъ, въ 1812-мъ году, Смоленскіе Дворяне первые вызвались на защиту Отечества, подобно тому какъ въ 1612-мъ году, когда Поляки раздирали Россію, первыя войска, пришедшія къ Пожарскому, состояли изъ Смольянъ, Вязьмичей и Дорогобужанъ. Изъявивъ Дворянамъ Свою признательность, Государь отправился въ Успенскій Соборъ, а потомъ на площадь Блонье, гдѣ смотрѣлъ артиллерію, запасные батальоны и эскадроны. Когда послѣ церемоніяльнаго марша, войска построились въ колонны, Государь дѣлалъ имъ поученіе, какъ дѣйствовать противъ непріятеля. Въ строю находилось 17 батальоновъ и 8 эскадроновъ. Императоръ

(*) Прозьба подписана, 7-го Іюля, Губернскимъ Предводителемъ Лесли.

оставилъ ихъ въ Смоленскѣ, и велѣлъ присоединиться къ нимъ формировавшимся тамъ же 2-мъ коннымъ и 2-мъ легкимъ артиллерійскимъ ротамъ. Отрядъ сей порученъ былъ Генералъ-Адъютанту Барону Винцингероде, съ повелѣніемъ прыкрывать Смоленскъ и содержать сообщеніе между 1-ю и 2-ю арміями. Послѣ смотра Государь ѣздилъ прогуливаться, и нѣсколько разъ говорилъ: «Какой прекрас-«ный городъ! Какіе виды и окрестности!» Менѣе, нежели черезъ мѣсяцъ, все было истреблено: домы сожжены, тучныя пажити затоптаны, святыня поругана; Смоленскъ, которымъ любовался Александръ, являлъ въ началѣ Августа однѣ груды пепла, залитыя кровью. По возвращеніи съ прогулки, Императоръ написалъ собственноручно слѣдующія пять замѣчаній объ ополченіи, и отдалъ ихъ для исполненія Губернатору: «1), Лѣсничіе, умѣющіе стрѣлять «и ѣздить верхомъ, составятъ конныхъ егерей. 2), «Къ нимъ можно присоединить господскихъ егерей, «знающихъ верховую ѣзду. 3), Изъ псарей, коню-«ховъ, составить казаковъ и вооружить ихъ пиками. «4), Изъ умѣющихъ стрѣлять, но пѣшихъ, составить «егерей и вооружить охотничьими ружьями. 5), Изъ «прочихъ составить пѣшее войско, и распредѣлить «для обученія по резервнымъ батальонамъ, соби-«рающимся въ Смоленскѣ.»

Потомъ Государь удостоилъ Смоленскаго Епископа слѣдующимъ рескриптомъ:

«Узнавъ, что нѣкоторые поселяне и жители, оставляя поля и работы свои, скрываются и бѣгутъ отъ малочисленныхъ непріятельскихъ разъѣздовъ, появляющихся въ далекомъ еще разстояніи отъ Смоленска, возлагаемъ Мы на васъ пастырскій долгъ: внушеніями и увѣщаніями своими ободрять ихъ, и не токмо отвращать отъ страха и побѣга, но напротивъ убѣждать, какъ того требуетъ долгъ и Вѣра Христіанская, чтобы они, совокупляясь вмѣстѣ, старались вооружаться чѣмъ только могутъ, дабы не давая никакого пристанища врагамъ, вездѣ и повсюду истребляли ихъ, и вмѣсто робости наносили имъ самимъ великій вредъ и ужасъ.»

Въ день сладостный для сердца Александра, проведенный Имъ среди вѣрныхъ Смольянъ, былъ Императоръ утѣшенъ еще однимъ важнымъ событіемъ—полученіемъ изъ Константинополя ратификаціи Букарестскаго мира. Не могло придти въ болѣе благопріятную минуту извѣстіе, подававшее возможность двинуть съ береговъ Дуная къ сердцу угрожаемаго Отечества армію, шесть лѣтъ испытуемую въ бояхъ. Прочитавъ полученныя изъ Букареста донесенія, Государь вышелъ изъ кабинета въ залу, гдѣ былъ только одинъ Градскій Голова, ибо всѣ прочіе, зная, что Императоръ занимался дѣлами, разошлись. Государь, обнявъ Голову, велѣлъ ему объявить толпившемуся вокругъ Инспекторскаго дома народу о заключеніи съ Турками мира: «и,» присовокупилъ Императоръ, «мира славнаго.» Вѣстникъ радости былъ принятъ громогласнымъ: ура!

Изъ Смоленска Императоръ отправился прямо въ Москву и отложилъ намѣреніе заѣхать во 2-ю армію, получивъ донесеніе отъ Князя Багратіона о прибытіи его авангарда къ Могилеву, откуда, казалось, не предстояло уже ему большаго препятствія къ соединенію съ 1-ю арміею (*). Въ Дорогобужѣ, Вязьмѣ, Гжатскѣ, Можайскѣ, съ тѣмъ же восторгомъ, какъ и въ Смоленскѣ, встрѣчали Императора. 11-го Іюля Его Величество прибылъ на послѣднюю станцію передъ Москвою, Перхушкову, гдѣ ожидалъ Государя Московскій Главнокомандующій, Графъ Ростопчинъ. Уже съ утра разнесся въ столицѣ слухъ о скоромъ прибытіи Императора, и народъ валилъ за Дорогомиловскую заставу. Внутри города, священники, въ облаченіи и со крестами, стояли у своихъ приходовъ; въ Успенскомъ Соборѣ собрались первостепенное духовенство и знатнѣйшіе чиновники. Монарха ожидали нетерпѣливо, тѣмъ болѣе, что въ то утро было обнародовано воззваніе къ Первопрестольной Столицѣ. Съ прибытіемъ Государя надѣялись узнать положительно о мѣрѣ опасности, нуждахъ Отечества, отрадныхъ надеждахъ на будущее.

(*) «Je partirai demain pour Moscou, ayant reçu un courrier du prince Bagration, qui m'annonce déja son avant-garde prés de Mohilew, ainsi Je n'ai plus besoin d'activer en personne ses mouvemens.» Письмо Государя къ Графу Румянцову, изъ Смоленска, отъ 9-го Іюля.

На Поклонной горѣ, гдѣ стоялъ народъ, разнеслась вѣсть, что у заставы Московскіе обыватели хотятъ выпрячь лошадей изъ коляски Государевой и везти ее до Кремля. Находившіеся на Поклонной горѣ не хотѣли допустить Москвичей везти на себѣ экипажи, и съ словомъ: ура! пошли впередъ; но съ 13-й версты воротились, узнавъ, что Государь остановился ночевать въ Перхушковѣ и отложилъ Свой отъѣздъ до слѣдующаго дня. Между тѣмъ крестьяне села Филей, въ трехъ верстахъ отъ заставы, принадлежавшаго нѣкогда Матери Петра Великаго, желая встрѣтить Государя съ хлѣбомъ и солью, послали впередъ гонцовъ, которые вскорѣ возвратились и увѣдомили, что Императоръ выѣзжаетъ. Было 12 часовъ вечера. Крестьяне Филей стояли на Поклонной горѣ вокругъ приходскаго священника. На серебряномъ блюдѣ лежалъ крестъ; престарѣлый діаконъ держалъ свѣчу, разливавшую трепетное сіяніе въ беззвѣздную, темную ночь. Поравнявшись съ причетомъ, Государь вышелъ изъ коляски, положилъ земной поклонъ, и съ глубокимъ вздохомъ облобызалъ Распятіе. Священникъ возгласилъ: «Да «воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!» Уклонясь отъ торжественной встрѣчи, Императоръ въѣхалъ въ столицу въ полночь.

12-го Іюля, съ восходомъ солнца, на Кремлевскихъ площадяхъ не оставалось свободнаго ступня земли; боялись опоздать къ тому мгновенію, когда

выйдетъ Государь изъ Своихъ чертоговъ. Тотъ не можетъ имѣть понятія о нравственной, истинно волшебной силѣ Русскихъ Монарховъ, кто не видалъ Ихъ, когда Они появляются на Красномъ Крыльцѣ! Въ 10 часовъ утра, Александръ вышелъ изъ дворца. Раздался звонъ колоколовъ, загремѣли ревущее «ура!» и восклицанія: «Веди насъ, Отецъ нашъ! «Умремъ или истребимъ злодѣя!» На нѣсколько мгновеній Императоръ остановился на Красномъ Крыльцѣ, обозрѣвая сонмы вѣрнаго народа; потомъ шествовалъ къ Успенскому Собору. Викарій Московскій Августинъ, со знаменіемъ побѣды, на прагѣ южныхъ дверей первопрестольной Россійской церкви, привѣтствовалъ Монарха краткою рѣчью и заключилъ такъ: «Царю! Господь съ Тобою. Онъ гласомъ «Твоимъ повелитъ бурѣ, и станетъ въ тишину, и «умолкнутъ волны воды потопныя! Съ нами Богъ! «Разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами «Богъ!» Послѣ обѣдни служили благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненіемъ и пушечною пальбою, по случаю замиренія съ Турціею. Такъ, среди войны, напоминавшей грозныя нашествія Татаръ и Ляховъ, праздновали заключенный Кутузовымъ миръ, почитавшійся тогда столь важнымъ, что въ Манифестѣ, возвѣщавшемъ о прекращеніи войны съ Портою, по справедливости, назвали его «миромъ бого«дарованнымъ.» Передъ вечеромъ Государь совершалъ молитву у Иверской Божіей Матери.

15-го Іюля, по предварительной повѣсткѣ, Дворянство и Купечество съѣхались, въ 8 часовъ утра, въ Слободскомъ дворцѣ. Сперва прочитали въ дворянскомъ собраніи Манифестъ, призывающій всѣхъ и каждаго противъ врага, «несущаго вѣчныя для «Россіи цѣпи и оковы.» Графъ Ростопчинъ, указывая на залу купечества, сказалъ: «Оттуда польют-«ся милльоны, а наше дѣло выставить ополченіе и «не щадить себя!» Тотчасъ опредѣлено: собрать въ Московской губерніи 80,000 человѣкъ ополченія, со 100 душь по 10, вооружить ихъ чѣмъ можно и снабдить одеждою и провіантомъ. Потомъ Манифестъ прочтенъ въ собраніи купечества, и оно мгновенно положило, на потребныя для ополченія издержки, сдѣлать со всѣхъ гильдій денежный сборъ, расчисля его по капиталамъ. Сверхъ того, купечество просило позволенія на частныя пожертвованія отъ лица каждаго. Къ подпискѣ приступили тутъ же, безвыходно, и менѣе нежели въ два часа подписная сумма составляла полтора милльона рублей.

Таково было расположеніе обоихъ сословій, когда Государь, по отслушаніи въ Слободской придворной церкви молебна, прибылъ въ залу Дворянства. Сказавъ, что во всякое время дворянство было оплотомъ цѣлости и славы Отечества, Государь въ краткихъ словахъ изложилъ настоящее положеніе дѣлъ, и присовокупилъ, что оно требуетъ чрезвычайныхъ мѣръ. Узнавъ о постановленіи дворянъ на счетъ

ополченія, Его Величество сказалъ: «Инаго Я не «ожидалъ и не могъ отъ васъ ожидать: вы оправда- «ли Мое о васъ мнѣніе.» Потомъ Государь пошелъ въ залу купечества, и сталъ благодарить за рвеніе, съ какимъ приступили къ денежнымъ пожертвованіямъ. Его слова заглушались общими восклицаніями: «Мы готовы жертвовать Тебѣ, Отецъ нашъ, не «только имуществомъ, но и собою!»

Происходившее въ Слободскомъ дворцѣ глубоко тронуло Государя. Какъ будто предвидя, что потомство пожелаетъ нѣкогда видѣть правдивое изображеніе такихъ событій, Онъ приказалъ описать ихъ человѣку возвышенной души, и для того избралъ Сенатора Нелединскаго (*), чуждаго лести и преувеличенія. Пораженный великимъ зрѣлищемъ, когда вокругъ Александра, сіявшаго благостію, сыпались пожертвованія на алтарь Отечества, Нелединскій говоритъ въ заключеніе своей статьи: «Да познаетъ «сіе надменный и жребіемъ подвластныхъ ему лю- «дей играющій врагъ нашъ, да познаетъ и вострепе- «щетъ! Мы идемъ противъ него всѣ, предводимые «Вѣрою, неизмѣнною любовію къ Монарху и Отече- «ству своему. Умремъ всѣ совокупно или побѣ- «димъ (**).» Краснорѣчивѣе словъ Нелединскаго были навернувшіяся на глазахъ Государя слезы,

(*) Письмо Министра Полиціи Балашева къ Сенатору Нелединскому, отъ 16-го Іюля.

(**) Московскія Вѣдомости, 1812, Іюля 20-го, № 56.

священная награда, которую Москвитяне вкусили за исполненіе обѣта вѣрноподданныхъ. Императоръ не скрылъ чувствованій, исполнявшихъ душу Его, и въ тотъ же день писалъ бывшему Своему воспитателю Графу Салтыкову: «Пріѣздъ Мой въ Москву «имѣлъ настоящую пользу. Въ Смоленскѣ дворянство «предложило Мнѣ на вооруженіе 20,000 человѣкъ, «къ чему уже тотчасъ и приступлено. Въ Москвѣ, «одна сія губернія даетъ Мнѣ десятаго съ каждаго «имѣнія, что составитъ до 80,000, кромѣ поступаю«щихъ охотою изъ мѣщанъ и разночинцовъ. Денегъ «дворяне жертвуютъ до трехъ милльоновъ, купече«ство же слишкомъ до десяти. Однимъ словомъ, «*нельзя не быть тронуту до слезъ*, видя духъ, ожи«вляющій всѣхъ, и усердіе и готовность каждаго «содѣйствовать общей пользѣ.»

Императоръ отправился изъ арміи въ Москву, желая присутствіемъ Своимъ воспламенить народъ; но едва провелъ Онъ въ Москвѣ пять дней, какъ уже надобно было умѣрять общій порывъ. Изъ того, чему Государь былъ свидѣтелемъ въ Смоленскѣ и Москвѣ, можно было заключить: что произойдетъ, по полученіи воззванія, и въ другихъ губерніяхъ. Велика была опасность Россіи, но готовность жертвовать всѣмъ превышала мѣру потребности до такой степени, что Государь счелъ излишнимъ общее вооруженіе распространять на всю Россію, и положилъ оставить его только

въ 17-ти губерніяхъ, о чемъ возвѣщено слѣдующимъ Манифестомъ, обнародованнымъ 18-го Іюля, черезъ три дня послѣ собранія въ Слободскомъ дворцѣ, и 12 дней послѣ Манифеста изъ Полоцка, которымъ цѣлой Россіи повелѣно вооружиться:

«По воззваніи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленіи внутреннихъ силъ для защиты Отечества и по прибытіи Нашемъ въ Москву, нашли Мы къ совершенному удовольствію Нашему во всѣхъ сословіяхъ и состояніяхъ такую ревность и усердіе, что предлагаемыя добровольно приношенія далеко превосходятъ потребное къ ополченію число людей. Сего ради пріемля таковое рвеніе съ отеческимъ умиленіемъ и признательностію, обращаемъ Мы попеченіе Наше на то, чтобы составя достаточныя силы изъ однихъ губерній, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1), Округъ, состоящій изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерній приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранію, вооруженію и устроенію внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять Первопрестольную Столицу Нашу Москву и предѣлы сего округа. 2), Округъ, состоящій изъ С.-Петербургской и Новгородской губерній сдѣлаетъ то же самое для охраненія С.-Петербурга и предѣловъ сего округа. 3), Округъ, состоящій изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской губерній приготовится разчислить и назначить людей, но до повелѣнія не собирать ихъ и не отрывать отъ сельскихъ работъ. 4), Всѣ прочія губерніи остаются

безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ Отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5), вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція, или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устрояемое изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія Отечества. Каждый изъ военноначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ. Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въ ономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутовъ по установленнымъ правиламъ.»

Государю угодно было отдать лично повелѣнія генераламъ, формировавшимъ запасныя войска: Милорадовичу, Князю Лобанову-Ростовскому и Графу Толстому, назначенному начальникомъ 3-го Округа ополченія. Они заблаговременно были вызваны въ Москву, первый изъ Калуги, второй изъ Владиміра, третій изъ Подмосковной деревни. Туда же было велѣно пріѣхать начальнику Тульскаго оружейнаго завода Воронову, для совѣщанія о средствахъ къ пріумноженію заготовки ружей. Отправляя Воронова

обратно въ Тулу, Государь далъ ему, за Своеручнымъ подписаніемъ повелѣніе, коего сущность была слѣдующая: 1), У ружей новаго образца длину ствола обрѣзать на 3½ дюйма, и штыки на ту же длину прибавить. Казну дѣлать на манеръ Англійскихъ, не съ гранями, но круглую. 2), Заключить подрядъ у ружейниковъ, чтобы они на собственныхъ своихъ фабрикахъ дѣлали сколько можно болѣе новаго оружія, по 18 р. за ружье. 3), Отдать на подрядъ отдѣлку старыхъ ружей, по 10 рублей 50 копѣекъ за каждое. Согласно съ сими предположеніями назначалось приготовлять ежемѣсячно на Тульскомъ заводѣ ружей:

Новаго калибра, казенными мастерами . .	7,000.
Вольными фабрикантами	3,000.
Стараго оружія, передѣланнаго вольными же фабрикантами	3,000.
Итого . . .	13,000.

Въ заключеніи Высочайшаго повелѣнія начальнику завода Воронову сказано: «Если вы благора«зумнымъ своимъ распоряженіемъ и стараніемъ воль«ныхъ фабрикантовъ будете ежемѣсячно приготовлять «болѣе, то оное принято будетъ Мною за особый «знакъ вашего ко Мнѣ и Отечеству усердія. Препо«ручаю вамъ объявить всѣмъ заводскимъ мастерамъ «и фабрикантамъ, имѣющимъ свои фабрики, что ни«какое еще время въ Отечествѣ Нашемъ не требо«вало болѣе отъ каждаго усердія и пожертвованій,

«какъ нынѣшнее; слѣдовательно, Я увѣренъ, что изъ «оныхъ фабрикантовъ найдутся такіе усердные сы- «ны Отечества, что цѣлыя свои фабрики обратятъ «къ одному дѣлу оружія, и тѣмъ дадутъ способъ «ихъ имена передать въ память потомству.»

Къ Императору явились въ Москву Полковники: Флигель-Адъютантъ Чернышевъ, Мишо и Эйхенъ, по выступленіи арміи изъ Дриссы, посланные отыскивать въ окрестностяхъ Москвы лагерныя мѣста. Они объѣхали пространство между Клиномъ, Воскресенскомъ и Звенигородомъ, нигдѣ не находя совершенно выгодной позиціи. Всѣхъ менѣе неудобною показалась имъ позиція въ 3-хъ верстахъ отъ Клина, подлѣ Петербургской дороги, на рѣкѣ Сестрѣ, у деревни Мадьяновой, но и та покрыта была частымъ кустарникомъ (*). Они хотѣли ѣхать къ Серпухову, но извѣстясь о прибытіи Императора въ Москву, почли долгомъ представиться Его Величеству. Изъ донесеній ихъ Государь усмотрѣлъ, что для укрѣпленія избраннаго ими мѣста требовалось не менѣе 4-хъ или 5-ти мѣсяцовъ, а какъ въ теченіе сего времени, судя по быстрому стремленію непріятелей внутрь Россіи, театръ войны могъ быть перенесенъ къ самой Москвѣ, то Государь отмѣнилъ прежнее намѣреніе Свое устроивать лагери въ ея окрестностяхъ. Онъ приказалъ Полковнику Мишо

(*) Донесеніе Флигель-Адъютанта Чернышева Графу Аракчееву, отъ 15-го Іюля, изъ Клина.

отправиться на берега Волги, и тамъ построить лагерь для прикрытія Нижняго Новагорода и Казани, и для помѣщенія 100,000 ополченія 3-го Округа, составлявшагося въ низовыхъ губерніяхъ (*). Данное Мишо порученіе являетъ новое непреложное доказательство намѣренія Государя вести войну даже въ отдаленныхъ предѣлахъ Россіи. Приведемъ слова Его въ то же время сказанныя Графу Толстому, въ разговорѣ о положеніи дѣлъ, которое, по превосходству силъ Наполеона, подавало поводъ къ заключенію о вторженіи его въ Москву. «Зимовать въ ней «Наполеону нельзя,» сказалъ Графъ Толстой, «но «если Наполеонъ рѣшится остаться на зиму въ Мо«сквѣ, что тогда Ваше Величество намѣрены пред«принять?»—«Сдѣлать изъ Россіи вторую Испанію!» отвѣчалъ Александръ (**).

Изъ Москвы послѣдовало Высочайшее повелѣніе о принятіи мѣръ для подкрѣпленія Государственнаго

(*) «L'Empereur m'ordonna de me rendre à Nijeny-Nov«gorod sur le Volga, et d'y établir des camps retran«chés, de manière à couvrir Nijeny et Kazan, et abri«ter ainsi les cent mille recrues qui s'organisoient sur «ce point sous les ordres du comte Tolstoy, pour avoir «par ce moyen la grande armée libre d'agir sur la «ligne d'opération qui conviendroit mieux aux circon«stances sans avoir à craindre une invasion sur le Volga.»

Письмо ко мнѣ Полковника Мишо, отъ 30-го Іюля 1819.

(**) Передано лично отъ Графа Толстаго.

Казначейства сокращеніемъ нѣкоторыхъ расходовъ: 1), Остановить всѣ гражданскія строенія, какого бы вѣдомства они ни были, не исключая цивильныхъ зданій по Департаментамъ военнымъ и работъ, предположенныхъ по вѣдомству Путей Сообщенія. 2), Остановить всѣ выдачи ссудъ частнымъ людямъ изъ мѣстъ казенныхъ, обращая въ Государственное Казначейство всѣ суммы, которыя отъ должниковъ, по ихъ займамъ, въ уплату капиталовъ поступать будутъ. Поелику такія же выдачи производились и отъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, то и ихъ включить въ настоящее предположеніе. Суммы, въ слѣдствіе сего распоряженія вносимыя въ Государственное Казначейство, должны были поступать въ оное на такомъ точно основаніи, и съ платежемъ такихъ же процентовъ, какъ то установлено въ отношеніи къ частнымъ людямъ. 3), Всѣ капиталы и суммы, городамъ принадлежащіе, кои могли оставаться за удовлетвореніемъ самыхъ необходимыхъ расходовъ, обратить на такомъ же основаніи въ Государственное Казначейство, въ слѣдствіе чего и по городамъ остановить расходы, терпящіе отсрочку.

Къ числу военныхъ распоряженій Императора въ Москвѣ принадлежитъ Высочайшее повелѣніе о составленіи корпуса на защиту Петербурга. Поводомъ къ тому послужило полученное Государемъ отъ Графа Салтыкова письмо, съ приложеніемъ донесенія отъ Рижскаго Губернатора Эссена,

о занятіи непріятелями Митавы и переправѣ ихъ черезъ Двину при Юнгфергофѣ. Императоръ отвѣчалъ Графу Салтыкову:

«Извѣстіе о Ригѣ, сообщенное Мнѣ вами, ни мало Меня не удивляетъ. Вспомните, что Я всегда сіе предвидѣлъ, по превосходству силъ, дѣйствующихъ противъ насъ. Признаюсь, Я не полагаю, чтобы переходъ черезъ Двину, о коемъ упоминается въ письмѣ отъ Эссена, былъ сдѣланъ съ намѣреніемъ идти на Петербургъ, но единственно по правиламъ военнымъ, дабы передъ осадою запереть Ригу; какъ говорится по Французски, pour cerner la place. Мудрено, чтобы они отважились отправить корпусъ на Петербургъ, прежде нежели участь Риги и дѣйствующихъ армій рѣшена будетъ. Но не менѣе того, какъ Я прежде писалъ, всѣ мѣры къ увозу изъ Петербурга всего нужнаго необходимы, и времени терять не слѣдуетъ. Я надѣюсь еще пріѣхать самъ въ Петербургъ къ 21-му Іюля, но желалъ бы уже найдти все приготовленнымъ на всякій случай. Выѣздомъ Императорской Фамиліи, полагаю, спѣшить нечего, развѣ когда корпусъ непріятельскій уже будетъ приближаться къ Нарвѣ; имѣвъ лошадей, заготовленныхъ по Ярославской дорогѣ на Казань, всегда во время успѣть можно выѣхать. Важнѣе, чтобы всѣ тягости заблаговременно были выпровождены. Продолженіемъ же присутствія Императорской Фамиліи, и публика будетъ нѣсколько успокоена. Между тѣмъ, съ помощію Божіею, и арміи дѣйствующія могутъ имѣть успѣхи, которые перемѣнятъ видъ вещей. По послѣднимъ извѣстіямъ, все, благодаря Бога, идетъ хорошо. Первая

арміл совершила свое движеніе къ Витебску, дабы быть между Двиною и Днѣпромъ, и имѣть Смоленскъ въ тылу; 2-я уже подошла къ Могилеву, и Князь Багратіонъ хотѣлъ атаковать непріятеля. Посему, соединеніе сихъ двухъ армій кажется вѣроятнымъ.

«Что касается до составленія корпуса для защиты Петербурга, Я долженъ замѣтить, что означенныя въ прилагаемой запискѣ войска, существенно составляютъ только три полка; прочіе все рекруты, а кавалеріи вовсе нѣтъ. Нельзя ли приступить къ формированію въ Петербургѣ на подобіе того, что дѣлается въ Смоленскѣ и Москвѣ? Употребя псарей, конюшихъ, конюховъ, форрейторовъ господскихъ, словомъ, людей ѣздившихъ верхомъ, можно весьма скоро составить казачьи полки. Въ Петербургѣ и въ губерніи, по примѣру Московскому, должно составиться довольно значительное число. Къ сему можно присоединить одинъ драгунскій полкъ, оставшійся въ Финляндіи и не назначенный на суда: дать ему повелѣніе придти въ Петербургъ. Сверхъ того съ каждаго кавалерійскаго гвардейскаго полка осталось по 50-ти человѣкъ съ двумя офицерами, которые могли бы всѣ служить для образованія сей новой кавалеріи. Три же полка пѣхотныхъ могли бы образовать новую пѣхоту, и тогда корпусъ будетъ довольно значителенъ. Занявъ позицію подъ Нарвою, можно будетъ непріятеля остановить, тѣмъ больше, что по свѣдѣніямъ, которыя Я имѣю, въ верхъ по Наровѣ мосты строить не удобно, по быстротѣ и порогамъ. Неужели Петербургъ захочетъ отстать отъ Москвы въ усердіи къ защитѣ Отечества? Прилагаю рескриптъ Кутузову о назначеніи его начальникомъ корпуса для защиты Петербурга.

«Со стороны Пскова корпусъ Графа Витгенштейна, усиленный резервными войсками и составляющій до 30,000 человѣкъ, назначенъ къ защитѣ Петербурга. Прошу Ваше Сіятельство, съ помощію Генераловъ Кутузова, Вязмитинова и Князя Горчакова, дать ходъ новому вооруженію въ Петербургѣ. При семъ прилагаю Московское образованіе: оно можетъ послужить примѣромъ. Артиллеріи же въ Петербургѣ и Псковѣ слишкомъ достаточно.»

Войскамъ, назначеннымъ для защиты Петербурга, велѣно называться Нарвскимъ корпусомъ и занять Нарву, которой непріятелю нельзя было миновать, еслибы онъ пошелъ отъ Риги на Петербургъ, чего впрочемъ Государь не предполагалъ. Корпусъ Макдональда, бывшій у Риги, считали въ 40 или 45 тысячь. Для обложенія Риги онъ долженъ былъ оставить по крайней мѣрѣ 20,000, а съ остальными 25,000 невозможно ему было предпринять движенія на Петербургъ. Въ такомъ случаѣ, часть войскъ, оставленная имъ для блокады, подвергалась вылазкамъ Рижскаго гарнизона, а отправленные впередъ 25,000, по малочисленности своей, не могли бы предпринять ничего рѣшительнаго. Идти Макдональду со всѣмъ корпусомъ на Петербургъ также было нельзя, имѣя въ тылу Ригу съ ея гарнизономъ, а потому Государь почиталъ переходъ непріятеля черезъ Двину одною демонстраціею, но на всякій случай, хотѣлъ ее предупредить. Нарва являлась для того самымъ удобнымъ мѣстомъ. Инженерный Генералъ

Шванебахъ былъ отправленъ изъ Петербурга усилить оборону Нарвы и находящейся близъ нея позиціи. Стараясь узнать каждый шагъ непріятеля по дорогѣ изъ Риги въ Петербургъ, велѣли одному надежному чиновнику ѣхать до послѣдней почтовой станціи, до которой можно будетъ пробраться, и доносить съ нарочными о движеніяхъ непріятеля. Нарвскій корпусъ долженъ былъ состоять съ небольшимъ изъ 10,000 человѣкъ (*), и находиться подъ начальствомъ Кутузова, только что возвратившагося изъ Букареста. Оборона Петербурга была первымъ порученіемъ, даннымъ въ Отечественную войну полководцу, на котораго вскорѣ потомъ возложилъ Императоръ всю оборону Россіи. Главному начальству Кутузова подчинили также всѣ войска, находившіяся въ Петербургѣ, Кронштадтѣ и Финляндіи, не исключая морскихъ, дабы онъ, какъ сказано въ Высочайшемъ ему рескриптѣ, «имѣя ихъ въ единственной «своей командѣ, могъ, въ случаѣ надобности, упо«треблять и соединять ихъ.»

Въ Москвѣ получилъ Государь два мирные

(*) *Изъ Финляндіи:* Митавскій драгунскій полкъ 750 ч. Третьи батальоны 3-го, 31-го и 41-го егерскихъ полковъ 2,100 ч. *Изъ Петербурга:* Воронежскій пѣхотный полкъ 2,100 ч. Два морскіе полка 2,700 ч. Уральскіе казаки 100 ч. Одна батарейная и одна легкая роты 850 ч. Нарвская артиллерійская гарнизонная рота 200 ч. *Изъ Старой Руссы и Подгогощины:* 8 резервныхъ эскадроновъ. *Изъ Пскова:* 4 роты артиллеріи.

договора: первый, подписанный, 8-го Іюля, въ Великихъ-Лукахъ, съ Министромъ Испанскихъ Кортесовъ, другой, заключенный, 6-го Іюля, въ Оребро, съ Англіею. Цѣлью договора съ Испаніею было возстановленіе между Россіею и ею добраго согласія и союза, и обязательство, принятое обѣими Державами, «условиться о постановленіяхъ сего союза, и со-«гласиться во всемъ томъ, что можетъ относиться «къ взаимнымъ ихъ пользамъ и принятому ими твер-«дому намѣренію вести мужественно войну противъ «Императора Французовъ, общаго ихъ непріятеля, «обѣщаясь рачить и содѣйствовать искренно всему «тому, что можетъ быть полезно для той или дру-«гой стороны (*).» Съ Лондонскимъ Дворомъ начались дипломатическія сношенія въ Апрѣлѣ, когда уже не подвержена была сомнѣнію война съ Наполеономъ. Переговоры вели въ Стокгольмѣ довѣреннымъ образомъ съ Англійскимъ Министромъ Торнтономъ, который, равно какъ и Русскій Посланникъ въ Швеціи, не имѣлъ отъ своего Двора оффиціяльныхъ полномочій на заключеніе мира. Торнтонъ получилъ ихъ не прежде 3-го Іюня, за девять дней до перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, а нашему Посланнику дано было на то повелѣніе 23-го Іюня, на маршѣ изъ Вильны въ Дриссу. Достойно замѣчанія, что Лондонскій Дворъ, истощавшій съ начала революціонной войны всѣ средства для противоборства

(*) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 390.

Франціи, оказывалъ невѣроятную холодность къ Россіи, когда приближалось вторженіе въ нее Наполеона. Англичане мало надѣялись на успѣхъ Россійскаго оружія и не спѣшили возобновлять связей съ нашимъ Отечествомъ, почитая его, подобно Наполеону и всей Европѣ, погибшимъ. Единственнымъ условіемъ мира съ Англіею было возстановленіе дружественныхъ сношеній, въ томъ видѣ, какъ оныя бываютъ между народами, наиболѣе другъ другу благопріятствующими (*). Государь велѣлъ обнародовать миръ безъ отлагательства, во 1-хъ, потому, что Лондонскій Кабинетъ, не ожидая срока, назначеннаго для размѣна ратификацій, наименовалъ Лорда Каткарта Чрезвычайнымъ Посломъ въ Петербургѣ; во 2-хъ, чтобы торгующіе, узнавъ о свободномъ мореплаваніи, успѣли обратить въ пользу своихъ оборотовъ краткій остатокъ лѣта. Во время веденныхъ съ Англіею переговоровъ, Государь писалъ Принцу Регенту:

«Настоящая война есть послѣдняя борьба независимости противъ угнѣтенія, законно-свободныхъ идей противъ тиранства; она есть дѣло всѣхъ еще не порабощенныхъ Государствъ. Только величайшія общія усилія, только самое непоколебимое постоянство въ поддержаніи сей войны, могутъ доставить намъ успѣхъ. Все повелѣваетъ заключить самый тѣсный союзъ между Россіею, Англіею, Швеціею, Испаніею, Португаліею и Турціею. Все, что сдѣлаемъ

(*) Полное собраніе Законовъ Россійской Имперіи, XXII, 388.

для достиженія сей цѣли, будетъ сдѣлано хорошо; все, что удалитъ насъ отъ нея или замедлитъ исполненіе, будетъ существеннымъ зломъ для общаго блага. Позвольте Мнѣ выразиться яснѣе. Мнѣ кажется, надобно употреблять меньше письменныхъ сношеній и формъ, но болѣе руководствоваться возвышенными, пламенными чувствами, которыя заставили бы смотрѣть на всѣ народы, соединенные для спасенія свободы своей, какъ на братьевъ, поспѣшающихъ въ случаѣ нужды помогать другъ другу, имѣя въ виду одну цѣль — общее спасеніе. Таковъ Мой образъ воззрѣнія на нынѣшнія дѣла (*).»

(*) «C'est la dernière lutte de l'indépendance contre l'asservissement, des idées libérales contre le système de la tyrannie, c'est enfin la cause de toutes les Puissances qui ne sont pas encore assujetties. Les plus grands efforts, faits en commun, la plus grande persévérance à la soutenir, sont seuls capables de la faire triompher. Tout commande la liaison la plus intime entre la Russie, l'Angleterre, la Suède, l'Espagne, le Portugal et la Turquie. Tout ce qui sera fait pour ce but, sera bien fait; tout ce qui en peut entraver ou retarder le succès sera un mal réel à la cause générale. Qu'il Me soit permis d'énoncer toute Mon opinion. Il Me semble qu'il faudrait moins de transactions, de formes, et plus de ces sentimens généreux, ardents, qui porteroient à envisager tous les peuples unis pour le salut de leur liberté, comme des fréres empressés à se porter mutuellement tous les secours dont ils pourroient avoir besoin, et n'envisageant qu'un seul but, celui de leur salut commun. Telle est Ma maniére d'envisager les choses.»

Въ то великое время, когда Александръ воспламенялъ и Своихъ вѣрноподданныхъ и чуждыя Государства къ совокуплешію всѣхъ усилій противъ общаго врага, пе доставало въ Москвѣ только присутствія Митрополита Платона. Онъ управлялъ Московскою Епархіею 37 лѣтъ, и въ 1812–мъ году, по преклоннымъ лѣтамъ и слабости здоровья, жилъ въ Виѳаніи, гдѣ надѣялся спокойно кончить дни свои, когда внезапно до мирной обители его достигла вѣсть о вторженіи въ Россію непріятеля. Онъ плакалъ, взывая: «Боже мой! до чего я дожилъ?» и хотѣлъ ѣхать изъ Виѳаніи, представиться Государю въ Москвѣ. Нѣсколько разъ приказывалъ онъ готовить себѣ карету для отъѣзда, и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но душевная скорбь, увеличивавшая тѣлесное безсиліе, дѣлала тщетными усилія Архипастыря видѣть еще разъ своего Монарха и благословить Его на подвигъ. Подобно Святому Сергію, нѣкогда благословившему Великаго Князя Димитрія на брань съ Мамаемъ, Платонъ, 14–го Іюля, послалъ къ Императору съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, Самуиломъ, образъ Преподобнаго Сергія, написанный на гробовой доскѣ угодника и сопутствовавшій Петру Великому въ походахъ и сраженіяхъ. Митрополитъ писалъ Государю:

«Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающуся мглу, провидя

блистательную славу Твоея Державы, постъ въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голіаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы; но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни. Се образъ Преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Теплыя возсылаю къ Небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества.»

Государь отвѣчалъ Платону:

«Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ Преподобнаго Сергія. Первое принялъ Я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и Мною столь уважаемаго пастыря Церкви, второй съ благоговѣніемъ. Образъ Святаго Поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣлъ Я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію, да сохранитъ онъ его своимъ предстательствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честію и славою дни ваши.»

Тогда Платонъ въ духѣ пророческомъ писалъ Императору, изъ Виѳаніи:

«Старецъ Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ принять на руки свои Предвѣчнаго младенца, и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкѣ міра. Я, недостойный, удостоенъ отвѣта

Августѣйшей Особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую Десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствіяхъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александра. Государь! Вы, по духу Христіанскаго благочестія, благословили вооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою Чудотворца Сергія. Много можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема. Покусится алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе—и этотъ Фараонъ погрязнетъ съ полчищемъ своимъ, яко въ Чермномъ Морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку —страшно выговорить— рѣку крови человѣческой! О! каждая крови капля воззоветъ отъ земли къ Небу. Крови брата твоего взыщу отъ руки твоея. Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщеній, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва: Отче! Царю Небесный! Ты изведеши, яко свѣтъ, правду Монарха, и судьбу Россіи, яко полудне.»

Во всю жизнь Свою примѣрный сынъ Церкви, Александръ, истощая средства человѣческой обороны, обнажая мечъ мірской, возлагалъ въ напастяхъ упованіе на Бога, подобно какъ во дни Своихъ торжествъ Ему одному приписывалъ славу Своего оружія. 17-го Іюля, Онъ приказалъ Преосвященному Августину сочинить молитву о нашествіи супостатовъ, для чтенія съ колѣнопреклоненіемъ въ церквахъ Московской Епархіи. Молитва была удостоена Высочайшаго одобренія и напечатана. Повторимъ ее, съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ

была она возносима во храмахъ, когда Всевышній посѣтилъ Отечество наше скорбію:

«Господи Боже силъ, Боже спасенія нашего! призри нынѣ въ милости и щедротахъ на смиренныя люди Твоя и человѣколюбно услыши, и пощади и помилуй насъ. Се врагъ, смущаяй землю Твою, и хотяй положити вселенную всю пусту, возста на ны; се людіе беззаконніи собрашася, еже погубити достояніе Твое, разорити честный Іерусалимъ Твой, возлюбленную Твою Россію: осквернити храмы Твои, раскопати алтари и поругатися святынѣ нашей. Доколѣ, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся? Доколѣ употреблять имать законнопреступный власть?

«Владыко Господи! услыши насъ молящихся Тебѣ: укрѣпи силою Твоею Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Александра Павловича; помяни правду Его и кротость, воздаждь Ему по благости Его, ею же хранитъ ны Твой возлюбленный Іизраиль. Благослови Его совѣты, начинанія и дѣла; утверди всемогущною Твоею десницею царство Его, и подаждь Ему побѣду на врага, яко же Моусею на Амалика, Гедеону на Мадіама и Давиду на Голіаѳа. Сохрани воинство Его: положи лукъ мѣдянъ мышцамъ во имя Твое ополчившихся, и препояши ихъ силою на брань. Пріими оружіе и щитъ, и возстани въ помощь нашу: да постыдятся и посрамятся мыслящіи намъ злая, да будутъ предъ лицемъ вѣрнаго Ти воинства, яко прахъ предъ лицемъ вѣтра, и Ангелъ Твой сильный, да будетъ оскорбляяй и погоняяй

ихъ ; да пріидетъ имъ сѣть, юже не свѣдуютъ, и ихъ ловитва, юже сокрыша, да обыметъ ихъ; да падутъ подъ ногами рабовъ Твоихъ и въ попраніе воемъ нашимъ да будутъ. Господи! не изнеможетъ у Тебѣ спасати во многихъ и въ малыхъ: Ты еси Богъ, да не превозможетъ противу Тебѣ человѣкъ.

«Боже отецъ нашихъ! Помяни щедроты Твоя и милости, яже отъ вѣка суть: не отвержи насъ отъ лица Твоего, ниже возгнушайся недостоинствомъ нашимъ, но по велицѣй милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ презри беззакопіи и грѣхи наша. Сердце чисто созижди въ насъ, и духъ правъ обнови во утробѣ нашей: всѣхъ насъ укрѣпи вѣрою въ Тя, утверди надеждою, одушеви истинною другъ ко другу любовію, вооружи единодушіемъ на праведное защищеніе одержанія, еже далъ еси намъ и отцемъ нашимъ, да не вознесется жезлъ нечестивыхъ на жребій освященныхъ.

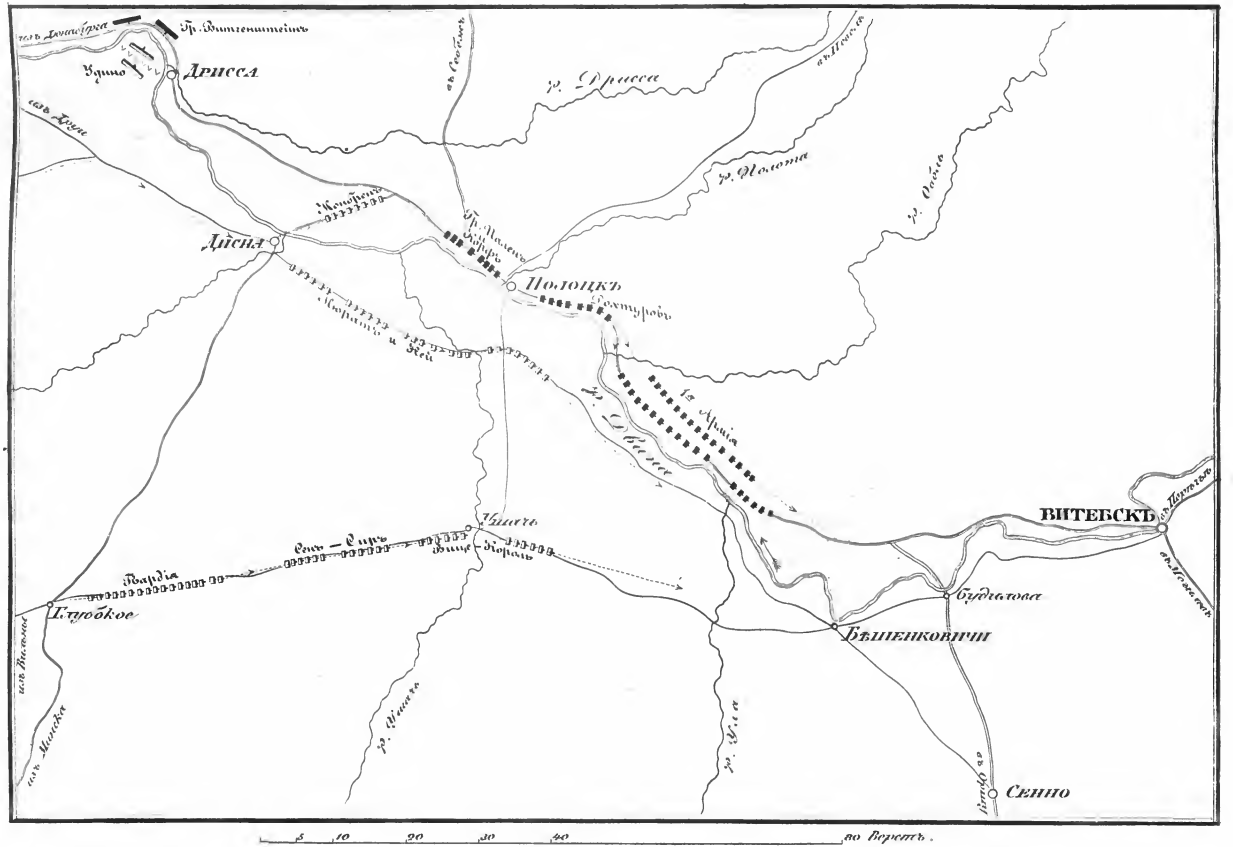
«Господи Боже нашъ, въ Него же вѣруемъ и на Него же уповаемъ, не посрами насъ отъ чаянія милости Твоея, и сотвори знаменіе во благо, яко да видятъ ненавидящіи насъ и Православную Вѣру нашу, и посрамятся, и погибнутъ: и да увѣдятъ всѣ страны, яко имя Тебѣ Господь, и мы людіе Твои. Яви намъ, Господи, нынѣ милость Твою и спасеніе Твое даждь намъ; возвесели сердце рабовъ Твоихъ о милости Твоей: порази враги наша, и сокруши ихъ подъ ноги вѣрныхъ Твоихъ вскорѣ. Ты бо еси заступленіе, помощь и побѣда уповающимъ на Тя, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Такъ совершилось семидневное пребываніе Императора въ Москвѣ: даны повелѣнія къ составленію ополченія и запасныхъ войскъ, къ заготовленію оружія, воспламененъ народный духъ, вознесены мольбы ко Всевышнему. Представляя себѣ, съ одной стороны рѣшимость Императора Александра не заключать мира, доколѣ непріятель не будетъ изгнанъ, а съ другой безпредѣльное повиновеніе Его священной волѣ, повиновеніе, составляющее силу государствъ, не трудно было предвидѣть на чьей сторонѣ останется побѣда въ смертельной борьбѣ съ Наполеономъ и соединенною противъ насъ Европою. Съ такою сладостною увѣренностію Императоръ оставилъ Москву, ночью съ 18-го на 19-е Іюля, пробылъ полтора дня въ Твери у Великой Княгини Екатерины Павловны, и пріѣхалъ въ Петербургъ ко дню тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ которое, какъ увидимъ ниже, совершилось одно изъ самыхъ вожделѣнныхъ событій войны. Вскорѣ послѣ прибытія Его Величества въ Петербургъ объявленъ рекрутскій наборъ, въ губерніяхъ, гдѣ не было ополченія, со ста душь по 2, съ удѣльныхъ и казенныхъ крестьянъ повсемѣстно, а съ удѣловъ Великой Княгини Екатерины Павловны со ста душь по одному, потому, что Ея Высочество пожелала формировать въ своихъ имѣніяхъ особый батальонъ. Псковская и Эстляндская губерніи были освобождены отъ рекрутскаго набора,

по причинѣ военныхъ повинностей, на нихъ лежавшихъ; съ Подольской и Волынской губерній велѣно собрать вмѣсто каждаго рекрута по 4 строевыхъ лошади. При Особѣ Государя учредилась, подъ начальствомъ Графа Аракчеева, особенная Канцелярія; въ ней сосредоточились всѣ военныя дѣла.

N.8.

Сношение къ ВИТЕБСКУ.



ГЛАВА XIII.

ДѢЛА ПОДЪ ВИТЕБСКОМЪ.

—

Движеніе воюющихъ армій къ Витебску. — Предположеніе Барклая де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу. — Прибытіе 1-й арміи къ Витебску. — Причина остановки у Витебска. — Письмо Барклая де-Толли къ Князю Багратіону. — Приближеніе непріятеля къ Бешенковичамъ. — Дѣло при Островнѣ. — Дѣло при Какувачинѣ. — Арріергардное дѣло подъ Витебскомъ. — Причины отступленія отъ Витебска. — Приготовленія Наполеона къ сраженію. — Пріѣздъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью. — Донесеніе Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ.

—

При отъѣздѣ Императора изъ 1-й арміи, 1-го Іюля, оставили мы ее въ виду Полоцка, а Наполеона въ Глубокомъ, откуда направлялъ онъ свои войска въ верхъ по Двинѣ, къ Бешенковичамъ. 1-я армія имѣла при Полоцкѣ дневку, для того, что Главнокомандующій желалъ еще болѣе удостовѣриться въ настоящемъ направленіи непріятеля, и до полученія о томъ извѣстій, хотѣлъ удержать за собою

Полоцкъ, гдѣ сходятся дороги къ Витебску, Невелю и Себежу (*). Вскорѣ пришли донесенія, подтверждавшія о маршѣ Наполеона къ Витебску, почему, 8-го Іюля, и 1-я армія послѣдовала туда же изъ Полоцка, двумя колоннами: въ одной были корпусъ Багговута и гвардія, въ другой корпуса Тучкова и Графа Остермана. Дохтуровъ шелъ позади, въ одномъ маршѣ, прикрытый конницею Корфа и Графа Палена (**). Для облегченія войскъ на маршѣ, въ наступившіе сильные жары, велѣно солдатамъ снимать галстухи и разстегивать мундиры (***). Когда армія миновала Полоцкъ, кавалерійскій корпусъ Монбрена переправился у Дисны на правый берегъ Двины и пошелъ вслѣдъ за Русскими.

На третьемъ переходѣ отъ Полоцка казалось выгоднѣе идти не на Витебскъ, но на Будилово, Сенно и Коханово. Если симъ движеніемъ обѣ наши арміи и не соединялись совершенно, то, по крайней мѣрѣ, приближались одна къ другой; 1-я стала бы уже на дорогу, идущую изъ Смоленска въ Москву, и прикрыла сердце Россіи. Главнокомандующій хотѣлъ предпринять сіе движеніе и переправиться въ Будиловѣ черезъ Двину; съ сею цѣлью понтоны были подвезены къ ея берегу; но онъ отмѣнилъ свое намѣреніе

(*) Донесеніе Барклая де-Толли Государю, отъ 6-го Іюля, № 474.

(**) *Сближеніе къ Витебску, № 8.*

(***) Приказъ отъ 8-го Іюля, № 16.

за недостаткомъ продовольствія (*). Онъ продолжалъ маршъ на Витебскъ, и писалъ Князю Багратіону: «11-го Іюля я прибуду съ арміею въ Витебскъ, для «скорѣйшаго соединенія съ вами, чтобы дѣйство- «вать наступательно на нашего врага. Отправляю «чрезъ Будилово и Сенно отрядъ для узнанія о си- «лахъ непріятельскихъ, находящихся между Борисо- «вымъ и Оршею, и буде нужда потребуетъ, то и «самъ туда послѣдую (**).» Въ назначенный день, 11-го Іюля, пришла 1-я армія въ Витебскъ, гдѣ была обрадована извѣстіемъ, оказавшимся однако же въ послѣдствіи ложнымъ, о занятіи Могилева Раев- скимъ (***). Почитая извѣстіе достовѣрнымъ, и пре- пятствія къ соединенію съ 2-ю арміею устраненны- ми, Барклай де-Толли писалъ Князю Багратіону: «Соединеніе наше, благодаря Всевышнему, соверши- «лось, и теперь остается намъ совокупно дѣйство- «вать наступательно противъ Наполеона (****).» Въ заключеніе просилъ онъ его велѣть Раевскому идти

(*) Донесеніе Начальника Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермолова, Государю, отъ 16-го Іюля.

(**) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 9-го Іюля, № 500.

(***) «Авангардъ Князя Багратіона, по послѣднимъ извѣстіямъ, «находится уже въ Могилевѣ.» Отношеніе Барклая де-Тол- ли Тормасову, отъ 13-го Іюля, № 525.

(****) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 11-го Іюля, № 513.

изъ Могилева на Шкловъ. Главнокомандующій былъ такъ убѣжденъ въ соединеніи своемъ съ 2-ю арміею, что съ симъ, по истинѣ радостнымъ событіемъ, поздравлялъ генераловъ и мѣстныхъ начальниковъ. «Благодареніе Всевышнему, соединеніе наше совер«шилось,» писалъ онъ Смоленскому Губернатору и Платову, «и мы начинаемъ теперь съ Княземъ Ба«гратіономъ дѣйствовать наступательно (*).»

Утомленіе сильными переходами войскъ, шедшихъ отъ Нѣмана до Витебска, не дозволило вести тотчасъ 1-й арміи изъ Витебска къ Оршѣ на соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. Главнокомандующій доносилъ Государю: «Войска послѣ столь быстрыхъ «движеній требуютъ нѣсколькихъ дней отдохновенія. «Этимъ временемъ хочу воспользоваться, чтобы «устроить и обезпечить продовольствіе (**).» Приказали: 1), Забирать всѣ запасы у частныхъ людей, платя за нихъ облигаціями, а промышленникамъ чистыми деньгами; обывателямъ и полкамъ раздавать хлѣбъ для заготовленія сухарей. 2), Въ Велижѣ учредить магазинъ для ссыпки хлѣба изъ помѣщичьихъ и сельскихъ запасовъ. 3), Устроить подвижной магазинъ. 4), Винную и мясную порціи выдавать полкамъ впредь на 4 сутки, и такую же пропорцію

(*) Повелѣніе Платову, отъ 11-го Іюля, № 515, и отношеніе Смоленскому Гражданскому Губернатору, отъ 12-го Іюля, № 516.

(**) Донесеніе отъ 12-го Іюля, № 521.

имѣть всегда при арміи; остальнымъ стадамъ воловъ и виннымъ транспортамъ слѣдовать за полками въ нѣкоторомъ разстояніи (*).

Армія стала у Витебска въ позиціи, на лѣвой сторонѣ Двины, вдоль праваго берега Лучесы, параллельно съ большою дорогою въ Бабиновичи. Село Бѣлево, занятое главною квартирою, находилось между линіями войскъ. Только Дохтуровъ оставался на правомъ берегу Двины, въ полуторѣ маршѣ впереди, для наблюденія за непріятелемъ, имѣвшимъ съ авангардомъ Графа Палена частыя, но незначительныя стычки. Дохтурову было приказано напасть на непріятелей, если они покусятся перейдти на правую сторону Двины, и стараться объ истребленіи ихъ. Главнокомандующій велѣлъ Платову идти на соединеніе съ 1-ю арміею, а Князю Багратіону, отъ котораго еще не было извѣстій, объявилъ Высочайшее повелѣніе: безъ малѣйшаго замедленія дѣйствовать наступательно на правый флангъ непріятеля между Березиною и Днѣпромъ (**). Поводомъ къ сему повелѣнію послужило расположеніе Французовъ отъ Сенно къ Оршѣ, куда самъ Барклай де-Толли все еще хотѣлъ идти. Онъ писалъ Князю Багратіону: «Запасшись «здѣсь провіантомъ, я тотчасъ пойду форсированно «къ Оршѣ, чтобы сблизиться съ вами и потомъ «совокупно дѣйствовать противъ непріятеля. Если

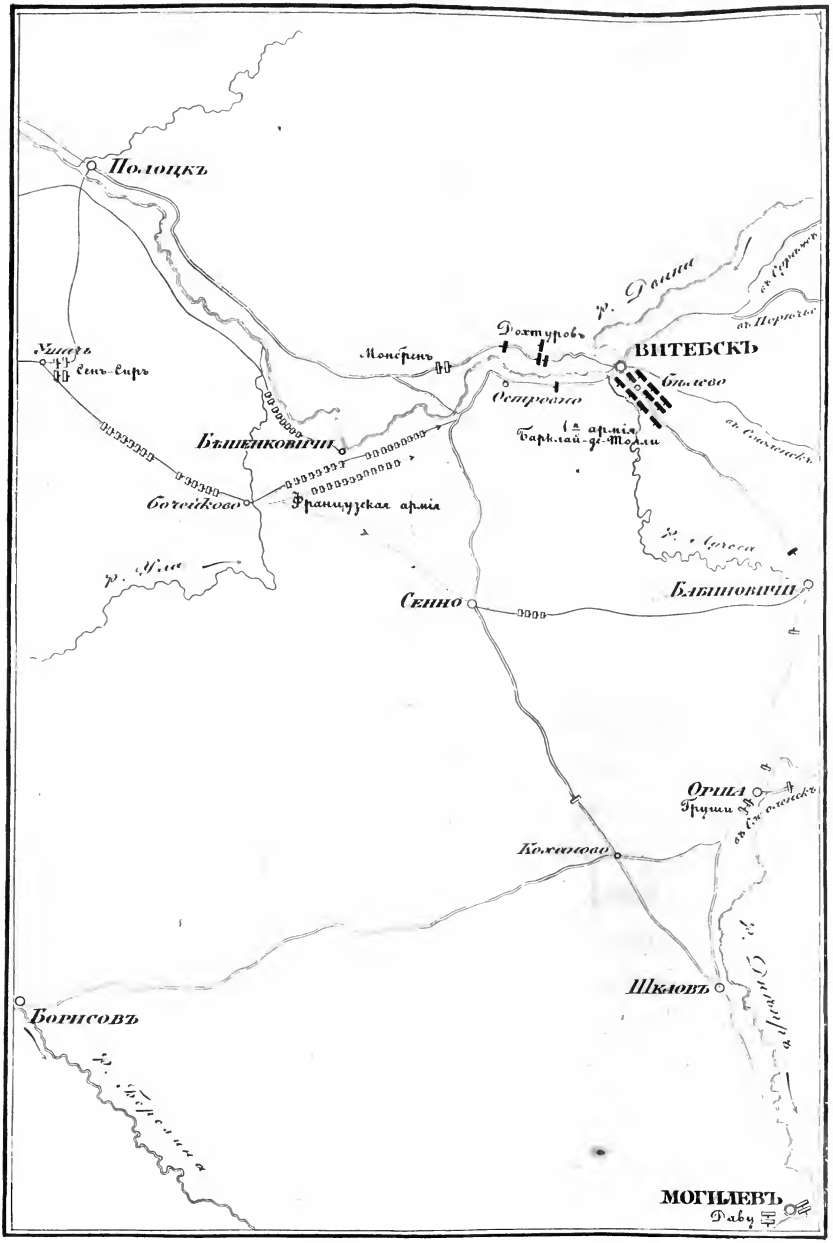
(*) Повелѣніе Сенатору Ланскому, отъ 11-го Іюля, № 512.

(**) Отношеніе Князю Багратіону, отъ 13-го Іюля, № 525.

«онъ устремитъ всѣ свои силы противъ 1-й арміи, тогда «она не можетъ противостать превосходнѣйшимъ си- «ламъ его и подвергнется опасности, потому что она «отдѣлила отъ себя значительный корпусъ Графа «Витгенштейна, которому также предписано дѣй- «ствовать наступательно. Противъ вашего праваго «фланга имѣется теперь весьма мало непріятельскихъ «силъ, которыя всѣ также потянулись къ Сенно и «направляются противъ ввѣренной мнѣ арміи. Я дол- «гомъ считаю сказать вамъ, что 1-й арміи весьма «возможно сражаться, но послѣдствія сраженія мо- «гутъ быть пагубны. Что дастъ послѣ того спасеніе «Отечеству, когда та армія, которая должна при- «крывать нѣдра его, потерпитъ сильно отъ пораже- «нія, которое при всѣхъ усиліяхъ не есть невозмож- «ный случай? Судьба Государства не должна быть «ввѣрена уединеннымъ силамъ одной арміи противъ «несравненно превосходнѣйшаго непріятеля, но свя- «щенный долгъ обѣихъ армій состоитъ въ скорѣй- «шемъ ихъ соединеніи, дабы Отечество, за щитомъ «ихъ, было спокойно, и онѣ совокупными силами «могли устремиться на несомнѣнную побѣду, кото- «рая есть единая цѣль взаимныхъ нашихъ усилій; «почему покорнѣйше прошу васъ давать мнѣ во вза- «имность, какія отъ меня получать будете, подроб- «нѣйшія и сколь можно частыя извѣстія о располо- «женіи войскъ вашихъ, и о всемъ, происходящемъ «въ арміи вашей; равномѣрно увѣдомьте меня

N.9.

Приближеніе Наполеона къ ВИТЕБСКУ.



«какъ можно скорѣе о всѣхъ распоряженіяхъ, которыя «вами уже учинены и которыя впредь предполагает- «ся предпринять, дабы я съ симъ могъ соображать «свои движенія. Предъ мыслію, что намъ ввѣрена «защита Отечества въ нынѣшнее рѣшительное вре- «мя, умолкнутъ всѣ прочія разсужденія, и все то, «чему бы при другихъ обстоятельствахъ могло быть «возможно имѣть какое нибудь вліяніе на поступки «наши. Гласъ Отечества призываетъ насъ къ со- «гласію, которое есть вѣрнѣйшій залогъ нашихъ «побѣдъ и полезнѣйшихъ отъ оныхъ послѣдствій, «ибо отъ единаго недостатка въ согласіи славнѣй- «шіе даже герои не могли предохраниться отъ по- «раженія. Соединимся и сразимъ врага Россіи. Оте- «чество благословитъ согласіе наше!» (*)

Между тѣмъ непріятели перешли черезъ Улу. 12-го Іюня прибылъ въ Бешенковичи Мюратъ, съ корпусами, ведомыми имъ изъ-подъ Дриссы, и по- казались Французскіе отряды по дорогѣ изъ Сенно въ Бабиновичи (**). Въ виду непріятеля поздно уже было предпринимать маршъ на Оршу, почему 1-я армія должна была оставаться у Витебска и ожидать пока успѣетъ пробиться къ ней Князь Багратіонъ. На одной высотѣ съ Мюратомъ шли изъ Глубокаго корпуса Вице-Короля, Сенъ-Сира, гвардія, и ѣхалъ

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 13-го Іюля, № 526.

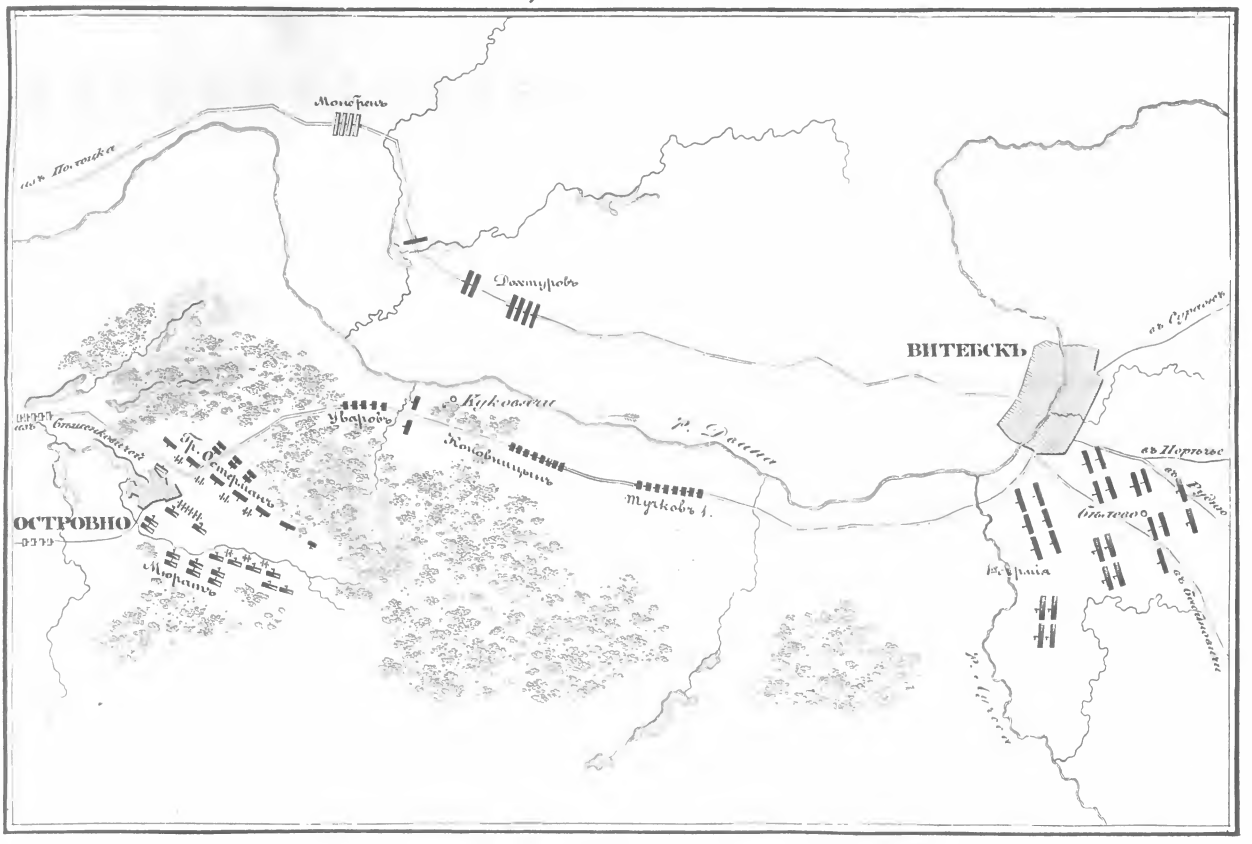
(**) *Приближеніе Наполеона къ Витебску, № 9.*

Наполеонъ на Ушачъ и Бочейково. Въ Бешенковичахъ Наполеонъ переправился черезъ Двину, дѣлалъ 13-го Іюля обозрѣніе, и послалъ впередъ Мюрата съ конницею. За Мюратомъ шли прочіе корпуса; только Сенъ-Сиръ оставленъ былъ для наблюденія при Ушачѣ. Наполеонъ занимался распоряженіями къ бою, отъ котораго Барклай де-Толли не имѣлъ намѣренія уклоняться, полагая съ часу на часъ получить извѣстіе о прибытіи 2-й арміи. Ожидая ее съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ, Барклай де-Толли узналъ съ разсвѣтомъ 13-го числа о движеніи непріятеля изъ Бешенковичей къ Островнѣ. Нужно было удерживать его сколь можно долѣе, ибо мы имѣли въ предметѣ стоять при Витебскѣ до соединенія съ Княземъ Багратіономъ. Графу Остерману велѣно идти къ Островнѣ, и оттуда разъѣздами узнавать о силахъ непріятеля, находившагося гораздо ближе къ нашему лагерю, нежели у насъ предполагали.

13-го поутру Графъ Остерманъ выступилъ къ Островнѣ, съ своимъ корпусомъ и полками Нѣжинскимъ и Ингерманландскимъ драгунскими и лейбъ-гусарскимъ. Ингерманландскіе драгуны вскорѣ посланы влѣво для наблюденія; другіе два полка шли въ головѣ корпуса, имѣя при себѣ 6 орудій. Верстахъ въ 7-ми отъ Витебска, неожиданно увидѣли они Французскій конный пикетъ, бросились на него, и въ преслѣдованіи опрокинувъ встрѣтившіеся имъ дорогою разъѣзды, вмѣстѣ съ ними мчались

N.10.

Дѣло при ОСТРОВНѢ.



до Островны, прямо на Мюрата, стоявшаго тамъ съ двумя кавалерійскими корпусами и пѣхотнымъ полкомъ. Ядра и картечи посыпались на Нѣжинскихъ драгуновъ и лейбъ-гусаровъ. Многочисленная конница вдругъ атаковала ихъ съ разныхъ сторонъ и привела въ такое разстройство, что возвращаясь, наши не попали на большую дорогу, но спасались какъ могли, вправо и влѣво по полямъ, и потомъ присоединились по одиначкѣ къ корпусу. Шесть конныхъ орудій, не отстававшихъ отъ лейбъ-гусаровъ и драгуновъ въ неосторожномъ ихъ налетѣ, взяты Французами и были первыми трофеями Наполеона въ Россіи.

Услыша сильную канонаду, которою Мюратъ встрѣтилъ нашу конницу, Графъ Остерманъ приказалъ пѣхотѣ прибавить шагу, и не доходя до Островны на пушечный выстрѣлъ, часу въ 10-мъ поутру, поставилъ корпусъ поперегъ дороги, упираясь флангами въ болотистый лѣсъ (*). Первыя линіи обѣихъ пѣхотныхъ дивизій, 23-й и 11-й, Бахметьевыхъ 1-го и 2-го, стали развернутымъ фронтомъ; впередъ вывезены орудія; они тотчасъ открыли огонь, но сильно потерпѣли отъ превосходнаго числа непріятельской артиллеріи. Мюратъ началъ кавалерійскія атаки и усиливалъ нападенія тѣмъ смѣлѣе, что надѣялся быть скоро подкрѣпленъ пѣхотою, шедшею вслѣдъ за нимъ. Наши войска, скучавшія продолжительнымъ отступленіемъ, жадно воспользовались первымъ

(*) *Дѣло при Островнѣ, № 10.*

случаемъ сражаться. Атаки непріятельскія были отражены мужественно, и по всей линіи открылся неумолкаемый огонь артиллеріи.

Вице-Король слѣдовалъ за Мюратомъ и отправилъ пѣхотную дивизію для его подкрѣпленія. Прибытіе пѣхоты не дало перевѣса непріятелю, по невозможности обойдти нашу позицію съ фланговъ, а съ фронта отражалъ Графъ Остерманъ атаки пушками и батальнымъ огнемъ. Главнокомандующій послалъ ему на помощь 1-й кавалерійскій корпусъ, Уварова, но Графъ Остерманъ не счелъ нужнымъ вводить его въ огонь. За Уваровымъ шла 3-я дивизія, Коновницына. Графъ Остерманъ держался упорно, и до 10-ти часовъ вечера не подавался ни шагу назадъ. Когда спросили его, что прикажетъ онъ дѣлать, въ избѣжаніе вреда, наносимаго нѣкоторымъ полкамъ картечными выстрѣлами? онъ отвѣчалъ: «Ничего не дѣлать—стоять и умирать.» По прекращеніи огня, сражавшіяся войска остались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ началось дѣло (*).

Барклай де-Толли основательно полагалъ, какъ о томъ и доносилъ Императору, что на слѣдующій день непріятель возобновитъ нападеніе на Графа Остермана и принудитъ его отступить къ Витебску. «Здѣсь,» писалъ онъ, «взялъ я позицію и рѣшился «дать Наполеону генеральное сраженіе. Но между

(*) «Графъ Остерманъ удержалъ свою позицію.» Слова изъ донесенія Барклая де-Толли Государю, отъ 14-го Іюля, № 529.

«тѣмъ другая часть непріятельскихъ войскъ изъ Бо-«рисова и Толочина идетъ къ Оршѣ, и оттоль стре-«мится къ Смоленску, чтобы совершенно пресѣчь «мое сообщеніе съ Княземъ Багратіономъ, почему «прошу Князя, дѣйствовать рѣшительно и быстро на «Оршу, и непремѣнно занять Оршу, безъ чего всѣ «усиленія наши будутъ тщетны и пагубны.»—«По-«спѣшите симъ дѣйствіемъ,» заключилъ Барклай де-Толли свое отношеніе къ Князю Багратіону. «Защи-«та Отечества нынѣ совершенно въ вашихъ рукахъ. «Я увѣренъ, что вы сдѣлаете все, чего требуетъ польза «службы Его Императорскаго Величества. Я же «отсель до тѣхъ поръ не пойду, пока не дамъ генераль-«наго сраженія, отъ котораго все зависитъ (*).»

Коновницыну было приказано смѣнить Графа Остермана, который въ свою очередь долженъ былъ поддерживать 3-ю дивизію. Коновницынъ сталъ при деревнѣ Какувачинѣ, отъ Островны въ 8-ми верстахъ, куда Графъ Остерманъ отступилъ ночью. Непріятельскіе корпуса подвигались изъ Бешенковичей; впереди ихъ, по причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, шелъ пѣхотный полкъ, и 14-го, рано поутру, атаковалъ передовыя войска Коновницына. Отстрѣливаясь, наши отступали на позицію. Правое крыло Коновницына примкнуло къ Двинѣ, лѣвое къ густому лѣсу; на большой дорогѣ сталъ центръ, прикрытый

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Князю Багратіону, отъ 14-го Іюля, № 530.

оврагомъ. Атаки Мюрата и Вице-Короля на лѣвый флангъ, въ лѣсу, были безуспѣшны; на правомъ крылѣ Коновницынъ тоже не уступалъ ни шагу, и послѣ двукратно отбитаго имъ нападенія, самъ ударилъ на непріятеля, но не имѣлъ удачи, потому что къ Французамъ подоспѣли свѣжія войска и прибылъ Наполеонъ, о чемъ Коновницынъ вскорѣ узналъ отъ плѣнныхъ. Мысль: имѣть дѣло съ самимъ Наполеономъ, воспламенила Коновницына къ новымъ усиліямъ. «Что прикажете дѣлать?» спросилъ его одинъ Генералъ, объясняя ему свое затруднительное положеніе. «Не пускать непріятеля!» отвѣчалъ ему Коновницынъ. Но исполнить приказанія было невозможно. Наполеонъ повелъ общую атаку на всю линію, имѣя въ виду оттѣснить поспѣшнѣе Русскихъ изъ лѣсовъ, положить конецъ двухъ-дневному кровопролитію и приблизясь къ Витебску, осмотрѣть позицію, занимаемую нашею арміею. Храбрость нашихъ войскъ и личное безстрашіе Коновницына не могли удержать нападающихъ. Съ восклицаніями: «Да здравствуетъ Императоръ!» отвсюду подвигались они впередъ и даже захватили три орудія наши, которыя однако же были возвращены штыками Черниговскаго пѣхотнаго полка. Коновницынъ, имѣя позади себя узкій лѣсной дефиле, отправилъ назадъ часть артиллеріи и началъ отступать. На дорогѣ встрѣтилъ онъ посланные къ нему на подкрѣпленіе корпусъ Уварова и 1-ю гренадерскую дивизію, ведомую

Тучковымъ, который, какъ старшій, принялъ команду. Наполеонъ не прежде вечера могъ овладѣть всѣмъ лѣсомъ, гдѣ еще нѣсколько времени продолжался огонь, и сбивъ Коновницына, не пріобрѣлъ никакихъ трофеевъ, кромѣ поля сраженія. Къ ночи, бывшая въ дѣлѣ 3-я пѣхотная дивизія Коновницына, и войска, посланныя ей въ помощь, отступили къ Витебску; авангардъ арміи поручили Графу Палену. Наполеонъ велѣлъ раскинуть для себя палатку на возвышеніи по лѣвую сторону отъ дороги, вблизи Куковячи.

Все предвѣщало сраженіе, предметъ желаній Наполеона, надѣявшагося по обыкновенію своему однимъ ударомъ рѣшить участь войны. Привыкнувъ къ побѣдамъ, за коими непосредственно слѣдовалъ миръ, на условіяхъ, какія предписывать ему было угодно, бывъ долгое время самовластителемъ на поляхъ битвы, онъ еще не находилъ себѣ достойнаго соперника и потому справедливо ласкалъ себя увѣренностію сокрушить Русскихъ, тѣмъ легче, что превосходилъ насъ силами. Его армія раздѣляла съ своимъ повелителемъ желаніе сразиться, думая, что битва, въ успѣхѣ коей она не сомнѣвалась, положитъ конецъ войнѣ. Русскіе не меньше пришлецовъ, наводнившихъ наше Отечество, жаждали боя.

Съ разсвѣтомъ 15-го Іюля, Французы тронулись отъ Куковячь къ Витебску, и въ 4-мъ часу утра завязалась перестрѣлка въ авангардѣ Графа Палена. Лейбъ-казаки первые ходили нѣсколько разъ въ атаку.

Въ одной изъ нихъ, отборные Донцы налетѣли на батарею, возлѣ которой стоялъ Наполеонъ, и произвели такую тревогу вокругъ его, что онъ остановилъ на нѣкоторое время свои дѣйствія. Когда прошла сумотоха, Французы опять двинулись впередъ. Графъ Паленъ, сражаясь, отступалъ къ берегамъ Лучесы въ виду арміи. Стоя на возвышеніяхъ, она только что не рукоплескала его искуснымъ движеніямъ. Нашъ авангардъ въ глазахъ Наполеона маневрировалъ «съ неожиданнымъ,» какъ говорилъ Барклай де-Толли, «успѣхомъ.» Графъ Паленъ былъ уже отъ арміи верстахъ въ пяти, и на крѣпкой позиціи выдерживалъ сильный натискъ, между тѣмъ, какъ вдали, противъ окопечности нашего лѣваго крыла, сгущались черныя линіи Французскихъ колоннъ. Наполеонъ давалъ лично направленія, гдѣ кому стать, для предполагаемаго на слѣдующій день общаго нападенія. Сраженіе казалось несомнѣннымъ, когда вдругъ, неожиданно, пріѣхалъ отъ Князя Багратіона Адъютантъ его, Князь Меньшиковъ, съ извѣстіями, измѣнившими положеніе дѣлъ. Князь Багратіонъ увѣдомлялъ, что Даву прежде его занялъ Могилевъ, и что покушенія 2-й арміи пробиться въ сей городъ были тщетны, почему, для соединенія съ 1-ю арміею, взялъ онъ направленіе правѣе, и намѣревался слѣдовать въ Смоленскъ черезъ Мстиславль. Барклай де-Толли, имѣя съ обѣихъ сторонъ непріятеля, и не въ состояніи будучи соединиться

съ 2-ю арміею при Витебскѣ, не могъ вступить въ дѣло, «которое,» доносилъ онъ, «ни въ какомъ «предположеніи не принесло бы ожидаемыхъ отъ «него прежде выгодъ, и потому принужденъ былъ «оставить Витебскъ, чтобы четыре марша отступить «къ Порѣчью, гдѣ хотѣлъ принять мѣры, судя «по обстоятельствамъ (*).»

Отступленіе было необходимо; но какъ въ виду Наполеона идти назадъ, среди яснаго, лѣтняго вечера? Однако же, не взирая на близость непріятеля, Главнокомандующій велѣлъ арміи сниматься съ лагеря. Наполеонъ, находясь въ 5-ти верстахъ отъ нашей позиціи, не могъ разсмотрѣть истинной цѣли начинавшагося движенія. Оно показалось ему обыкновеннымъ переходомъ войскъ съ одного мѣста позиціи на другое, и наши колонны успѣли отойдти назадъ прежде нежели непріятель могъ удостовѣриться въ отступленіи ихъ. Рѣшившись не принимать сраженія, Барклай де-Толли велѣлъ Графу Палену держаться до послѣдней крайности. Довѣренность Главнокомандующаго оправдалась въ полной мѣрѣ. Барклай де-Толли нѣсколько разъ посылалъ благодарить Графа Палена. Совершенно довольный его дѣйствіями, онъ писалъ Государю въ частномъ письмѣ: «Графъ Паленъ особенно отличается отъ «Генераловъ всеи арміи своими воинскими дарованіями, распоряженіями и хладнокровіемъ. Чрезвычайно

(*) Донесеніе отъ 15-го Іюля.

«полезно было бы для службы назначить ему «обширнѣйшій кругъ дѣйствій, и я осмѣливаюсь «представить его въ Генералъ-Лейтенанты. Его до«стоинства служатъ порукою въ справедливости та«кой награды (*).» Армія была въ полномъ отступленіи, а Графъ Паленъ все еще сражался. Подъ вечеръ онъ перешелъ на правый берегъ Лучесы. Туда послѣдовали за нимъ, въ двухъ мѣстахъ, нѣсколько ротъ Французскихъ егерей. Наполеонъ, имѣя такимъ образомъ во власти своей переправу черезъ Лучесу, приказалъ авангарду остановиться и началъ располагать корпуса въ боевой порядокъ для сраженія на другой день. Вице-Король примкнулъ лѣвымъ крыломъ къ Двинѣ; правѣе отъ него сталъ Ней. Три пѣхотныя дивизіи корпуса Даву, гвардія и кавалеріискій корпусъ Нансути заняли вторую и третью линіи; корпусъ Монбрена находился для наблюденій на правомъ берегу Двины. Сенъ-Сиръ и Груши получили приказаніе идти къ Витебску, первый изъ Ушача, второй изъ Орши. Пока непріятель готовился къ нападенію, Графъ Паленъ послѣдовалъ ночью за арміею.

Увѣренность Наполеона въ близости сраженія была такъ велика, что когда, 16-го поутру, донесли ему съ передовыхъ постовъ объ отступленіи Русскихъ, онъ не хотѣлъ тому вѣрить, и самъ поѣхалъ

(*) Письмо Барклая де-Толли къ Государю, отъ 18-го Іюня, изъ Поречья.

удостовѣриться въ истинѣ сего извѣстія. Сомнѣніе его было непродолжительно. Прибывъ на позицію, наканунѣ занятую Русскими, онъ увидѣлъ одни опустѣлые биваки; тутъ не было ничего забытаго, брошеннаго, никакого признака торопливаго отступленія. Нашли только спавшаго подъ кустомъ Русскаго солдата. Приведенный къ Наполеону, онъ ничего не могъ сказать, куда пошла армія, къ Петербургу или къ Москвѣ. Наполеонъ послалъ авангарды по дорогамъ Петербургской и Смоленской, а самъ поѣхалъ въ Витебскъ, гдѣ оставалось весьма мало жителей. Наканунѣ Гражданскій Губернаторъ получилъ повелѣніе отправиться съ чиновниками присутственныхъ мѣстъ въ Усвятъ, собрать сколько можно болѣе хлѣба, скота и горячаго вина, и перевезть запасы сіи въ Велижъ и Порѣчье. Бѣлорусскій Военный Губернаторъ Герцогъ Александръ Виртембергскій предварилъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ чиновниковъ и гражданъ, что если Русскія войска оставятъ Витебскъ, жители не должны противиться непріятелю, но въ сердцахъ сохранять присягу вѣрноподданныхъ къ Государю. На случай занятія Французами Витебска, Герцогъ назначилъ Комендантомъ одного отставнаго Бригадира.

Наполеонъ сперва остановился у предмѣстья и велѣлъ привесть къ себѣ того, кто имѣлъ начальство въ городѣ. Вскорѣ представили ему нѣсколькихъ обывателей. Особенно распрашивалъ онъ ихъ о томъ:

не знаютъ ли они, гдѣ Русскіе предполагаютъ дать сраженіе? Одинъ изъ представленныхъ Наполеону отвѣчалъ ему, что по слухамъ, Русскіе намѣрены остановиться при Бѣлыничахъ, на Петербургской дорогѣ, верстахъ въ 15-ти отъ Витебска. Не дѣлая дальнѣйшихъ распросовъ, Наполеонъ поѣхалъ на сію дорогу, но не встрѣтилъ нашей арміи, а только получилъ отъ разъѣздовъ донесеніе, что значительныя силы Русскихъ тянутся къ Порѣчью. Окончивъ обозрѣніе, Наполеонъ велѣлъ войскамъ, первоначально направленнымъ къ Смоленску, обратиться на Петербургскую дорогу, къ Гапоновщизнѣ, гдѣ и остановился на нѣкоторое время непріятельскій авангардъ, а самъ Наполеонъ, удостовѣрясь, что Русская армія уже находилась въ такомъ отъ него разстояніи, что нельзя было воспрепятствовать маршу ея на Смоленскъ, возвратился въ Витебскъ, гдѣ прожилъ до 1-го Августа.

Въ дѣлахъ при Островнѣ, Кукувачинѣ и Витебскѣ, убито съ нашей стороны 834, ранено 1,855, пропало безъ вѣсти 1,069 человѣкъ (*). Главнокомандующій не могъ нахвалиться арміею. Вотъ его слова изъ донесенія къ Государю:

«Войска Вашего Императорскаго Величества въ теченіе сихъ трехъ дней съ удивительною храбростію и духомъ сражались противу превосходнаго непріятеля. Они дрались какъ Россіяне, пренебрегающіе опасностями

(*) Изъ вѣдомости Дежурнаго Генерала.

и жизнію для Государя и Отечества. Я не рѣшу кому, войскамъ ли авангарда, 4-го корпуса, или 3-й дивизіи отдать преимущество. Всѣ соревновали въ мужествѣ и храбрости. Одни только неблагопріятствующія обстоятельства, не отъ 1-й арміи зависящія, принудили ее къ сему отступленію, которымъ она, въ военномъ смыслѣ, можетъ тщеславиться, произведя оное въ виду превосходнѣйшаго непріятеля, удерживаемаго малымъ авангардомъ Графа Палена. Мы лишились Генералъ-Маіора Окулова, убитаго на мѣстѣ сраженія, а 14-го числа Графъ Кутайсовъ раненъ пулею въ ногу; но не смотря на то, онъ, какъ до окончанія вчерашняго дѣла, такъ и сегодня былъ въ огнѣ. Всѣ офицеры отлично выполняли долгъ свой, и вообще войска оказываютъ такую ревность и усердіе, что я увѣренъ въ совершенномъ успѣхѣ генеральнаго сраженія, еслибы только обстоятельства не воспрепятствовали нынѣ дать оное. Но соединившись съ Княземъ Багратіономъ, не можетъ уже быть сомнѣнія въ пораженіи враговъ, почему и спѣшу я совершить сіе соединеніе (къ коему я уже, съ моей стороны, далъ средство прибытіемъ своимъ въ Витебскъ), и предупредить движеніемъ моимъ прибытіе непріятеля чрезъ Могилевъ въ Смоленскъ, въ чемъ вѣроятно нынѣ состоитъ цѣль его. Непоколебимая храбрость нашихъ войскъ дастъ вѣрную надежду къ большимъ успѣхамъ.»

Разсмотримъ какія причины воспрепятствовали Князю Багратіону прибыть въ Витебскъ.

—

ГЛАВА XIV.

ДѢЙСТВІЯ КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ОТЪ НЕСВИЖА ДО МСТИСЛАВЛЯ.

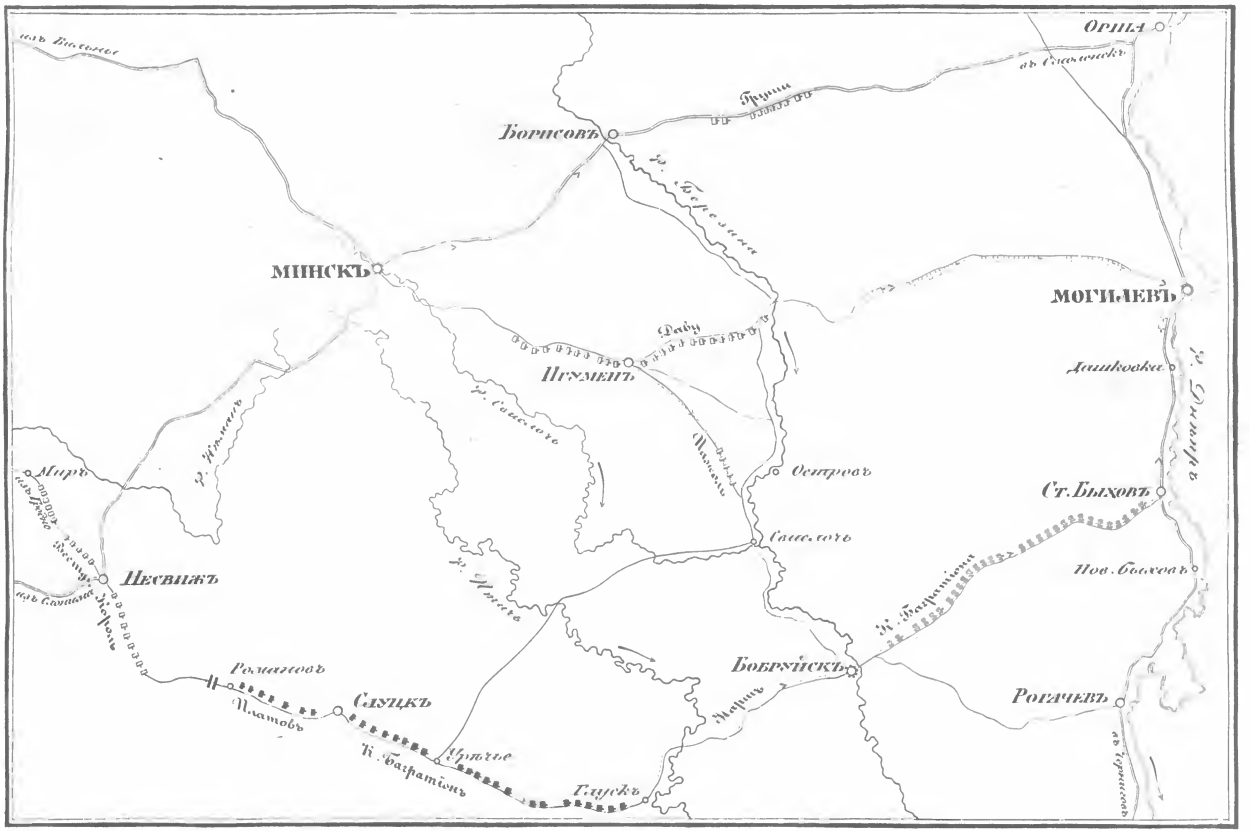
—

Движеніе 2-й арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ. — Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля. — Отъѣздъ изъ Россіи Вандамa и Короля Іеронима. — Прибытіе 2-й арміи въ Бобруйскъ. — Важность Бобруйска. — Распоряженія Игнатьева. — Маршъ 2-й арміи къ Могилеву. — Занятіе Могилева непріятелемъ. — Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ. — Князь Багратіонъ рѣшается идти на проломъ. — Расположеніе Даву при Салтановкѣ. — Бой при Салтановкѣ. — Движеніе 2-й арміи къ Мстиславлю. — Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи. — Соединеніе Платова съ 1-ю арміею.

—

Давъ трои сутки отдохнуть арміи подъ Несвижемъ, и остановивъ авангардъ Вестфальскаго Короля пораженіями, нанесенными ему 27-го и 28-го Іюня подъ Миромъ, Князь Багратіонъ продолжалъ маршъ къ Бобруйску. 1-го Іюля прибылъ онъ въ Слуцкъ, гдѣ получилъ извѣстіе о появленіи непріятельскихъ

Движение К. Багратіона отъ Несвижа къ МОГИЛЕВУ.



разъѣздовъ уже въ Свислочѣ на Березинѣ, въ 40 верстахъ отъ Бобруйска. То были разъѣзды Пажоля, посланнаго Маршаломъ Даву изъ Минска, между тѣмъ какъ самъ Даву пошелъ на Могилевъ. Видя изъ сихъ движеній непріятеля, что Даву не упускалъ нашей арміи изъ вида, Князь Багратіонъ рѣшился ускорить маршъ, стараясь предупредить головы непріятельскихъ колоннъ, и найдти свободный путь для соединенія съ 1-ю арміею (*).

Въ слѣдованіи къ Бобруйску, Князь Багратіонъ раздѣлилъ армію на двѣ части: Раевскаго съ 7-мъ корпусомъ и нѣсколькими конными полками, послалъ онъ впередъ, для атаки непріятеля, въ случаѣ встрѣчи съ нимъ до прихода въ Бобруйскъ, и какъ тогда довелось бы открывать путь оружіемъ, то Раевскому велѣно произвесть нападеніе, не смотря на число непріятеля, ни на твердость его позиціи. Самъ Князь Багратіонъ, съ 8-мъ корпусомъ, Бороздина, и 2-ю кирасирскою дивизіею шелъ въ одномъ маршѣ за Раевскимъ, для поддержанія арріергарда, коимъ командовалъ Платовъ, отражая нападенія Вестфальскаго Короля. «Я охотно бы рѣшился атаковать ар-«мію Іеронима, меня преслѣдующую,» доносилъ Князь Багратіонъ Государю, «и разбивъ ее, разбилъ «бы послѣ и Даву, въ чемъ совершенно увѣренъ, но «не увѣренъ въ томъ, чтобы Іеронимъ не сталъ

(*) *Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву, № 11.*

«отходить, и тѣмъ отвлекая меня, не далъ бы случая «Даву отрѣзать ввѣренную мнѣ армію на всѣхъ «пунктахъ соединенія, и даже продовольствія (*).»

Едва Князь Багратіонъ выступилъ изъ Слуцка, какъ получилъ отъ Платова донесеніе о быстромъ приближеніи Вестфальскаго Короля къ Романову. Онъ приказалъ Платову держаться въ Романовѣ, и даже податься впередъ на непріятеля, дабы отправленные изъ Слуцка въ Мозырь обозы, раненые, плѣнные и больные успѣли отойдти на нѣкоторое разстояніе и не попались непріятелю. Для подкрѣпленія Платова остался Князь Багратіонъ въ Слуцкѣ съ корпусомъ Бороздина и кирасирскою дивизіею. Непріятельская пѣхота, не доходя 8 верстъ до Романова остановилась, а 7 конныхъ полковъ атаковали нашъ арріергардъ, но были опрокинуты и преслѣдованы до мѣста, занимаемаго пѣхотою, гдѣ Платовъ остановленъ былъ дѣйствіемъ ея артиллеріи. Французская конница, собравшись подъ прикрытіемъ пѣхоты и орудій, снова пошла въ атаку, и опять неудачно. Поле сраженія было покрыто непріятельскими трупами и ранеными; въ плѣнъ взято 16 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ. Вечеромъ Князь Багратіонъ доносилъ Государю изъ Слуцка:

«Изъ сего дѣла удостовѣряюсь, что Іеронимъ не рѣшится дать мнѣ сраженія, прежде нежели Даву могъ бы нанести мнѣ вредъ съ фланга, а между тѣмъ полагаю,

(*) Донесеніе Государю изъ Слуцка, отъ 1-го Іюля, № 405.

что въ переходѣ завтрашняго числа обозы 2-й арміи сблизятся къ Петрикову, гдѣ получатъ изъ Мозыря подкрѣпленіе, и что самая моя дорога отъ Урѣчья къ Глуску и далѣе, будучи лѣсиста и болотиста, отниметъ у непріятеля способы меня преслѣдовать быстро, и не позволитъ мнѣ искать надъ нимъ какихъ либо поверхностей. По симъ уваженіямъ, и болѣе потому, чтобы не допустить непріятеля отъ Минска и Борисова дѣлать поиски на Смоленскъ и далѣе внутрь, я, перейдя Березину у Бобруйска, поспѣшу на прегражденіе путей непріятелю и соединеніе, ежели оно будетъ возможно, съ 1-ю арміею, сколько силы людей выдержать въ состояніи будутъ. Съ особеннымъ чувствомъ прискорбія пріемлю смѣлость, Всемилостивѣйшій Государь, изъявить мое сожалѣніе и ввѣренныхъ мнѣ войскъ, что по сіе время не нахожу случая удовлетворить ихъ и собственному желанію побѣдить врага, дерзнувшаго нарушить спокойствіе Вашего Императорскаго Величества. Смѣло могу ручаться, что нѣтъ чина, ни званія, которые бы не равно чувствовали и не равно бы желали: побѣдить или умереть! Но стѣсненный невыгоднымъ положеніемъ моимъ, и имѣя непріятеля отвсюду, сохраню навсегда соревнованіе сіе, дабы воспользоваться онымъ въ минуты первыхъ возможностей. Благодарность къ благотвореніямъ Вашего Императорскаго Величества и преданность къ Престолу не позволяютъ скрывать предъ Вами, Государь, увѣренности и непремѣнныхъ надеждъ, что съ рѣшительнымъ наступленіемъ 1-й арміи на непріятеля, обстоятельства примутъ другой и выгоднѣйшій видъ.»

Далѣе Романова непріятельскія войска не преслѣдовали 2-й арміи, получивъ другое назначеніе. У Вестфальскаго Короля произошла ссора съ Даву, имѣвшимъ отъ Наполеона повелѣніе принять подъ главное свое начальство войска Короля, если дойдетъ до сраженія, или въ случаѣ совокупныхъ съ ними дѣйствій. Даву началъ посылать приказанія Іерониму, который тѣмъ обидѣлся и не хотѣлъ подчинить себя Маршалу. Наполеонъ, узнавъ о происшедшей ссорѣ, и недовольный дѣйствіями своего брата, отказалъ ему отъ команды и поручилъ Маршалу Даву корпуса Понятовскаго, Латуръ-Мобура и Вандама, составлявшіе армію Вестфальскаго Короля. Первымъ двумъ велѣлъ Даву идти, для соединенія съ нимъ, къ Игумену и Могилеву, а Вандаму слѣдовать изъ Несвижа на Минскъ и Оршу, куда также выступилъ изъ Минска корпусъ Груши, находившійся въ сборномъ корпусѣ Даву. Такимъ образомъ армія Князя Багратіона освободилась отъ непріятельскихъ войскъ, тѣснившихъ ее съ тыла, и могла продолжать спокойно маршъ свой на Бобруйскъ. Лишившись начальства надъ войсками, Вестфальскій Король уѣхалъ изъ Россіи въ столицу свою Кассель, конечно не помышляя о превратности судьбы, готовившей ему тяжкій жребій быть черезъ 15 мѣсяцовъ выгнату изъ Касселя Русскими. Тогда же, равномѣрно по неудовольствію, оставилъ непріятельскую армію командиръ Вестфальскаго корпуса Вандамъ; мѣсто его вскорѣ занялъ Генералъ Жюно.

Кратковременное пребываніе свое въ Россіи ознаменовалъ Вандамъ такими же насиліями, какія посрамили имя его и въ другихъ земляхъ. 26-го Іюля, Лидскій Подпрефектъ жаловался на Вандама, за данное солдатамъ повелѣніе грабить жителей. Вестфальскій Король оставилъ по себѣ одинаковую позорную память. Сперва надѣялся онъ, что Наполеонъ назначаетъ ему Польскій престолъ, и старался привлечь къ себѣ преданность будущихъ подданныхъ своихъ. Вступивъ въ Гродно, онъ всячески ласкалъ Поляковъ. Желая блеснуть своими свѣдѣніями въ ихъ исторіи и показать уваженіе къ прежней воинской славѣ ихъ, поминутно говорилъ онъ имъ о Болеславѣ Храбромъ. На походѣ изъ Гродно въ Несвижъ предавался онъ поступкамъ, недостойнымъ его сана: остановясь въ селеніи Котре, въ 35-ти верстахъ отъ Гродно, забавлялся бросаньемъ пустыхъ бутылокъ изъ окна; стоявшіе на дворѣ офицеры хватали и вбрасывали ихъ опять въ комнату черезъ другое окно. Дѣло кончилось тѣмъ, что перебили множество стеколъ. Тамъ же, гуляя по саду, рубилъ онъ саблею молодыя деревья. Сынъ помѣщика просилъ Короля оставить такое занятіе, и получилъ отъ него слѣдующій отвѣтъ: «Пусть всѣ чувствуютъ, что здѣсь война.» Солдаты его грабили по деревнямъ и городамъ. Въ Новогрудкѣ былъ онъ свидѣтелемъ, какъ войска его разбивали погреба, брали вино и другія вещи, и хладнокровно

смотрѣлъ, когда солдаты наносили побои жителямъ, искавшимъ у него защиты (*).

6-го Іюля благополучно прибыла 2-я армія въ Бобруйскъ. Построеніе сей крѣпости было почти доведено къ окончанію: верки отсыпаны въ настоящій профиль, большая часть дерновыхъ одеждъ сдѣлана, положенное число 360 орудій, съ достаточнымъ количествомъ снарядовъ, выставлено. Удачный выборъ мѣста, гдѣ выстроенъ Бобруйскъ, оказалъ въ Отечественную войну величайшую, неоцѣненную услугу. Ни одна крѣпость въ Россіи, никогда не являлась столь полезною, какъ Бобруйскъ въ 1812-мъ году. Не будь тамъ крѣпости, Князю Багратіону невозможно бъ было прежде исхода Августа соединиться съ 1-ю арміею, а тогда она была уже въ окрестностяхъ Москвы. Переправа черезъ Березину сдѣлалась бы совершенно недоступною, ибо, когда Князь Багратіонъ находился еще въ Слуцкѣ, Пажоль былъ уже въ Свислочѣ и могъ по устроенному имъ въ Островѣ мосту перейдти на лѣвую сторону рѣки, уничтожить гати и плотины на болотныхъ берегахъ Березины и затруднять нашимъ войскамъ наведеніе мостовъ. Князю Багратіону, не имѣвшему съ собою понтоновъ, довелось бы идти на Рѣчицу и Лоевъ, тамъ переправляться черезъ Днѣпръ и большимъ обходомъ искать соединенія съ 1-ю арміею, или вовсе

(*) Изъ оффиціяльныхъ свѣдѣній о пребываніи непріятельскихъ войскъ въ Гродненской губерніи.

отъ него отказаться, Пинскими болотами примкнуть къ Тормасову, и 1-й арміи предоставить одной бороться съ Наполеономъ.

Кромѣ возможности удобно переправиться черезъ Березину въ Бобруйскѣ, слѣдованіе къ нему 2-й арміи было во многомъ облегчено командовавшимъ въ крѣпости Генералъ-Маіоромъ Игнатьевымъ. Два года былъ онъ съ своею резервною дивизіею на работахъ Бобруйска. Когда открылась война, онъ не получалъ никакого повелѣнія принять начальство надъ крѣпостью, и послалъ курьера въ главную квартиру за приказаніями. Курьеръ былъ схваченъ непріятелями. Тогда Игнатьевъ самъ собою далъ знать въ окрестные уѣзды о вступленіи своемъ въ званіе Бобруйскаго Военнаго Губернатора, и предписалъ Исправникамъ Игуменскому, Борисовскому и Бобруйскому спустить тотчасъ до Бобруйска всѣ суда, шедшія по Березинѣ къ Борисову, съ грузомъ и порожнія. За неимѣніемъ конницы остановилъ онъ проходившихъ чрезъ Бобруйскъ съ разными обозами 140 казаковъ и употреблялъ ихъ для разъѣздовъ; по недостатку въ артиллеристахъ взялъ онъ вмѣсто ихъ піонеровъ и людей изъ парочной полуроты; отправилъ больныхъ въ Рѣчицу; заготовилъ большое количество продовольствія, словомъ, такъ распорядился, что отъ 30-го Іюня донесъ: «Теперь съ помощію Божіею могу я принять

непріятеля (*).» Потомъ, получивъ вѣрныя свѣдѣнія о направленіи корпуса Даву на Минскъ и маршѣ Князя Багратіона къ Слуцку, Игнатьевъ приказалъ свезти фуражъ на дорогу отъ Бобруйска до Слуцка, и выставить на каждой станціи по 600 подводъ для облегченія перевоза армейскихъ тяжестей. Какъ благоразумны были принятыя имъ мѣры, свидѣтельствуетъ то, что распоряженія на счетъ фуража и подводъ уже были кончены, когда Князь Багратіонъ прислалъ въ Бобруйскъ повелѣніе о томъ же.

Князь Багратіонъ утвердилъ Игнатьева Бобруйскимъ Военнымъ Губернаторомъ на основаніи 4–го пункта положенія о крѣпостяхъ, и поручилъ ему управленіе полицейской части въ уѣздахъ Минской губерніи, свободныхъ отъ непріятеля (**). Три дня провелъ Князь Багратіонъ въ Бобруйскѣ, гдѣ оставилъ своихъ больныхъ, наполнилъ провіантскія фуры сухарями, во множествѣ въ крѣпости заготовленными, и взялъ изъ резервной дивизіи Игнатьева 6 батальоновъ, принадлежавшихъ корпусу Раевскаго. За тѣмъ осталось въ Бобруйскѣ 4,000 войскъ, въ числѣ коихъ 600 раненыхъ и больныхъ изъ 2–й арміи. Гарнизонъ сей былъ достаточенъ для обороны крѣпости на случай внезапнаго на нее покушенія,

(*) Рапортъ Генералъ-Маіора Игнатьева Генералъ-Лейтенанту Опперману, отъ 30-го Іюня, № 812.

(**) Донесеніе Государю Князя Багратіона, отъ 6-го Іюля, № 426.

но не для выдержанія осады, для чего, по сдѣланному тогда разсчету, требовалось 13,000 человѣкъ. Такъ Бобруйская крѣпость способствовала безвредной и скорой переправѣ 2-й арміи черезъ Березину, дала возможность Князю Багратіону подкрѣпить армію резервными батальонами и продовольствіемъ, и оставить тамъ своихъ больныхъ, раненыхъ и лишнія тяжести. Сверхъ того, Бобруйская крѣпость способствовала къ удержанію въ повиновеніи окрестныхъ жителей, которые, благодаря строгой за ними бдительности Игнатьева, во все продолженіе войны не вооружались противъ законнаго Правительства и оставались спокойны. Для прекращенія непослушаній, начинавшихъ возникать въ разныхъ мѣстахъ Бобруйскаго уѣзда при появленіи непріятеля, Игнатьевъ разослалъ слѣдующее объявленіе:

«1), Поелику непріятельскія войска удалились изъ здѣшнихъ странъ, и новаго нашествія ихъ не предвидится, то всѣмъ помѣщикамъ, владѣльцамъ, крестьянамъ и Евреямъ, тотчасъ по полученіи сего, возвратиться въ свои домы. Данною мнѣ властію завѣряю, что отъ состоящихъ подъ начальствомъ моимъ войскъ никому ни малѣйшей обиды и притѣсненія не будетъ. 2), Всѣмъ гражданскимъ и дворянскимъ чиновникамъ, равно служащимъ по выборамъ мѣщанамъ и Евреямъ немедленно возвратиться къ своимъ мѣстамъ къ исправленію ихъ должностей. 3), Строго предписывается помѣщикамъ, владѣльцамъ, арендаторамъ и экономамъ по всѣмъ нарядамъ и предписаніямъ

Бобруйскаго Присутствія для военныхъ повинностей и Нижняго Земскаго Суда дѣлать точное и скорое исполненіе, въ случаѣ же медленности и неповиновенія, виновные будутъ мною преданы смертной казни, а тѣ селенія, или мѣстечки, гдѣ неповиновеніе окажется, истреблены огнемъ. 4), Заготовленіе для непріятелей провіанта и фуража во всѣхъ мѣстахъ прекратить подъ опасеніемъ смертной казни. 5), Въ случаѣ новаго нашествія непріятелей, чего опять предполагать не можно, всѣмъ безъ изъятія удаляться съ дорогъ въ лѣса, и всѣ имѣющіеся по дворамъ запасы хлѣба и провіанта истреблять огнемъ. Не исполнившій по сему пункту признается измѣнникомъ, будетъ разстрѣлянъ, а имѣніе описано въ казну. 6), Напротивъ, при приближеніи нашихъ войскъ никому домовъ своихъ не оставлять, и спокойно заниматься сельскими работами; завѣряю Именемъ Его Императорскаго Величества, что отъ проходящихъ войскъ никому обиды не будетъ. 7), Строжайше запрещается помѣщикамъ и владѣльцамъ вооружать крестьянъ подъ предлогомъ личной защиты отъ грабительства. Всякій вооруженный, найденный въ селеніяхъ и по лѣсамъ, будетъ разстрѣлянъ.»

2-я армія выступила изъ Бобруйска 7-го и 8-го Іюля къ Могилеву. «Прибытіе въ Могилевъ,» доносилъ Князь Багратіонъ, «укажетъ мнѣ новый путь, «на которомъ равно буду имѣть въ виду пораженіе «непріятеля, предупрежденіе его чрезъ Оршу на «Смоленскъ и соединеніе съ 1-ю арміею (*).» Въ головѣ шелъ Полковникъ Сысоевъ съ 1000 казаковъ;

(*) Донесеніе Императору, отъ 6-го Іюля, № 425.

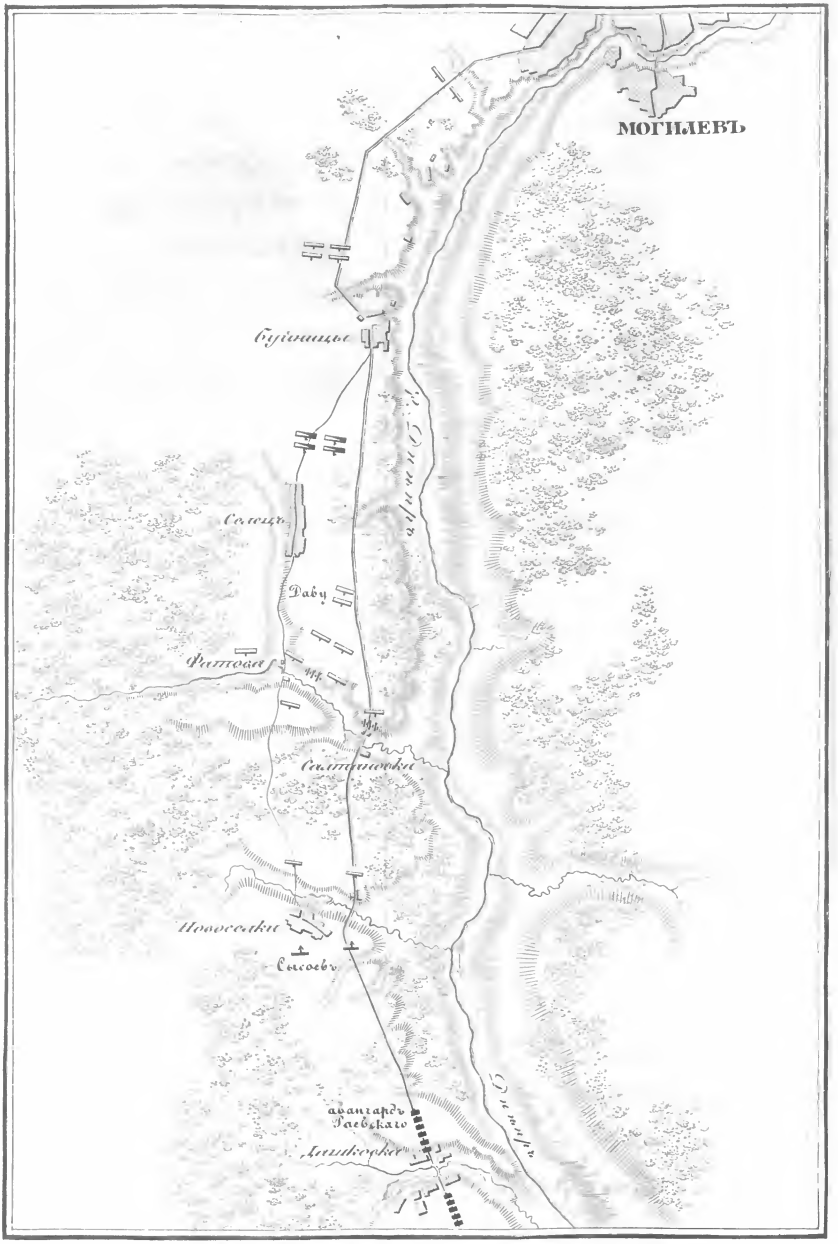
за нимъ Графъ Сиверсъ съ конницею и корпусъ Раевскаго. Имъ велѣно было спѣшить какъ можно болѣе, ибо уже въ Бобруйскѣ получено было отъ Могилевскаго Губернатора Графа Толстаго письмо на имя того изъ нашихъ военныхъ начальниковъ, кто первый будетъ найденъ тамъ, съ извѣщеніемъ о приближеніи Даву къ Могилеву. Даву поспѣшно шелъ черезъ Игуменъ на Могилевъ, отправивъ для ближайшаго наблюденія за Княземъ Багратіономъ и Бобруйскомъ отрядъ Пажоля, находившагося, какъ сказано выше, уже въ Свислочѣ. 7-го Іюля Даву былъ только въ одномъ переходѣ отъ Могилева, но Губернаторъ еще не уѣзжалъ изъ города, для предупрежденія безпорядковъ, могущихъ случаться въ столь смутномъ положеніи. Подъ командою Полицмейстера послалъ онъ 30 человѣкъ внутренней стражи открывать непріятеля. Они дошли до первыхъ Французскихъ пикетовъ, взяли въ полонъ Француза и отъ него получили положительныя свѣдѣнія о приближеніи Даву. На другой день, въ 4 часа утра, за Виленскою заставою показались непріятельскіе разъѣзды и были храбро встрѣчены внутреннею стражею. Неравный бой не могъ долго продолжаться: стража отошла назадъ, но въ такомъ примѣрномъ порядкѣ, что въ послѣдствіи объявлено ей Высочайшее благоволеніе и нижнимъ чинамъ раздано денежное награжденіе. Вмѣстѣ съ внутреннею стражею отступилъ изъ Могилева къ Дашковкѣ Полковникъ

Грессеръ, пришедшій въ Могилевъ съ 3-мя слабыми батальонами изъ Борисова, гдѣ онъ строилъ укрѣпленія, и откуда долженъ былъ отступить, тѣсниный непріятелями. Губернаторъ Графъ Толстой оставался въ Могилевѣ до послѣдней минуты. Не полагая столь скораго прибытія непріятеля, онъ не могъ перевезти и истребить находившихся въ Могилевѣ хлѣбныхъ магазиновъ. Онъ даже не успѣлъ выпроводить малолѣтняго сына своего, который во время занятія Могилева непріятелемъ оставался у одного священника, подъ чужимъ именемъ. Тотчасъ, по удаленіи Губернатора, въѣхалъ Даву въ Шкловскія ворота.

Князь Багратіонъ шелъ чрезвычайно скоро: чрезъ два дня послѣ выступленія изъ Бобруйска, передовыя войска его были у Дашковки. Вскорѣ увѣдомился онъ, что Могилевъ 8-го числа занятъ авангардомъ Даву, и что Французы тѣснятъ Полковника Грессера къ Дашковкѣ. На помощь имъ подоспѣлъ Полковникъ Сысоевъ, составлявшій авангардъ Раевскаго, и далъ Грессеру возможность отойдти безъ потери. Потомъ Сысоевъ схватилъ непріятельскій разъѣздъ и узналъ отъ него, что изъ Могилева идетъ конный полкъ. Онъ поставилъ казаковъ въ засаду, и атаковавъ непріятеля въ расплохъ, полонилъ полковника, 8 офицеровъ и болѣе 200 рядовыхъ. За остальными разбѣжавшимися Французами поскакалъ онъ въ погоню, но былъ остановленъ въ 5-ти верстахъ отъ Могилева появленіемъ непріятельской

N.12.

Расположение войскъ наканунѣ **САЛТАНОВСКАГО** *дѣла*



пѣхоты съ орудіями, и отступилъ на разстояніе 8-ми верстъ отъ города.

Чрезвычайно важно было для Князя Багратіона достигнуть Могилева, откуда могъ онъ преградить непріятелю путь въ Смоленскъ и имѣть сердце Россіи въ тылу своемъ. Сверхъ того въ Могилевѣ была самая удобная переправа черезъ Днѣпръ, между тѣмъ какъ другія переправы устроены въ дальныхъ разстояніяхъ отъ Могилева. Идти къ нимъ значило терять безцѣнное время, давать непріятелю возможность обратиться къ Мстиславлю и тамъ опять предупредить 2-ю армію. Наконецъ, оставляя Могилевъ во власти непріятеля, 2-я армія не могла переправиться ни въ какомъ другомъ мѣстѣ, не подвергаясь всегда опасности попасть между значительными силами непріятельскими, то есть, тѣми, которыя были въ Могилевѣ, откуда онѣ имѣли ближайшій путь къ Мстиславлю, и другими, шедшими отъ Орши къ Смоленску. Князь Багратіонъ рѣшился идти на проломъ. «Хотя не знаю достовѣрно,» допосилъ онъ Государю, «въ какихъ силахъ непріятель въ Мо«гилевѣ, но въ таковыхъ крайностяхъ не остается «мнѣ ничего болѣе, какъ собравъ силы ввѣренной «мнѣ арміи и призвавъ на помощь Всевышняго, ата«ковать ихъ и непремѣнно вытѣснить изъ Могилева. «Все меня удостовѣряетъ, что Всемощный и Див«ный во бранѣхъ Богъ, Поборающій правому, при«зритъ на молитвы народа Твоего, Государь,

«и воздастъ правоту всемощному оружію Вашего «Императорскаго Величества.»

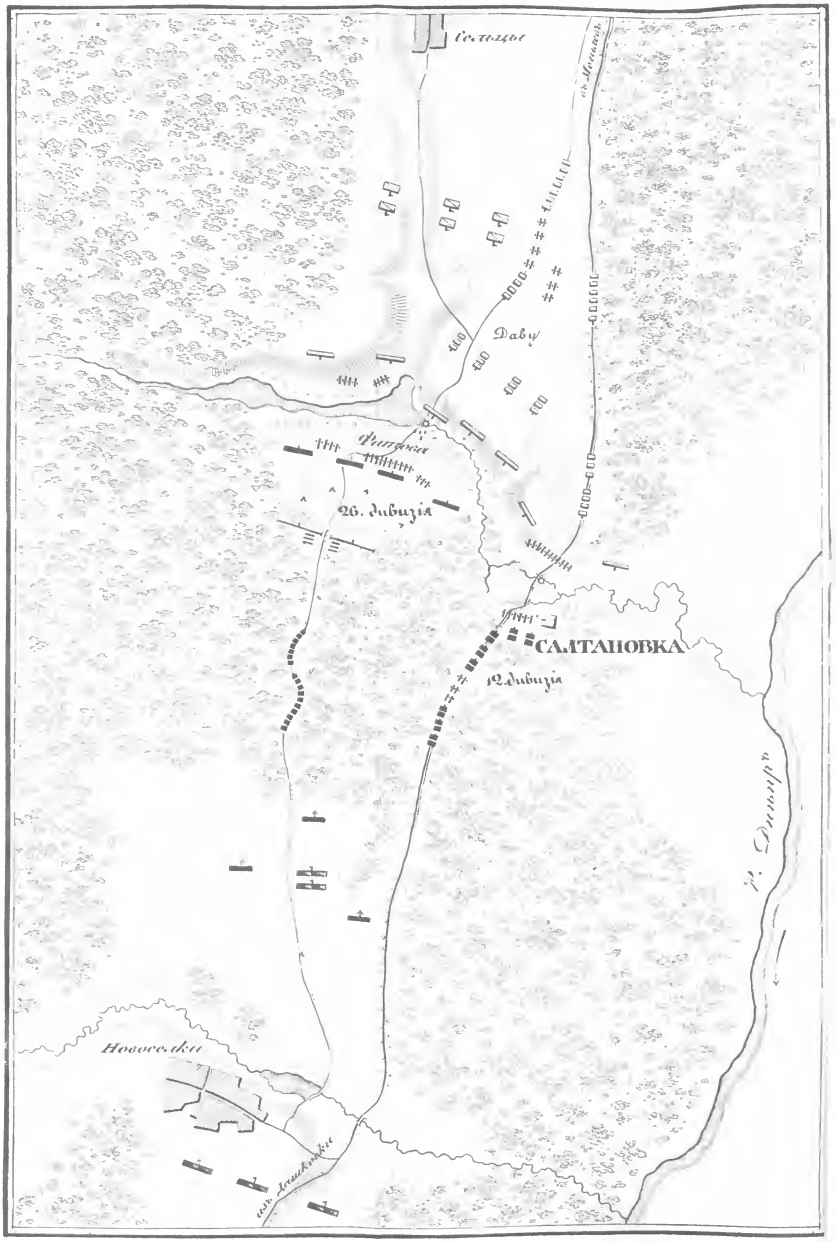
Занявъ Могилевъ, и ожидая нападенія на себя, Даву приготовился къ оборонѣ и расположилъ войска между Салтановкою и Фатовою; резервы стали по дорогѣ къ Могилеву (*). Фронтъ позиціи былъ прикрытъ глубокимъ ручьемъ; лѣвое крыло примыкало къ Днѣпру, правое къ Фатовой. Мостъ при Фатовой былъ сломанъ, а при Салтановкѣ заваленъ; изъ домовъ въ деревняхъ подѣланы бойницы. У Даву было 28 батальоновъ и 48 эскадроновъ; сверхъ того онъ ожидалъ поминутно отряда Пажоля и корпуса Понятовскаго.

10-го Іюля авангардъ Раевскаго пришелъ къ Дашковкѣ. Вскорѣ Полковникъ Сысоевъ, находившійся впереди, донесъ, что онъ сбитъ. Имѣя съ собою только 4 батальона, Раевскій приказалъ имъ не трогаться съ мѣста, а Сысоеву отступать. Французы дошли до Новоселокъ и остановились; то же сдѣлали казаки. Въ 8-мъ часу вечера, подошелъ корпусъ Раевскаго; авангардъ выдвинутъ за Дашковскую плотину, остальныя войска расположились на правомъ берегу ручья. Раевскій далъ знать Князю Багратіону, что непріятель передъ нимъ, и если въ слѣдующій день Французы его не атакуютъ, то онъ предприметъ усиленное обозрѣніе. 11-го, въ 8-мъ часу

(*) *Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла, № 12.*

N. 13.

План бою при САЛТАНОВКѢ.



утра, Раевскій выступилъ для обозрѣнія съ 4-мя батальонами авангарда; 4 батальона оставилъ у Новоселокъ; прочимъ войскамъ корпуса велѣлъ быть готовыми къ походу по первому приказанію. Въ полуторѣ верстѣ встрѣтили Французскую пѣхоту и стали тѣснить ее по лѣсу. Подходя къ Салтановкѣ увеличивали мало по малу стрѣлковъ и почти весь авангардъ ввели въ дѣло. Непріятель отступилъ на позицію. Наши стрѣлки бросились за нимъ подъ градомъ пуль и картечей, перебѣжали плотину, деревню и уже касались вершины горы, но встрѣченные превосходными силами, обращены назадъ. «Мужество войскъ Вашего Императорскаго Ве«личества не ослабѣвало,» доносилъ Князь Багратіонъ. «Желаніе ихъ вытѣснить непріятеля изъ «позиціи такъ было сильно, что частные начальники «должны были удерживать стремленіе людей (*).»

Едва утихъ огонь въ авангардѣ, какъ Князь Багратіонъ, не имѣвшій вѣрныхъ свѣдѣній о силахъ непріятеля, прислалъ Раевскому записку слѣдующаго содержанія: «Я извѣщенъ, что передъ вами не «болѣе 6,000 непріятелей. Атакуйте съ Богомъ, и «старайтесь по пятамъ ихъ ворваться въ Могилевъ.» Раевскій послалъ за остальными войсками своего корпуса, состоявшаго въ тотъ день изъ 5-ти полковъ 26-й дивизіи, 5-ти полковъ 12-й, двадцати

(*) Донесеніе Князя Багратіона Государю, отъ 13-го Іюля, № 440.

эскадроновъ, 3-хъ казачьихъ полковъ и 72-хъ орудій (*). Когда войска собрались, Раевскій приказалъ Паскевичу, съ 26-ю дивизіею, 3-мя казачьими и Ахтырскимъ гусарскимъ полками, идти въ обходъ праваго непріятельскаго флапга, а самъ хотѣлъ ударить въ центръ съ 12-ю дивизіею, Колюбакина, когда Паскевичъ выйдетъ изъ лѣсу на ровное мѣсто и начнетъ атаку. Сысоевъ, за три дня дравшійся тамъ, гдѣ надобно было проходить Паскевичу, служилъ ему проводникомъ и повелъ его по лѣсу тропинкою; люди пробирались между деревьевъ, по трое въ рядъ. Въ половинѣ лѣса встрѣтили они нашихъ разстроенныхъ стрѣлковъ, отступавшихъ отъ стрѣлковъ Французскихъ, по слѣдующему случаю: прежде чѣмъ Паскевичъ вступилъ въ лѣсъ, послалъ онъ впереди себя два батальона Нижегородскаго и Орловскаго полковъ, которые увидѣли на дорогѣ Французовъ, отряженныхъ Даву въ обходъ лѣваго флапга Раевскаго, опрокинули ихъ, и перейдя мостъ заняли корчму и три избы на той сторонѣ рѣчки. Едва стали они выходить изъ деревушки, какъ 4 Французскіе батальона, лежавшіе въ хлѣбѣ, поднялись въ 30-ти саженяхъ, дали залпъ, и ударили въ штыки. Бой завязался рукопашный. Французы бросились на знамя Орловскаго полка и взяли его у убитаго Подпрапорщика. Нашъ унтеръ-офицеръ выхватилъ его у Французовъ, и былъ убитъ. Знамя

(*) *Планъ дѣла при Салтановкѣ, № 13.*

опять потеряно. Еще разъ оно схвачено нашими и въ дракѣ сломано древко. Адъютантъ Орловскаго полка кинулся въ средину, отнялъ знамя и вынесъ его изъ схватки. Начальникъ обоихъ батальоновъ, Полковникъ Ладыженскій, былъ раненъ; половина нашихъ людей побита или ранена; остальные отброшены въ лѣсъ, преслѣдуемые непріятелемъ, который и наткнулся на 26-ю дивизію.

Стрѣлки передовыхъ батальоновъ Паскевича опрокинули непріятеля и гнали его до опушки лѣса. Дивизія шла за стрѣлками. Густой лѣсъ не позволялъ свернуть войскъ въ колонну; надобно было, принимая вправо по отдѣленіямъ, по мѣрѣ выхода изъ лѣса строить ихъ на линію у опушки. Лишь только два батальона были вытянуты, Паскевичъ велѣлъ имъ ударить въ непріятеля, котораго и отбросили до мосту при Фатовой. Между тѣмъ выстраивались остальные полки и взвозились пушки на возвышенія, съ коихъ Паскевичъ могъ явственно видѣть съ кѣмъ имѣлъ дѣло. Пѣхота Даву стояла въ двѣ линіи отъ столбовой дороги до самаго лѣса; въ 3-й линіи была кавалерія. Устроивъ батареи, Паскевичъ поѣхалъ на правый флангъ, гдѣ нашелъ, что наши отступаютъ, а Французы, усиливъ огонь застрѣльщиковъ, идутъ въ тылъ нашей позиціи, съ намѣреніемъ отрѣзать 26-ю дивизію отъ большой дороги. Остановивъ людей и орудія, Паскевичъ послалъ за свѣжею артиллеріею, и когда привезли орудія, приказалъ

отходить войскамъ на нихъ. Непріятель, увидѣвъ отступленіе, бросился съ крикомъ: «Впередъ!» Батальоны раздались, картечь ударила въ Французовъ и смѣшала ихъ. Наши кинулись на непріятеля и гнали его до самыхъ мостовъ, откуда приказано возвратиться къ опушкѣ лѣса и выстроить фронтъ, стараясь выказать непріятелю болѣе войскъ. Удвоивъ стрѣлковъ, Паскевичъ открылъ изъ 18-ти орудій огонь. Дѣйствіе его было такъ удачно, что Французы безпрерывно двигались, перемѣняли мѣста, наконецъ отошли на дальній картечный выстрѣлъ и удвоили артиллерію; съ обѣихъ сторонъ загремѣла сильная канонада.

Раевскій, стоя съ 12-ю дивизіею впереди Салтановки, ожидалъ только успѣха Паскевича, чтобы пойдти на штыкахъ черезъ плотину и атаковать находившагося передъ нимъ непріятеля. Съ нетерпѣніемъ ожидали солдаты приказанія къ бою; во всѣхъ кипѣла кровь. Между тѣмъ Французская артиллерія, съ высотъ за Салтановскою плотиною, громила наши колонны; ряды Русскихъ, вырываемые ядрами и картечью, безтрепетно смыкались; подбитыя пушки перемѣняли новыми. Услыша при одной изъ атакъ Паскевича, что его огонь подвинулся впередъ, Раевскій почелъ минуту благопріятною для атаки, и приказалъ 12-й дивизіи двинуться на Салтановку. Онъ, Васильчиковъ, всѣ офицеры штаба спѣшились и стали впереди Смоленскаго пѣхотнаго

полка, находившагося въ головѣ колонны. Отвѣчая безсмертной надписи его знаменъ, полученной за подвигъ на Альпійскихъ горахъ (*), полкъ шелъ къ плотинѣ безъ выстрѣла. «Дайте мнѣ нести знамя!» сказалъ одинъ изъ сыновей Раевскаго ровеснику своему, шестнадцатилѣтнему подпрапорщику. «Я «самъ умѣю умирать!» отвѣчалъ юноша. Выгоды мѣстоположенія были на сторонѣ Даву и уничтожили усилія храбрости нашихъ войскъ, которыя выдерживали на дорогѣ весь огонь Французскихъ батарей, нѣсколько разъ врывались въ Салтановку, но должны были воротиться.

Въ это время, около 4-хъ часовъ по полудни, пришло донесеніе отъ Паскевича, что онъ встрѣтилъ на лѣвомъ фланкѣ не 6, но можетъ быть 20 тысячь, и имѣлъ необходимость въ значительномъ подкрѣпленіи, если уже ему непремѣнно должно сбить непріятеля. Раевскій отвѣчалъ, что собственныя его атаки отбиты, что онъ потерялъ много людей и не можетъ прислать болѣе одного батальона. Паскевичъ взялъ пришедшій къ нему на подкрѣпленіе батальонъ и пошелъ лѣсомъ, въ обходъ праваго фланга непріятеля, приказавъ старшему по себѣ, Полковнику Савоини, перейдти мостъ у Фатовой и атаковать Французовъ въ штыки, когда услышитъ выстрѣлы батальона, поведеннаго лично Паскевичемъ въ обходъ. Онъ уже приближался къ опушкѣ

(*) «За взятіе Французскихъ знаменъ на Альпійскихъ горахъ.»

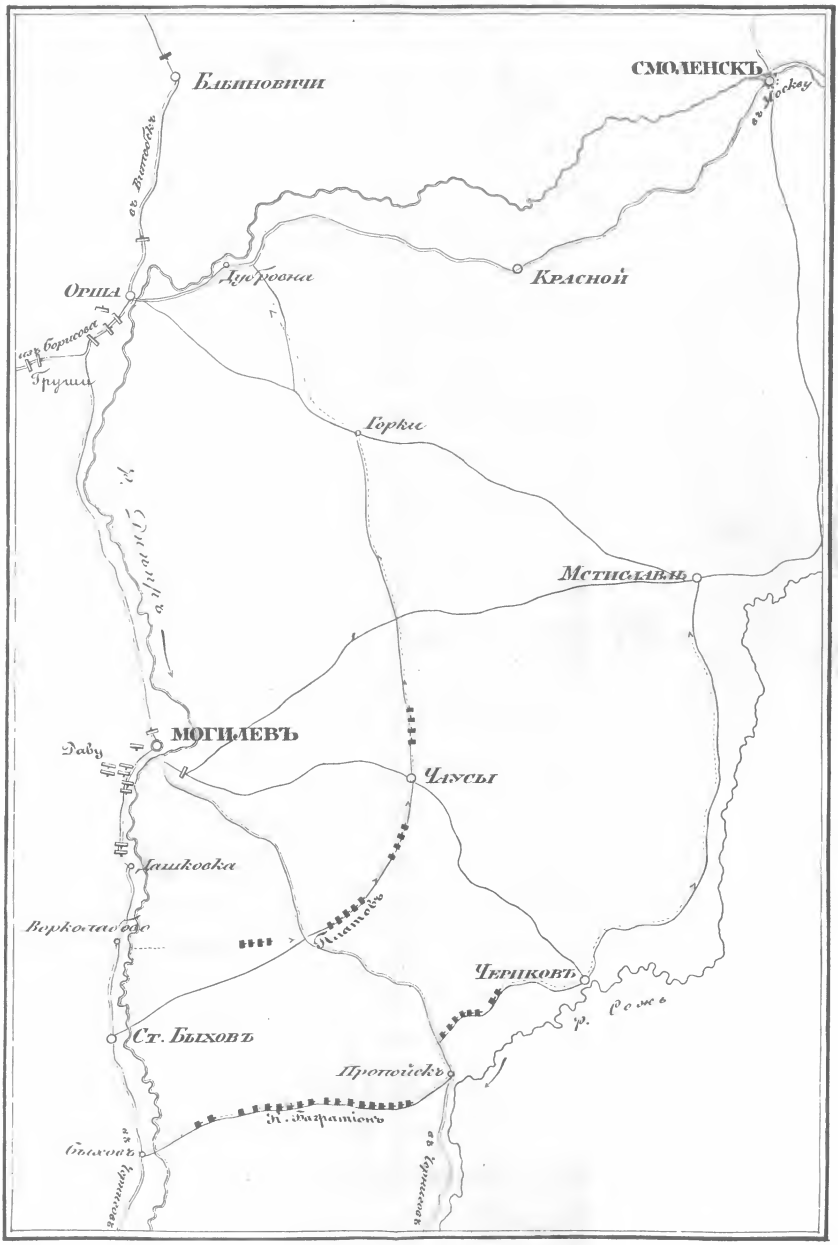
лѣса, противъ деревни Селецъ и былъ въ 150-ти саженяхъ отъ непріятеля, когда пріѣхалъ къ нему адъютантъ Раевскаго съ приказаніемъ отходить назадъ, потому, что Князь Багратіонъ, прибывъ къ 12-й дивизіи, убѣдился лично въ своемъ первоначальномъ заблужденіи о малочисленности Даву. «Наступалъ вечеръ,» доносилъ Князь Багратіонъ Государю; «я видѣлъ невозможность форсировать «позицію непріятеля, и по неприступности ея и по «силамъ, непомѣрно превосходнымъ, почему приказалъ Раевскому занять прежнюю позицію при Дашковкѣ, оставя сильные передовые посты на мѣстѣ.»

12-я дивизія отступила отъ Салтановки и потомъ остановилась, чтобы дать время Паскевичу выйдти изъ лѣсу. Непріятели бросились на ея орудія, «но «нашли смерть на штыкахъ нашихъ (*).» Паскевичъ, при началѣ своего отступленія, стремительно атакованный, удержалъ напоръ картечью и батальнымъ огнемъ, вышелъ безъ потери изъ лѣса, выстроилъ полки на поляпѣ въ одну линію съ 12-ю дивизіею, и продолжалъ отступать съ нею, прикрываясь конными фланкерами. Канонада не прекращалась. Непріятель остановился по выходѣ изъ лѣса; наши въ сумерки отошли на прежнюю свою позицію къ Дашковкѣ. «Единая храбрость и усердіе Русскихъ «войскъ,» такъ заключаетъ Раевскій свое донесеніе

(*) Донесеніе Раевскаго Князю Багратіону, отъ 20-го Іюля, № 196.

N.14.

Движеніе К. Багратіона и Платова къ СМОЛЕНСКУ.



Князю Багратіону, «могли избавить меня отъ ис-«требленія противъ превосходнаго непріятеля и «столь выгодной для него позиціи. Я самъ свидѣ-«тель, что многіе офицеры и нижніе чины, получа «по двѣ раны и перевязавъ ихъ, возвращались въ «сраженіе, какъ на пиръ. Не могу довольно выхва-«лить храбрости и искуства артиллеристовъ: всѣ «были герои. Этотъ бой былъ первымъ боемъ моего «корпуса въ походѣ. Войска одушевлены были при-«мѣрнымъ мужествомъ и ревностью, достойными «удивленія!» Уронъ Раевскаго, по его показанію, простирался до 2,000 человѣкъ. Батальоны, бывшіе въ головѣ колонны, потеряли на половину; въ каждомъ оставалось отъ 200 до 250 человѣкъ. Потеря непріятеля неизвѣстна. Оффиціяльныхъ свѣдѣній объ ней нѣтъ, а писатели Французскіе умалчиваютъ о своемъ уронѣ. Знаемъ только, что на другой день Могилевъ былъ заваленъ ранеными, для которыхъ отведены были присутственныя мѣста и лучшіе домы въ городѣ.

Невозможность пробиться въ Могилевъ заставила Князя Багратіона снова перемѣнить направленіе. Онъ рѣшился идти черезъ Мстиславль, и оттуда, смотря по извѣстіямъ о 1-й арміи, искать соединенія съ нею черезъ Горки, или обратиться къ Смоленску. 12-го Іюля, цѣлый день простоялъ онъ у Дашковки, по причинѣ постройки мостовъ въ Новомъ Быховѣ. Для прикрытія своего марша Князь Багратіонъ

приказалъ Платову, получившему повелѣніе присоединиться къ 1-й арміи, перейдти ночью въ бродъ при Ворколабовѣ, показывая видъ атаки на Могилевъ съ противной стороны, то есть, съ лѣваго берега Днѣпра, и потомъ слѣдовать далѣе къ 1-й арміи, въ промежуткѣ Днѣпра и Сожи (*). Съ разсвѣтомъ 13-го числа, 2-я армія двинулась изъ Дашковки къ Старому Быхову, 14-го перешла мостъ въ Новомъ Быховѣ, ночевала въ Пропойскѣ, и 17-го прибыла въ Мстиславль, откуда продолжала путь къ Смоленску, не тревожимая болѣе Французами. За сіе безпрепятственное движеніе обязанъ былъ Князь Багратіонъ дѣлу подъ Салтановкой. Хотя ночью, послѣ сраженія, пришли къ Даву остальныя войска его сводnаго корпуса, отъ чего у него было около 40,000 человѣкъ, а въ слѣдующій день соединился съ нимъ корпусъ Понятовскаго, около 20,000, но онъ не выступалъ изъ Могилева и укрѣпилъ его вскопанными батареями, бывъ въ полной увѣренности, что Князь Багратіонъ станетъ опять нападать. Онъ совсѣмъ потерялъ изъ виду Князя Багратіона, которому съ начала похода удачно преграждалъ всѣ пути къ соединенію съ 1-ю арміею, но въ Могилевѣ Даву ошибся въ разсчетѣ, и тѣмъ далъ 2-й арміи возможность предупредить его въ Смоленскѣ. Пять дней не трогался Даву изъ Могилева и былъ въ большомъ

(*) *Движеніе Князя Багратіона и Платова къ Смоленску, № 14.*

затрудненіи сбирать извѣстія о настоящемъ направленіи Князя Багратіона, потому что Платовъ, обратясь изъ Быхова на Чаусы и Горки, наводнилъ казаками всѣ окрестности Могилева, отъ чего Даву не могъ получать свѣдѣній, куда дѣвалась 2-я армія.

За Днѣпромъ отдѣлился Платовъ отъ 2-й арміи, коей фланги и тылъ оберегалъ онъ цѣлый мѣсяцъ. Имѣвъ постоянную поверхность надъ непріятельскимъ арріергардомъ, онъ облегчалъ Князю Багратіону возможность выводить войска изъ затруднительнаго положенія, въ которомъ находились они между корпусами Даву и Вестфальскаго Короля. Въ теченіе сего времени Атаманъ получалъ неоднократно повелѣнія отъ Барклая де-Толли идти на соединеніе съ 1-ю арміею, но Князь Багратіонъ удерживалъ его. Каждый изъ Главнокомандующихъ желалъ имѣть при себѣ безцѣнное Донское войско. Въ одномъ повелѣніи Платову писалъ Барклай де-Толли: «Нынѣ пред-«стоитъ въ васъ и храбромъ вашемъ корпусѣ еще «большая надобность. Государь Императоръ со-«вершенно вѣдаетъ готовность вашу подъять знаме-«нитые труды для защиты Отечества, и 1-я армія «съ нетерпѣніемъ ожидаетъ появленія храбраго ва-«шего войска.» Въ другомъ предписаніи изъ Витебска, отъ 12-го Іюля: «Отъ быстроты соединенія «вашего зависятъ спокойствіе сердца Россіи и на-«ступательныя на врага дѣйствія.» Въ третьемъ, оттуда же, отъ 14-го Іюля: «Я собралъ войска

«на сегоднишній день въ крѣпкой позиціи у Витебска, «гдѣ я, съ помощію Всевышняго, приму непріятель- «скую атаку и дамъ генеральное сраженіе. Въ арміи «моей однако же недостаетъ храбраго вашего вой- «ска. Я съ нетерпѣніемъ ожидаю соединенія онаго «со мною, отъ чего единственно зависитъ нынѣ со- «вершенное пораженіе и истребленіе непріятеля, ко- «торый намѣренъ, по направленію изъ Борисова, То- «лочина и Орши, частію своихъ силъ ворваться въ «Смоленскъ; потому настоятельнѣйше просилъ я Кня- «зя Багратіона дѣйствовать на Оршу, а васъ име- «немъ арміи и Отечества прошу идти какъ можно «скорѣе на соединеніе съ моими войсками. Я надѣ- «юсь, что вы удовлетворите нетерпѣнію, съ коимъ «васъ ожидаю, ибо вы и войска ваши никогда, «сколько мнѣ извѣстно, не опаздывали случаевъ «къ побѣдамъ и пораженію враговъ.» 15-го Іюля, тоже изъ Витебска, писалъ Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, Ермоловъ, къ Атаману: «Мы тре- «тьи сутки противостоимъ большой непріятельской «арміи. Сегодня неизбѣжно главное сраженіе. Мы въ «такомъ положеніи, что и отступать невозможно «безъ ужаснѣйшей опасности. Если вы придете, дѣ- «ла наши не только поправятся, но и примутъ со- «вершенно выгодный видъ. Спѣшите.»

Платовъ получилъ письмо Ермолова уже перепра- вившись черезъ Днѣпръ, и отвѣчалъ: «Я бы три «раза могъ соединиться съ 1-ю арміею, хотя бы боемъ.

«Первый разъ черезъ Вилейку, другой разъ че-
«резъ Минскъ, и наконецъ отъ Бобруйска могъ
«пройдти чрезъ Могилевъ, Шкловъ и Оршу, когда
«еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ, но мнѣ
«въ началѣ, отъ Гродно еще, велѣно дѣйствовать на
«непріятеля во флангъ, что я исполнялъ отъ 16-го
«Іюня по 23-е число; не довольно во флангъ, дру-
«гія части мои были и въ тылу, когда Маршалъ
«Даву находился при Вишневѣ, а потомъ я полу-
«чилъ повелѣніе непосредственно состоять подъ коман-
«дою Князя Багратіона. Тогда, по повелѣнію его
«прикрывалъ я 2-ю армію отъ Николаева, черезъ
«Миръ, Несвижъ, Слуцкъ и Глускъ до Бобруйска;
«ежедневно, если не формальною битвою, то пере-
«палкою сохранялъ всѣ обозы, а армія спокойно дѣ-
«лала одни форсированные переходы до Бобруйска.
«Тутъ получилъ я повелѣніе отъ Барклая де-Толли
«слѣдовать непремѣнно къ 1-й арміи, о чемъ было
«предписано и Князю Багратіону. Онъ меня отпу-
«стилъ весьма неохотно, оставивъ у себя 9 полковъ
«Донскихъ и одинъ Бугскій. Я пошелъ поспѣшно къ
«Старому Быхову, минуя въ ночь армію, шедшую
«къ Могилеву, ибо я съ войскомъ, не доходя Бо-
«бруйска за 20 верстъ, находился въ арріергардѣ.
«Князь Багратіонъ, нагнавъ меня почтою у самаго
«Стараго Быхова, 10-го числа, объявилъ, что бу-
«детъ имѣть генеральное сраженіе съ арміею Да-
«ву при Могилевѣ, и что я долженъ остаться

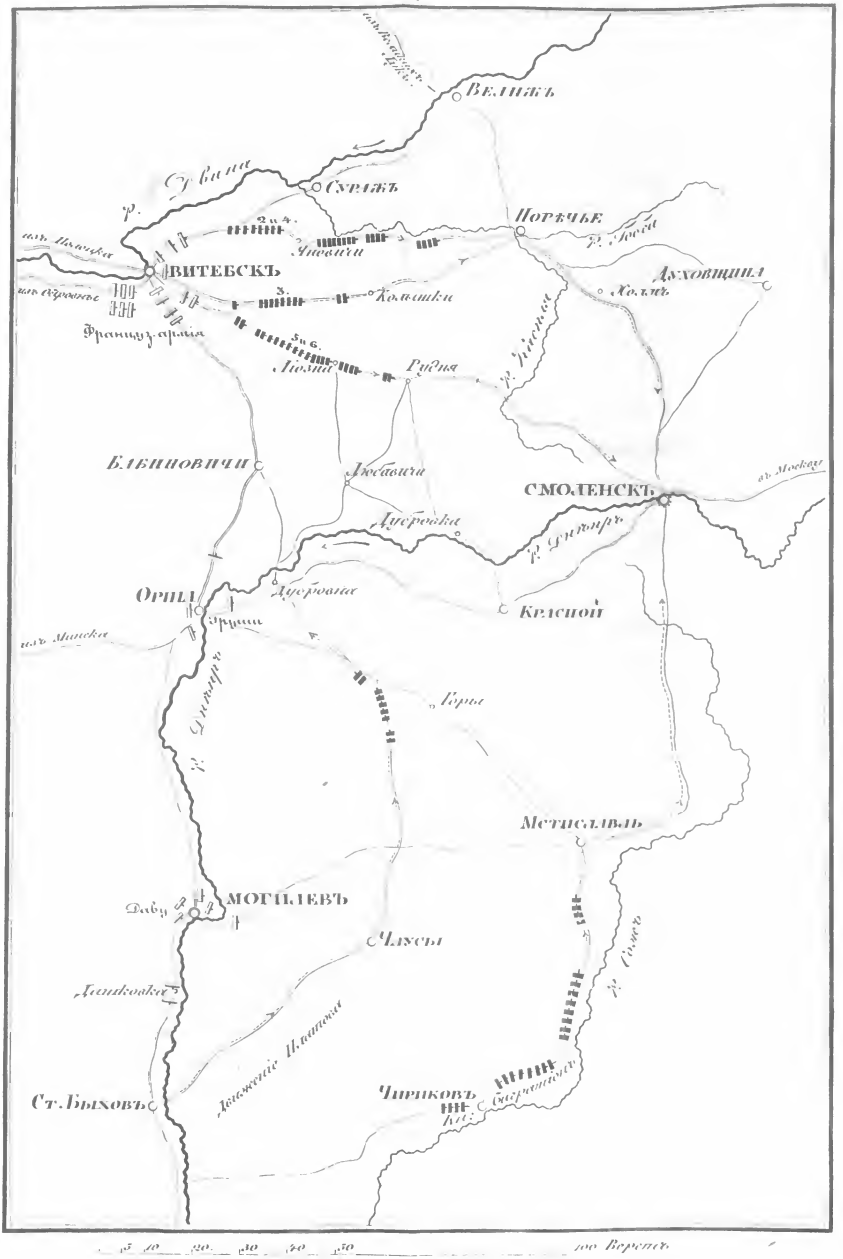
«на два дня, ибо-де сихъ резоновъ, за отдаленностію, «Барклаю де-Толли неизвѣстно было, что онъ меня «оправдаетъ предъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ «повелѣніе. Тогда я и самъ посудя, принялъ въ ре«зонъ и остался. Вмѣсто того, генеральнаго дѣла не «было, а была 11-го числа битва и довольно поря«дочная: и такъ я переправился черезъ Днѣпръ у «монастыря Ворколабова 12-го числа.»

Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи служитъ самымъ вѣрнымъ свидѣтельствомъ, какое почетное, высокое мѣсто занимали Донцы въ Отечественной войнѣ. Переправясь по окончаніи Могилевскаго дѣла черезъ Днѣпръ, Платовъ хотѣлъ идти на Бабиновичи, ибо не зналъ еще объ отступленіи 1-й арміи отъ Витебска. Онъ направился на Чаусы и Горки, разсылая въ разныя стороны разъѣзды, которые, какъ рои пчелъ, кружась на всѣхъ тропинкахъ, охватили все пространство между Могилевомъ и Оршею. Въ сихъ поискахъ истребили казаки много Французскихъ бродягъ и командъ. «Мои молодцы всю«ду ихъ поражали,» писалъ Платовъ. Изъ Горокъ пошелъ онъ на Дубровну, переправился тамъ опять черезъ Днѣпръ, открылъ сообщеніе съ 1-ю арміею, и положеніемъ своимъ составилъ авангардъ всѣхъ соединявшихся у Смоленска корпусовъ.

—

N.15.

Движение 1й и 2й армий къ СМОЛЕНСКУ.



ГЛАВА XV.

СОЕДИНЕНІЕ 1-й и 2-й АРМІЙ У СМОЛЕНСКА.

—

Отступленіе отъ Витебска къ Порѣчью. — Повелѣніе Дохтурову спѣшить въ Смоленскъ. — Усердіе Порѣчанъ. — Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска. — Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества. — Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. — Платовъ вступаетъ въ связь съ 1-ю арміею. — Составленіе отряда Барона Винцингероде. — Воззваніе къ жителямъ Смоленской губерніи. — Свиданіе Князя Багратіона съ Барклаемъ де-Толли. — Князь Багратіонъ подчиняетъ себя Барклаю де-Толли. — Донесенія обоихъ Главнокомандующихъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1-й и 2-й армій. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ.

—

Когда Князь Багратіонъ открылъ себѣ путь на Смоленскъ, Барклай де-Толли былъ на маршѣ изъ Витебска къ Порѣчью, гдѣ «хотѣлъ принять мѣры, «судя по обстоятельствамъ (*).» Направленіе на Порѣчье, а не на Смоленскъ, было избрано имъ для прикрытія всѣхъ тяжестей, провіантскихъ транспортовъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 15-го Іюля, въ день отступленія изъ-подъ Витебска.

и парковъ, ибо они были отправлены по Порѣчской дорогѣ. Выступивъ изъ-подъ Витебска 15-го Іюля, армія шла къ Порѣчью тремя колоннами. На другой день находились онѣ: 1-я колонна, корпуса Багговута и Графа Остермана, въ Яновичахъ; 2-я, корпусъ Тучкова, въ Колышкахъ; 3-я, корпуса Дохтурова и гвардейскій, въ Ліознѣ (*). Главный арріергардъ, подъ начальствомъ Графа Палена, отступалъ по Порѣчской дорогѣ такъ медленно, какъ только позволялъ напоръ непріятеля.

На другой день по выступленіи изъ Витебска получено извѣстіе, которое казалось вѣроятнымъ, но послѣ не подтвердилось, что Наполеонъ вознамѣрился пресѣчь нашей арміи дорогу къ Смоленску, и отправилъ туда войска двумя путями, одну часть изъ Витебска черезъ Руднюю, а другую изъ Могилева. Смоленскъ былъ пунктомъ чрезвычайно важнымъ, ибо въ немъ надѣялись соединить обѣ наши арміи, а потому Главнокомандующій велѣлъ Дохтурову, слѣдовавшему съ своимъ корпусомъ и гвардіею изъ Витебска въ Ліозну, тотчасъ идти усиленными маршами, изъ Ліозны черезъ Руднюю въ Смоленскъ, непремѣнно быть тамъ черезъ три или четыре дня, 19-го или 20-го Іюля, предупредить непріятеля, и по прибытіи въ Смоленскъ, открыть сообщенія съ Платовымъ (**). «Совершенное спасеніе Отечества,»

(*) *Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску, № 15.*

(**) Повелѣніе Дохтурову, отъ 16-го Іюля, № 542.

сказано въ повелѣніи Дохтурову, «зависитъ теперь отъ «ускоренія занятія нами Смоленска. Вспомните Суво- «ровскіе марши и идите ими. Для обезпеченія дорогою «вашего продовольствія, посылайте впередъ офице- «ровъ забирать у дворянъ и жителей провіантъ подъ «квитанціи, по которымъ въ свое время Правитель- «ство заплатитъ съ благодарностію. Для облегченія «войскъ, старайтесь собрать болѣе обывательскихъ «подводъ и прикажите на нихъ положить ранцы.»

Между тѣмъ, какъ Дохтуровъ спѣшилъ къ Смоленску, куда онъ вступилъ 19-го Іюля, Барклай де-Толли пришелъ, 17-го, въ Порѣчье—первый старинный Русскій городъ, въ который прибыли войска на отступленіи отъ Нѣмана. Жители встрѣтили насъ, какъ родныхъ. Невозможно было изъявить ни болѣе ненависти и злобы къ непріятелю, ни болѣе усердія къ поданію помощи арміи: безденежно доставили ей продовольствіе на четыре дня; мѣщанки возили курьеровъ, ибо мужчины заняты были возкою военныхъ тяжестей, подъ которыя употреблялись обывательскія лошади. Порѣчане предлагали свою собственность и жизнь; просили о позволеніи вооружиться противъ враговъ, а между тѣмъ сохраняя безпрекословно повиновеніе Правительству, спрашивали: не подвергнутся ли они отвѣтственности, если вооружатся? Дѣла присутственныхъ мѣстъ, архивы, казна и арестанты отправлены въ Ржевъ и Зубцовъ. По выходѣ арміи изъ Порѣчья, мостъ

на Гобсѣ сожженъ, городъ опустѣлъ, жители разбѣжались, а отважнѣйшіе остались въ ближнихъ окрестностяхъ, и во все время войны дѣлали разъѣзды, нападали на мародеровъ и транспорты, ловили курьеровъ, и даже отбили орла у одного Французскаго пѣхотнаго полка.

18-го Іюля, армія тронулась изъ Порѣчья на Холмъ, и 20-го пришла къ Смоленску, не тревожимая непріятелемъ, ибо Наполеонъ, достигнувъ Порѣчья, прекратилъ преслѣдованіе за нами. Армія расположилась на правомъ берегу Днѣпра, имѣя два авангарда: 1-й, Графа Палена, въ Холмѣ; 2-й, Шевича, въ Руднѣ. Не было болѣе сомнѣнія въ скорой, рѣшительной битвѣ. Отдать во власть иноплеменныхъ Смоленскъ, древнее достояніе Россіи, такая мысль не могла поселиться въ душѣ Русскихъ, и самъ Барклай де-Толли былъ намѣренъ не отступать далѣе. Онъ писалъ къ Князю Багратіону:

«Я иду форсированнымъ маршемъ изъ Порѣчья къ Смоленску, чтобы тамъ непремѣнно предупредить непріятеля, и не давать ему далѣе распространиться внутрь нашего Государства, почему я твердо рѣшился отъ Смоленска ни при какихъ обстоятельствахъ не отступать дальше, и дать тамъ сраженіе, не смотря на соединенныя силы Даву и Наполеона. Теперь, кажется, ничто уже не можетъ препятствовать вашему быстрому движенію къ Смоленску, отъ чего совершенно зависитъ участь Государства, и потому полагаюсь я на ваше рѣшительное содѣйствіе; а безъ того

трудно будетъ устоять противу всѣхъ соединенныхъ силъ непріятельскихъ. Первая армія развѣ тогда будетъ имѣть только то утѣшеніе, что она принесла себя на жертву для защиты Отечества, бывъ оставленною отъ своихъ товарищей. Именемъ Отечества убѣдительнѣйше прошу васъ поспѣшить прямѣйшимъ направленіемъ къ Смоленску. По прибытіи вашемъ, 1-я армія возьметъ тотчасъ свое направленіе вправо, дабы очистить Псковскую, Витебскую и Лифляндскую губерніи, которыя между тѣмъ уже навѣрно заняты будутъ непріятелемъ.»

Смоленскій Гражданскій Губернаторъ Баронъ Ашъ, видя вступленіе армій въ ввѣренную ему губернію, возымѣлъ справедливое опасеніе за участь Смоленска и просилъ разрѣшить вывозъ казенныхъ суммъ и присутственныхъ мѣстъ. Барклай де-Толли приказалъ отправить въ Юхновъ, изъ предосторожности, только денежныя суммы, бумаги, карты и тѣ источники, изъ коихъ непріятель могъ почерпнуть хотя малѣйшія свѣдѣнія о состояніи края. Отправленіе сіе велѣно было скрыть отъ жителей, и даже отъ чиновниковъ, производить его ночью и тайно. «Я «увѣряю васъ,» такъ заключалъ Барклай свое отношеніе къ Губернатору, «что городу Смоленску не «предстоитъ еще ни малѣйшей опасности и невѣро«ятно, чтобы оный ею угрожаемъ былъ. Я съ од«ной, а Князь Багратіонъ съ другой стороны, идемъ «на соединеніе передъ Смоленскомъ, которое совер«шится 22-го числа, и обѣ арміи совокупными

«силами станутъ оборонять соотечественниковъ своихъ «ввѣренной вамъ губерніи, пока усилія ихъ удалятъ «отъ нихъ враговъ Отечества, или пока не истребит- «ся въ храбрыхъ ихъ рядахъ до послѣдняго воина. «Вы видите изъ сего, что вы имѣете совершенное «право успокоить жителей Смоленска, ибо кто защи- «щаемъ двумя столь храбрыми войсками, тотъ мо- «жетъ быть увѣренъ въ побѣдѣ ихъ (*).»

По мѣрѣ приближенія къ Смоленску, надежды Барклая де-Толли на соединеніе со 2-ю арміею все болѣе осуществлялись. Въ день выступленія его изъ Порѣчья, нарочной привезъ ему письмо отъ Князя Багратіона, извѣщавшаго, что для 2-й арміи путь въ Смоленскъ открытъ. «Ваше отношеніе,» отвѣчалъ ему Барклай де-Толли, «такъ меня порадовало, «что я не могу вамъ того изъяснить; съ благопо- «лучнымъ соединеніемъ для блага Отечества искрен- «но васъ и себя поздравляю.» Барклай де-Толли просилъ Князя Багратіона опередить 2-ю армію и пріѣхать въ Смоленскъ, для соглашенія о будущихъ дѣйствіяхъ. Спустя день получено другое радостное извѣстіе: Платовъ вступилъ въ сообщеніе съ 1-ю арміею и находился на дорогѣ изъ Рудни въ Смоленскъ. Платову приказано войдти немедленно въ сношеніе съ авангардами Графа Палена и Шевича, и сверхъ того: 1), сильнымъ отрядомъ прикрыть

(*) Отношеніе Барклая де-Толли Смоленскому Губернатору, отъ 19-го Іюля, № 562.

лѣвое крыло арміи, и находясь въ связи съ высланнымъ изъ Смоленска въ Красной отрядомъ Генералъ-Маіора Оленина, наблюдать и прикрывать дорогу изъ Любавичей и Рудни къ Дубровнѣ, изъ Рудни прямо въ Смоленскъ и далѣе къ Холму; 2), въ Холмѣ учредить сильный аванпостъ и находиться тамъ самому Атаману съ резервами, и 3), на что преимущественно указывали Платову, отрядить 4 казачьи полка, съ отличнымъ начальникомъ, на дорогу изъ Порѣчья къ Духовщинѣ, по которой пошли всѣ тяжести. Этому отряду велѣно посылать разъѣзды сколько можно далѣе къ Велижу, истреблять непріятельскія партіи, брать плѣнныхъ и стараться узнавать отъ нихъ: кто именно идетъ на насъ и въ какомъ числѣ (*)? Казачій отрядъ, посланный къ Духовщинѣ, былъ усиленъ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ и порученъ Генералъ-Адъютанту Барону Винцингероде, который, при проѣздѣ Императора черезъ Смоленскъ, оставленъ былъ тамъ Его Величествомъ для командованія резервными батальонами и эскадронами. Барону Винцингероде велѣно тревожить денно и нощно лѣвое крыло непріятелей, «препятствуя имъ далѣе распространяться въ нашу «землю (**).» Съ сего времени отрядъ Винцингероде находился постоянно на правомъ крылѣ арміи и до конца войны дѣйствовалъ отдѣльно.

(*) Повелѣніе Платову, отъ 20-го Іюля, № 570.

(**) Повелѣніе Барону Винцингероде, отъ 21-го Августа, № 574.

Еще прежде прибытія арміи къ Смоленску, Дворяне Смоленскіе неоднократно просили не скрывать отъ нихъ настоящаго положенія дѣлъ, дабы въ слѣдствіе того могли они вооружаться, дѣйствовать совокупно съ арміею, или вести партизанскую войну. Сначала Главнокомандующій увѣрялъ ихъ въ безопасности, но на другой день послѣ вступленія своего въ Смоленскъ пригласилъ къ вооруженію дворянство, гражданъ и поселянъ. Онъ писалъ Гражданскому Губернатору:

«Да присоединятся сіи вѣрные сыны Россіи къ войскамъ нашимъ для защиты своей собственности. Именемъ Отечества просите обывателей всѣхъ близкихъ къ непріятелю мѣстъ вооруженною рукою нападать на уединенныя части непріятельскихъ войскъ, гдѣ ихъ увидятъ. Къ сему же я пригласилъ особымъ отзывомъ Россіянъ, обитающихъ въ мѣстахъ, Французами занятыхъ, дабы ни одинъ непріятельскій ратникъ не скрылся отъ мщенія нашего за причиненныя Вѣрѣ и Отечеству обиды, и когда армія ихъ поражена будетъ нашими войсками, тогда бы бѣгущихъ непріятелей повсюду встрѣчали погибель и смерть изъ рукъ обывательскихъ. Возставшіе для защиты Отечества граждане вспомогать будутъ успѣхамъ братьевъ и соотечественниковъ своихъ, которые на полѣ брани за нихъ жертвуютъ жизнію. Нашествіе вѣроломныхъ Французовъ отражено будетъ Россіянами, равно какъ предки ихъ въ древнія времена восторжествовали надъ самимъ Мамаемъ, смирили гордость завоевателей и за вѣроломство наказали и истребили коварныхъ сосѣдовъ.

Смольяне всегда были храбры и тверды въ Вѣрѣ. Я надѣюсь на ихъ усердіе (*).»

Въ такомъ же смыслѣ писано Платову:

«Какъ мы теперь находимся въ мѣстахъ отечественной Россіи, то должно внушить обывателямъ, чтобы они старались хватать патрули и шатающихся по разнымъ дорогамъ, гдѣ можно, чтобы ихъ истребляли, и также ловили мародеровъ. Внушите жителямъ, что теперь дѣло идетъ объ Отечествѣ, о Божьемъ Законѣ, о собственномъ имѣніи, о спасеніи женъ и дѣтей (**).»

Слѣдственно, съ прибытіемъ 1-й арміи въ Смоленскъ война должна была содѣлаться войною народною. Вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣли положить конецъ отступленію и начать борьбу съ непріятелемъ. Не доставало только Князя Багратіона. Іюля 17-го, въ тотъ день, когда 1-я армія подходила къ Порѣчью, Князь Багратіонъ былъ въ Мстиславлѣ, откуда думалъ онъ взять первоначально направленіе на Горы, и потомъ прямѣйшимъ путемъ идти на Витебскъ, ибо ему не было еще извѣстно объ отступленіи 1-й арміи отъ Витебска. Узнавъ о движеніи ея къ Порѣчью, онъ отмѣнилъ маршъ на Горы, и обратился прямою дорогою на Смоленскъ, черезъ Хиславичи и Щелканово. Изъ Мстиславля онъ доносилъ Императору: «Я наконецъ достигъ того пункта, на которомъ

(*) Повелѣніе Гражданскому Губернатору, Барону Ашу, отъ 21-го Іюля, № 575.

(**) Повелѣніе Платову, отъ 20-го Іюля, № 570.

«не имѣю непріятелей въ тылу и во флангахъ «арміи. Здѣсь я къ нимъ грудью (*).» Такъ открылъ себѣ путь Князь Багратіонъ на соединеніе съ 1-ю арміею. Въ пяти-недѣльномъ бореніи съ двумя Французскими арміями, превосходившими его числомъ, изъ коихъ одна преслѣдовала его, въ то время, какъ другая перерѣзывала ему дорогу, успѣлъ онъ достигнуть своей цѣли — свободнаго сообщенія съ Барклаемъ де-Толли, и ускользнулъ отъ силъ непріятельскихъ, долженствовавшихъ поставить его между двумя огнями и отбросить отъ главнаго театра войны. Быстрота маршей и непоколебимая твердость, съ которою стремился онъ къ цѣли, единожды имъ предположенной, ставятъ его отступленіе на ряду съ самыми блистательными военными дѣйствіями. Онъ шелъ иногда верстъ по 40 и болѣе, имѣлъ безпрестанно позади и впереди себя сильнаго непріятеля, везъ больныхъ, плѣнныхъ и обозы, отъ чего армія была иногда растянута на протяженіи 50-ти верстъ. «Одно непомѣрное желаніе людей драться, «поддерживало ихъ силы,» говоритъ Князь Багратіонъ въ донесеніи Государю. «Удостойте, «Всемилостивѣйшій Государь, принять удосто«вѣреніе, что быстротѣ маршей 2-й арміи, во все «время дѣлаемыхъ по самымъ пещанымъ доро«гамъ и болотистымъ мѣстамъ, съ тѣми тягостями,

(*) Донесеніе Государю, отъ 17-го Іюля, № 452.

«которыя на себѣ нынѣ люди имѣютъ, удивился бы и Великій Суворовъ (*).»

21-го Іюля, опередивъ армію, Князь Багратіонъ, пріѣхалъ въ Смоленскъ. Онъ тотчасъ отправился къ Барклаю де-Толли, который увидя изъ окна коляску его, надѣлъ шарфъ, взялъ шляпу, пошелъ къ нему на встрѣчу до передней комнаты и сказалъ: «Узнавъ о вашемъ пріѣздѣ, въ Смоленскъ, я самъ «только что имѣлъ намѣреніе быть у васъ.» Отъ свиданія Главнокомандующихъ зависѣло многое, весьма многое. Во время отступленія, случались недоразумѣнія между ними касательно взаимныхъ дѣйствій ихъ. Иначе и быть не могло. По великому пространству, раздѣлявшему арміи, одинъ не могъ въ точности знать препятствій, какія долженъ былъ одолѣвать другой. Барклай де-Толли винилъ Князя Багратіона, почему не пробивается онъ для соединенія съ 1-ю арміею, а Князь Багратіонъ досадовалъ на своего товарища, зачѣмъ онъ не атакуетъ Французовъ, и тѣмъ лишаетъ его средствъ идти къ Двинѣ. По мнѣнію Князя Багратіона, 1-я армія наступленіемъ своимъ на Наполеона принудила бы его притянуть къ себѣ Даву, и тѣмъ очистила путь для 2-й арміи. Барклай де-Толли оправдывался невозможностію дѣйствовать наступательно, въ чемъ Князь Багратіонъ сначала не былъ убѣжденъ, ибо не зналъ о силахъ непріятельскихъ, находившихся противъ

(*) Донесеніе Государю, отъ 10-го Іюля, № 434.

1-й арміи, равно какъ Барклаю де-Толли неизвѣстны были препятствія, съ коими долженъ былъ бороться Князь Багратіонъ. При свиданіи Главнокомандующихъ все объяснилось: недоразумѣнія кончились. Несравненно важнѣе было рѣшеніе вопроса: кому принять верховное начальство надъ обѣими арміями, на что предварительно не было дано повелѣнія. Князь Багратіонъ былъ старше Барклая де-Толли въ чинѣ, но Барклаю де-Толли, какъ облеченному особенною довѣренностію Монарха, не были сокрыты мысли Его Величества на счетъ войны, и какъ Военному Министру, болѣе извѣстны состояніе и расположеніе резервовъ, запасовъ и всего, что было уже сдѣлано и приготовлялось еще для обороны Государства. Князь Багратіонъ подчинилъ себя Барклаю де-Толли, который въ прежнихъ войнахъ бывалъ часто подъ его начальствомъ.

Первое свиданіе продолжалось недолго. Оба Главнокомандующіе разстались довольные другъ другомъ. Вотъ собственныя ихъ выраженія изъ донесеній Государю: «Долгомъ почитаю доложить,» говорилъ Барклай де-Толли, «что мои сношенія съ Княземъ «Багратіономъ самыя лучшія. Я въ немъ нашелъ «человѣка благороднѣйшихъ свойствъ, исполненнаго «возвышенныхъ чувствованій и любви къ Отечеству. «Мы объяснились на счетъ дѣлъ, и совершенно одинаковаго мнѣнія въ мѣрахъ, которыя надлежитъ «принять. Смѣю заранѣе увѣрить, что по утвержденіи

«между нами добраго согласія, мы будемъ дѣй-«ствовать единодушно (*).» — «Порядокъ и связь, «приличные благоустроенному войску,» писалъ Князь Багратіонъ къ Его Величеству, «требуютъ всегда «единоначалія; еще болѣе теперь, когда дѣло идетъ о «спасеніи Отечества, я ни въ какую мѣру не откло-«нюсь отъ точнаго повиновенія тому, кому благоугодно «будетъ подчинить меня. Я принялъ смѣлость, изъ «особенной преданности моей къ Отечеству и благо-«творительнымъ ко мнѣ милостямъ Вашего Импе-«раторскаго Величества, удостовѣрить симъ, что «никакая личность въ настоящемъ времени не будетъ «стѣснять меня, но польза общая, благо Отечества «и слава Царства Вашего будутъ неизмѣннымъ «закономъ къ слѣпому повиновенію.»

«Я весьма обрадовался, услышавъ о добромъ со-«гласіи вашемъ съ Княземъ Багратіономъ,» отвѣ-чалъ Государь Барклаю де-Толли. «Вы сами чув-«ствуете всю важность настоящаго времени и что «всякая личность должна быть устранена, когда «дѣло идетъ о спасеніи Отечества (**).» Въ тотъ же день Императоръ писалъ къ Князю Багратіону: «Зная ваше усердіе къ службѣ и любовь къ Отече-«ству, Я увѣренъ, что въ настоящее, столь важное для «онаго время, вы отстраните всѣ личныя побужденія, «имѣвъ единственнымъ предметомъ пользу и славу

(*) Донесеніе, отъ 22-го Іюля.

(**) Письмо Государя Барклаю де-Толли, отъ 28-го Іюля.

«Россіи. Вы будете къ сей цѣли дѣйствовать едино-«душно и съ непрерывнымъ согласіемъ, чѣмъ пріо-«брѣтете новое право на Мою признательность.»

На другой день послѣ свиданія Главнокомандующихъ, 22-го Іюля, прибыла къ Смоленску 2-я армія и соединилась съ первою, по прошествіи 40-ка дней отъ вторженія Наполеона въ Россію, и по совершеніи первою арміею 500, а второю 750-ти верстнаго обхода. Отданы были на расхищеніе непріятеля губерніи: Курляндская, Виленская, Гродненская, Витебская, Могилевская, Минская, часть Смоленской и Бѣлостокская область, но не менѣе того соединеніе армій почиталось, по справедливости, событіемъ сколь же счастливымъ, столь и неожиданнымъ: счастливымъ, потому, что нѣкоторымъ образомъ уравновѣсились силы воюющихъ сторонъ на главномъ театрѣ войны, а неожиданнымъ отъ того, что Наполеонъ, занявъ съ начала похода центральное положеніе между нашими арміями, могъ, дѣйствуя рѣшительнѣе, отдѣлить ихъ одну отъ другой на долгое, неопредѣленное время. Соединеніе армій совершилось въ день, который благодарная Россія привыкла тогда праздновать полъ-вѣка: день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. 2-я армія расположилась на лѣвомъ берегу Днѣпра. Неумолкающій громъ музыки и отголоски веселыхъ пѣсень свидѣтельствовали о бодрости солдатъ. Забыты были понесенные труды, видны были гордость побѣжденныхъ

опасностей, готовность къ одолѣнію новыхъ. Глядя на войско, можно было подумать, что оно прошло пространство между Нѣманомъ и Днѣпромъ не отступая, но торжествуя.

Узнавъ, что Даву не успѣлъ преградить Князю Багратіону пути къ Смоленску, Наполеонъ остановилъ движеніе главной своей арміи. Остановка была необходима. Послѣ утомительныхъ переходовъ отъ Нѣмана до Витебска, армія имѣла нужду въ отдохновеніи; требовалось время для собранія множества отсталыхъ, ожданія запоздавшихъ на пути обозовъ, для распоряженій о продовольствіи; словомъ: необходимо было устроиться, и передъ дальнѣйшимъ вторженіемъ въ Россію обезпечить тылъ и фланги, распорядясь дѣйствіями отдѣльныхъ корпусовъ Князя Шварценберга, Ренье, Макдональда и Удино. Остановясь въ Витебскѣ, Наполеонъ размѣстилъ армію на пространныя кантониръ-квартиры между Двиною и Днѣпромъ, отъ Велижа до Орши. Въ такомъ расположеніи провелъ онъ двѣ недѣли, между тѣмъ какъ наши арміи совершали безуспѣшныя движенія около Смоленска. Оставляя ихъ на Днѣпрѣ, занятыхъ маневрами, а Наполеона въ Витебскѣ въ бездѣйствіи, обратимся къ тому, что происходило, съ открытія похода до начала Августа, въ другихъ частяхъ театра войны: арміяхъ Тормасова и Чичагова, корпусѣ Графа Витгенштейна и въ окрестностяхъ Риги; обозримъ губерніи, занятыя

непріятелемъ, скажемъ, какъ, по воззванію Александра, возстала и ополчилась Россія, и потомъ перейдемъ къ битвамъ, загремѣвшимъ въ окрестностяхъ Смоленска и въ стѣнахъ его.

—

ГЛАВА XVI.

ДѢЙСТВІЯ ТОРМАСОВА.

—

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Ренье. — Повелѣніе Тормасову о наступленіи. — Распоряженія Тормасова передъ движеніемъ къ Кобрину. — Формированіе трехъ передовыхъ отрядовъ. — Движеніе арміи изъ Луцка къ Кобрину. — Овладѣніе Брестомъ. — Занятіе Пинска. — Дѣло при Кобринѣ. — Слѣдствія успѣха подъ Кобриномъ. — Отступленіе Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ. — Позиція при Городечнѣ. — Сраженіе подъ Городечною. — Отступленіе къ Луцку. — Дѣйствія у Бобруйска и Мозыря. — Движеніе Дунайской арміи изъ Валахіи къ Днѣстру.

—

При открытіи войны Тормасовъ стоялъ съ 3-ю Резервною Обсерваціонною арміею въ Луцкѣ. По первоначальному плану военныхъ дѣйствій онъ имѣлъ повелѣніе отступить къ Кіеву, если непріятель обратится на него въ превосходныхъ силахъ, въ противномъ же случаѣ идти къ Пинску, дѣйствуя во флангъ тѣмъ непріятельскимъ войскамъ, которыя будутъ находиться противъ Князя Багратіона. Когда

Наполеонъ переправился черезъ Нѣманъ, Тормасовъ не выступилъ тотчасъ въ походъ, не зная навѣрное двухъ обстоятельствъ: 1), Обезпеченъ ли онъ со стороны Австрійскихъ границъ, могла ль граница сія почитаться безопасною отъ перехода непріятельскихъ войскъ, и не сдѣлаютъ ли Австрійцы, черезъ Галицію, вторженія въ Тарнопольскую область и Подольскую губернію? (*) 2), Какое направленіе возьметъ Князь Багратіонъ, удастся ли ему соединиться съ 1-ю арміею, или онъ долженъ будетъ отступить къ Мозырю? «Князь Багратіонъ,» писалъ Тормасовъ, «увѣдомляетъ, что Французы предупре«дили его въ Минскѣ, и что онъ обратился на Бо«бруйскъ. Случиться можетъ, что дорога къ Бо«бруйску также ему будетъ загражденa, и онъ «принужденнымъ найдется идти на Мозырь, чтобы «взять позицію по правую сторону Припети. Ежели «это случится, тогда необходимо и мнѣ будетъ при«близиться къ Житомиру, чтобы имѣть связь съ 2-ю «арміею и не дать непріятелю предупредить направ«ленія моего къ Кіеву (**).»

Пока Тормасовъ ждалъ, какъ разрѣшатся два сіи обстоятельства, непріятели валили въ Россію. Князь Шварценбергъ переправился 19-го Іюня черезъ Бугъ

(*) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, изъ Дубно, отъ 20-го Іюня, № 11.

(**) Отношеніе Тормасова Барклаю де-Толли, отъ 3-го Іюля, №. 30.

въ Дрогочинѣ и пришелъ въ Слонимъ, гдѣ простоялъ нѣсколько дней въ ожиданіи Саксонскаго корпуса Ренье, который вступилъ въ наши предѣлы въ Бѣлостокѣ и продолжалъ маршъ на Слонимъ. Здѣсь долженъ онъ былъ смѣнить Австрійцовъ, имѣвшихъ отъ Наполеона предписаніе идти на Несвижъ за Княземъ Багратіономъ и потомъ присоединиться къ главной Французской арміи. Первоначально не хотѣлъ Наполеонъ допускать, чтобы Австрійцы оставались въ видѣ отдѣльнаго корпуса, говоря, что «имѣлъ къ тому много причинъ.» (*) Хотя Наполеонъ не объясняетъ сихъ причинъ, но не трудно догадаться, что онъ не хотѣлъ оставлять въ тылу своемъ союзниковъ, въ искренности коихъ не былъ совершенно увѣренъ, и потому желалъ имѣть ихъ подъ непосредственнымъ своимъ начальствомъ, подъ своими глазами. По выступленіи Австрійцовъ въ Несвижъ, остался въ Слонимѣ Ренье съ Саксонцами, имѣя сперва назначеніемъ прикрывать Варшаву. Наполеонъ писалъ ему: «Расположитесь въ Слонимѣ, «дабы имѣть возможность ударить во флангъ тѣхъ «Русскихъ войскъ, которыя предпримутъ покуше- «ніе противъ Варшавы, а если Варшава бу- «детъ угрожаема, отступайте къ ней. Доколѣ вы «будете находиться въ назначенной вамъ позиціи, «непріятель, зная, что вы на его флангѣ, и опасаясь «вторженія вашего въ Волынь, конечно не отважится

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 208.

«идти въ Варшавское Герцогство и безнаказанно «не покусится на то (*).» Потомъ прислано Ренье другое повелѣніе изъ Глубокаго. Наполеонъ приказывалъ ему вступить въ Волынскую губернію, взбунтовать ее и учредить конфедерацію. «Мнимыя Рус«скія войска,» писалъ онъ, «будто бы идущія изъ «Крыма, не что иное, какъ пустая выдумка. Сул«танъ отказалъ въ ратификаціи мира и Русскіе «должны усилить свою армію въ Молдавіи и Ва«лахіи. Мы угрожаемъ Петербургу и Москвѣ, а «потому нельзя непріятелю помышлять о какомъ «либо отдѣльномъ дѣйствіи.»

Прежде нежели дошло до Ренье предписаніе о вторженіи въ Волынь, Барклай де-Толли объявилъ Тормасову изъ Дриссы, отъ 1-го Іюля, слѣдующее Высочайшее повелѣніе: «Государь Императоръ, «получивъ свѣдѣнія, что Австріійскій корпусъ, пре«доставленный въ распоряженіе Французскаго Им«ператора, по малонадѣянности на оный, посланъ «Наполеономъ черезъ Герцогство Варшавское въ Прус«сію, для защиты береговъ Балтійскаго моря, и что «со стороны Австрійской границы можемъ быть мы «спокойны, повелѣть соизволилъ: 1), Отдѣлить осо«бый отрядъ изъ ввѣренной вамъ арміи въ Жито«миръ, чтобы смотрѣть въ Волынской и Подольской «губерніяхъ за тишиною и спокойствіемъ, употреб«ляя въ нужномъ случаѣ строгость, и охранять

(*) Fain, Manuscrit de 1812, I, 207.

«сообщеніе Дунайской арміи съ вашею. 2), Въ слу-
«чаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ
«силъ на Житомиръ, отрядъ сей долженъ отступить
«на Кіевъ и усилить тамошній гарнизонъ. Для лег-
«каго надзора за Австрійскою границею и строгаго
«за частію Варшавскаго Герцогства, оставить въ
«распоряженіе командующаго симъ отрядомъ гене-
«рала нужное число иррегулярнаго войска. 3), Соб-
«равъ ввѣренную вамъ армію, сдѣлайте движеніе
«впередъ и рѣшительно дѣйствуйте во флангъ и
«тылъ непріятельскихъ силъ, устремленныхъ про-
«тивъ Князя Багратіона, который взялъ направленіе
«свое на Слуцкъ къ Бобруйску; непріятель же, пе-
«реправясь у Бреста, слѣдуетъ къ Пинску.»

Изъ повелѣній наступать, данныхъ Императо-
ромъ Тормасову и Наполеономъ Ренье, легко заклю-
чить, что оба Генерала вскорѣ должны были встрѣ-
титься. Тормасовъ предупредилъ своего противника.
Полученное имъ изъ Дриссы повелѣніе уничтожило
справедливое опасеніе его касательно Австрійской
границы и открытія наступательныхъ дѣйствій. Онъ
тотчасъ велѣлъ сосредоточенной при Луцкѣ арміи
выступить къ Ковелю, приказавъ предварительно
Сакену: 1), Отправить 6 батальоновъ 36-й дивизіи
на усиленіе Мозырскаго отряда, а съ остальными
расположиться въ Житомирѣ, охраняя тишину и спо-
койствіе въ Тарнопольской области, въ губерніяхъ
Подольской и Волынской, и сообщеніе съ Дунайскою

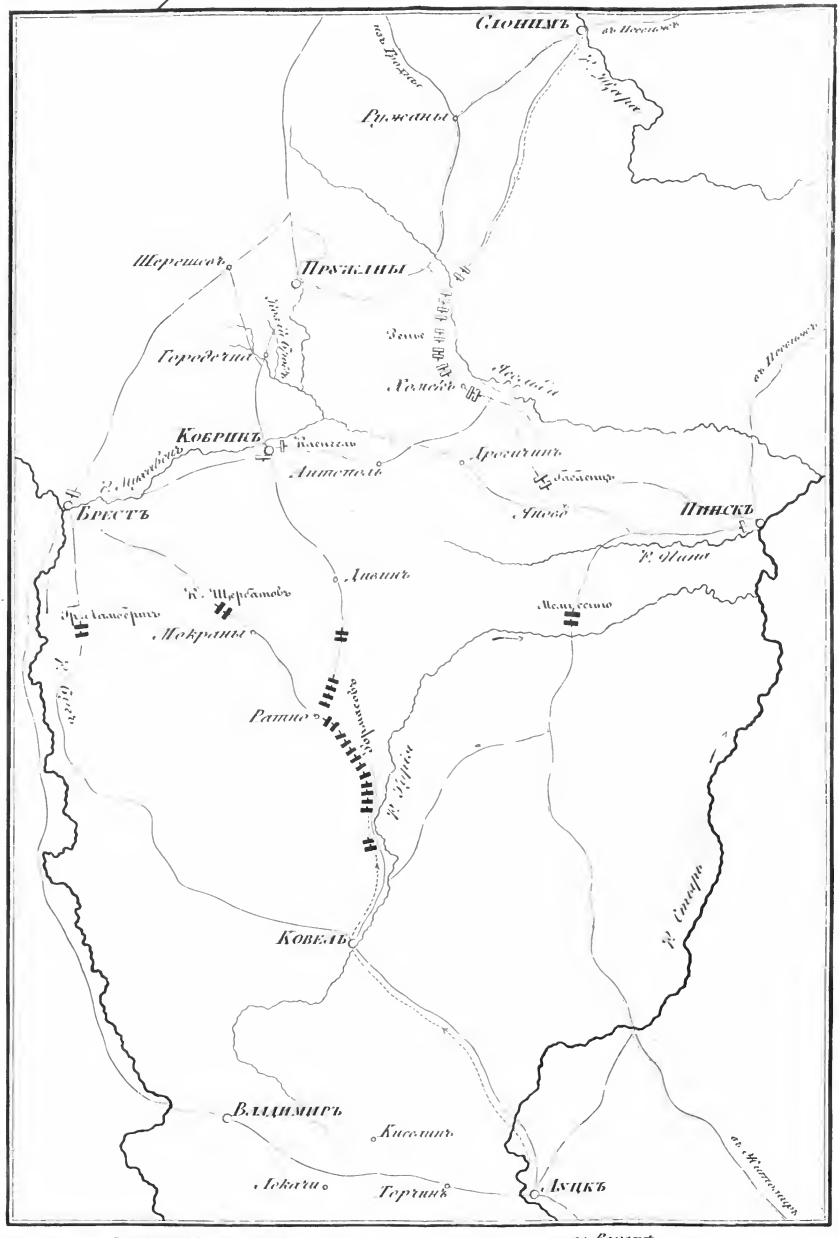
арміею. 2), Въ случаѣ наступленія превосходныхъ непріятельскихъ силъ на Житомиръ отходить къ Кіеву. 3), Послать во Владиміръ Генералъ-Маіора Хрущова, съ бригадою драгуновъ и двумя казачьими полками, для легкаго надзора за Австрійскою границею и строгаго за границею Варшавскаго Герцогства. (*) Волынскому Губернатору велѣлъ Тормасовъ, оставя въ Луцкѣ на армію десяти-дневное количество провіанта, а въ Житомирѣ на 20 дней, всѣ прочіе провіантскіе запасы перевезть въ Кіевъ. Подольскому Губернатору предписано отправить запасы въ Могилевъ на Днѣстръ.

Узнавъ достовѣрно, что непріятель стоялъ въ Пружанахъ, занимая отрядами Брестъ, Кобринъ, Яново и Пинскъ, Тормасовъ вознамѣрился первоначально очистить сіи пункты, и одержавъ успѣхъ, обратиться въ тылъ непріятеля. Онъ составилъ три отряда: первый, Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, 4 батальона, 16 эскадроновъ, 5 казачьихъ полковъ и 6 орудій, послалъ вдоль Буга къ Бресту; другой, Генералъ-Маіора Щербатова, 6 батальоновъ, 8 эскадроновъ, 1 полкъ казаковъ и 12 орудій, изъ Ратно чрезъ Мокраны также къ Бресту. Графу Ламберту и Князю Щербатову велѣно соединиться 13-го Іюля у Бреста и вмѣстѣ атаковать сей городъ, и потомъ въ два марша обратиться къ Кобрину, куда Тормасовъ хотѣлъ идти съ арміею черезъ Ратно и Дивенъ, намѣреваясь 15-го числа

(*) Повелѣніе Сакену, отъ 7-го Іюля, № 38.

N.16.

Карта действий ГОРМАСОВА.



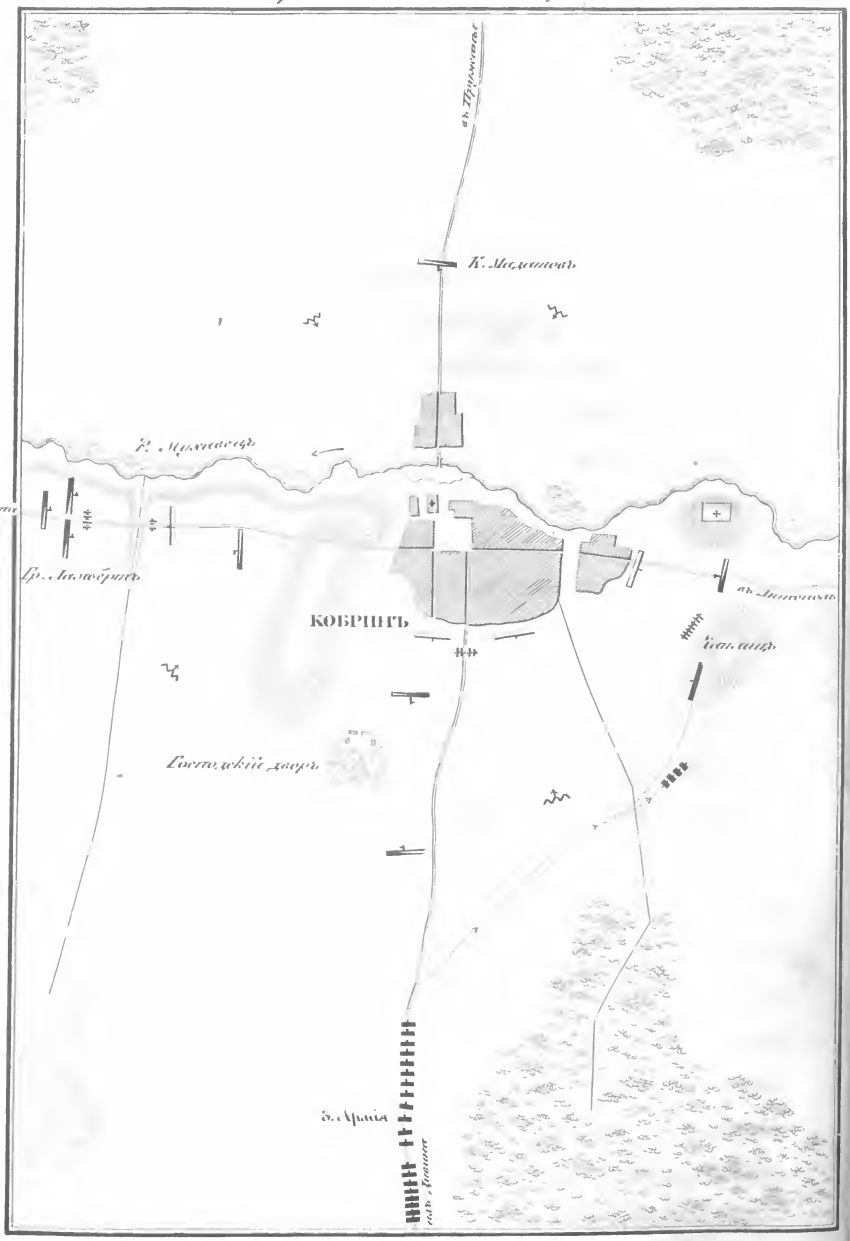
ударить на Кобринъ. Третій отрядъ, Генералъ-Маіора Мелиссино, 4 батальона и 7 эскадроновъ, долженъ былъ дѣйствовать партіями за рѣку Пину къ Янову, и ложными движеніями давать видъ будто главныя силы наши идутъ на Пинскъ (*). Вслѣдъ за отрядами тронулся Тормасовъ изъ Ратно къ Кобрину, 11-го Іюля, въ тотъ день, когда 1-я армія вступила въ Витебскъ, а 2-я сражалась подъ Салтановкою. Предположенія Тормасова увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Ренье, введенный въ заблужденіе отрядомъ Мелиссино, пошелъ со всѣмъ корпусомъ отъ Слонима черезъ Хомскъ къ Янову, въ убѣжденіи, что туда направляется наша армія. Авангардъ его, подъ начальствомъ Габленца, находился уже у Янова.

Князь Щербатовъ, 12-го вечеромъ, подходя къ Бресту, узналъ, что тамъ находится небольшой отрядъ Саксонской конницы, и рѣшился, не ожидая Графа Ламберта, атаковать Брестъ. Онъ остановилъ пѣхоту назади, а съ кавалеріею поспѣшилъ впередъ, ворвался ночью въ Брестъ и захватилъ въ плѣнъ начальника Саксонскаго отряда и 40 улановъ. Въ то время Мелиссино подходилъ къ Пинѣ. При сильной бурѣ съ градомъ, побудившей Австрійцовъ оставить свои посты, перешелъ онъ черезъ Пину и разбилъ 3 эскадрона авангарда Габленца, который, полагая, что за нашими идутъ большія силы, и видя себя отдаленнымъ отъ Ренье, возвратился къ нему

(*) *Карта дѣйствій Тормасова, № 16.*

N. 17.

План сражения при КОБРИНѢ.



черезъ Дрогочинъ, преслѣдуемый Генераломъ Мелиссино. Выступая къ Янову, Мелиссино послалъ въ Пинскъ Полковника Князя Жевахова, который разсѣялъ бывшій тамъ непріятельскій отрядъ и взялъ пушку—первый трофей Русскихъ въ Отечественную войну. Графъ Ламбертъ, то же въ день назначенный по диспозиціи, 13-го Іюля, пришелъ въ Брестъ, соединился тамъ съ Княземъ Щербатовымъ, и выступилъ съ кавалеріею и конною артиллеріею къ Кобрину. Пѣхота шла сзади. Въ одно время съ нимъ, 15-го, въ 6-мъ часу утра, подошелъ Тормасовъ съ арміею къ Кобрину по Дивинской дорогѣ (*). Кобринъ былъ занятъ Саксонскимъ отрядомъ Генерала Кленгеля. Не полагая себя въ опасности, Кленгель раздѣлялъ съ Ренье убѣжденіе, что Тормасовъ устремился къ Янову и Пинску. Узнавъ отъ спасшихся изъ Бреста гусаровъ о занятіи Русскими Бреста и движеніи ихъ къ Кобрину, Кленгель обратилъ все вниманіе на Брестскую дорогу, и выслалъ туда часть конницы и пѣхоты. Завидя Графа Ламберта, Саксонцы остановились въ 2-хъ верстахъ отъ города. Когда Кленгелю дано было знать, что по дорогѣ отъ Дивина также подходятъ Русскіе, отрядилъ онъ на нее нѣсколько эскадроновъ конницы и пѣхоту, которые остановились при находившемся тамъ господскомъ дворѣ.

Обозрѣвъ непріятельскую позицію, Тормасовъ

(*) *Планъ сраженія при Кобринѣ, № 17.*

приказалъ: 1), Графу Ламберту начать атаку; 2), Генералъ-Маіору Чаплицу, оставя нѣсколько конницы и казаковъ для занятія стоявшихъ при господскомъ дворѣ на Дивинской дорогѣ непріятельскихъ эскадроновъ, взять вправо и атаковать городъ съ Антопольской дороги, и 3), Подполковнику Князю Мадатову переправиться черезъ Мухавецъ, и отрѣзать непріятелямъ отступленія къ Пружанамъ. Графъ Ламбертъ сбилъ Саксонцовъ съ позиціи и оттѣснилъ ихъ къ самому городу, гдѣ крайніе домы заняли они стрѣлками, а у заставы поставили батарею. Въ то же время атаковали и опрокинули Саксонцовъ по Дивинской дорогѣ. Видя отвсюду сближеніе Русскихъ, непріятель хотѣлъ открыть себѣ путь на Пружаны и Антополь, но найдя и сіи дороги во власти нашей, принужденъ былъ войдти въ городъ и ограничиться защитою онаго. Тормасовъ отрядилъ нѣсколько полковъ изъ арміи, которая между тѣмъ сосредоточилась у Кобрина, и велѣлъ со всѣхъ сторонъ идти на приступъ. Саксонцы защищались отчаянно въ укрѣпленіи, наскоро наметанномъ ими, за каменною монастырскою оградою и на подъемномъ мостѣ на Мухавцѣ. Долго истощали они всѣ силы въ оборонѣ, но должны были уступить превосходству въ числѣ, при чемъ взято 4 знамени, 8 орудій, Генералъ Кленгель, 9 штабъ и 57 оберъ-офицеровъ и 2,234 рядовыхъ. Уронъ съ нашей стороны былъ убитыми

77 и ранеными 182 человѣка (*). Уважая оказанную Саксонцами храбрость, Тормасовъ возвратилъ плѣннымъ офицерамъ шпаги. Во время сраженія произошелъ въ Кобринѣ сильный пожаръ: сгорѣло 548 домовъ и уцѣлѣло только 82; погибшее имущество оцѣнено въ 270,000 рублей серебромъ.

Успѣхъ подъ Кобриномъ особенно замѣчателенъ по точности движеній, произведенныхъ различными отрядами, подоспѣвшими издалека къ назначенному мѣсту, въ опредѣленные день и часъ. Но побѣда сія, одержанная 15-го Іюля, въ тотъ день, когда Императоръ Александръ въ Московскомъ Слободскомъ дворцѣ явился среди дворянства и купечества, преимущественно важна потому, что была первою со времени вторженія непріятеля въ Россію. Тогда, послѣ безпрерывныхъ реляцій объ отступленіи Барклая де-Толли и Князя Багратіона, въ первый разъ громъ пушекъ съ Петропавловской крѣпости обрадовалъ жителей сѣверной Столицы. Судьба предоставила Тормасову завидную участь въ горестное для Россіи время: первому утѣшить своихъ соотечественниковъ радостною вѣстію. Государь пожаловалъ ему орденъ Святаго Георгія 2-й степени и 50,000 рублей. Кобринское дѣло возымѣло также великое нравственное вліяніе на Варшавское Герцогство и вообще на Ляховъ, какъ по лѣвую, такъ

(*) Донесеніе Государю Тормасова изъ Новоселокъ, отъ 2-го Августа, № 63.

и по правую сторону Нѣмана. Когда Поляки узнали, что Тормасовъ разбилъ Саксонцовъ, подвинулся къ Пружанамъ, и наши разъѣзды показались у Бѣлостока, во всемъ Герцогствѣ и въ самой Варшавѣ смятеніе сдѣлалось общимъ. Чѣмъ болѣе въ вѣчно-мятежномъ городѣ обнаруживали ненависти къ Русскимъ, тѣмъ сильнѣе обуялъ умы страхъ появленія Тормасова передъ Варшавою. Прежняя увѣренность въ успѣхѣ уступила мѣсто испугу. Отъ Кенигсберга до Варшавы все пришло въ волненіе. До какой степени край встревожился успѣхомъ Тормасова, свидѣтельствуетъ донесеніе Кенигсбергскаго Губернатора Луазона. Онъ писалъ Начальнику Главнаго Штаба Наполеонова, Бертье: «Донесенія комендантовъ на Польской гра«ницѣ извѣстили меня о движеніи Русскаго корпуса «на Бѣлостокъ и побудили выступить къ Растен«бергу, чтобы удостовѣриться въ справедливости по«казаній о намѣреніяхъ Русскаго Генерала, и успо«коить край, гдѣ распространился такой ужасъ, что «остановилось отправленіе всѣхъ должностей» (*). «Въ одинъ мигъ,» пишетъ находившійся въ Варшавѣ Французскій Посолъ, «всѣ жители бросились съ «праваго берега Вислы на лѣвый. Бѣгущіе прибы«вали со всѣхъ сторонъ. Въ Варшавѣ опасались «мщенія Русскихъ и говорили, что они смотрятъ

(*) «Pour tranquilliser le pays, qui avoit une terreur telle, «que tous les services en souffroient.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 382.

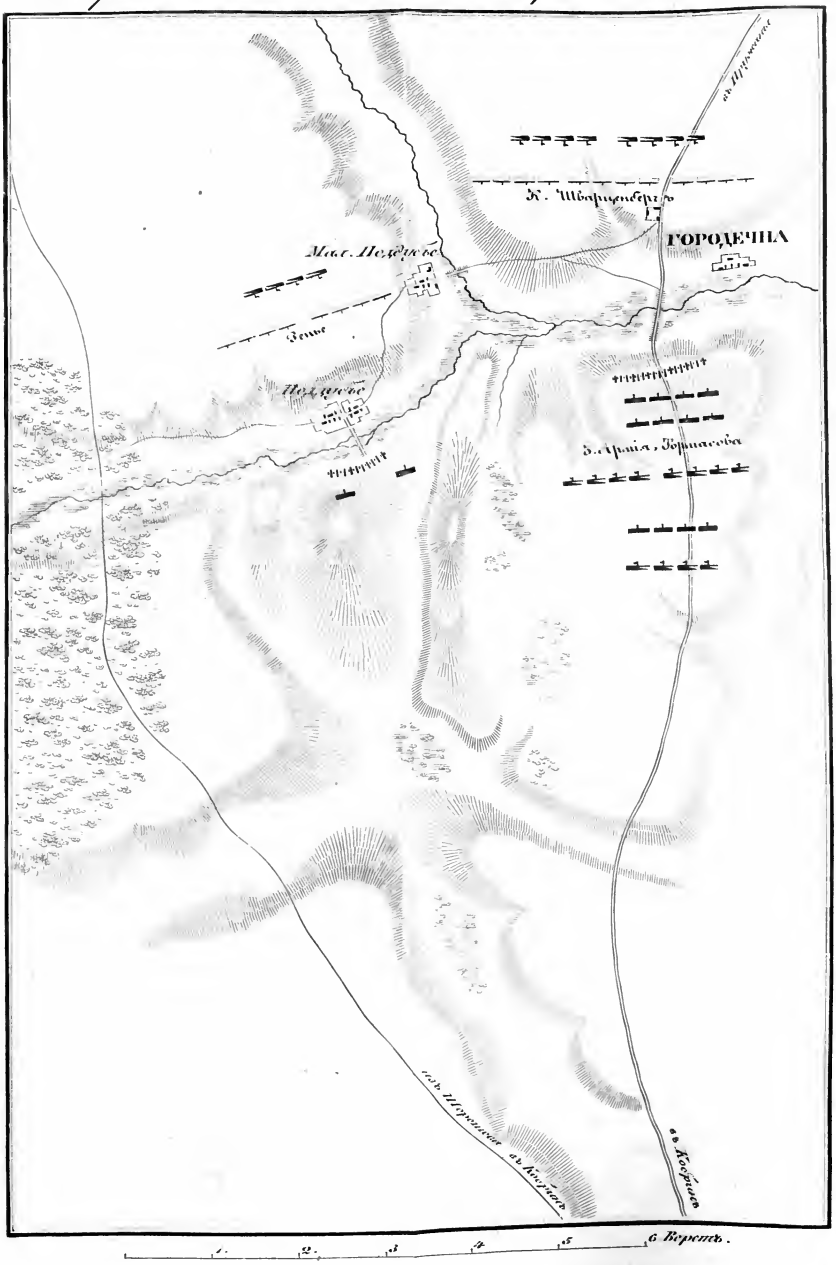
«на Варшаву, какъ на источникъ своихъ бѣдствій. Съ «того времени упалъ общій духъ и болѣе уже не «воскресалъ. Захваченные въ расплохъ, мы не имѣ- «ли никакихъ средствъ къ защитѣ. Верховное Пра- «вительство, предвидя угрожавшую опасность, при- «няло всѣ мѣры для обезпеченія своего отъѣзда, «спасенія казеннаго имущества, учрежденія въ «своемъ отсутствіи временнаго управленія и обезору- «женія Русскихъ покорностію» (*).

Во время сраженія подъ Кобриномъ, Ренье находился въ Хомскѣ, на дорогѣ къ Пинску, все еще полагая, что Тормасовъ намѣренъ атаковать изъ Пинска. Узнавъ о настоящемъ направленіи нашей арміи, онъ пошелъ на Кобринъ, и прибылъ въ Антополь, гдѣ отъ спасшихся изъ Кобрина Саксонцовъ услышалъ о пораженіи Кленгеля. Онъ возвратился немедленно въ Хомскъ, продолжалъ отступленіе на Пружаны и Слонимъ, и послалъ просить Князя Шварценберга, чтобы онъ какъ можно скорѣе спѣшилъ изъ Несвижа выручать его. Отряженные съ поля сраженія Графъ Ламбертъ и Чаплицъ тревожили отступленіе непріятелей, и взяли много плѣнныхъ и обозовъ. Самъ Тормасовъ, по недостатку въ продовольствіи, не выступилъ изъ Кобрина тотчасъ по разбитіи Кленгеля, и тѣмъ лишилъ себя случая атаковать съ превосходными силами Ренье, прежде нежели Австрійцы подоспѣли на помощь къ Саксонцамъ.

(*) Pradt, Ambassade à Varsovie, 149, 152.

N.18.

Первоначальная позиція при ГОРОДЕЧНѢ.



18-го Іюля, черезъ три дня послѣ Кобринскаго дѣла, Тормасовъ тронулся на Антополь, гдѣ простоялъ недѣлю въ ожиданіи, что предприметъ непріятель. Между тѣмъ Князь Шварценбергъ вернулся изъ Несвижа и соединился въ Слонимѣ съ Ренье 22-го Іюля, въ тотъ день, когда Барклай де-Толли сошелся съ Княземъ Багратіономъ у Смоленска. Съ сихъ поръ, Князь Шварценбергъ во весь походъ не отдѣлялся отъ Ренье и дѣйствовалъ съ нимъ вмѣстѣ, сперва противъ Тормасова, потомъ противъ Дунайской арміи. Австрійцы и Саксонцы выступили изъ Слонима къ Пружанамъ, гдѣ стоялъ Графъ Ламбертъ съ авангардомъ 3-й арміи. Ему было приказано отступать къ Городечнѣ, куда Тормасовъ повелъ армію изъ Антополя на встрѣчу непріятеля, и для нападенія на него. Графъ Ламбертъ имѣлъ ежедневно жаркія дѣла, и въ одномъ изъ нихъ, при Козьемъ Бродѣ, потерялъ пушку. «Непріятели дорого запла«тятъ за это орудіе!» сказалъ онъ. Въ послѣдствіи увидимъ, что онъ сдержалъ свое слово. 29-го Іюля вступилъ Графъ Ламбертъ на позицію при Городечнѣ, гдѣ армія уже расположилась на отлогихъ возвышеніяхъ (*). Передъ нею протекалъ болотистый ручей, терявшійся въ лѣсу на лѣвомъ крылѣ. Правый флангъ примыкалъ къ болоту; на лѣвомъ былъ лѣсъ, который наши ошибочно почитали непроходимымъ. При первомъ взглядѣ такая позиція казалась

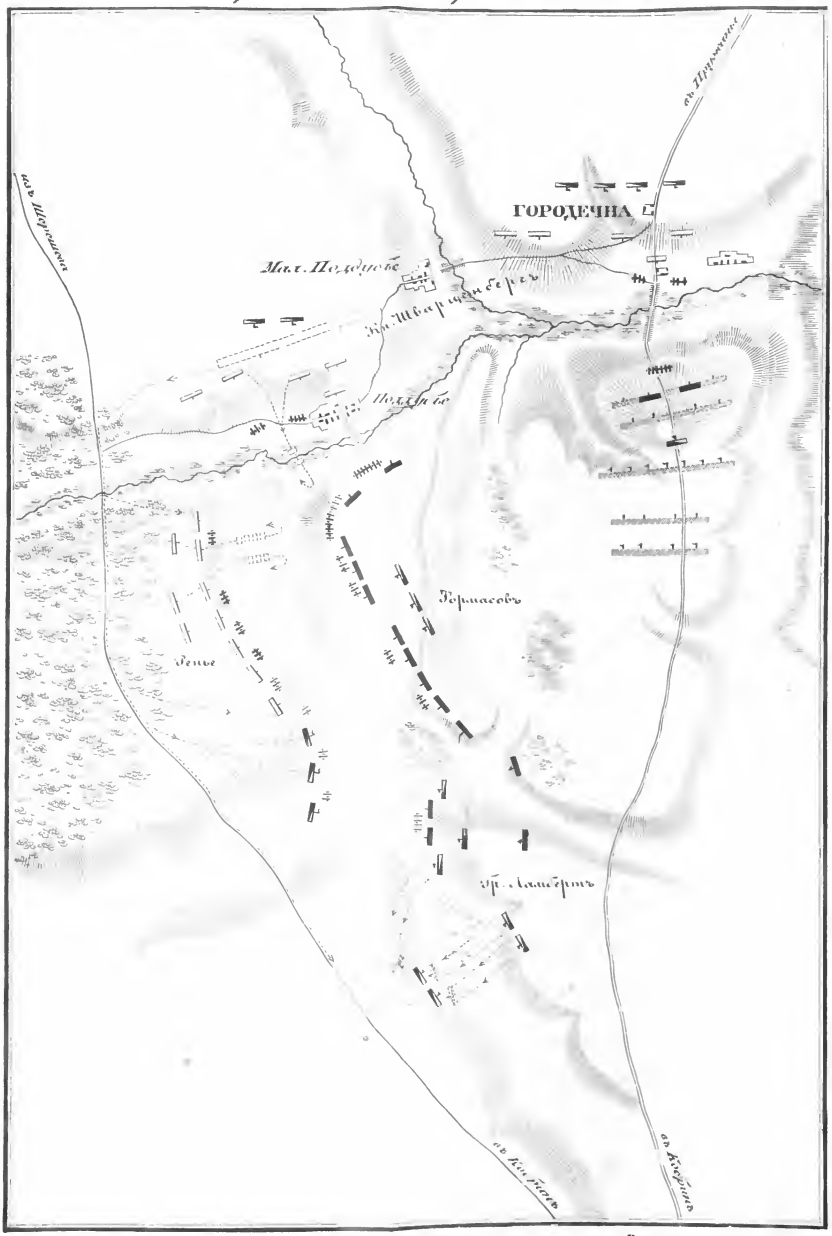
(*) *Первоначальная позиція при Городечнѣ, № 18.*

неприступною: обходъ ея въ близкомъ разстояніи былъ невозможенъ, равно какъ и атака съ фронта, гдѣ двѣ устроенныя черезъ ручей плотины, одна при Городечнѣ, другая при Поддубьѣ, были столь узки, что по нимъ болѣе шести человѣкъ не могли идти рядомъ. Для защиты позиціи хотѣлъ Тормасовъ оставить небольшую часть войскъ, съ остальными же обойдти и атаковать непріятеля правымъ крыломъ своимъ.

30-го Іюля подошли Австрійцы и Саксонцы: первые стали у Городечны, вторые у Поддубья. Непріятельскіе генералы не ожидали атаки, но сами намѣревались сдѣлать нападеніе. Они только затруднялись выборомъ пункта къ атакѣ, какъ вдругъ, нечаянно, Саксонскій патруль отыскалъ тропинку въ лѣсу, находившемся на нашемъ лѣвомъ крылѣ, и, по недосмотру, не занятомъ Русскими войсками. Тропинка вела изъ Шерешева на Кобринъ, и хотя находилась подъ водою, но съ незначительною починкою не могла быть приведена въ удобное положеніе для перевозки артиллеріи. Тотчасъ, вечеромъ 30-го числа, посланъ батальонъ Саксонцовъ на болотистую дорожку для ея исправленія и занятія лѣса. Ренье вызвался идти на разсвѣтѣ въ лѣсъ, въ обходъ нашего лѣваго крыла, со всѣми Саксонскими войсками, а Князю Шварценбергу предложилъ удерживать плотины при Городечнѣ и Поддубьѣ, ведя оттуда ложныя атаки на нашъ фронтъ. Князь

N.19.

Планъ сраженія при ГОРОДЕЧНѢ.



Шварценбергъ согласился на предложеніе. Ночью сдѣланы всѣ распоряженія для атаки, но приведены въ исполненіе медленно, отъ чего намѣреніе непріятеля нечаянно обойдти наше лѣвое крыло, удалось не вполнѣ. На другой день, но не съ разсвѣтомъ, а въ 9 часу утра, всѣ Саксонскія войска, усиленныя двумя конными Австрійскими полками, поворотили на право въ лѣсъ, изъ-за коего между тѣмъ показались непріятельскіе ведеты. Тормасовъ, увидя ведеты, справедливо заключилъ, что тамъ, гдѣ на слабѣйшемъ пунктѣ его позиціи, замѣчено нѣсколько непріятельскихъ солдатъ, могли скоро появиться войска въ значительномъ числѣ. Слѣдственно надлежало озаботиться о собственной оборонѣ и отложить принятое наканунѣ намѣреніе атаковать непріятеля.

31-го Іюля, въ 10-мъ часу, Ренье началъ выходить изъ лѣса и строиться отвѣсно противъ нашего лѣваго крыла, куда была уже переведена дивизія Князя Щербатова, сначала стоявшая у Поддубья (*). Вскорѣ послана въ подкрѣпленіе ему большая часть войскъ, расположенныхъ на первоначальной позиціи противъ плотины у Городечны, такъ, что противъ Городечны и Поддубья осталось только малое число полковъ. Не имѣя опасенія за фронтъ позиціи, укрѣпленный самою природою, Тормасовъ обратилъ почти всю армію на усиленіе Князя Щербатова, противъ котораго Ренье открылъ жестокую канонаду.

(*) *Планъ сраженія при Городечнѣ, № 19.*

Тѣмъ необходимѣе было удерживать Ренье и не допускать его правымъ крыломъ своимъ стать на столбовой Кобринской дорогѣ, что посредствомъ такого движенія онъ могъ отрѣзать путь сообщенія нашей арміи съ Волынью. Слѣдственно, цѣль сраженія подъ Городечною состояла: съ непріятельской стороны, въ овладѣніи сею дорогою; со стороны Тормасова, въ удержаніи ея за собою.

Ренье ускорялъ движенія войскъ, тянувшихся медленно по лѣсу, и по мѣрѣ того, какъ выходили изъ него полки, старался протянуть свое правое крыло. То же самое дѣлалъ Тормасовъ на своемъ лѣвомъ флангѣ, на оконечности коего стоялъ Графъ Ламбертъ. У Ренье наконецъ недостало войска для большаго протяженія вправо. Имѣя въ резервѣ два легко-конные полка, Саксонскій и Австрійскій Гогенцоллерна, велѣлъ онъ имъ идти по дорогѣ, ведущей изъ Шерешева на Кобринъ, совершенно въ обходъ Графа Ламберта, на нашъ путь сообщенія. Движеніе сіе сдѣлалось отдѣльнымъ, ибо не могло быть поддержано прочими войсками, которыхъ Ренье нельзя было сводить съ позиціи, не потерявъ связи влѣво съ Княземъ Шварценбергомъ. Легко-конные полки, зайдя почти во флангъ нашъ, остановились. Графъ Ламбертъ, наблюдавшій за ихъ движеніемъ, видя, что они со всѣмъ отдѣлились отъ своего боеваго корпуса, предпринялъ атаковать ихъ. Павлоградскій гусарскій полкъ пошелъ на непріятеля съ фронта,

Александрійскій съ фланга и тыла. Нѣмцы не трогались съ мѣста. Гогенцоллерна полкъ далъ залпъ изъ карабиновъ, но въ то самое мгновеніе Александрійцы обскакали непріятелей съ боку и сзади, а Павлоградцы ударили съ фронта. Австрійцы и Саксонцы были приведены въ совершенное разстройство и обращены въ бѣгство. Многіе изъ нихъ, не зная куда спасаться, вмѣсто поворота влѣво къ боевому корпусу, бросились на Кобринскую дорогу, гдѣ и были по одиначкѣ переловлены нашимъ кавалерійскимъ отрядомъ, заблаговременно высланнымъ туда по распоряженію Тормасова. Описанная атака Графа Ламберта имѣла весьма важное послѣдствіе, обезпечивъ наше лѣвое крыло и путь отступленія.

Между тѣмъ пушечная пальба и дѣйствіе застрѣльщиковъ продолжались по всей линіи, какъ съ тоій стороны, откуда атаковалъ Ренье, такъ и съ фронта позиціи, гдѣ стоялъ Князь Шварценбергъ, расположившій одну дивизію, Зигенталя, противъ Поддубья, другую, Траутенберга, и конницу Фримона противъ Городечны. По неоднократнымъ прозьбамъ Ренье о подкрѣпленіи, Князь Шварценбергъ послалъ къ нему, въ 3 часа по полудни, нѣсколько полковъ дивизіи Біанки. Тогда Ренье повелъ на правый флангъ Князя Щербатова атаку; ей содѣйствовали также выстрѣлы Австрійскихъ батарей при Поддубьѣ, но нападеніе не имѣло успѣха. Наша артиллерія съ обычнымъ искуствомъ отвѣчала непріятельскому

огню, и принудила отступить одну Саксонскую дивизію, подавшуюся слишкомъ далеко впередъ. Подъ вечеръ Ренье возобновилъ нападеніе и въ то же время Князь Шварценбергъ послалъ пѣхотный полкъ Коллоредо выше Поддубья, по болоту, на нашу позицію. Увязая по колѣна въ тинѣ, Австрійцы съ великимъ трудомъ взобрались на высоты, но встрѣченные Владимірскимъ пѣхотнымъ полкомъ, прогнаны были штыками: слѣдственно обходъ и праваго фланга Тормасова не удался. Въ теченіе дня Князь Шварценбергъ нѣсколько разъ покушался выступать изъ Городечны на плотины, и каждый разъ былъ отбиваемъ мѣткими выстрѣлами поставленныхъ тамъ орудій нашихъ.

Темнота ночи, утомленіе войскъ, безуспѣшность нападеній, побудили Князя Шварценберга прекратить сраженіе, упорно продолжавшееся отъ 9 часовъ утра до 10-ти вечера. «Всѣ усилія непріятеля,» говоритъ Тормасовъ въ донесеніи Государю, «остались тщетными. Войска Вашего Императорска«го Величества не уступили ему ни шагу, не «дали ему ничѣмъ воспользоваться, и взяли въ «плѣнъ 230 рядовыхъ и 4 офицера. Генералы, офи«церы, солдаты соревновали въ мужествѣ, и непрія«тель принужденъ былъ оставить мѣсто сраженія, «гдѣ армія Вашего Императорскаго Величе«ства, расположилась на бивакахъ. Уронъ нашъ «простирается до 1,300 человѣкъ» (*). Потеря

(*) Донесеніе изъ Новосслокъ, отъ 7-го Августа, № 67.

Саксонцовъ состояла въ 953 убитыхъ и раненыхъ (*). Объ убыли Австрійцовъ неизвѣстно, потому что они ничего не напечатали о походѣ своемъ въ 1812-мъ году, напоминающемъ то время, когда Монархія ихъ изъ страха къ Наполеону ополчилась противъ Россіи, соединенной съ нею вѣковыми узами дружбы. Князь Шварценбергъ произведенъ за Городническое сраженіе въ Фельдмаршалы. Наполеонъ хотѣлъ наградить Австрійцовъ орденомъ Почетнаго Легіона, но Вѣнскій Дворъ не согласился на его желаніе и просилъ его не раздавать ордена, котораго впрочемъ Австрійцы, по оказанной ими храбрости, въ полной мѣрѣ были достойны. Однако ни при Городечнѣ, ни въ арріергардныхъ дѣлахъ не могли они сломить Русскихъ.

Хотя позиція, занятая Тормасовымъ при Городечнѣ, казалась первоначально крѣпкою, однако же на ней нельзя было оставаться долѣе, какъ скоро непріятели нашли возможность обойдти ее. Если они не воспользовались въ день сраженія выгодами, какія представлялъ имъ обходъ, то не было причины полагать, чтобы не исправили они своей ошибки на слѣдующій день, особенно превосходя нашу армію 8,000 человѣкъ. Тормасовъ имѣлъ полное право заключить, что Князь Шварценбергъ, оставя противъ Городечны и Поддубья небольшое число войскъ,

(*) *Czerini*, Sachsen und seine Krieger in den Iahren 1812 und 1813, 36.

подвинетъ весь корпусъ вправо, въ подкрѣпленіе Ренье, и обратится на путь нашихъ сообщеній. Отступленіе сдѣлалось необходимостію, и армія, проведя ночь на полѣ сраженія, передъ разсвѣтомъ, 1-го Августа, начала отходить къ Кобрину. Въ Гродненской губерніи оставаться ей было нельзя и потому, что Тормасовъ находилъ неодолимыя препятствія въ продовольствіи. «Всѣ жители,» говорилъ онъ, «взбунтовались противъ насъ, вооружались ви«лами и косами, укрывались въ лѣсахъ, убѣгали «отъ войскъ нашихъ и нападали на малыя партіи и «на курьеровъ.» Къ сему присоединились еще извѣстія о сборѣ въ Варшавскомъ Герцогствѣ сильной конфедераціи для вторженія въ Волынь (*).

Въ такихъ обстоятельствахъ, и видя противъ себя превосходнаго въ числѣ непріятеля, Тормасовъ не имѣлъ болѣе намѣренія вступать въ генеральное сраженіе, но только хотѣлъ по возможности удерживать натискъ Князя Шварценберга, чтобы выиграть время для соединенія съ Дунайскою арміею, находившеюся на маршѣ изъ Валахіи къ Днѣстру (**). Ея прибытіе въ Волынскую губернію должно было поставить Тормасова въ состояніе возобновить наступательныя дѣйствія. Тормасовъ безпрепятственно

(*) Отношеніе Тормасова къ Управляющему Военнымъ Министерствомъ.

(**) Донесеніе Тормасова Государю, изъ Луцка, отъ 22-го Августа, № 99.

отошелъ черезъ Дивинъ и Ратно въ Ковель, гдѣ примкнулъ къ нему отрядъ Мелиссино, посланный въ Пинскъ при первоначальномъ движеніи арміи на Кобринъ. Потомъ присоединился и Генералъ-Маіоръ Хрущовъ, бывшій въ наблюденіи у Владиміра, гдѣ не происходило никакихъ дѣйствій. При отступленіи отъ Городечны до Ковеля, непріятель почти совсѣмъ не безпокоилъ нашего арріергарда и преслѣдовалъ его вяло. Въ Ковелѣ Тормасовъ узналъ, что Князь Шварценбергъ стягиваетъ свои силы противъ нашего лѣваго крыла, а потому, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Луцка, рѣшился безъ отлагательства сблизиться къ сему городу, и потомъ перешелъ на правый берегъ Стыри, составившій крайнюю точку отступленія 3-й арміи. Австрійцы стали у Киселина, Саксонцы между мѣстечками Локочи и Торчиномъ. Въ этомъ расположеніи провели обѣ воевавшія арміи нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи. Тормасовъ извлекъ изъ своего похода на Кобринъ великую пользу, заставивъ 30,000-й корпусъ Австрійцовъ, шедшихъ уже присоединяться къ Наполеону, отдалиться на все продолженіе войны отъ главной непріятельской арміи, которою врагъ Россіи замышлялъ нанести намъ сильнѣйшіе удары; 30,000 лишнихъ войскъ могли бы во многомъ тому способствовать.

Для совокупности происшествій, бывшихъ въ началѣ войны на западныхъ предѣлахъ Имперіи,

остается упомянуть о корпусѣ Эртеля, стоявшемъ въ Мозырѣ, и о Бобруйской крѣпости, въ окрестности которой отправилъ Наполеонъ изъ Могилева пѣхотную дивизію Домбровскаго и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура. Еще не успѣвъ дойдти до своего назначенія, Латуръ-Мобуръ былъ обращенъ назадъ къ главной арміи, гдѣ Наполеонъ почиталъ присутствіе сего корпуса нужнѣе, чѣмъ у Бобруйска. Домбровскому велѣно было охранять Могилевъ, Минскъ и путь непріятельскихъ сообщеній, наблюдая за отрядомъ Эртеля и Бобруйскомъ. Оставивъ нѣсколько войскъ на коммуникаціонной линіи, расположился онъ съ главнымъ отрядомъ въ Свислочѣ, разсылалъ въ разныя стороны разъѣзды и нѣсколько разъ обозрѣвалъ Бобруйскъ, но не вызывалъ Игнатьева къ сдачѣ. Не имѣя осадной артиллеріи, Домбровскій не могъ ничего предпринять противъ Бобруйска и ограничивался легкимъ обложеніемъ сей крѣпости. Изрѣдка бывали у него перестрѣлки съ гарнизономъ и разъѣздами Эртеля, противъ котораго Князь Шварценбергъ имѣлъ повелѣніе послать особый отрядъ. Онъ тогда только исполнилъ сіе приказаніе, когда удостовѣрился въ отступленіи Тормасова, и по переходѣ 3-й арміи за Стырь, отправилъ Генерала Мора, съ 5,000 человѣкъ, наблюдать за Эртелемъ, который, для содержанія края въ повиновеніи, употреблялъ убѣжденія, а иногда и строгія наказанія ослушныхъ. Его мѣры были дѣйствительны

только до тѣхъ поръ, пока не появлялся непріятель, но какъ скоро прибывали въ какой либо городъ или мѣстечко отряды и разъѣзды Домбровскаго и Мора, обыкновенно возникали безпорядки.

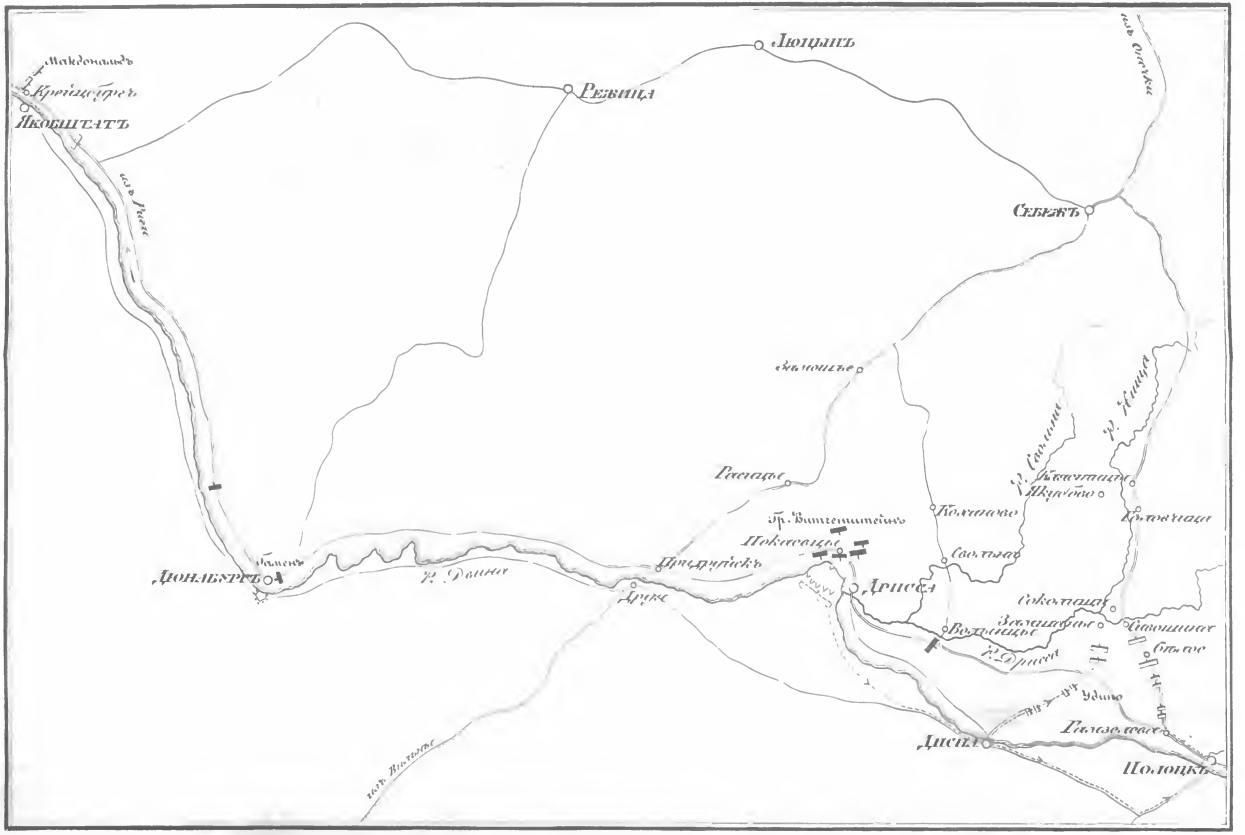
Что касается до Дунайской арміи, соединеніе съ которою было поводомъ къ отступленію Тормасова за Стырь, то она, при вторженіи Наполеона въ Россію, стояла въ Валахіи, гдѣ Чичаговъ ожидалъ ратификаціи мира, дѣлая между тѣмъ приготовленія къ походу въ Далмацію. Для этого хотѣлъ онъ раздѣлить Дунайскую армію на двѣ части. Съ одною частію, изъ 17,250 пѣхоты, 1,995 конницы, 550 казаковъ, 12 батарейныхъ и 24 легкихъ орудій, располагался онъ выступить самъ въ Далмацію, а остальныя за тѣмъ войска послать во флангъ Австріійцамъ, находившимся противъ Тормасова. Въ тотъ самый день, когда 1-я армія входила въ лагерь при Дриссѣ, авангардъ Дунайской арміи тронулся изъ Валахіи въ Сербію, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Орурка. Его отрядъ состоялъ изъ полковъ: Волынскаго уланскаго, 3-хъ пѣхотныхъ, 1 казачьяго и роты артиллеріи. Вскорѣ послѣ выступленія авангарда, 15-го Іюля, получено Чичаговымъ посланное отъ Государя изъ Смоленска повелѣніе, не ходить къ Адріатическому морю, но обратиться для соединенія съ Тормасовымъ. 19-го Іюля, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ приближались къ Смоленску, выступила Дунайская

армія въ Волынскую губернію, черезъ Фокшаны, Бырлатъ, Яссы, Хотинъ, Заславъ и Острогъ. 13 батальоновъ и 19 эскадроновъ оставлены на Дунаѣ для охраненія крѣпостей и наблюденія Турецкой границы. Прочія войска раздѣлены на 5 корпусовъ: Графа Ланжерона, Воинова, Эссена, Булатова и Сабанѣева. Авангардъ, находившійся въ Сербіи, не могъ присоединиться къ арміи передъ ея выступленіемъ и слѣдовалъ позже. Когда отряду сему, поступившему подъ начальство Генералъ-Маіора Лидерса, вмѣсто Графа Орурка, отозваннаго къ арміи, велѣно было возвращаться изъ Сербіи, Сербы прощались съ Русскими, какъ съ братьями; на каждомъ переходѣ заготовляли въ изобиліи подводы, вино, продовольствіе, и жаловались только, за чѣмъ Русскіе не берутъ ихъ съ собою воевать вмѣстѣ противъ Французовъ (*).

(*) Донесеніе Чичагова, отъ 2-го Августа, изъ Букареста.

N.20.

Карта действий Гр: ВИТГЕНШТЕЙНА.



ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

—

Повелѣнія Графу Витгенштейну и Удино.—Переправа непріятеля черезъ Двину.—Маршъ на Клястицы.—Дѣло при Якубовѣ.—Сраженіе подъ Клястицами.—Дѣло при Оболярщинѣ.—Смерть Кульнева.—Дѣло при Головчицѣ.—Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка.—Дѣйствія Макдональда.—Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами.—Дѣло при Свольнѣ.—Сраженія подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ.—Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна.—Признательность къ нему соотечественниковъ.

—

При выступленіи 1-й арміи изъ Дриссы къ Витебску, Графъ Витгенштейнъ оставленъ былъ на правомъ берегу Двины, съ повелѣніемъ прикрывать край отъ Двины до Новагорода, и если обстоятельства допустятъ, перейдти на лѣвый берегъ Двины и разбить находившагося тамъ непріятеля. Повелѣніе, данное Наполеономъ Маршалу Удино, при движеніи главной арміи его къ Витебску, состояло въ очищеніи праваго берега Двины отъ Русскихъ

войскъ, и въ сильнѣйшемъ по возможности напорѣ на нихъ. Графъ Витгенштейнъ и Удино, оставшись отдѣльными отъ армій, скоро начали дѣйствія. Первый стоялъ въ Покаевцахъ (*), второй поднимался отъ Дриссы, по лѣвому берегу Двины, къ Полоцку, и занялъ его 14-го Іюля, не бывъ на переправѣ черезъ Двину тревожимъ нашими войсками. Другая часть его корпуса переправлялась въ Диснѣ. Изъ Полоцка Удино продолжалъ движеніе по Петербургской дорогѣ, къ Сивошину. Графъ Витгенштейнъ, узнавъ въ Покаевцахъ, что непріятель переправляется въ Диснѣ, и что часть пѣхоты и конницы его уже перешла на правый берегъ Двины, послалъ въ Волынцы Генералъ-Маіора Балка съ отрядомъ, узнать, куда Французы берутъ свое направленіе, а авангардъ отправилъ на лѣвую сторону Двины, съ приказаніемъ безпокоить тылъ непріятеля. Это было 10-го Іюля (**). На другой день Графъ Витгенштейнъ удостовѣрился изъ донесеній Балка въ дѣйствительной переправѣ Удино, однако же думалъ, что «это только одна диверсія, предпринимаемая для «того, чтобы отвлечь войска нашей главной арміи, «и пріостановить ихъ дѣйствія» (***).

Плѣнные, взятые разъѣздами, показали, что

(*) *Карта дѣйствій Графа Витгенштейна, № 20.*

(**) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Покаевцовъ, отъ 10-го Іюля, № 72.

(***) Донесеніе его же, изъ Покаевцовъ, отъ 11-го Іюля, № 74.

въ непріятельской арміи терпятъ большую нужду въ продовольствіи, что въ тылу ея много бродягъ и отсталыхъ обозовъ, что по причинѣ негодности лошадей, артиллерія тащится медленно, и что въ обезпеченіе тыла отправлены Маршаломъ Удино два кавалерійскіе полка. Основываясь на сихъ извѣстіяхъ, Графъ Витгенштейнъ рѣшился на слѣдующее: 1), Оставить отрядъ Балка въ Волынцахъ для наблюденія за перешедшимъ на правую сторону Двины непріятелемъ. 2), Другому отряду занять Покаевцы для обороны мостоваго укрѣпленія и удержанія тамъ непріятеля. 3), Съ прочими войсками переправиться въ Друѣ и ударить въ тылъ Французамъ. «Симъ спо«собомъ,» доносилъ Графъ Витгенштейнъ, «можетъ «быть удастся мнѣ воспользоваться ихъ безпоряд«комъ (*).» Согласно симъ предложеніямъ Графъ Витгенштейнъ выступилъ къ Друѣ, но пришедъ туда получилъ отъ Балка, изъ Волынцовъ, донесеніе, что непріятель идетъ къ Себежу и въ большихъ силахъ находится въ Замшанахъ. Желая выполнить данное ему повелѣніе, то есть, принимать основаніемъ дѣйствій Себежъ, Псковъ и Новгородъ, Графъ Витгенштейнъ отмѣнилъ свое намѣреніе переправиться съ корпусомъ въ Друѣ, послалъ за Двину только Кульнева для поисковъ, а самъ со всѣми силами хотѣлъ идти къ Себежу для встрѣчи и предупрежденія непріятеля. «Можетъ быть,» доносилъ онъ

(*) То же донесеніе.

изъ Друи, «вынужденъ я буду дать сраженіе, чтобы «пріостановить Удино въ его предпріятіяхъ, а если «онъ будетъ гораздо превосходнѣе меня въ силахъ, «буду отступать на Псковъ (*).»

Кульневъ выполнилъ данное ему порученіе съ обыкновеннымъ своимъ мужествомъ, разсѣялъ нѣсколько непріятельскихъ командъ на лѣвомъ берегу Двины и взялъ до 200 человѣкъ въ плѣнъ. Въ тотъ же день, 13-го Іюля, получено было донесеніе отъ Балка, извѣщавшаго, что непріятель остановился у Сивошина. Графъ Витгенштейнъ немедленно выступилъ изъ Придруйска къ Замшанамъ, гдѣ удобно было встрѣтить Французовъ, куда бы они ни направились. На маршѣ къ Замшанамъ, въ Расицахъ, первой почтовой станціи отъ Придруйска, прибылъ къ Графу Витгенштейну нарочный отъ командовавшаго отрядомъ въ Дюнабургѣ Генералъ-Маіора Гамена, съ донесеніемъ, что Макдональдъ переправляется у Якобштата и беретъ направленіе на Люцынъ. Тотчасъ отправленъ надежный офицеръ, для удостовѣренія въ справедливости сего извѣстія; въ случаѣ основательности его, Графъ Витгенштейнъ хотѣлъ идти на Макдональда и сразиться съ нимъ (**). Спустя нѣсколько часовъ получено донесеніе отъ Кульнева, все еще находившагося на лѣвомъ берегу Двины, что онъ опять имѣлъ удачное кавалерійское дѣло

(*) Донесеніе изъ Друи, отъ 12-го Іюля, № 76.

(**) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 16-го Іюля, № 84.

и взялъ въ плѣнъ до ста человѣкъ. Между ними находился офицеръ Генеральнаго Штаба, который говорилъ и показывалъ записку, что весь корпусъ Удино собирается въ селеніи Бѣломъ, на дорогѣ изъ Полоцка въ Сивошино; что главная квартира и двѣ дивизіи Удино уже въ Бѣломъ, а третья должна также туда прибыть; что Удино идетъ на Себежъ, съ намѣреніемъ соединиться тамъ, въ тылу Графа Витгенштейна, съ Макдональдомъ, и отрѣзать нашъ корпусъ отъ Пскова. Сіе чрезвычайно важное показаніе обнаружило нашему Генералу всю опасность его положенія и указало ему, чѣмъ именно надлежало начать. Онъ положилъ управиться сперва съ Удино, какъ съ непріятелемъ, ближе Макдональда къ нему находившимся. «Я рѣшился,» доносилъ онъ, «идти сегодня же въ Клястицы, на Псковской «дорогѣ, и 19-го числа на разсвѣтѣ атаковать «Удино всѣми силами. Если съ помощію Всевыш- «няго его разобью, то уже съ однимъ Макдональ- «домъ останусь спокоенъ (*).»

Въ тотъ же день, 17-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу возвратиться на правый берегъ Двины, поручилъ ему авангардъ свой, выступилъ со всѣми войсками изъ Расицъ къ Клястицамъ, и приказалъ Гамену, стоявшему у Дюнабурга, занимать ложными движеніями корпусъ Макдональда,

(*) Донесеніе изъ Расицъ, отъ 17-го Іюля въ 11½ часовъ по полуночи, № 85.

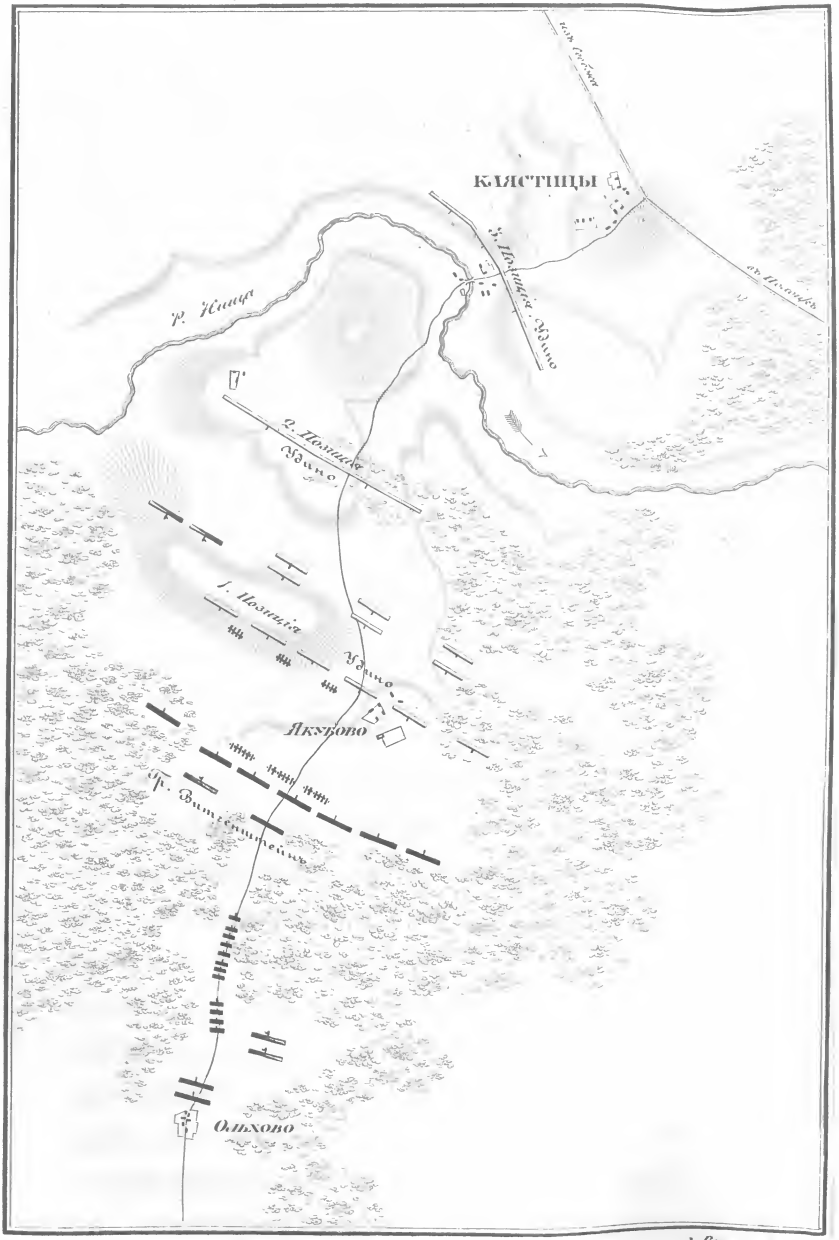
находившійся близъ Якобштата и Крейцбурга, и защищать каждый шагъ по дорогѣ, ведущей черезъ Рѣжицу на Люцынъ, стараясь не допустить Макдональда обойдти нашъ корпусъ съ тыла. Графъ Витгенштейнъ далъ войскамъ отдохнуть нѣсколько часовъ въ Кохановѣ; 18-го онъ продолжалъ движеніе къ селенію Клястицамъ, и велѣлъ Кульневу овладѣть имъ, если непріятель окажется тамъ слабъ. Клястицы уже были заняты Маршаломъ Удино. Оставя въ Сивошинѣ пѣхотную дивизію Мерля, съ двумя другими дивизіями, Леграна и Вердье, и двумя дивизіями конницы, хотѣлъ онъ идти впередъ по дорогѣ къ Себежу, согласно съ повелѣніемъ, полученнымъ въ то время отъ Наполеона, писавшаго къ Удино: «Преслѣдуйте Витгенштейна по пятамъ, «оставя небольшой гарнизонъ въ Полоцкѣ, на слу«чай, если непріятель бросится влѣво. Прибывъ въ «Витебскъ, я отправлю къ Невелю корпусъ, дол«женствующій войдти въ сообщеніе съ вами. Когда «вы двинитесь изъ Полоцка къ Себежу, вѣроятно, «Витгенштейнъ отступитъ для прикрытія Петербург«ской дороги. У него не болѣе 10,000 человѣкъ, и «вы можете идти на него смѣло» (*).

Прибывъ въ Клястицы, Удино остановился и послалъ въ разныя стороны разъѣзды для развѣдыванія о Графѣ Витгенштейнѣ, а дивизію Леграна

(*) «Vous pouvez marcher haut la main sur lui.» Fain, Manuscrit de 1812, I, 287.

N.21.

План сражения при КЛЯСТИЦАХЪ.



отрядилъ за 3 версты отъ Клястицъ, въ селеніе Якубово, на которое, въ то самое время, направлялся корпусъ Графа Витгенштейна. Наши передовыя войска встрѣтили близъ мызы Якубовой небольшой непріятельскій конный отрядъ и опрокинули его, но по прибытіи Французской пѣхоты, наши гусары принуждены были оставить мызу. Графъ Витгенштейнъ велѣлъ Кульневу атаковать немедленно и прогнать непріятелей за рѣку Нищу, самъ повелъ къ нему на подкрѣпленіе два егерскіе полка и велѣлъ Генералъ-Маіору Бергу слѣдовать за собою, съ 5-ю дивизіею. Кульневъ открылъ непріятеля въ лѣсу за Ольховью и тѣснилъ его до Якубова. Три раза останавливались Французы въ лѣсу, но безуспѣшно, и съ наступленіемъ ночи, когда приблизилась дивизія Берга, отошли къ Якубову. Замѣтивъ по упорной оборонѣ непріятеля и удостовѣрясь отъ плѣнныхъ, что Удино подъ Якубовымъ въ большихъ силахъ и на другой день ожидаетъ подкрѣпленія, Графъ Витгенштейнъ рѣшился атаковать его съ разсвѣтомъ, отбросить отъ Себежской дороги, и овладѣвъ ею, достигнуть цѣли предпринятаго имъ изъ Покаевцовъ движенія. Ночью построилъ онъ первую линію корпуса на полѣ бывшаго наканунѣ вечеромъ авангарднаго дѣла, а вторую при Ольховѣ. По причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, нельзя было придвинуть ближе первой линіи ко второй (*). Въ 3 часа

(*) *Планъ сраженія при Клястицахъ, № 21.*

утра, 19-го Іюля, онъ открылъ огонь. 23-й егерскій полкъ атаковалъ Якубово и ворвался въ него, но былъ вытѣсненъ. Пользуясь минутною поверхностью, Удино рѣшился самъ предупредить нападеніе, и послалъ противъ нашего центра колонны. Первый напоръ Французовъ удержанъ артиллеріею. Подкрѣпленные свѣжими войсками, они опять подались впередъ, но также безъ успѣха. Остановленные перекрестнымъ огнемъ батарей, начали они колебаться; Графъ Витгенштейнъ воспользовался тѣмъ и приказалъ первой линіи, подъ командою Берга, атаковать. Полки Сѣвскій и Калужскій, подкрѣпленные частію Гродненскихъ гусаровъ, пошли на центръ Удино; Пермскій и Могилевскій на его правый флангъ; три егерскихъ на лѣвый; вторая линія выступила отъ Ольхова для подкрѣпленія первой. «Быстрое движеніе дивизіи Берга,» говорилъ Графъ Витгенштейнъ въ донесеніи Государю, «ободряемой «примѣромъ всѣхъ начальниковъ, мужественное на«паденіе егерскихъ полковъ, жестокое дѣйствіе ар«тиллеріи, управляемой Княземъ Яшвилемъ, въ мигъ «рѣшили участь сраженія. Непріятель бѣжалъ къ «пещанымъ высотамъ Нищи» (*). Удино былъ не въ состояніи выдержать атаки, не имѣя при себѣ всѣхъ войскъ своего корпуса, ибо идучи изъ Полоцка къ Клястицамъ, оставилъ онъ въ Сивошинѣ, для обезпеченія своего сообщенія, пѣхотную дивизію Мерля,

(*) Донесеніе отъ 16-го Августа, № 26.

съ частію кавалеріи. Отступая отъ Якубова къ Ницѣ, Удино приказалъ войскамъ выстроиться на правомъ ея берегу, и въ намѣреніи обезопасить переправу, велѣлъ центру показывать видъ наступательнаго движенія, но оно было удержано нашею артилеріею. Графъ Витгенштейнъ двинулся со всѣхъ сторонъ на пещаныя высоты, взялъ ихъ, не смотря на упорное сопротивленіе, и прогналъ непріятеля за рѣку въ 8 часовъ утра. Тѣмъ кончилось первое дѣйствіе сраженія.

Французскіе стрѣлки и батареи на лѣвомъ берегу Нищи, прикрытые строеніями Клястицъ, препятствовали нашей переправѣ. Графъ Витгенштейнъ отвелъ конницу выше, и приказалъ строить тамъ для ней мостъ, ибо бродовъ въ рѣкѣ еще не было открыто. Увидя сіе движеніе и опасаясь за свой правый флангъ, Удино началъ отступать. Наши стрѣлки, поддержанные батареями, бросились въ Клястицы, на штыкахъ. Непріятель зажегъ находившійся тутъ мостъ; стрѣлки пробѣжали сквозь пламя, и овладѣли селеніемъ. Пѣхота двинулась впередъ по горѣвшему мосту; Ямбургскій уланскій полкъ и рота артиллеріи перешли въ бродъ, найденный недалеко отъ Клястицъ. Непріятель повсюду отступалъ, отстрѣливаясь изъ пушекъ. Преслѣдованіе, порученное Кульневу, имѣвшему въ подкрѣпленіе Генералъ-Маіора Сазонова, съ 4-мя полками и батарейною ротою, прекратилось у рѣки Дриссы. Перешедши черезъ нее,

Удино остановился въ 4-хъ верстахъ за Сивошиномъ, гдѣ присоединилъ къ себѣ дивизію Мерля и занялъ выгодную позицію. Графъ Витгенштейнъ расположился на полѣ блистательнѣйшей изъ битвъ своихъ. «Французы,» доносилъ онъ Государю, «спаслись только помощію лѣсистыхъ мѣстъ и пере-«правъ черезъ маленькія рѣчки, на которыхъ истреб-«ляли мосты, чѣмъ затрудняли почти каждый шагъ «и останавливали быстроту нашего за ними преслѣ-«дованія, которое кончилось вечеромъ. Въ дѣлѣ при «Якубовѣ и въ сраженіи при Клястицахъ сражались «всѣ полки 5-й дивизіи, Берга, и два егерскіе 14-й, «Сазонова; прочія войска оставались въ резервѣ. Пол-«ки мужествомъ и храбростію дѣлали невѣроятныя «усилія, которыхъ не могу довольно описать. Все, «что имъ ни противопоставлялось, батареи и силь-«ныя колонны, не смотря на ожесточенное, упор-«нѣйшее защищеніе, опрокидывали они и истребля-«ли штыками и дѣйствіемъ артиллеріи. Всѣ селенія «и поля покрыты трупами непріятельскими. Въ «плѣнъ взято до 900 человѣкъ и 12 офицеровъ. По-«роховые ящики, казенный и партикулярный обозъ, «въ числѣ котораго генеральскіе экипажи, остались въ «рукахъ побѣдителей. Я намѣренъ прогнать непрія-«теля за Двину въ Полоцкѣ, обратиться противъ «Макдональда, атаковать его, и съ помощію Божіею «и ободреннымъ духомъ чрезъ сей успѣхъ нашихъ «войскъ, надѣюсь также что нибудь сдѣлать.

«Постараюсь отъ врага очистить назначенную «мнѣ операціонную линію, и если это случит- «ся, тогда непріятельскія войска должны будутъ «отступить и отъ Риги (*).»

Побѣда подъ Клястицами имѣла важныя послѣдствія. Она успокоила Петербургъ, встревоженный наступательнымъ движеніемъ Французовъ по Себежской дорогѣ, и дала Графу Витгенштейну на все время похода нравственное превосходство надъ Удино. Столицѣ возвѣстили ее, 25-го Іюля, пушечною пальбою. Государь наградилъ Графа Витгенштейна орденомъ Св. Георгія 2-го класса, пожаловалъ ему 12,000 рублей пенсіи, которая въ случаѣ его кончины должна была перейдти на его супругу, тогда же пожалованную кавалерственною дамою ордена Св. Екатерины меньшаго креста. Графъ Витгенштейнъ благодарилъ Императора слѣдующими словами: «Удостоясь Высочайшихъ щедротъ Вашего «Императорскаго Величества, нахожу себя свы- «ше заслугъ своихъ награжденнымъ. Истинная благо- «дарность моя съ достодолжнымъ благоговѣніемъ есть «та, чтобы служа Тебѣ, Государь, ревностно до «послѣдняго моего издыханія, учинить себя достой- «нымъ всѣхъ милостей, на меня и семейство мое «изліянныхъ. Руководствуясь симъ чувствомъ, распо- «лагаю по оному и дѣйствіями корпуса, Высочайше

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Барклаю де-Толли, изъ Клястицъ, отъ 20-го Іюля, № 86.

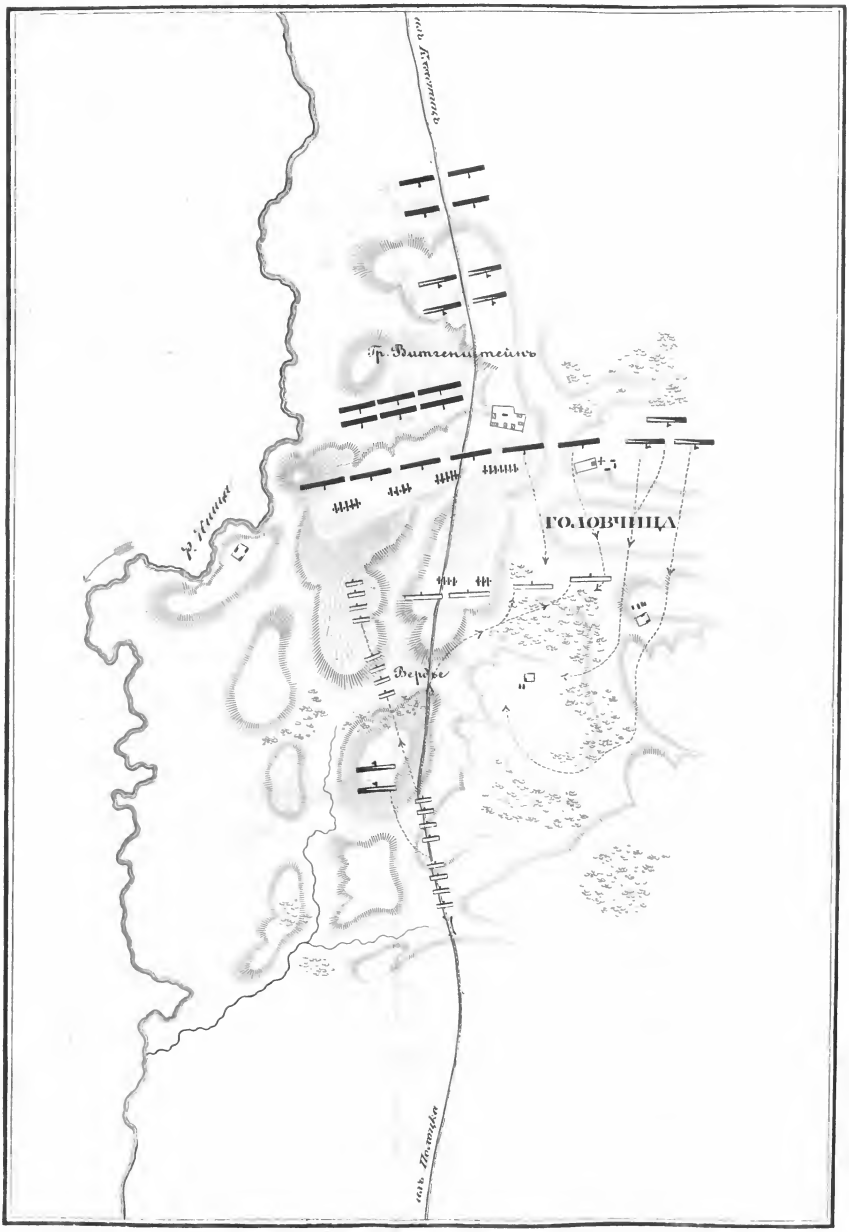
«мнѣ ввѣреннаго, для достиженія цѣли своей: быть «хотя малымъ участникомъ въ доставленіи Тебѣ со-«вершеннаго спокойствія» (*).

Кульневу было приказано преслѣдовать Французовъ только до тѣхъ поръ, пока они остановятся, но не вступать съ ними въ дѣло. Сродная Кульневу отвага побудила его, вопреки даннаму повелѣнію, атаковать непріятеля, о чемъ онъ даже не извѣстилъ Графа Витгенштейна. 20-го Іюля, въ три часа по полуночи, въ дождливое, туманное утро, Кульневъ перешелъ черезъ Дриссу. Передовая конница его встрѣчена непріятельскою и принуждена отступить. Полагая, что Французы держатся единственно для выигрыша времени и увезенія тяжестей, Кульневъ выдвинулъ конную артиллерію. Увидѣвъ, что непріятель противопоставляетъ ей тяжелыя орудія, онъ потребовалъ отъ Сазонова 6 батарейныхъ пушекъ. Орудія пришли подъ прикрытіемъ Тульскаго пѣхотнаго полка; за ними слѣдовали три полка дивизіи Сазонова. Выждавъ нашихъ въ скрытномъ мѣстоположеніи, Удино встрѣтилъ ихъ жестокимъ огнемъ артиллеріи, наступилъ со всею пѣхотою и кавалеріею на голову нашей колонны, обратилъ ее въ безпорядкѣ за Дриссу, и взялъ въ дефиле 6 батарейныхъ и 3 конныхъ орудій. Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ и остальною артиллеріею,

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освеи, отъ 31-го Іюля, № 18.

N.22.

Планъ дѣла при ГОЛОВЧИЦѢ.



по возможности старался удержать непріятеля, но тщетно. Удино шелъ впередъ со всѣмъ корпусомъ. Видя невозможность сопротивленія, Кульневъ перешелъ на правый берегъ Дриссы, привелъ здѣсь отрядъ въ порядокъ и продолжалъ отступленіе. Неудача сильно поразила Кульнева. Онъ сошелъ съ лошади, и слѣдовалъ пѣшкомъ за отступавшимъ войскомъ. Непріятельское ядро оторвало ему обѣ ноги выше колѣнъ: онъ испустилъ духъ, не произнеся ни одного слова. Въ 1812 году Россія лишилась многихъ отличныхъ офицеровъ; но Кульневъ принадлежитъ къ небольшому числу счастливцовъ, имена коихъ сохранились въ народномъ преданіи. Его воинскія доблести, подвиги, даже причуды, странности, носили на себѣ отпечатокъ духа высокаго, предпріимчивости необыкновенной. Какъ будто предчувствуя свой жребій: лечь на ратномъ полѣ и не умирать въ памяти согражданъ, онъ писалъ при началѣ Отечественной войны къ своему брату: «Ежели я паду «отъ меча непріятельскаго, то паду славно, и почи«таю счастьемъ пожертвовать послѣднею каплею «крови, защищая Отечество. Возлагая всегда упо«ваніе на волю Всевышняго Творца и на грудь на«шу, мы будемъ стоять, какъ крѣпкія каменныя стѣ«ны за любезное наше Отечество. Молись за меня «Богу. Герой, служащій Отечеству, никогда не уми«раетъ и воскресаетъ въ потомствѣ.»

Извѣстясь о пораженіи авангарда, Графъ

Витгенштейнъ тотчасъ выступилъ изъ Клястицъ на встрѣчу непріятелю, въ намѣреніи удержать его на Дриссѣ. Между тѣмъ и Удино, пользуясь одержанною надъ Кульневымъ поверхностью (что Французами называется дѣломъ подъ Обоярщипою), послалъ впередъ дивизію Вердье; самъ онъ остался у Сивошина. Не зная, въ какихъ силахъ идетъ непріятель, Графъ Витгенштейнъ занялъ позицію при Головчицѣ, впереди Клястицъ, на Полоцкой дорогѣ (*). Первая линія примкнула правымъ крыломъ къ Нищѣ, лѣвымъ къ Головчицѣ. Здѣсь Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ стоять, пока не пройдетъ авангардъ за его линіи, и потомъ дѣйствовать наступательно. Князь Яшвиль, заступившій мѣсто Кульнева, остановилъ непріятеля и получилъ приказаніе отступать на позицію и наводить на нее Французовъ. Увѣренный въ побѣдѣ, непріятель сначала наступалъ быстро. Стрѣлки его заняли даже мызу Головчицу, но были прогнаны. Тогда приблизились Французскія колонны и артиллерія, и атаковали часть нашей позиціи, находившейся между большою дорогою и рѣкою Нищею. Направленныя противъ нихъ орудія произвели желаемое дѣйствіе. Замѣтя колебаніе непріятельскихъ колоннъ, Графъ Витгенштейнъ двинулъ впередъ первую линію, и тѣмъ мгновенно рѣшилъ побѣду. Лѣвое крыло Французовъ было сбито; на правомъ хотѣли они держаться

(*) *Планъ дѣла при Головчицѣ, № 22.*

въ лѣсу, дабы прикрыть свое отступленіе, но оборона ихъ была непродолжительна. Лѣсъ атакованъ спереди и обойденъ слѣва, отъ чего часть находившихся въ немъ непріятельскихъ войскъ была отрѣзана. Французы покусились пробиться, но подоспѣвшею конницею изрублены и полонены, а другіе принуждены бросить оружіе.

Графъ Витгенштейнъ, лично распоряжавшійся въ лѣсу, былъ раненъ пулею въ щеку. Перевязавъ рану на полѣ сраженія, поѣхалъ онъ впередъ, довершать пораженіе непріятеля. Тщетно Вердье старался удержать наступленіе наше дѣйствіемъ артиллеріи. Вездѣ былъ онъ сбиваемъ мѣткими выстрѣлами орудій, быстрымъ преслѣдованіемъ стрѣлковъ и батальонныхъ колоннъ дивизіи Берга, шедшихъ съ барабаннымъ боемъ. Преслѣдовали Французовъ по большой дорогѣ; обходили ихъ фланги. Тѣснимый со всѣхъ сторонъ, Вердье ускорялъ отступленіе до Соколицъ. Тутъ, воспользовавшись пересѣченнымъ мѣстоположеніемъ, онъ опять остановился, но не надолго. Атакованный съ разныхъ сторонъ, онъ перешелъ за Дриссу у Сивошина, и зажегъ сіе селеніе и мостъ, потерявъ во время отступленія болѣе 2,000 человѣкъ. Графъ Витгенштейнъ перешелъ ночью черезъ Дриссу. Такъ кончилось предпріятіе Вердье, подобное нападенію, въ то утро произведенному Кульневымъ. Одинаковыя причины должны были породить одинаковыя слѣдствія. Кульнева можно

еще извинить, ибо, послѣ пораженія Удино при Клястицахъ, онъ полагалъ непріятеля въ разстройствѣ и хотѣлъ воспользоваться тѣмъ. Напротивъ, Удино одержалъ верхъ только надъ однимъ авангардомъ нашимъ, и, слѣдственно, отряжая Вердье безъ подкрѣпленія, предавалъ его на жертву Графу Витгенштейну, вблизи стоявшему. Послѣ пораженія его авангарда, Удино не держался въ занятой имъ позиціи на лѣвомъ берегу Дриссы, и 21-го Іюля отступилъ до Полоцкихъ мостовыхъ укрѣпленій. Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ ихъ по слѣдующимъ причинамъ (*): 1), Взятіе укрѣпленій могло стоить много крови. 2), Необходимо было пополнить въ полкахъ патроны и въ артиллеріи спаряды. 3), Надобно было присоединить къ себѣ выступившій изъ Дюнабурга, по случаю приближенія туда Макдональда, отрядъ Гамена, и замѣнить имъ уронъ, понесенный войсками въ трехъ-дневныхъ сраженіяхъ.

Упомянувъ о корпусѣ Макдональда, опишемъ, для связи происшествій, движенія его во время дѣйствій Графа Витгенштейна противъ Удино. Главное назначеніе Макдональда состояло въ обложеніи Риги, дабы потомъ приступить къ осадѣ. Но для начатія осады Наполеонъ хотѣлъ выждать удаленія Русской арміи отъ Двины и оставленія нами Дюнабурга. Онъ былъ въ такомъ невѣдѣніи на счетъ сей

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, изъ Освеи, отъ 31-го Іюля, № 18.

крѣпости, и почиталъ ее столь сильною, что велѣлъ даже для покоренія ея везти изъ Магдебурга осадный паркъ со 100 орудіями, которыя были уже на Нѣманѣ, однакожь въ послѣдствіи возвращены въ Данцигъ, когда Наполеонъ убѣдился въ ничтожности Дюнабургскихъ укрѣпленій (*). Тогда приказалъ онъ Макдональду послать колонну въ Митаву, а съ прочими войсками сдѣлать движеніе къ Дюнабургу, угрожая оттуда нашей арміи, стоявшей въ то время на Двинѣ. По отступленіи Русскихъ отъ Двины, Макдональдъ долженъ былъ поворотить къ Ригѣ и обложить ее съ обоихъ береговъ рѣки. Макдональдъ, корпусъ коего состоялъ изъ 2-хъ дивизій, Прусской, Граверта, и Французской, Гранжана, послалъ перваго къ Митавѣ, а съ вторымъ пошелъ къ Якобштату. О занятіи Пруссаками Митавы и приближеніи ихъ къ Ригѣ будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, а здѣсь опишемъ движенія Макдональда, ибо они связуются съ происходившимъ у Графа Витгенштейна. Устроивъ мостъ на Двинѣ, въ Якобштатѣ, Макдональдъ пошелъ къ Дюнабургу. Находившійся тамъ отрядъ Гамена отступилъ. Макдональдъ срылъ Дюнабургскія укрѣпленія, потопилъ нѣсколько остававшихся тамъ крѣпостныхъ орудій, сжегъ магазины, строевой

(*) «L'arsenal de Magdebourg a mis en route au moins 100 «bouches à feu pour le siège de Dunabourg. Ce lourd «équipage est déja arrivé sur le Niemen; on le fait retro«grader sur Dantzig.» Fain, Manuscrit de 1812, I, 255.

лѣсъ, запасные лафеты, словомъ, предалъ пламени и водѣ все, чего наши не успѣли вывезть. Онъ пришелъ въ Дюнабургъ 20-го Іюля, въ самый день Клястицкой побѣды. Узнавъ о пораженіи своего товарища, Макдональдъ не рѣшился, согласно съ повелѣніями, данными ему Наполеономъ, идти на Ригу, не отважился также, съ одною бывшею при немъ дивизіею Гранжана, двинуться впередъ по правому берегу Двины, во флангъ Графу Витгенштейну. Остановясь въ Дюнабургѣ, онъ провелъ тамъ нѣсколько недѣль въ совершенномъ бездѣйствіи, не употребляя войскъ своихъ ни для обложенія Риги, ни для вспомоществованія Удино. Сами Французы осуждаютъ Макдональда. Одинъ изъ писателей ихъ говоритъ: «Дивизія Гранжана имѣла подъ ружьемъ «12,000 человѣкъ и могла оказать арміи значитель«ную услугу; но въ продолженіе большей части по«хода единственнымъ дѣйствіемъ ея былъ маршъ на «Дюнабургъ, не принесшій никакой пользы» (*).

Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о занятіи непріятелемъ Дюнабурга, имѣлъ основательную причину думать, что генералъ столь опытный, какъ Макдональдъ, не будетъ понапрасну тратить времени и стоять ничего не дѣлая на одномъ мѣстѣ. Потому, отбросивъ Удино въ Полоцкъ, онъ оставилъ противъ него кавалерійскіе посты, занялъ Друю и Дриссу, и обратился къ Дюнабургу; но на маршѣ, въ Расицахъ,

(*) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 258.

два обстоятельства побудили его отмѣнить намѣреніе атаковать Макдональда и идти опять противъ Удино: 1), Полученное отъ Барклая де-Толли извѣстіе о соединеніи 1-й и 2-й армій подъ Смоленскомъ и предположеніе его начать наступательныя движенія, въ слѣдствіе чего Графу Витгенштейну предписывалось, не теряя времени, дѣйствовать непріятелю во флангъ. 2), Донесеніе отъ кавалерійскихъ постовъ, оставленныхъ противъ Полоцка, что Удино получилъ значительныя подкрѣпленія и начинаетъ сбивать наши посты (*). Для поясненія сего обстоятельства надобно знать, что Наполеонъ съ крайнимъ неудовольствіемъ узналъ о пораженіи Удино. Онъ писалъ ему: «Идите на встрѣчу Графу Витген«штейну и атакуйте, гдѣбъ вы ни нашли его. Мак«дональдъ, получившій повелѣніе со всѣмъ корпу«сомъ идти къ Ригѣ и осаждать ее, остановленъ те«перь въ Дюнабургѣ вашими движеніями (**).» Это повелѣніе въ полной мѣрѣ раскрываетъ всю важность побѣды подъ Клястицами. Графъ Витгенштейнъ не только очистилъ свой операціонный путь на Псковъ и успокоилъ Петербургъ, но вынудилъ Макдональда къ бездѣйствію и лишилъ его возможности начать осаду Риги. Онъ сдѣлалъ болѣе: заставилъ Наполеона отрядить къ Полоцку корпусъ Сенъ – Сира.

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 31-го Іюля, № 18.

(**) Повелѣніе Наполеона Маршалу Бертье, отъ 7-го Августа.

Наполеонъ полагалъ особенную важность въ овладѣніи правымъ берегомъ Двины и въ оттѣсненіи Графа Витгенштейна, дабы самому, въ слѣдованіи изъ Витебска къ Смоленску, не быть обезпокоиваему съ лѣваго фланга и съ тыла. Для того приказалъ онъ Сенъ-Сиру съ 6-мъ или Баварскимъ корпусомъ, стоявшимъ въ Бешенковичахъ, отдѣлиться отъ Главной арміи, идти на подкрѣпленіе Удино и находиться въ его распоряженіи. По прибытіи Сенъ-Сира въ Полоцкъ, 25-го Іюля, Удино предпринялъ наступленіе и пошелъ къ Волынцамъ, въ то самое время, когда Графъ Витгенштейнъ съ своей стороны трогался на встрѣчу Удино изъ Расицъ.

Оставивъ летучій отрядъ Маіора Бедряги для наблюденія за Макдональдомъ у Дюнабурга, Графъ Витгенштейнъ выступилъ 29-го Іюля изъ Расицъ, и за 4 версты впереди Коханова встрѣтилъ непріятеля. Онъ сдѣлалъ тотчасъ распоряженія къ атакѣ, но по причинѣ усилившейся боли отъ полученной за недѣлю передъ тѣмъ раны, не былъ въ состояніи находиться лично въ дѣлѣ, и сдалъ команду Начальнику своего штаба Довре, а самъ отправился назадъ. Довре расположилъ корпусъ между мызою и селеніемъ Кохановымъ, и ожидалъ, 30-го Іюля, нападенія со стороны Удино, который перевелъ свой авангардъ на правый берегъ Свольны, но съ корпусомъ стоялъ на лѣвомъ берегу. Видя, что Французы не дѣлали никакого движенія, Довре велѣлъ атаковать

авангардъ ихъ и отбросить его за рѣку. Повелѣніе было исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ, не смотря на упорную защиту непріятеля. Довре не пошелъ за рѣку, потому что непріятель занималъ выгодную позицію на противоположномъ берегу, а туда велъ только одинъ мостъ черезъ Свольну; устроеніе же другаго моста, за неимѣніемъ понтоновъ и по недостатку вблизи лѣса, не могло совершиться ранѣе сутокъ. Между тѣмъ, Графъ Витгенштейнъ, узнавъ о возгорѣвшемся дѣлѣ въ авангардѣ, прибылъ къ войскамъ, пренебрегая своею раною. Непріятель удалился внѣ пушечнаго выстрѣла, и потомъ, воспользовавшись темнотою, отошелъ назадъ и продолжалъ отступленіе къ Полоцку. Графъ Витгенштейнъ, въ донесеніи Государю, приписалъ успѣхъ Генералу Довре (*). Сами Французы сознаются въ своей неудачѣ при Свольнѣ. «Нашъ авангардъ былъ опро«кинутъ,» говоритъ одинъ изъ писателей ихъ, и прибавляетъ: «впрочемъ неудача сія ничего не зна«чила» (**). Напротивъ, авангардное дѣло при Свольнѣ имѣло важныя послѣдствія. Заключая изъ упорности нашей атаки, что къ Графу Витгенштейну, вѣроятно, подошли подкрѣпленія, Удино не только отложилъ повелѣнное ему Наполеономъ наступленіе, но отошелъ къ Полоцку, и началъ даже помышлять: не выгоднѣе ли будетъ очистить правый берегъ

(*) Отъ 22-го Августа, № 30.

(**) Chambray. Histoire de l'Expédition de Russie, I, 267.

Двины и отступить на лѣвый? (*) Непріятеля преслѣдовали по двумъ направленіямъ: къ Гамзелеву, по дорогѣ изъ Опочки, и черезъ Сивошину, по дорогѣ изъ Дриссы. Нашими двумя авангардами командовали Генералъ-Маіоры Гельфрейхъ и Властовъ. Безпрестанно наступая, они оттѣснили непріятеля до Полоцка. 4-го Августа Гельфрейхъ овладѣлъ выгодною высотою при выходѣ изъ дефиле и мызою Присменицею; Властовъ занялъ лѣсъ на берегу Полоты. За авангардами подвигался весь корпусъ и сталъ въ виду Полоцка, передъ которымъ, по обоимъ берегамъ Полоты, расположены были непріятели. 5-го Августа Удино созвалъ совѣтъ, для разсужденія: принять ли сраженіе или отступить за Двину, удерживая за собою Полоцкъ въ видѣ мостоваго укрѣпленія? Мнѣнія были различны, но совѣщаніе еще не кончилось, какъ въ авангардѣ послышалась канонада; члены совѣта поспѣшили къ командуемымъ ими войскамъ. Удино также поѣхалъ въ дѣло, но убѣжденный, что выгоднѣе отступить, приказалъ предварительно нѣсколькимъ полкамъ своего корпуса переходить на лѣвый берегъ Двины (**), не подозрѣвая, что послышавшаяся канонада происходила отъ общаго нападенія, предпринятаго противъ него Графомъ Витгенштейномъ.

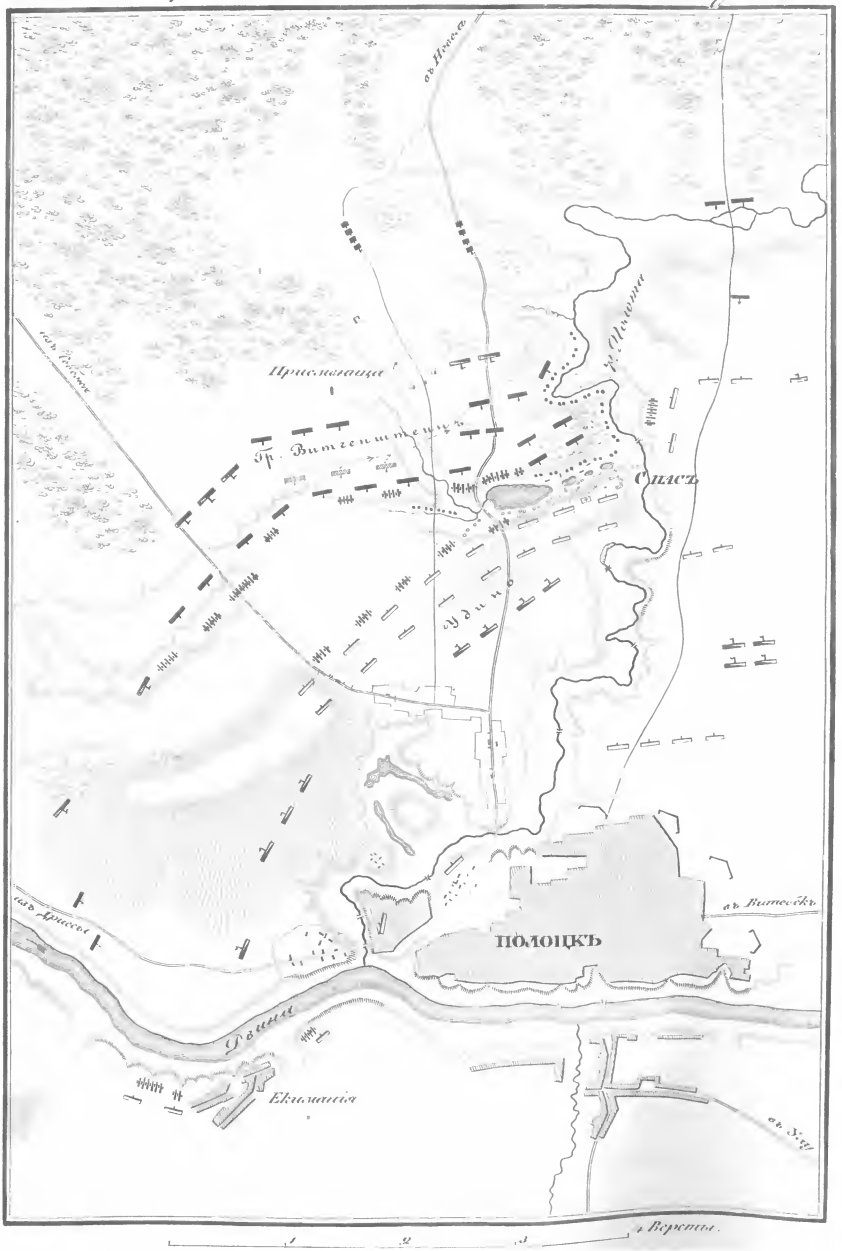
Слѣдуя показанію Французовъ, въ обоихъ корпусахъ

(*) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 60.

(**) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 68.

N.23.

План сражения при **ПОЛОЦКЪ**, *5. Августа.*



Удино находилось слишкомъ 30,000 человѣкъ; у Графа Витгенштейна было подъ ружьемъ 17,000 (*). Малолюдность корпуса не остановила его. Онъ хотѣлъ, — и это его слова изъ донесенія Государю: «прогнать Удино въ укрѣпленія и принудить ретироваться за Двину.» Замѣченное наканунѣ движеніе нѣкоторыхъ непріятельскихъ полковъ, переходившихъ на лѣвый берегъ рѣки, увеличивало надежду на успѣхъ. 5-го Августа, поутру, Графъ Витгенштейнъ началъ сраженіе (**) атакою мызы Спасъ, составлявшею ключъ позиціи непріятелей: овладѣніе Спасомъ подавало возможность разрѣзать Французскія войска на двѣ части. Въ самой мызѣ и вокругъ нея завязалось вскорѣ упорное дѣло. Непріятелю не трудно было видѣть, куда преимущественно обращено нападеніе Русскихъ, и въ слѣдствіе того Удино отправилъ подкрѣпленія къ Спасу, гдѣ дрались съ перемѣннымъ успѣхомъ. Только одно было постоянно: удачное дѣйствіе нашей артиллеріи, которою Графъ Витгенштейнъ, какъ въ этомъ дѣлѣ, такъ и во всѣхъ прежде бывшихъ сраженіяхъ не могъ нахвалиться. На помощь сражающимся послалъ онъ Берга съ тремя полками, взятыми изъ центра. Ослабленіе нашего центра побудило непріятеля атаковать

(*) Донесеніе изъ лагеря при Полоцкѣ, отъ 6-го Августа, № 21.

(**) *Планъ сраженія при Полоцкѣ, 5-го Августа, № 23.*

его, но покушеніе было безполезно, потому что Графъ Витгенштейнъ отрядилъ къ угрожаемому пункту свѣжія войска. Между тѣмъ огонь артиллеріи распространился по всей линіи. Французскіе стрѣлки, покровительствуемые колоннами, забрались подъ Русскія батареи, но прогнаны штыками. Новое нападеніе Французовъ не имѣло лучшаго успѣха, и стрѣлки наши овладѣли кустарниками, находившимися передъ фронтомъ, и частію мызы Спасъ. Темнота прекратила сраженіе.

Желая ввести непріятеля въ заблужденіе на счетъ дальнѣйшихъ своихъ намѣреній, Графъ Витгенштейнъ велѣлъ строить почью, съ 5-го на 6-е, два моста: одинъ на Двинѣ, 4 версты ниже Полоцка, другой на Полотѣ, выше города, думая тѣмъ поселить въ непріятелѣ опасеніе за правое крыло, на самомъ же дѣлѣ, какъ доносилъ Государю, онъ «хотѣлъ «оставаться въ прежнемъ своемъ расположеніи. Не «взирая на гораздо превосходнѣйшее число непріятеля,» говоритъ онъ, «я надѣялся вытѣснить его «изъ города, но, по причинѣ выгоднаго для него «мѣстоположенія и сдѣланныхъ укрѣпленій, это не «могло состояться безъ большой потери съ нашей «стороны. Корпусъ же, мнѣ ввѣренный, въ пяти «кровопролитныхъ сраженіяхъ, не считая частыхъ «авангардныхъ дѣлъ, потерялъ большое число лю«дей, а отъ прогнанія непріятеля изъ Полоцка ни«чего не можно было ожидать полезнаго, кромѣ

«занятія сего города, тѣмъ менѣе какихъ либо важ-«ныхъ послѣдствій, потому что непріятель не толь-«ко успѣлъ бы увезти обозы и тяжести свои, но «имѣя два моста, прикрытые и защищаемые съ обѣ-«ихъ сторонъ укрѣпленіями, нашелъ бы въ лѣсномъ «мѣстоположеніи лѣваго берега Двины новые оборони-«тельные способы; я же, безъ успѣховъ Главной нашей «арміи, не могъ отдалиться отъ берега сей рѣки.» (*).

Удино былъ раненъ 5-го Августа, и сдалъ команду Сенъ-Сиру, который, вмѣсто отступленія, предположеннаго Удино, рѣшился самъ атаковать Графа Витгенштейна, въ намѣреніи оттѣснить отъ Полоцка неугомоннаго противника. «Близость Русскихъ,» говорилъ онъ, «не дозволяла посылать отрядовъ на «Фуражировки и не давала покоя войскамъ; мы «должны были безпрестанно держать людей подъ «ружьемъ» (**). Желая скрыть свое предположеніе и произвесть нападеніе нечаянно, Сенъ-Сиръ продолжалъ, утромъ 6-го Августа, отправленіе обозовъ изъ Полоцка по дорогѣ въ Улу, но въ то же время артиллерія и конница его, еще по приказанію Удино отосланныя назадъ, возвращались на правый берегъ. Распоряженія Сенъ-Сира къ атакѣ заключались въ прорваніи центра Графа Витгенштейна. Съ сею цѣлью сосредоточилъ онъ на мызѣ Спасъ и по обѣимъ

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го Августа, № 33.

(**) Mémoires du Maréchal St. Cyr, III, 77.

сторонамъ ея три дивизіи: Вреде, Леграна и Деруа, назначая ихъ ударить прямо на центръ. Лѣвѣе, для содѣйствія имъ и прикрытія остальной части поля сраженія, стала дивизія Вердье. Къ ней примыкала кирасирская дивизія, лѣвый флангъ коей протянутъ былъ до Двины. Остальная конница размѣщена въ приличныхъ мѣстахъ для поддержанія пѣхоты. Дивизія Мерля стала передъ самымъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Полоты. Сигналомъ атаки назначено пробитіе 5–ти часовъ по полудни на колокольнѣ Іезуитскаго монастыря въ Полоцкѣ.

Въ продолженіе утра, 6–го числа, пока дѣлались сіи приготовленія, неизвѣстныя Графу Витгенштейну, наши войска стояли на прежнихъ мѣстахъ. При вновь построенномъ мостѣ на Полотѣ была незначительная перестрѣлка, скоро кончившаяся. Графъ Витгенштейнъ не только не думалъ атаковать непріятеля, но даже въ то самое утро доносилъ Императору, съ курьеромъ, отправляя извѣстіе о сраженіи 5–го Августа, что хочетъ оставить авангардъ въ дефиле, идущемъ отъ Полоцка по Невельской и Себежской дорогамъ, и занять позицію при Бѣломъ. Въ слѣдствіе того онъ далъ уже повелѣніе всему корпусу слѣдовать, въ 9 часовъ вечера, къ Гамзелеву. Въ ожиданіи часа къ выступленію, войска были совершенно спокойны на позиціи. Графъ Витгенштейнъ сидѣлъ за обѣдомъ въ Присменицѣ, какъ вдругъ, ровно въ 5 часовъ, его столовую комнату пробило

N. 24.

План сраженія при ПОЛОЦКѢ, 6. Августа.

ядро; вслѣдъ за тѣмъ раздался громъ 60-ти орудій, предшествовавшихъ дивизіямъ Вреде, Деруа и Леграна, выступившимъ изъ Спаса, для пораженія центра нашего. Лѣвѣе отъ нихъ шелъ Вердье (*). Мгновенно корпусъ Графа Витгенштейна кинулся къ ружью и построился въ такомъ точно порядкѣ, въ какомъ стоялъ въ лагерѣ. Въ этомъ сознаются сами Французы (**), хотя впрочемъ, что иначе и быть не могло, не обошлось безъ суматохи. Непріятель шелъ впередъ безостановочно, опрокинулъ передовую цѣпь, почти прикасался къ батареямъ, стоявшимъ впереди линій, но 5-я дивизія, Берга, и запасные батальоны, свернувшись въ колонны, пошли на встрѣчу наступавшимъ и остановили ихъ, между тѣмъ, какъ изъ ближнихъ батарей нашихъ поражали непріятеля картечами. Такъ первый натискъ удержанъ въ центрѣ. На оконечности нашего праваго крыла отпоръ былъ не менѣе удаченъ. Въ одно время съ пѣхотою, высыпавшею изъ Спаса, пошла на него кирасирская дивизія. Бывшая тамъ наша конная рота не ограничилась тѣмъ, что выждала

(*) *Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Августа, № 24.*

(**) «Une attaque aussi inattendue n'occasionna point de «désordre parmi les russes, ainsi que St. Cyr pouvoit «l'espérer; ils prirent les armes dans l'ordre de leur «campement.» Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 271.

въ надлежащемъ разстояніи латниковъ, но понеслась имъ на встрѣчу. Удивленные столь неожиданнымъ движеніемъ, кирасиры возвратились назадъ, преслѣдуемые 3-мя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, которые, при отважномъ движеніи нашей конной роты, слѣдовали сперва за нею, а потомъ врубились въ толпы отступавшихъ кирасировъ.

Силы непріятельскія, соединенныя противъ нашего центра, далеко превосходили числомъ Русскія войска, а потому наши должны были отступить къ Присменицѣ. Послушаемъ самого Сенъ-Сира, какъ происходило отступленіе. «Русскіе,» говоритъ онъ, «показали въ семъ дѣлѣ постоянное мужество и лич-«ную храбрость, какихъ бываетъ мало примѣровъ въ «войскахъ другихъ народовъ. Ихъ батальоны, взя-«тые въ расплохъ, при первой атакѣ отрѣзанные «одни отъ другихъ, потому, что мы прорвались «сквозь ихъ линіи, не разстроились и сражаясь, от-«ступали чрезвычайно тихо, оказывая со всѣхъ сто-«ронъ сопротивленіе, съ такимъ мужествомъ, кото-«рое, повторяю, свойственно однимъ только Русскимъ. «Они совершали чудеса храбрости, но не могли про-«тивостать единовременной атакѣ четырехъ дивизій, «шедшихъ совокупно впередъ, и тяжестію своею «подавлявшихъ высылаемыя противъ нихъ войска» (*). Въ Присменицѣ наши собрались и устроились. «Тутъ,» по словамъ Графа Витгенштейна, «началось

(*) Mémoires de St. Cyr, III, 87.

«жарчайшее сраженіе» (*). Три раза непріятели ходили на приступъ Присменицы, намѣреваясь овладѣть ею и прорвать центръ, но столько же разъ были опрокидываемы. Во время сего кровопролитнаго боя показалась противъ праваго нашего фланга конная бригада и была атакована сводным полкомъ гвардейскихъ кирасировъ. Этотъ образецъ отборнаго войска выступилъ за предѣлъ обыкновенной отваги, опрокинулъ конную бригаду и преслѣдуя ее, овладѣлъ 15-ю батарейными орудіями; по недостатку лошадей и упряжи, и по находившимся на полѣ рвамъ, увезены только двѣ отбитыя пушки; прочія 13, заклепанныя, оставлены на мѣстѣ. Наши эскадроны продолжали преслѣдованіе до предмѣстій города, и дорогою смяли Французскихъ кирасировъ, «которыми,» говоритъ Сенъ-Сиръ, «овладѣлъ паническій страхъ.» Онъ самъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ. Увидя разстройство своего лѣваго фланга, онъ поскакалъ туда на дрожкахъ, потому что, безпокоимый полученною наканунѣ раною, не могъ сидѣть на лошади, и пріѣхалъ въ то самое время, когда конница Французская спасалась бѣгствомъ. Лошади Сенъ-Сира понесли, дрожки опрокинулись, и нѣсколько минутъ находился онъ посреди нашихъ кирасировъ. «Замѣшательство въ непріятелѣ было чрезвычайное,» пишетъ Графъ Витгенштейнъ;

(*) Собственныя слова Графа Витгенштейна изъ донесенія его Государю, отъ 30-го Августа, № 33.

«войска, артиллерія и обозы бросились въ безпорядкѣ «на мосты, но подоспѣвшая Баварская пѣхота и вы«годное мѣстоположеніе Полоцка не дозволили на«шей конницѣ распространить далѣе своихъ успѣ«ховъ. Знаменъ потому нельзя намъ было отбить, «что ихъ во время сраженія при непріятельскихъ «войскахъ болѣе не находится» (*).

Между тѣмъ Присменица, послѣ троекратно отбитаго приступа, была взята, и съ нею вмѣстѣ достались непріятелю 5 легкихъ и 2 батарейныхъ орудія, подъ которыми почти всѣ лошади были убиты. Наши отступили въ лѣсъ, у опушки коего Сенъ-Сиръ остановилъ свои войска и велѣлъ прекратить огонь. Послѣ самой смертоносной пальбы, какъ скоро Русскіе вошли въ лѣсъ, не слышно стало ни одного выстрѣла. Сенъ-Сиръ отошелъ къ Полоцку, а Графъ Витгенштейнъ, по прежнему своему предположенію, отступилъ по Себежской дорогѣ въ Бѣлое, гдѣ «намѣренъ онъ былъ оставаться для наблюденія «со всѣхъ сторонъ Псковской дороги, и въ ожида«ніи, какіе успѣхи сдѣлаетъ главная армія.» «Если «между тѣмъ,» говоритъ онъ въ донесеніи Государю, «непріятель получитъ еще подкрѣпленія и «вздумаетъ на меня нападать, то буду защищать«ся до послѣдней возможности» (**). Съ каждой

(*) Донесеніе Графа Витгенштейна Государю, отъ 30-го Августа, № 33.

(**) Донесеніе Государю, изъ Бѣлаго, отъ 7-го Августа, № 22.

изъ воевавшихъ сторонъ выбыло изъ строя болѣе, чѣмъ по 2,000 человѣкъ. У насъ ранены Генералы: Бергъ, Гаменъ и Козачковскій; у непріятеля: Рагловичъ, Деруа, Сирбейнъ и Вердье: два послѣдніе умерли отъ ранъ. Сенъ-Сиръ за сраженіе 6-го Августа произведенъ въ Маршалы.

Три дня не подвигался впередъ непріятельскій авангардъ изъ-подъ Полоцка, между тѣмъ какъ наши стояли въ Бѣломъ. Наконецъ, 10-го Августа, одна Баварская дивизія наступила на нашъ авангардъ, порученный Властову; сперва оттѣснила его до Бѣлаго, но потомъ въ свою очередь была принуждена отступить, и Властовъ занялъ мѣста, на которыхъ стоялъ передъ начатіемъ дѣла. На другой день, Графъ Витгенштейнъ, желая дать отдыхъ корпусу, отвелъ его на одинъ маршъ назадъ, къ Сивошину, занялъ за Дриссою позицію, огражденную окопами, и послалъ въ разныя стороны партіи, имѣя главный авангардъ при Бѣломъ. Сенъ-Сиръ поставилъ оба корпуса свои вокругъ Полоцка, а авангардъ въ Гамзелевой. Въ семъ положеніи оба противника пробыли до начала Октября. Такъ на семъ театрѣ войны окончились первыя дѣйствія Графа Витгенштейна, начавшись 17-го Іюля и продолжаясь три недѣли. Сперва имѣвъ дѣло съ корпусомъ Удино, нашъ полководецъ одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, довершилъ ее разбитіемъ авангарда непріятельскаго подъ Головчицею, и принудилъ своего противника

отказаться отъ наступленія. Удино вторично пошелъ впередъ къ Свольнѣ, и снова претерпѣвъ тутъ неудачу, долженъ былъ искать обороны подъ стѣнами Полоцка. Двухъ-дневное при семъ городѣ сраженіе, гдѣ Графъ Витгенштейнъ былъ въ половину слабѣе непріятеля, доказало съ одной стороны предпріимчивость его, а съ другой превосходство Русскихъ войскъ надъ непріятелями.

Дѣйствія Графа Витгенштейна имѣли великое вліяніе на общій ходъ войны. Непосредственнымъ слѣдствіемъ пораженій, нанесенныхъ имъ Маршалу Удино, было то, что Макдональдъ, какъ видимъ по сознанію самого Наполеона, принужденъ былъ остановить покушенія свои противъ Риги, и что Сенъ-Сира отрядили къ Двинѣ отъ главной непріятельской арміи, къ которой онъ уже болѣе не присоединялся. И такъ, Графъ Витгенштейнъ, съ однимъ своимъ корпусомъ, удержалъ три Французскіе корпуса, и пріобрѣлъ надъ непріятелемъ столь великое нравственное превосходство, что Наполеонъ отказался отъ наступательныхъ движеній на правой сторонѣ Двины, предписывая Маршаламъ только удерживаться на ея берегахъ и охранять путь его сообщеній. Отважность, сопровождавшая Графа Витгенштейна, тѣмъ болѣе достойна уваженія, что за нимъ до самаго Петербурга, на разстояніи 600 верстъ, почти вовсе не было войскъ, на которыя онъ могъ бы отступить въ случаѣ неудачи. Напротивъ,

за Удино и Сенъ-Сиромъ, не въ дальнемъ разстояніи стоялъ Наполеонъ, сперва въ Витебскѣ, потомъ въ Смоленскѣ, откуда могъ подкрѣплять своихъ Маршаловъ, дѣйствовавшихъ на Двинѣ. Они находились почти въ неразрывной связи съ главными силами своего повелителя и подъ его руководствомъ. Едва Удино былъ разбитъ, Наполеонъ усилилъ его цѣлымъ корпусомъ; но Графу Витгенштейну, оставленному только собственнымъ силамъ, имѣвшему важное назначеніе прикрывать Псковъ, слѣдственно и Петербургъ, предоставлено было распоряжаться по своему личному усмотрѣнію, и не откуда было требовать подкрѣпленій. До какой степени были мы бѣдны войсками въ томъ краю, можно видѣть изъ слѣдующаго обстоятельства. Когда трехъ-недѣльныя, безпрестанныя дѣла произвели въ корпусѣ Графа Витгенштейна значительную убыль въ людяхъ, онъ просилъ Государя объ усиленіи его. Въ слѣдствіе того назначены къ нему находившіеся въ Псковѣ шесть рекрутскихъ батальоновъ. «Болѣе нѣтъ возмож-«ности отрядить къ вамъ войскъ,» сказано въ Высочайшемъ къ нему рескриптѣ, «но при «семъ случаѣ поставляю вамъ на видъ, дабы вы «обратили вниманіе на большое количество нахо-«дящихся позади васъ больныхъ; изъ нихъ непре-«мѣнно выздоравливаетъ ежедневно изъ госпиталей «большое число людей, коихъ можно вамъ удобно

«обращать въ ввѣренномъ вамъ корпусѣ на службу, «и тѣмъ самымъ подкрѣплять оный.»

Не пользовавшись до 1812-го года общею извѣстностью, Графъ Витгенштейнъ вдругъ явилъ въ себѣ неодолимаго защитника Россіи и остановилъ приливъ нечестія, угрожавшій гибелью древнему Пскову и юной Столицѣ Петра. Въ то время, когда Барклай де-Толли и Князь Багратіонъ почитали себя счастливыми, что корпуса ихъ арміи не отрѣзаны, и свое торжество полагали въ удачномъ отступленіи, конечно необходимомъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ они находились, но не удовлетворявшемъ пламенному, общему желанію видѣть непріятеля разбитымъ, Графъ Витгенштейнъ одинъ дѣйствовалъ съ такою рѣшительностью, что три находившіеся противъ него непріятельскіе корпуса не успѣли подвинуться ни на шагъ впередъ и были обречены Наполеономъ на бездѣйствіе. Арріергардныя дѣла Князя Багратіона и Барклая де-Толли, бой, выдержанный первымъ подъ Могилевымъ, а другимъ подъ Витебскомъ и сраженіе подъ Городечною были, безъ сомнѣнія, блистательны въ военномъ отношеніи для Русскаго оружія; но по отступленію, которое за ними послѣдовало, служили доказательствомъ невозможности преодолѣть нашими арміями силы, противъ нихъ находившіяся, между тѣмъ какъ подвиги Графа Витгенштейна убѣждали въ возможности восторжествовать надъ врагами. Въ то скорбное время,

когда одна область за другою переходила во власть непріятеля, Графъ Витгенштейнъ былъ единственнымъ утѣшеніемъ Отечества. Благодарная Россія съ восторгомъ привѣтствовала своего героя, и поставляла его выше всѣхъ Генераловъ, которымъ ввѣрены были тогда арміи. Особенно жители Пскова и Петербурга, избавленные отъ срама и ужасовъ непріятельскаго нашествія, превозносили Графа Витгенштейна. Его имя, осыпаемое благословеніями Россіи, переходило изъ устъ въ уста, славилось въ стихахъ и прозѣ, и украсилось лестнымъ названіемъ «Защитника Петрова Града,» прекрасно выраженнымъ въ пѣсни, сочиненной на его побѣды, которая оканчивалась такъ:

Хвала, хвала, тебѣ, герой!
Что Градъ Петровъ спасенъ тобой!

Какъ ближайшіе къ театру войны и первые, подверженные непріятельскому нашествію, Псковитяне сперва были крайне встревожены переправою Французовъ черезъ Двину. За недѣлю до побѣды подъ Клястицами, Псковской Гражданскій Губернаторъ Князь Шаховской принялъ мѣры вывозить изъ города казенное имущество. «Что только могу, спасу «непремѣнно,» писалъ онъ, «и прежде не оставлю «города, какъ уже въ самой невозможности. Магази«ны и прочее, чего не буду имѣть времени удалить, «истреблю (*).» На площадяхъ и улицахъ толпился

(*) Донесеніе Гражданскаго Губернатора Министру Полиціи, отъ 19-го Іюня, № 168.

народъ, ожидая извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ и своей участи. Часто ложные слухи тревожили жителей. Въ церквахъ безпрестанно служили молебствія. Люди достаточные держали въ готовности лошадей для отъѣзда своего при нашествіи непріятеля. Множество транспортовъ съ казеннымъ имуществомъ тронулось въ Новгородъ. Въ городѣ оставлено было только необходимое, то, что можно было вывезти при близкой опасности. Порохъ и огнестрѣльные снаряды погрузили на суда, стоявшія въ 5-ти верстахъ отъ Пскова. Въ предмѣстіи Завеличье все было готово, по первому знаку, для зажженія домовъ. Когда Псковитяне, какъ слѣдовало вѣрнымъ сынамъ Отечества, намѣревались оставить родину и предать жилища свои пламени, вѣсти объ успѣхахъ Графа Витгенштейна, слѣдовавшія непрерывно одна за другою, успокоили сердца, удрученныя печалію. Граждане, общимъ совѣтомъ, приговорили поднесть ему икону Святаго Благовѣрнаго Князя Гавріила, Псковскаго Чудотворца, съ надписью: Защитнику Пскова «Графу Петру Христіановичу Витгенштейну, отъ «Купцовъ сего города.» Съ иконою были отправлены депутаты. Привѣтствуя побѣдителя рѣчью, они сказали въ заключеніе: «Всѣ граждане отъ мала до «велика съ чувствительностію взываютъ: Графъ Вит«генштейнъ благодѣтель, защитникъ нашъ! Помози «ему Господи, и продли его жизнь въ здравіи и бла«гополучіи для охраненія насъ!» Графъ отвѣчалъ:

«Невидимо Божія сила помогаетъ намъ; увѣрьте ва-«шихъ согражданъ, что Богъ поможетъ, что они будутъ «сохранены, будутъ благополучны и спокойны (*).»

Извѣщая свой корпусъ приказомъ о приношеніи Псковитянъ, Графъ Витгенштейнъ относилъ къ своимъ сослуживцамъ одержанныя имъ побѣды. «Я ос-«таюсь въ совершенной увѣренности,» говорилъ онъ, «что каждый изъ воиновъ 1-го корпуса, защищая «милую родину свою, подобно Св. Князю Гавріилу «Псковскому, надписавшему на мечѣ своемъ: *чести «моей никому не отдамъ*, докажетъ и впредь, что «честь, Отечество и слава Августѣйшаго Монарха «нашего дороже жизни и всего нашего достоянія.» На принятіе иконы удостоился Графъ Витгенштейнъ получить соизволеніе Государя, при слѣдующемъ рескриптѣ: «Поднесенный вамъ отъ Общества Псков-«скаго Купечества Образъ Гавріила Чудотворца, съ «надписью: «Защитнику Пскова,» «Я не токмо при-«нять вамъ позволяю, но и купцовъ, изъявившихъ «вамъ свою благодарность, за сей поступокъ ихъ «похваляю. Святой и Благовѣрный Князь Гавріилъ «имѣетъ на мечѣ своемъ надпись: *чести моей никому «не отдамъ*. Вы, со ввѣреннымъ вамъ воинствомъ, «защищая Псковъ и Отечество, оказали себя рев-«ностнымъ сему правилу его послѣдователемъ, а по-«тому не сомнѣваюсь, чтобы сей Угодникъ Божій,

(*) Исторія Княжества Псковскаго, Митрополита Евге-нія, 1, 309.

«видя Образъ свой въ рукахъ вашихъ, не веселилея «духомъ и не осѣнялъ васъ свыше.»

Новоржевское Дворянство просило Высочайшаго соизволенія на поднесеніе Графу Витгенштейну золотой медали съ его портретомъ и приличною надписью; Порховское Дворянство на поднесеніе портрета; Великолуцкіе Дворяне на сооруженіе спасителю своему памятника въ Великихъ Лукахъ; Печерскій Архимандритъ на построеніе въ Печерской обители храма Пресвятой Божіей Матери и постановленіе въ немъ бюста Графа Витгенштейна. Наконецъ, по общему согласію Уѣздныхъ Предводителей, положено: воздвигнуть памятникъ Графу Витгенштейну въ Псковѣ, на площади противъ Троицкаго Собора. Графъ Витгенштейнъ отказывался отъ сей почести и писалъ Дворянству: «Долгомъ почитаю просить, «чтобы предполагаемый памятникъ, который сіе бла«городное и достойное Сословіе желаетъ соорудить «въ знакъ признательности къ моимъ заслугамъ, от«мѣнить. Одно усердіе ихъ и готовность, изъясненныя въ отношеніи вашемъ, съ препровожденіемъ «плана пирамиды и описаніемъ ея, довольно будутъ «служить мнѣ всегдашнимъ памятникомъ: принимаю «ихъ въ той же цѣнѣ, какъ и самое сооруженіе онаго. Безпредѣльная же благодарность за то останет«ся впечатлѣнною въ сердцѣ моемъ на всю жизнь. «Благодарность таковую покорнѣйше васъ прошу «отъ меня изъявить всему почтенному Псковскому

«Дворянству, съ увѣреніемъ, что я уже почитаю «себя необъяснимо счастливымъ и тѣмъ, что имѣлъ «случай доставить ему спокойствіе защитою предъ- «ловъ вашихъ отъ злобнаго всеобщаго врага нашего, «и прошу Бога о продолженіи Его милости ко всѣмъ «вамъ и на будущія времена.»

—

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОКОЛО РИГИ.

—

Важность Риги для Наполеона.—Приготовленія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи.—Сношенія съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ.—Дѣло при Экау.—Опасенія Рижскихъ жителей.—Рига объявлена въ военномъ положеніи.—Приготовленія къ выдержанію осады.—Опасенія въ Ригѣ увеличиваются.—Причины зажженія предмѣстій.—Пожаръ предмѣстій.—Коммиссія для вспомоществованія погорѣвшимъ.—Счетъ убытковъ отъ пожара.—Пруссаки требуютъ сдачи Риги.—Отказъ на требованіе.—Военныя дѣйствія прекращаются.

—

Пространство вправо отъ мѣстъ, занятыхъ Графомъ Витгенштейномъ, весь низовый край по Двинѣ, было обнажено отъ войскъ. Только 15,000-й гарнизонъ, составленный большею частію изъ запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, занималъ Ригу, подъ начальствомъ Рижскаго Военнаго Губернатора, Генерала Эссена, облеченнаго надъ войсками и губерніями Курляндскою и Лифляндскою во власть Главнокомандующаго дѣйствующими арміями. Власть сія была необходима

въ томъ положеніи, въ какомъ находился Эссенъ, ибо онъ долженъ былъ дѣйствовать отдѣльно. У насъ полагали при открытіи похода, что Наполеонъ, вѣроятно, обратитъ значительный корпусъ противъ Риги, дабы взявъ ее, распространить нашествіе далѣе, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишить Англичанъ еще одной гавани, посредствомъ коей вели они торговлю съ твердою землею. Берега Сѣвернаго и Балтійскаго морей, устья рѣкъ, въ нихъ впадающихъ, приморскіе города отъ Мемеля до Атлантическаго Океана, были уже въ рукахъ Наполеона, а потому съ правдоподобіемъ можно было заключать, что онъ простретъ алчный взоръ и на Ригу, важную для него и въ военномъ отношеніи, и для довершенія его политической системы.

Предъ началомъ войны, по возможности усиливали оборону Риги и Дюнаминда, и вывозили все что могли изъ Курляндіи, долженствовавшей быть одною изъ первыхъ жертвъ нашествія. Денежныя суммы, хранившіяся въ пограничныхъ присутственныхъ мѣстахъ и таможняхъ, магазины, заготовленные въ Гольдингенѣ, Газенпотѣ и Шрунденѣ, отправили во внутрь края. Изъ Либавы и Виндавы отослали моремъ артиллерійскія орудія и хлѣбъ, а чего нельзя было погрузить на суда, истребили. Изъ сельскихъ запасныхъ магазиновъ Курляндіи свозили въ Ригу хлѣбъ, и туда же сгоняли обывательскихъ лошадей и скотъ. Телеги, особенно колеса,

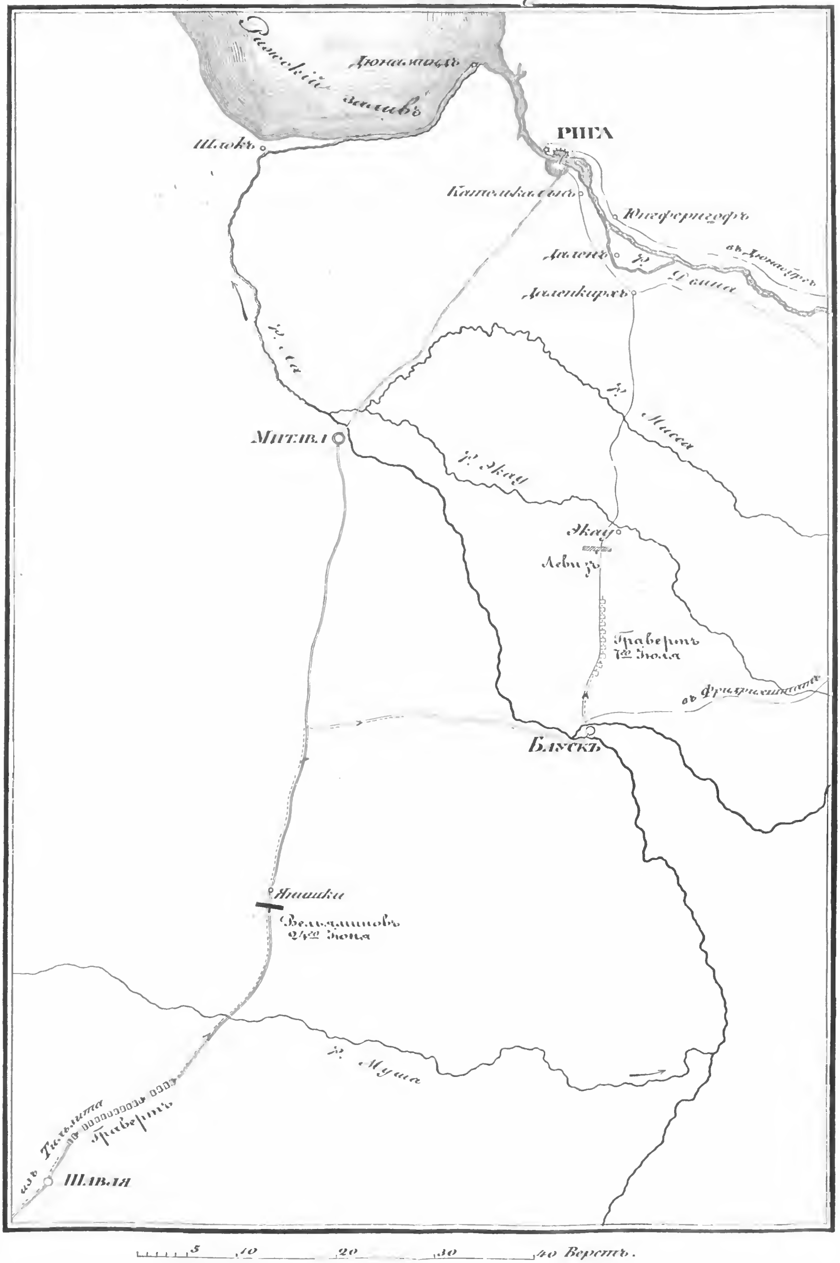
велѣли ломать, выдавая хозяевамъ квитанціи, портили дороги и мосты, употребляли всѣ средства для затрудненія непріятелю способовъ къ продовольствію и быстрому слѣдованію.

Еще до открытія войны, и пока съ Лондонскимъ Дворомъ не былъ утвержденъ миръ, находилась на Балтійскомъ морѣ Англійская эскадра. Начальникъ ея далъ знать Рижскому Военному Губернатору черезъ одного купца, присланнаго съ Шведскимъ паспортомъ, что при разрывѣ Россіи съ Франціею, эскадра готова содѣйствовать намъ, гдѣ будетъ нужно, всѣми зависящими отъ него средствами, и даже бомбардировать Мемель. Эссенъ принялъ съ благодарностію первое предложеніе, но на второе отвѣчалъ, что безполезно разорять Мемель, городъ не военный (*). Получивъ извѣстіе о вторженіи непріятеля въ наши границы, Эссенъ принялъ въ соображеніе военныя обстоятельства, не остановился ожиданіемъ повелѣній, и тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Капитаномъ Англійскаго военнаго судна, стоявшаго на Рижскомъ рейдѣ, подъ Американскимъ флагомъ. Капитанъ вручилъ ему письмо отъ Адмирала Мартенса, находившагося на Балтійскомъ морѣ съ эскадрою. Въ письмѣ вновь изъявлялась готовность вспомоществовать намъ противъ Наполеона. Вскорѣ, 24-го Іюня, пришли въ Дюнаминдъ нѣсколько Англійскихъ военныхъ кораблей съ Адмираломъ

(*) Донесеніе Эссена Барклаю де-Толли, отъ 6-го Іюня, № 4.

N. 25.

Карта дѣйствій у Риги.



Мартенсомъ. По причинѣ неприбытія въ Ригу отправленныхъ изъ Свеаборга канонерскихъ судовъ, Эссенъ пригласилъ Англичанъ устроить восемь такихъ лодокъ, тревожить ими Прусскіе берега и войдти въ тайныя сношенія съ жителями.

Болѣе недѣли протекло уже послѣ перехода главныхъ силъ непріятельскихъ черезъ Нѣманъ, но отряды ихъ еще не показывались въ Курляндіи. Макдональдъ, имѣвшій повелѣніе осадить Ригу, долженъ былъ для начатія осады ожидать отступленія нашей арміи отъ Двины и угрожать правому крылу 1-й арміи. Съ сею цѣлью Макдональдъ былъ первоначально направленъ съ частью своего корпуса, дивизіею Гранжана, на Дюнабургъ. Удачныя дѣйствія Графа Витгенштейна противъ Удино удержали Макдональда на Двинѣ долѣе, нежели предполагалъ Наполеонъ. Другая часть его корпуса, дивизія Граверта, состоявшая изъ Прусскихъ войскъ, шла изъ Шавли на Янишки. Эссенъ, съ своей стороны, отправилъ заблаговременно изъ Риги въ Митаву отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Вельяминова, наблюдать Баускъ и сѣверную границу Виленской губерніи (*). Разъѣзды доходили до Шавли, гдѣ, 23-го Іюня, произошла первая сшибка. Наши отступили. Непріятель подвинулся до Янишекъ. Тутъ, 24-го Іюня, завязалась перестрѣлка сильнѣе первой, и Вельяминовъ, извѣщенный объ ней, выступилъ

(*) *Карта дѣйствій у Риги, № 25.*

изъ Митавы къ Янишкамъ съ 5-ю батальонами; но въ то самое время отрядъ его отданъ въ команду Генералъ-Лейтенанта Левиза, который счелъ за лучшее нейдти на встрѣчу непріятеля, и велѣлъ отряду, всѣмъ разъѣздамъ и постамъ отступить къ Экау. Пруссаки двигались медленно, и не прежде 7-го Іюля показались въ виду нашихъ войскъ. Гравертъ атаковалъ Экау съ фронта; Клейстъ обходилъ мѣстечко съ тыла. Левизъ защищался въ домахъ, за заборами и церковною оградою, но долженъ былъ уступить превосходству силъ, особенно когда Клейстъ появился въ тылу его. Левизъ пробился на штыкахъ и отошелъ черезъ Даленкирхенъ, въ Ригу. Непріятель приблизился къ Двинѣ. Такъ, въ первый разъ со времени Семилѣтней Войны пролилась кровь между Русскими и Пруссаками. Сіи послѣдніе сражались съ ожесточеніемъ, особенно съ той минуты, когда отбили у нихъ одну пушку, которую однако же скоро взяли они опять. Многихъ Прусскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ при Экау, Наполеонъ наградилъ орденомъ Почетнаго Легіона, желая тѣмъ пріобрѣсти преданность къ себѣ новыхъ своихъ союзниковъ.

Сто два года Рига не подвергалась бѣдствіямъ войны, наслаждаясь подъ кровомъ Россіи благодѣяніями торговли и старинными правами своими. Исполненные любви къ Россіи и ненависти къ Наполеону, жители готовы были, подобно предкамъ

своимъ, пасть на стѣнахъ, но предавались справедливому опасенію, что по близости ихъ къ границѣ, надъ ними первыми разразятся ужасы нашествія, и что надъ Ригою, которую Наполеонъ называлъ предмѣстьемъ Лондона, истощится вся алчность Французскихъ грабителей. Передъ глазами ихъ были примѣры Гамбурга и Данцига. Первый, раздавленный пятою, такъ называвшейся, Великой Французской Имперіи, утратилъ свое древнее благосостояніе, а второй за мнимую независимость, дарованную ему Наполеономъ, заплатилъ пяти-лѣтнимъ разореніемъ. Содрагались при мысли, что Рига могла быть отторгнута отъ Россіи, съ которою она слилась географическимъ положеніемъ и сроднилась столѣтнимъ навыкомъ.

17-го Іюня Рига объявлена въ военномъ положеніи и флагъ багроваго цвѣта развился на валу. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ Комендапту ключей города, хранившихся у гражданъ, по особенной привиллегіи, дарованной Петромъ Великимъ. При семъ удостоены были граждане Высочайшимъ рескриптомъ, въ коемъ Государь выхвалялъ всегдашнюю вѣрность и преданность ихъ къ Престолу. Для выдержанія осады приказано жителямъ запастись на 4 мѣсяца провіантомъ. Всѣмъ, кто хотѣлъ, предоставили право выѣхать изъ города, съ предварительнымъ условіемъ, поставить за себя людей для содержанія карауловъ, имѣть

отъ своихъ начальствъ или цѣховъ позволеніе удалиться изъ города, представлять поручительства въ взносѣ всѣхъ на нихъ лежащихъ повинностей, и въ каждомъ домѣ, на случай пожара, оставлять по два человѣка здоровыхъ, совершеннолѣтнихъ. Приказано вывезть изъ города всѣ удобосгарающія вещества: смолу, деготь, скипидаръ, фосфоръ; чердаки очистить отъ деревянной посуды и всякаго хлама; хозяевамъ домовъ запастись опредѣленнымъ числомъ бочекъ съ водою, ручными мукомольными мельницами, ушатами, ведрами, ручными трубами и мочальными, густыми кистями, утвержденными на концѣ шеста, не менѣе сажени длиною. Водяныя трубы, во всѣхъ домахъ проведенныя, велѣно содержать въ совершенной исправности, имѣя при нихъ по нѣскольку ведеръ съ водою. Если въ одномъ кварталѣ сдѣлается пожаръ, запрещалось сбѣгаться изъ другихъ кварталовъ на то мѣсто, гдѣ горитъ. Наблюденіе за сими предписаніями возложено было на отвѣтственность, такъ называемыхъ, Военныхъ Гражданъ (*), расположенныхъ въ каждомъ кварталѣ. Они должны были назначать команды для ежедневнаго освидѣтельствованія и повѣрки начальственныхъ распоряженій. Опорожнили нѣсколько церквей и перевезли въ нихъ изъ окрестностей города и изъ Курляндіи хлѣбъ и большое количество соломы, для устиланія улицъ на случай бомбардированія, противъ

(*) Bürger-Stadt-Militz.

чего нельзя было не брать всяческихъ предосторожностей, ибо въ Ригѣ, имѣющей въ окрестности только 2,100 саженъ, находилось 850 домовъ и 24,000 жителей. На Лютеранскомъ Соборѣ устроили телеграфъ для сношеній съ эскадрою Адмирала Мартенса, прибывшаго въ Дюнаминдъ, когда война возгорѣлась. Для заготовленія разнаго рода запасовъ составили Коммиссію, изъ трехъ чиновниковъ, трехъ купцовъ и трехъ цѣховыхъ. Граждане избрали депутатовъ для надзора за рабочими, употребленными при постройкѣ укрѣпленій. По недостатку въ артилеристахъ опредѣлено нѣкоторое число гражданъ для прислуги при орудіяхъ; на шляпахъ носили они кокарды синяго и зеленаго цвѣта. Въ предмѣстіяхъ проведены черты для означенія домовъ, назначенныхъ къ сожженію по приближеніи непріятеля, и заготовлены насмоленыя веревки, или вѣнки. Многія казенныя зданія обращены въ госпитали. Наконецъ, въ тотъ день, когда Рига объявлена была въ военномъ положеніи, Военный Губернаторъ издалъ приличное обстоятельствамъ воззваніе.

Приготовленія къ выдержанію осады измѣнили видъ торговой Риги. Опустѣли красивые загородные домики, куда мирные жители только что нереѣхали наслаждаться прекрасною весною. Стали помышлять единственно о спасеніи семействъ и имуществъ, укладывать пожитки, прятать цѣнныя вещи въ сокровенные погреба, или отправлять, вмѣстѣ

съ женами и дѣтьми, на островъ Эзель, въ Петербургъ и дальнія губерніи. Нагружались суда и корабли на Двинѣ; въ узкихъ улицахъ тѣснились всякаго рода обозы. Между тѣмъ по городу носились противорѣчащіе слухи: то возвѣщали объ успѣхахъ, то о пораженіяхъ нашихъ армій; говорили, что Англичане и Шведы спѣшатъ на помощь Ригѣ; ходили на заставы прислушиваться, не раздаются ли выстрѣлы; смотрѣли на движенія телеграфа: страхъ и надежда перемежались.

Въ такомъ положеніи были жители, когда узнали о дѣлѣ, происходившемъ 7-го Іюля при Экау и отступленіи Левиза. На другой день поутру привезли раненыхъ — явленіе, невиданное въ Ригѣ! Тотчасъ зажгли Митавское предмѣстіе, и пламень разсвирѣпѣлъ отъ того болѣе, что тамъ находились запасы строеваго и корабельнаго лѣса. Кто могъ спасаться, уходилъ; суда поплыли внизъ по Двинѣ съ цѣлыми семействами; экипажи спирались у заставъ. Къ вечеру пришелъ въ Ригу отрядъ Левиза. Толпы жителей стояли на мосту для встрѣчи войска. «Солдаты были «такъ веселы и бодры, какъ на парадѣ,» говорилъ одинъ очевидецъ (*). Возвращеніе войскъ увеличило опасенія жителей. Думали, что Пруссаки слѣдуютъ по пятамъ за отрядомъ нашимъ, въ ту же ночь переправятся черезъ Двину, обложатъ городъ и начнутъ бомбардированіе. Многіе не раздѣвались, желая

(*) Рукописный журналъ Главнаго Рижскаго Пастора Тиле.

быть готовыми въ минуту тревоги. Присутственныя мѣста, Гражданскій Губернаторъ Дюгамель и Военно-Сиротское Отдѣленіе отправились въ Перновъ. Прусскіе разъѣзды доходили до селенія Далена и показывались у Кателькальна, въ 9-ти верстахъ отъ Риги, давая видъ, будто хотятъ переправиться черезъ находящіеся тамъ броды, даже заняли островъ Даленгольмъ, но остановились, когда на встрѣчу имъ, для усиленія конныхъ передовыхъ постовъ, отправленъ былъ пѣхотный отрядъ, съ 4-мя орудіями, и нѣсколько канонерскихъ лодокъ (*). 10-го Іюля начали ломать домы на Гагенсбергѣ. Изъ предмѣстій перевезли въ городъ лазареты и переселились многіе жители, ожидавшіе скораго сожженія домовъ своихъ. Но какъ форштаты можно было предать огню въ самое короткое время, при первомъ извѣстіи о переправѣ непріятеля черезъ Двину, то 11-го Іюля издано было Военнымъ Губернаторомъ слѣдующее объявленіе: «Въ Московскомъ «и Петербургскомъ предмѣстьяхъ отмѣчены домы, «назначенные къ сожженію и тѣ, которые не бу«дутъ истреблены, почему обыватели домовъ, остаю«щихся неприкосновенными, приглашаются возвра«титься изъ города въ свои жилища.»

Такое успокоительное извѣстіе, обнародованное въ тотъ самый день, послѣдніе часы коего ознаменованы гибельнымъ для Риги происшествіемъ, доказываетъ

(*) Донесеніе Эссена, отъ 13-го Іюля, № 316.

что издавая извѣстіе, Эссенъ еще не помышлялъ зажигать форштаты. Случилось иначе. При Военномъ Губернаторѣ находился Подполковникъ, вступившій передъ войною изъ иностранной службы въ нашу, и почитавшійся въ отечествѣ своемъ за весьма искуснаго инженернаго офицера. Онъ неоднократно настаивалъ въ необходимости сжечь форштаты, но предложенія его были отвергаемы. Послѣ обѣда, 11-го Іюля, получено увѣдомленіе о намѣреніи Пруссаковъ перейдти ночью черезъ Двину при Юнгфергофѣ, овладѣть предмѣстьями и обложить городъ. Подполковникъ, о коемъ упомянуто выше, былъ немедленно отправленъ на рекогносцировку. Ему дали три разныхъ цвѣтовъ карточки: красную, зеленую и черную, для отсылки ихъ, вмѣсто донесенія, къ Военному Губернатору, съ слѣдующимъ условіемъ: красную, если не встрѣтитъ непріятеля, и, слѣдственно, нѣтъ городу опасности; зеленую, если дѣйствительно Пруссаки переправились — тогда должно было приготовиться къ сожженію предмѣстій, и наконецъ черную, если увидитъ непріятеля вблизи, что должно было служить знакомъ къ немедленному зажиганію. Отъѣхавъ на нѣкоторое разстояніе и не встрѣчая непріятеля, Подполковникъ послалъ черную карточку къ Военному Губернатору, который тотчасъ на лоскуткѣ бумаги написалъ Полицмейстеру: «Прикажите сжечь форштатъ.»

Это было вечеромъ, часу въ десятомъ. Повезли

за городъ телеги съ смолеными веревками; туда же пошло нѣсколько батальоновъ пѣхоты, съ повелѣніемъ явиться къ Полицмейстеру и дѣйствовать по его распоряженіямъ. Полицмейстеръ объявилъ войску приказаніе зажечь ближайшіе къ крѣпости кварталы Московскаго и Петербургскаго форштатовъ. Потомъ раздали солдатамъ смоленыя веревки и назначили къ батальонамъ полицейскихъ чиновниковъ, для показанія мѣстъ къ зажиганію и осмотра каждаго дома, не остался ли въ немъ кто ночевать, въ противность прежде объявленнаго приказанія о совершенномъ опорожненіи домовъ въ сихъ кварталахъ. Въ ¾ одиннадцатаго, мгновенно въ 11-ти мѣстахъ запылалъ огонь. Нашли черныя тучи и поднялся вихрь съ дождемъ. Сперва вѣтеръ понесся на городъ, но вскорѣ обратился назадъ и распространилъ пламя далѣе черты домовъ, назначенныхъ къ сожженію, и въ которые, изданнымъ поутру объявленіемъ, приглашали жителей возвратиться, что нѣкоторыми и было исполнено. Не помышляя объ опасности, иные спали. Пробужденные огромнымъ заревомъ, тревогою и летавшими головнями, не успѣли они спасти имущества, и считали себя счастливыми, что могли сохранить жизнь. Многіе солдаты подавали помощь несчастнымъ жителямъ, огнемъ внезапно застигнутымъ, и потомъ отказывались отъ наградъ, имъ предложенныхъ (*). Батальону

(*) Skizzen zur Geschichte des Russisch-Französischen Krieges, 53.

4–го егерскаго полка приказано было зажечь православную церковь. Солдаты отвѣчали, что руки у нихъ не поднимутся на храмъ Божій, и кинулись выносить изъ него священную утварь (*). Въ городѣ запасались водою, запирали ворота, чердаки и отверстія въ погреба. Пожарныя трубы стояли въ готовности; никто не предавался сну, тѣмъ болѣе, что вихрь, часто перемѣняя направленіе, угрожалъ городу пожаромъ. Пѣшая и конная гражданская стража стояли подъ ружьемъ, и разсылали по улицамъ патрули и разъѣзды. Наконецъ прошла страшная ночь. Восходящее, 12–го Іюля, на мрачномъ небѣ солнце освѣтило только ничтожные остатки предмѣстій, бывшихъ украшеніемъ Риги. Уничтоженія предмѣстій требовала оборона крѣпости, на что и было дано приказаніе Военному Губернатору, но онъ медлилъ исполненіемъ сей мѣры до послѣдней крайности, и привелъ ее въ дѣйствіе, когда непріятели были отъ города ближе 10–ти верстъ, и онъ получилъ отъ своего довѣреннаго офицера условленный знакъ къ зажженію. По ошибкѣ, или недоразумѣнію поступилъ офицеръ, неизвѣстно, ибо вскорѣ былъ онъ убитъ на вылазкѣ.

Тотчасъ послѣ пожара составлена въ Ригѣ Коммиссія для вспоможенія погорѣвшихъ. Многіе изъ нихъ были безъ пріюта, одежды и пропитанія.

(*) Со словъ батальоннаго Командира, нынѣ Генералъ-Маіора Лаппы.

Въ теченіе шести-недѣльныхъ дѣйствій Коммиссіи явилось съ прозьбами о вспоможеніи 1,319 семействъ, состоявшихъ изъ 3,924-хъ человѣкъ. Имъ давали безденежно хлѣбъ изъ казенныхъ магазиновъ, одежду и лекарства, отводили квартиры, назначали пенсіи, отпуская деньги для начатія прежнихъ промысловъ, или выѣзда изъ города, потому что нѣкоторымъ изъ погорѣлыхъ помѣщики предлагали жительство въ своихъ деревняхъ. Открыта была подписка для пожертвованій. Хотя она далеко не равнялась съ претерпѣнными потерями, но по крайней мѣрѣ покрыла первыя нужды. При закрытіи засѣданій, Коммиссія напечатала отчетъ, съ слѣдующею таблицею ущерба, понесеннаго отъ пожара, при чемъ должно замѣтить, что таблица сія не полна, ибо многіе изъ зажиточныхъ дворянъ и купцовъ не подали объявленій о своихъ потеряхъ (*):

Сгорѣло:

	Рубли.	*Коп.*
1), 4 церкви съ службами	633,674	
2), 25 строеній, принадлежащихъ городу	290,341	25
3), Въ Петербургскомъ предмѣстьи 416 частныхъ домовъ	7.476,276	80
4), Въ Московскомъ предмѣстьи 286 частныхъ домовъ, и кромѣ того магазины и лавки, всего на	5,396,148	30

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 117.

5), Въ Задвинскомъ форштатѣ 117 частныхъ домовъ	751,726	95
6), Убытки жителей, не имѣвшихъ домовъ:		
а), Въ Петербургскомъ предмѣстьи	596,551 р.	89½ к.
б), Въ Московскомъ предмѣстьи	1.041,813 —	58½ —
в), Въ Задвинскомъ предмѣстьи	635,011 —	48½ —
	2.273,376	96¼
Всего . .	16.821,543	26½(*).

Хотя сожженіе предмѣстьевъ должно было убѣдить непріятеля въ твердой рѣшительности Эссена защищаться до крайности, однако же, 16-го Іюля, Прусскій Генералъ Гравертъ требовалъ сдачи Риги слѣдующимъ письмомъ къ Военному Губернатору:

«Вамъ, столько же какъ и мнѣ извѣстно, что дѣйствія, обращенныя на Витебскъ и рѣку Днѣпръ, принудили Россійскую армію, подъ личнымъ предводительствомъ Его Величества Императора состоящую, отступить изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ; первымъ послѣдствіемъ сего отступательнаго движенія будетъ осада Риги; осадная артиллерія, для того назначенная, не замедлитъ своимъ приходомъ. Слабость крѣпости сколько мнѣ, столько же и вамъ должна быть извѣстна. Не взирая на самое

(*) Zweite und letzte Rechenschaft der Commission zur Unterstützung der Abgebrandten in den Vorstädten von Riga, 1814.

неустрашимое сопротивленіе, черезъ нѣсколько дней, или много черезъ нѣсколько недѣль, она должна будетъ сдаться. Сего краткаго времени достаточно для довершенія погибели богатаго, торговаго города, уже много потерпѣвшаго отъ послѣдняго пожара, и довольно значущее число храбрыхъ воиновъ, предводимыхъ Генераломъ, всѣми уважаемымъ, пожертвовано будетъ для безплоднаго сопротивленія. Мнѣ кажется, обязанность ваша въ отношеніи человѣчества, вмѣстѣ съ долгомъ къ службѣ вашему Государю, побуждаютъ избавить Ригу отъ ужасовъ осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости, не можетъ быть продолжительна, и, слѣдовательно, только ввергнетъ въ нищету тысячу невинныхъ обывателей, не произведя ничего полезнаго для вашего Монарха. Если вы раздѣляете мнѣніе мое, единственно на человѣколюбіи основанное, то я готовъ прислать офицера, снабженнаго потребнымъ полномочіемъ для заключенія условій, на которыхъ вы согласитесь сдать мнѣ Ригу. Если, напротивъ того, вы сочтете невозможнымъ принять мое предложеніе, то, по крайней мѣрѣ, я изъявилъ желаніе облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ ея. Впрочемъ прошу васъ быть увѣреннымъ, что требованіе сдачи ни мало не основано на какомъ либо сомнѣніи моемъ въ храбрости ввѣренныхъ вамъ войскъ, ибо при Экау войска сіи доказали свое безстрашіе. Но чѣмъ болѣе внушаетъ мнѣ къ нимъ уваженія мужественная оборона, при Экау мнѣ противопоставленная, тѣмъ съ большимъ сожалѣніемъ увижу я пожертвованіе столь храбрыми людьми для защищенія

слабыхъ укрѣпленій. Въ заключеніе прошу васъ, какъ можно скорѣе, увѣдомить меня о рѣшеніи вашемъ.»

Генералъ Эссенъ отвѣчалъ:

«Если бы я могъ подумать, что Прусскій Генералъ по собственному побужденію своему въ состояніи написать письмо, подобное полученному мною вчерашняго числа отъ васъ, то счелъ бы ниже моего достоинства отвѣчать. Французскій слогъ слишкомъ въ немъ видѣнъ, почему и обращаю сіи строки въ отвѣтъ на ваше письмо, въ увѣренности, что вы служите только орудіемъ деспотическаго могущества, которому считаете себя обязаннымъ во всей точности повиноваться.»

Послѣ безполезнаго требованія сдачи, Пруссаки расположились вдоль Миссы, имѣя передовые посты на лѣвой сторонѣ Двины. Иногда переправлялись они на правый берегъ, для добыванія продовольствія, и жестоко обращались съ жителями (*). Противъ фуражировъ посылали отряды, всегда сопровождаемые охотниками изъ молодыхъ обывателей Риги. На вылазки Эссенъ не отваживался, по неопытности, какъ онъ говорилъ, запасныхъ и резервныхъ батальоновъ и эскадроновъ, составлявшихъ гарнизонъ (**). Императоръ, съ неудовольствіемъ принялъ его объясненіе и писалъ ему: «Запасные «батальоны никогда составомъ своимъ не разнствова«ли съ дѣйствующими двумя батальонами: въ хорошихъ

(*) Донесеніе Эссена Барклаю де-Толли, отъ 19-го Іюля, № 313.

(**) Донесеніе Эссена, отъ 19-го Іюля, № 313.

«полкахъ они хороши, въ слабыхъ же слабы, какъ «и самые полки. Справедливое замѣчаніе, которое «можно объ нихъ сдѣлать, есть то, что они мало- «численны, не имѣя гренадерскихъ ротъ. Способ- «ность же свою дѣйствовать они доказали неодно- «кратно, и при защищеніи Дюнабурга, и въ ар- «міи Князя Багратіона, гдѣ оныхъ находится «шесть 26-й дивизіи, а равно и въ корпусѣ Графа «Витгенштейна, гдѣ ихъ 12, и всѣ дѣйствовали на- «равнѣ съ прочими войсками.»

20-го Іюля пришли изъ Свеаборга въ Ригу 67 канонерскихъ лодокъ. Они поднимались нѣсколько разъ въ верхъ по рѣкѣ, до Шлока и выше, и перестрѣливались съ Пруссаками, но безъ всякой существенной пользы и послѣдствій, такъ, что конецъ Іюля и весь Августъ прошли въ совершенномъ бездѣйствіи обѣихъ воевавшихъ сторонъ. Между тѣмъ въ самой Ригѣ успокоивались отъ тревоги, произведенной пожаромъ, и привыкали къ войнѣ. Главную надежду основывали на Графѣ Витгенштейнѣ. Побѣдные громы его раздавались невдалекѣ отъ Риги. «Онъ нашъ «герой,» говоритъ одинъ очевидѣцъ: «такъ имену- «ютъ его уста всѣхъ, и въ нашихъ сердцахъ соору- «жаетъ онъ себѣ вѣчный памятникъ» (*).

—

(*) Skizzen zu einer Geschichte des Russisch-Französischen Krieges im Jahre 1812, 74.

Глава XIX.

Происшествія въ занятыхъ непріятелемъ губерніяхъ.

—

Занятіе непріятелемъ Митавы.—Управленіе въ Курляндіи.—Убытки ея.—Состояніе Литовскихъ губерній.—Введенныя непріятелемъ управленія.—Стѣсненіе дѣйствій ихъ.—Грабежи.—Изнуреніе края.—Состояніе Бѣлорусскихъ губерній.

—

На другой день послѣ бывшаго при Экау, 7-го Іюля, дѣла, которое заставило Левиза отступить къ Ригѣ, часть Прусскихъ войскъ обратилась къ Митавѣ. Гражданскій Губернаторъ Сиверсъ оставался въ городѣ до послѣдней возможности, и выѣхалъ оттуда, когда непріятель былъ почти въ виду. Передъ выѣздомъ велѣлъ онъ напечатать два объявленія: въ одномъ благодарилъ жителей за вѣрность, оказанную ими законному Монарху, а въ другомъ, написанномъ къ Пруссакамъ, изъявлялъ надежду, что они по человѣчеству будутъ щадить городъ. Въ 5 часовъ по полудни, 8-го Іюля, Пруссаки, подъ начальствомъ Полковника Раумера, вступили въ Митаву.

Военный Коммиссаръ ихъ объявилъ жителямъ о покровительствѣ Макдональда, если исправно будутъ доставлять потребные для войскъ припасы. 22-го Іюля учреждено, по повелѣнію Наполеона, управленіе для Курляндіи, составленное изъ городскихъ обывателей, и явились два Француза, Шамбодуенъ и Монтиньи, пожалованные Наполеономъ въ Интенданты, или Губернаторы Курляндіи. Они размежевали ее для удобнѣйшаго управленія на двѣ части: верхнюю и нижнюю. Первая составлена была изъ уѣздовъ Митавскаго и Зельбургскаго, другая, изъ уѣздовъ Гольдингенскаго, Тукумскаго и Пельтинскаго.

Во все продолженіе войны, такъ называвшееся, Управленіе, учрежденное непріятелемъ, сохраняло въ Курляндіи возможный въ смутныхъ обстоятельствахъ порядокъ и тишину, и успѣло удержать въ повиновеніи крестьянъ, поджигаемыхъ буйною вольницею сосѣдней Литвы. Изъ Польши, долгое время тѣсно соединенной съ Курляндіею, посылаемы были приглашенія—какого рода, догадаться не трудно (*). Ухищренія Ляховъ остались тщетными. Тягость нашествія тѣмъ болѣе была чувствительна для Курляндцовъ, что уже нѣсколько лѣтъ передъ войною много терпѣли они отъ прекращенія торговли, неурожаевъ, повальныхъ болѣзней, скотскаго падежа,

(*) «Es wurden Winke gegeben, doch die Kurländer verstanden sie nicht.» — Etwas über Kurlands Betragen während der feindlichen Occupation, 7.

безпрестаннаго прохода войскъ. По вступленіи непріятеля, одно требованіе слѣдовало за другимъ. Предметами ихъ были: хлѣбъ, лошади, лазаретныя вещи, 50,000 тулуповъ, 60,000 локтей сукна, денежная контрибуція: все вмѣстѣ составило до 15-ти милльоновъ рублей. Въ этотъ счетъ не входитъ еще то, чего требовали лично для себя различные военные начальники, а также истребленное непріятельскими бродягами: сожженные ими домы, мельницы, лѣса, потоптанные луга и пашни, наконецъ безчисленное множество подводъ, наряжаемыхъ въ рабочую пору, и тѣмъ лишавшихъ земледѣліе рукъ въ самое нужное для сельскаго хозяйства время. За недостаткомъ наличныхъ денегъ, вносили контрибуцію серебромъ дѣльнымъ, которое Французы и Пруссаки складывали въ большія бочки, уколачивая въ нихъ толстыми ступами. Курляндцы платили, терпѣли разореніе и молчали. Въ продолженіе пяти-мѣсячнаго отчужденія своего отъ Россіи, даже и тогда, когда видимый успѣхъ сопровождалъ оружіе Наполеона, жители не обнаружили охлажденія къ Россіи. Оставленные нашими войсками, они ничѣмъ другимъ не могли доказать своихъ чувствъ къ законному Монарху, кромѣ безпрекословнаго перенесенія всѣхъ тягостей войны. Никто не присягнулъ непріятелю, не вступилъ въ его армію; въ церквахъ, во время богослуженія, не смотря на угрозы Французовъ, поминали Государя и Императорскую Фамилію.

Словомъ сказать, жители Курляндіи не оказывали никакой приверженности къ непріятелю, и вступавшіе въ отправленіе поручаемыхъ отъ него должностей, дѣлали то по неволѣ, устрашенные угрозами и насиліемъ (*).

Но когда въ Курляндіи тяжко и смиренно переносили иго непріятельское, въ Литовскихъ губерніяхъ была нарушена вѣрноподданническая присяга и господствовало совершенное безначаліе. Одинъ городъ за другимъ приступалъ къ Варшавской конфедераціи. Обрядъ сей обыкновенно совершался при колокольномъ звонѣ, пальбѣ изъ пушекъ и ружей, пиршествахъ, молебствіяхъ за Наполеона. Для воспламененія общаго мнѣнія, печатали въ Вильнѣ, подъ руководствомъ Французскаго Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Маре, самыя напыщенныя извѣстія объ успѣхахъ непріятельскихъ войскъ. «Дюнабургская крѣпость,» говорили витіи, «пала предъ побѣдителями, какъ стѣны Іерихона. Двина, укрѣпленные берега коей казались неприступными, течетъ нынѣ посреди Французскихъ орловъ, какъ Вилія и Нѣманъ. Въ одинъ мѣсяцъ совершилъ Наполеонъ подвиги, на которые нашимъ Королямъ и Князьямъ нужны были многія столѣтія (**).» Въ прозѣ и стихахъ, въ одахъ, рѣчахъ, драматическихъ представленіяхъ гремѣли противъ Русскихъ. Но возгласы о мнимыхъ

(*) Полное Собраніе законовъ Россійской Имперіи, XXXII, 497.

(**) Kurier Litewski, 22-го Іюля, № 54.

побѣдахъ Наполеона, предреченія о паденіи Россіи, иллюминаціи, празднества, не могли загладить бѣдствій, тяготившихъ области, занятыя непріятелемъ.

Литовскія губерніи состояли подъ главнымъ начальствомъ Наполеонова Генералъ-Адъютанта Гогендорпа; Бѣлорусскими управлялъ Генералъ Шарпантье. Въ губернскихъ городахъ учреждены были верховныя правленія, власть коихъ распространялась на уѣзды, гдѣ находились коммиссіи, въ завѣдываніи подпрефектовъ. Главное назначеніе губернскихъ и уѣздныхъ управленій состояло, не въ утвержденіи порядка, не въ охраненіи безопасности лицъ и собственности, но въ доставленіи продовольствія для войскъ и госпиталей. На вопросъ, сдѣланный Маршалу Даву въ Могилевѣ чиновниками новоучрежденнаго управленія: въ чемъ должна заключаться ихъ должность, какое установить судопроизводство, какими законами руководствоваться? отвѣчалъ онъ: «Господа! Наполеонъ тре«буетъ отъ васъ трехъ вещей: хлѣба, хлѣба и хлѣ«ба!» Губернскія управленія дѣлали раскладки на имѣнія, сколько съ каждаго надлежало взимать припасовъ, подводъ, скота, холста, вина, денегъ, а уѣздныя имѣли обязанность наблюдать за приведеніемъ раскладокъ въ исполненіе. Уголовное судопроизводство шло обыкновеннымъ чередомъ, но гражданское было пріостановлено. Разсмотрѣнія тяжебныхъ дѣлъ допускались, не иначе какъ съ разрѣшенія верховнаго управленія въ Вильнѣ. Начальниками

въ каждомъ губернскомъ городѣ были генералы, завѣдывающіе всѣми воинскими командами. Они обходились съ членами правительственныхъ мѣстъ надменно, сажали ихъ подъ караулъ, рвали протоколы засѣданій, самовольно брали деньги изъ городскихъ и уѣздныхъ суммъ. Примѣру ихъ подражали толпы коммиссаріатскихъ и провіантскихъ чиновниковъ, находившихся при войскахъ. Это былъ во Французской арміи особенный родъ людей, отличавшихся безнравственностію, возросшихъ среди ужасовъ революціи и привыкшихъ при многолѣтнихъ войнахъ республиканскихъ генераловъ и Наполеона, истощать всѣ средства къ своему обогащенію.

Дѣйствія военныхъ и гражданскихъ начальниковъ стѣснялись невозможностью ввести порядочное управленіе въ странѣ, наводненной шайками грабителей, отставшихъ отъ армій. Къ нимъ самовольно присоединялись крестьяне и шляхта, покинувшіе сельскія работы, отъ чего возрасталъ недостатокъ въ продовольствіи, ощущаемый непріятелями съ самаго ихъ вступленія въ Россію. Зерновой хлѣбъ оставался не перемолотымъ, ибо большая часть мельницъ была истреблена; хлѣбъ, стоявшій на корнѣ, былъ потоптанъ и не убранъ съ полей. Усиленные марши, лишенія всякаго рода, палящій зной произвели болѣзни, особенно кровавые поносы. Госпитали были устроены небрежно, несоразмѣрно съ числомъ больныхъ, не имѣли необходимыхъ лекарствъ, пищи,

вещей и прислуги, для которой употребляли Русскихъ плѣнныхъ. Число солдатъ, оставшихся позади Наполеоновой арміи, было невѣроятно велико (*). Для поимки ихъ отряжали маршевые батальоны, и приказано помѣщикамъ ловить бродягъ, обезоруживать ихъ и представлять въ города. «Среди «нашихъ успѣховъ,» говоритъ одинъ Французскій писатель, «являлось необыкновенное зрѣлище: наши «безоружные солдаты были водимы за карауломъ «Литовскихъ крестьянъ (**).» Вскорѣ грабежъ сдѣлался единственнымъ средствомъ добывать пропитаніе: разбивали погреба и лавки, расхищали рынки. Приносимыя жителями жалобы подпрефектамъ, военнымъ начальствамъ и самому верховному правительству въ Вильнѣ, оставались почти всегда неудовлетворенными. Французскія власти обыкновенно оправдывали свое бездѣйствіе неопредѣлительностью жалобъ. Грабежи часто сопровождались убійствами, насиліями. Нужны были команды для обузданія разбоевъ и преслѣдованія мародеровъ. По дорогамъ валялись конское падалище и человѣческіе трупы. Опасность на большихъ дорогахъ принуждала проѣзжающихъ дожидаться въ какомъ нибудь мѣстѣ военныхъ командъ, и подъ прикрытіемъ ихъ продолжать путь караваномъ, какъ въ степяхъ Африканскихъ.

(*) «La quantité de soldats, restés en arrière, étoit incroyable.»
Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 224.

(**) Chambray, Histoire de l'Expédition de Russie, I, 243.

Съ восторгомъ привѣтствовали появленіе Наполеона на правомъ берегу Нѣмана, не сомнѣваясь въ быстрыхъ, рѣшительныхъ побѣдахъ его, но радость была кратковременна и уступила мѣсто охлажденію, при видѣ повсемѣстнаго опустошенія, производимаго мнимыми избавителями. Помѣщикамъ твердили о будущемъ благоденствіи, блистательныхъ надеждахъ, требовали отъ нихъ всякаго рода пожертвованій и поставокъ, которыя брали подъ квитанціи и безъ квитанцій, поступая съ занятымъ краемъ, какъ съ непріятельскою землею. Наряды подводъ превосходили всякую мѣру. Изъ дѣлъ Гродненской губерніи видно, что требовалось иногда до 10,000 подводъ; иныя назначались на недѣлю, на 10 дней, даже на мѣсяцъ. При переходѣ черезъ Гродно 3-го полка Литовской гвардіи, состоявшаго только изъ 444-хъ человѣкъ, употреблены были 121 подвода, за которыя ничего не платили, почитая нарядъ сей прямою обязанностію жителей. Случалось, что въ цѣломъ уѣздѣ нельзя было найдти 15 подводъ. Легко вообразить, сколько отъ подобныхъ отягощеній терпѣли земледѣльцы! Съ одной стороны разоряемые мародерами, съ другой увлекаемые слухами о вольности, они покинули свои домы, поля и обратились къ грабежу. Здѣсь также причины, объясняющія безуспѣшность въ исполненіи повелѣнія Наполеонова о составленіи въ Литвѣ регулярныхъ войскъ. Въ теченіе 4-хъ мѣсяцовъ не получили

полки окончательнаго образованія и почти не приняли участія въ войнѣ, ибо только въ Ноябрѣ небольшая часть ихъ была выведена въ походъ, и при первомъ нападеніи нашемъ разбѣжались или сдались въ плѣнъ. Въ наборѣ людей не было большаго затрудненія, но въ обмундированіи, вооруженіи и лошадяхъ встрѣчались непреоборимыя препятствія. Добровольныя приношенія деньгами и припасами составляли самую ничтожную сумму; иначе и не могло быть въ областяхъ, преданныхъ на произволъ безначалія.

Верховное мятежническое правительство въ Вильнѣ призывало къ бунту и Бѣлоруссію. При нашествіи непріятеля, большая часть помѣщиковъ Витебской губерніи послѣдовали за Русскою арміею; остались въ домахъ обремененные семействами, лишенные средствъ для дальней дороги. Въ занятыхъ Французами уѣздахъ помѣщики уклонялись отъ возлагаемыхъ на нихъ должностей; требованія непріятельскихъ начальствъ исполняли медленно, и то по принужденію жандармовъ; иные изъ жителей доставляли даже Графу Витгенштейну свѣдѣнія о непріятелѣ. Положено было собрать помѣщиковъ Витебской губерніи для раскладки рекрутской повинности, составленія жандармовъ и народной стражи, но какъ почти никого не явилось въ собраніи, то мѣры сіи остались безъ исполненія. Фуражиры забирали хлѣбъ и скотъ не по назначенію начальства, а гдѣ попадалось. По удаленіи помѣщиковъ, крестьяне присоединялись

къ мародерамъ, и вмѣстѣ съ ними выжгли значительное число домовъ въ городахъ, цѣлыя деревни и господскія строенія. Лепельскій уѣздъ, весь занятый непріятелемъ, подвергся наибольшему разоренію; въ немъ происходили постоянные грабежъ и убійство. Полунагіе жители принуждены были искать убѣжища въ лѣсахъ, среди болотъ и кустарниковъ, но и тамъ не находили спасенія отъ мародеровъ, которые забирали имущество, подстрѣливали людей, чего не могли уносить изъ домовъ рубили и жгли. Французскіе начальники давали иногда помѣщикамъ залоги, но и тѣ нерѣдко были убиваемы своими мародерами. Главный начальникъ Бѣлоруссіи, Шарпантье, объявилъ повелѣніе Наполеона присягнуть ему, присоединиться къ Варшавской конфедераціи и выставить людей для военной службы, однако же никто не присягалъ и рекрутовъ не давалъ. Помѣщики Полоцкаго уѣзда не только не согласились присоединиться къ конфедераціи, но не взирая на настоятельныя предложенія непріятельскихъ генераловъ, рѣшительно отъ того отказались. Хотя, по случаю двухъ-недѣльнаго пребыванія Наполеона въ Витебскѣ, строго взыскивали съ солдатъ за грабежъ, но при всемъ томъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окружныхъ деревняхъ, жители подвержены были разбою и насиліямъ, а въ случаѣ сопротивленія, смерти. Въ Витебскѣ Наполеонъ иногда разговаривалъ съ жителями, распрашивалъ ихъ о мѣстностяхъ,

способахъ края, народонаселеніи, и привѣтливо выслушивалъ отвѣты. Прибѣгавшимъ къ нему во множествѣ съ жалобами на разореніе и грабительство войскъ его, говорилъ, что послѣдствія войны всегда таковы; нѣкоторымъ давалъ деньги, по 30, 50, даже по 100 Наполеондоровъ.

Могилевская губернія подвержена была такому же разоренію, какъ Витебская, страдая отъ гибельныхъ слѣдствій безначалія и буйства. Нѣкоторые помѣщики удалились внутрь Россіи, другіе оставались въ городахъ и селахъ, иные занимали мѣста въ управленіяхъ, другіе прятались по лѣсамъ, гдѣ, находимые мародерами, претерпѣвали насилія и грабежъ. Вынужденные повиноваться волѣ сильнаго, жители должны были отдавать хлѣбъ, съѣстные припасы. Малая часть скота, которую успѣли загнать въ густые лѣса, подверглась падежу. Непріятель хотѣлъ произвесть въ Могилевской губерніи рекрутскій наборъ, но не успѣлъ, потому, что крестьяне разбѣжались. Удалось только набрать до 400 шляхтичей и молодыхъ праздношатавшихся людей. Этотъ сбродъ, названный народною гвардіею, былъ обучаемъ военной службѣ Французскими офицерами, подъ главнымъ надзоромъ Могилевскаго Коменданта. Всякой одѣвался, какъ хотѣлъ, или какъ могъ; вмѣнено было только въ обязанность носить на шляпѣ, или фуражкѣ, Французскую кокарду. У немногихъ были ружья; прочіе вооружались пиками. Французы

не воспользовались симъ скопищемъ, потому, что вся эта сволочь во время бѣгства непріятелей изъ Россіи разсѣялась сама собою, оставивъ на жертву своего начальника, заколотаго казаками подъ мѣстечкомъ Княжицами. Причины, подвигнувшія Наполеона упустить изъ вида мѣры къ отвращенію происходившихъ въ тылу его арміи безпорядковъ, грабежей, своевольства, состояли въ томъ, что онъ не принималъ въ соображеніе возможности неудачъ; увѣренный въ скоромъ и счастливомъ окончаніи борьбы съ Россіею, онъ мало заботился о водвореніи благоустройства въ пройденномъ имъ краѣ, вовсе не похожемъ на театры прежнихъ его войнъ, и ему совершенно неизвѣстномъ. Все вниманіе его устремлено было кѣ одной цѣли: дать Русской арміи генеральное сраженіе, и побѣдивъ ее, принудить Императора Александра на заключеніе мира.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Отъ начала войнъ Императора Александра съ Наполеономъ до 1811-го года.

Стран.

Первая война въ 1805-мъ году. — Вторая война въ 1806-мъ и 1807-мъ годахъ.—Сношенія съ Австріею. — Сношенія съ Англіею.— Причины Тильзитскаго мира. — Разрывъ Россіи съ Англіею и Швеціею.—Свиданіе въ Эрфуртѣ.—Война 1809-го года.— Охлажденіе союза Россіи съ Франціею. — Отказъ Наполеона ратификовать конвенцію о Польшѣ. — Начало замысловъ Наполеона о всемірномъ преобладаніи. — Насильственное присвоеніе имъ земель. — Присоединеніе Ольденбурга къ Франціи. — Споры по Ольденбургу. — Протестъ Россіи. — Разномысліе Императора Александра съ Наполеономъ касательно торговли. — Торговое постановленіе Россіи въ 1811-мъ году. — Споры за торговое постановленіе. — Начало вооруженій Россіи и Франціи. — Причины къ нашествію на Россію 1

ГЛАВА II.

Происшествія 1811-го года.

Письмо Наполеона къ Государю.— Отвѣтъ. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ.—Продолженіе спора.—Приготовленія Наполеона къ войнѣ.—Разговоръ его съ Княземъ Куракинымъ.— Отвѣтъ Государя.—Донесенія Князя Куракина и Чернышева о непремѣнномъ намѣреніи Наполеона вести войну. — Австрія и Пруссія предлагаютъ свое посредничество. — Государь не принимаетъ онаго. — Вооруженія Наполеона продолжаются. — Дѣла Турецкія 33

ГЛАВА III.

Отъ Января до Мая 1812-го года.

Вступленіе Французскихъ войскъ въ Померанію. — Сношенія Россіи съ Швеціею.—Союзный договоръ съ Швеціею. — Разговоръ Наполеона съ Чернышевымъ. — Три предложенія Наполеона.—Замѣчанія Государя на слова Наполеона.—Союзъ Наполеона

Стран.

съ Пруссіею.— Отвѣтъ Государя на предложенія Наполеона.— Разговоръ Наполеона съ Княземъ Куракинымъ. — Безуспѣшные переговоры Князя Куракина съ Французскимъ Министерствомъ.— Предположеніе къ наступательнымъ дѣйствіямъ со стороны Россіи.—Союзъ Австріи съ Франціею. —Отъѣздъ Государя въ Вильну.—Прибытіе въ Вильну Графа Нарбонна.— Отвѣтъ на его предложенія.—Букарестскій миръ.—Сношенія съ Австріею. . . 58

ГЛАВА IV.

Исчисленіе армій Наполеона и Императора Александра.

Состояніе Французской арміи въ 1810-мъ году.—Состояніе ея въ 1811-мъ году.—Формированіе резерва. — Росписаніе арміи, назначенной для нашествія на Россію.— Числительная сила Наполеоновой арміи. — Военныя распоряженія Императора Александра. — Учрежденіе рекрутскихъ депо въ 1808-мъ году.— Состояніе Россійской арміи къ 1-му Января 1811-го года.—Измѣненія въ составѣ арміи въ теченіе 1811-го года. — Военныя силы Россіи въ 1812-мъ году.—Образованіе резервныхъ армій.— Образованіе 1-й и 2-й Западныхъ армій.— Составъ и росписаніе трехъ дѣйствующихъ армій. — Формированіе новыхъ дивизій и волонтерныхъ войскъ. — Войска, не вошедшія въ составъ дѣйствующихъ армій.—Запасные парки. 87

ГЛАВА V.

Послѣднее время передъ войною.

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ. — Расположеніе непріятельскихъ войскъ. — Старанія Наполеона склонить на свою сторону Турцію и Швецію. — Вступленіе непріятельской арміи въ Восточную Пруссію. — Назначеніе Французскаго посла въ Варшаву.—Возвращеніе Графа Нарбонна къ Наполеону съ отвѣтомъ Государя.—Отъѣздъ Наполеона къ арміи.—Пребываніе Императора Александра въ Вильнѣ.— Расположеніе Русскихъ армій. — Операціонный планъ. — Разныя повелѣнія о дѣйствіяхъ при непріятельскомъ вторженіи. — Учрежденіе магазиновъ.— Укрѣпленія 124

Стран.

ГЛАВА VI.

Вторженіе Наполеона въ Россію.

Вопросы, долженствовавшіе рѣшиться въ Отечественной войнѣ.—Ожиданія Европы.—Нравственное состояніе Россіи. — Воззрѣніе Государя на войну. — Приближеніе непріятельскихъ войскъ къ Россіи. — Ускоренное движеніе ихъ по Восточной Пруссіи и Варшавскому Герцогству. — Приказъ Наполеона къ войскамъ. — Расположеніе непріятелей накануѣ вторженія, и исчисленіе ихъ.—Переправа непріятелей черезъ Нѣманъ . . . 138

ГЛАВА VII.

Отъ вторженія непріятелей въ Россію до отступленія Русскихъ отъ Вильны.

Распоряженія на случай вторженія непріятельскаго. — Высочайшія повелѣнія при вторженіи Наполеона. — Приказъ арміямъ.—Рескриптъ Графу Салтыкову.— Письма Государя къ Графу Салтыкову и къ Шведскому Наслѣдному Принцу. — Отправленіе Балашева къ Наполеону. — Отъѣздъ Государя изъ Вильны въ Свенцяны. — Отступленіе 1-й арміи. — Движеніе непріятеля изъ Ковно. — Очищеніе Вильны Русскими войсками.— Вступленіе Наполеона въ Вильну 154

ГЛАВА VIII.

Отступленіе 1-й арміи отъ Вильны до Дриссы.

Распоряженія Наполеона для разобщенія Русскихъ армій.— Отступленіе къ Свенцянамъ корпусовъ Багговута, Тучкова и Графа Шувалова.—Отступленіе Графа Витгенштейна. — Движеніе Дохтурова. — Отрѣзанный отъ 1-й арміи Дороховъ примыкаетъ къ Платову.—Соединеніе арміи у Свенцянъ. — Измѣненіе операціоннаго плана.—Отступленіе къ Дриссѣ.— Случаи при отступленіи къ Дриссѣ. — Воззванія къ непріятельскимъ войскамъ. — Описаніе Дрисскаго лагеря. — Размѣщеніе въ немъ войскъ. — Высочайшій приказъ. — Цѣль обѣихъ воевавшихъ сторонъ 169

Стран.

ГЛАВА IX.

Дѣйствія Князя Багратіона и Платова, отъ начала войны до прибытія ихъ въ Несвижъ.

Первоначальныя повелѣнія Князю Багратіону и Платову.—Сношенія Князя Багратіона съ Платовымъ.—Предположеніе его идти на Варшаву.—Движеніе 2-й арміи къ Минску.—Повелѣніе Государя идти на Вилейку. — Переправа Князя Багратіона чрезъ Нѣманъ при Николаевѣ.—Движеніе 2-й арміи на Минскъ.—Движеніе на Бобруйскъ.—Высочайшее повелѣніе Князю Багратіону.—Отвѣтъ его Государю.—Дѣйствія Платова.—Дѣла при Мирѣ.—Движеніе непріятелей противъ Князя Багратіона и Платова.—Вступленіе Даву въ Минскъ. — Замѣчанія Наполеона Вестфальскому Королю и Императора Александра Князю Багратіону 183

ГЛАВА X.

Пребываніе Императора Александра въ Дриссѣ, Наполеона въ Вильнѣ.

Пребываніе 1-й арміи въ лагерѣ подъ Дриссою.—Неудобство лагеря.—Рѣшеніе оставить лагерь.—Поѣздка Министра Полиціи Балашева къ Наполеону. — Отказъ Наполеона возвратиться за Нѣманъ.—Письма Государя къ Графу Салтыкову и Наслѣдному Шведскому Принцу.—Формированіе новыхъ войскъ.—Первая мысль Императора о Народномъ Ополченіи.—Предметы, назначенные къ вывозу изъ Петербурга. — Занятія Наполеона въ Вильнѣ.—Грабежъ и скудость продовольствія въ непріятельской арміи—Варшавскій Сеймъ.—Рѣчь депутатовъ Сейма.—Коммиссія временнаго правительства въ Литвѣ.—Формированіе Литовскихъ войскъ 207

ГЛАВА XI.

Отъ выступленія 1-й арміи изъ лагеря подъ Дриссою до объявленія войны народною.

Расположеніе воюющихъ армій 1-го Іюля. — Наступательныя дѣйствія Наполеона. — Переправа 1-й арміи на правый берегъ Двины.—Удачное кавалерійское дѣло Ридигера.—Выступленіе 1-й арміи къ Полоцку. — Повелѣніе Графу Витгенштейну для отдѣльныхъ дѣйствій.—Высочайшія повелѣнія объ укрѣпленныхъ лагеряхъ близъ Москвы и заготовленіи запасовъ въ Твери

Стран.

и Калугѣ.—Отъѣздъ Наполеона изъ Вильны.—Пребываніе Наполеона въ Глубокомъ. — Движеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Удино остается на Двинѣ.—Распоряженія Наполеона на счетъ боковыхъ корпусовъ.—Воззваніе къ Москвѣ.—Манифестъ о вооруженіи Россіи.—Отбытіе Государя изъ арміи 225

ГЛАВА XII.

Пребываніе Императора Александра въ Смоленскѣ и Москвѣ.

Отъѣздъ Императора изъ арміи къ Великимъ Лукамъ.—Переговоры съ Испанскими Кортесами. — Наслѣдный Шведскій Принцъ предлагаетъ идти на помощь Россіи.—Прибытіе Императора въ Смоленскъ.—Прозьба Смоленскихъ дворянъ о вооруженіи.—Смотръ войскъ.—Рескриптъ Епископу.—Ратификація Букарестскаго мира. — Отъѣздъ изъ Смоленска. — Прибытіе къ Москвѣ. — Встрѣча Императора на Красномъ Крыльцѣ и въ Успенскомъ Соборѣ.—Пожертвованія дворянъ и купцовъ.—Отзывъ Государя о любви къ Отечеству Москвитянъ.—Изготовленіе ружей на Тульскомъ заводѣ.—Повелѣніе избрать позиціи на Волгѣ.—Сокращеніе Государственныхъ расходовъ.—Составленіе Нарвскаго Корпуса. — Мирные договоры съ Испаніею и Англіею. — Письмо Государя къ Принцу Регенту Англійскому.—Митрополитъ Платонъ. — Молитва для чтенія въ Московскихъ церквахъ.—Отъѣздъ Императора въ Петербургъ . 238

ГЛАВА XIII.

Дѣла подъ Витебскомъ.

Движеніе воюющихъ армій къ Витебску.—Предположеніе Барклая де-Толли идти чрезъ Будилово на Оршу. — Прибытіе 1-й арміи къ Витебску.—Причина остановки у Витебска. — Письмо Барклая де-Толли къ Князю Багратіону.—Приближеніе непріятеля къ Бешенковичамъ.—Дѣло при Островнѣ.—Дѣло при Какувачинѣ.—Арріергардное дѣло подъ Витебскомъ. — Причины отступленія отъ Витебска.—Приготовленія Наполеона къ сраженію.—Пріѣздъ Наполеона къ Витебскому предмѣстью.—Донесеніе Государю о трехъ-дневныхъ сраженіяхъ подъ Витебскомъ . 270

Стран.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія Князя Багратіона отъ Несвижа до Мстиславля.

Движеніе 2-й арміи изъ Несвижа къ Бобруйску. — Дѣло при Романовѣ.—Соединеніе Даву и Вестфальскаго Короля.—Отъѣздъ изъ Россіи Вандама и Короля Іеронима.—Прибытіе 2-й арміи въ Бобруйскъ.—Важность Бобруйска.—Распоряженія Игнатьева.—Маршъ 2-й арміи къ Могилеву. — Занятіе Могилева непріятелемъ.—Дѣло Сысоева подъ Могилевомъ.—Князь Багратіонъ рѣшается идти на проломъ.—Расположеніе Даву при Салтановкѣ.—Бой при Салтановкѣ.—Движеніе 2-й арміи къ Мстиславлю.—Переписка Платова съ Главнокомандующимъ и Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й арміи.—Соединеніе Платова съ 1-ю арміею . . 289

ГЛАВА XV.

Соединеніе 1-й и 2-й армій у Смоленска.

Отступленіе отъ Витебска къ Порѣчью.—Повелѣніе Дохтурову спѣшить въ Смоленскъ.—Усердіе Порѣчанъ.—Твердое намѣреніе не отступать отъ Смоленска.—Вывозъ изъ Смоленска казеннаго имущества.—Надежда на скорое соединеніе съ Княземъ Багратіономъ.—Платовъ вступаетъ въ связь съ 1-ю арміею.—Составленіе отряда Барона Винцингероде.—Воззваніе къ жителямъ Смоленской губерніи.—Свиданіе Князя Багратіона съ Барклаемъ де-Толли.—Князь Багратіонъ подчиняетъ себя Барклаю де-Толли. — Донесеніе обоихъ Главнокомандующихъ Государю. — Отвѣтъ Его Величества. — Соединеніе 1-й и 2-й армій.—Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ 316

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія Тормасова.

Причины бездѣйствія Тормасова въ началѣ войны. — Цѣль дѣйствій Князя Шварценберга и Ренье.—Повелѣніе Тормасову о наступленіи. — Распоряженія Тормасова передъ движеніемъ къ Кобрину.—Формированіе трехъ передовыхъ отрядовъ.—Движеніе арміи изъ Луцка къ Кобрину.—Овладѣніе Брестомъ. — Занятіе Пинска.—Дѣло при Кобринѣ. — Слѣдствіе успѣха подъ Кобриномъ.—Отступленіе Ренье. — Соединеніе его съ Княземъ Шварценбергомъ.—Позиція при Городечнѣ.—Сраженіе подъ Городечною.—Отступленіе къ Луцку.—Дѣйствія у Бобруйска и Мозыря.—Движеніе Дунайской арміи изъ Валахіи къ Днѣстру . . 332

Стран.

ГЛАВА XVII.

Дѣйствія Графа Витгенштейна.

Повелѣніе Графу Витгенштейну и Удино.— Переправа непріятеля черезъ Двину. — Маршъ на Клястицы. — Дѣло при Якубовѣ.—Сраженіе подъ Клястицами. — Дѣло при Обоярщинѣ. — Смерть Кульнева. — Дѣло при Головчицѣ. — Причины, почему Графъ Витгенштейнъ не атаковалъ Полоцка.— Дѣйствія Макдональда. — Важныя слѣдствія побѣды подъ Клястицами. — Дѣло при Свольнѣ. — Сраженія подъ Полоцкомъ 5-го и 6-го Августа.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій на Двинѣ. — Смѣлость и польза дѣйствій Графа Витгенштейна. — Признательность къ нему соотечественниковъ 336

ГЛАВА XVIII.

Дѣйствія около Риги.

Важность Риги для Наполеона. — Приготовленія передъ войною въ Ригѣ и Курляндіи.— Сношенія съ Англійскою эскадрою на Балтійскомъ морѣ. — Дѣло при Экау. — Опасенія Рижскихъ жителей.—Рига объявлена въ военномъ положеніи. — Приготовленія къ выдержанію осады. — Опасенія въ Ригѣ увеличиваются. — Причины зажженія предмѣстій. — Пожаръ предмѣстій.— Коммиссія для вспомоществованія погорѣвшимъ. — Счетъ убытковъ отъ пожара. — Пруссаки требуютъ сдачи Риги. — Отказъ на требованіе.—Военныя дѣйствія прекращаются 395

ГЛАВА XIX.

Происшествія въ занятыхъ непріятелемъ губерніяхъ.

Занятіе непріятелемъ Митавы. — Управленіе въ Курляндіи.— Убытки ея. — Состояніе Литовскихъ губерній. — Введенныя непріятелемъ управленія. — Стѣсненіе дѣйствій ихъ. — Грабежи.— Изнуреніе края.—Состояніе Бѣлорусскихъ губерній 413

КАРТЫ и ПЛАНЫ

КЪ I-й ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

№		Стран.
1.	Расположеніе 1-й и 2-й армій передъ войною.	131
2.	Расположеніе армій 11-го Іюня	148
3.	Отступленіе отъ Вильны	164
4.	Общія движенія изъ Вильны	170
5.	Планъ лагеря при Дриссѣ	179
6.	Карта первоначальныхъ дѣйствій Князя Багратіона и Платова.	188
7.	Расположеніе войскъ 1-го Іюля	225
8.	Сближеніе къ Витебску	271
9.	Приближеніе Наполеона къ Витебску. . .	276
10.	Дѣло при Островнѣ.	278
11.	Движеніе Князя Багратіона отъ Несвижа къ Могилеву	290
12.	Расположеніе войскъ наканунѣ Салтановскаго дѣла	303
13.	Планъ дѣла при Салтановкѣ.	305
14.	Движеніе Князя Багратіона и Платова къ Смоленску.	311
15.	Движеніе 1-й и 2-й армій къ Смоленску .	317
16.	Карта дѣйствій Тормасова.	338
17.	Планъ сраженія при Кобринѣ	339
18.	Первоначальная позиція при Городечнѣ . .	344
19.	Планъ сраженія при Городечнѣ	346
20.	Карта дѣйствій Графа Витгенштейна. . .	357
21.	Планъ сраженія при Клястицахъ	362
22.	Планъ дѣла при Головчицѣ	369
23.	Планъ сраженія при Полоцкѣ, 5-го Августа.	378
24.	Планъ сраженія при Полоцкѣ, 6-го Августа.	382
25.	Карта дѣйствій у Риги.	398